

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации ФГБУ «Национальный парк «Башкирия»

Российская академия наук Уфимский федеральный исследовательский центр Ордена «Знак Почета» Институт истории, языка и литературы

Управление по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан Научно-производственный центр по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан

Научно-исследовательский центр «Наследие»

ДРЕВНОСТИ БАШКИРСКОГО УРАЛА

Коллективная монография Составитель и научный редактор Н.С. Савельев

> Уфа Информреклама 2018

УДК 930.26 (470.57) +908 (470.57) ББК 63.48 (2 Рос. Баш.) +26.891 (2 Рос. Баш.) Д 73

Рекомендовано к печати Ученым советом ИИЯЛ УФИЦ РАН (протокол № 4 от 08.05.2018 г.)

Рецензенты:

Рафикова Янина Валерьевна, к.и.н. (Уфа, ИИЯЛ УФИЦ РАН) Русланова Рида Раисовна, к.и.н. (Уфа, Башкирский гос. университет) Ткачев Виталий Васильевич, к.и.н. (Оренбург, Институт степи УрО РАН)

Д 73 **Н.С. Савельев, В.Г. Котов, В.В. Овсянников, М.М. Румянцев, Е.В. Русланов, Е.А. Ахметова** Древности Башкирского Урала: коллективная монография/ Составитель и научный редактор Н.С. Савельев. – Уфа: Информреклама, 2018. – 216 с.: ил.

ISBN 978-5-906878-31-1

Издание посвящено комплексной археологической и историко-культурной характеристике югозападной оконечности горной области Южного Урала с прилегающими предгорьями по верхнему течению рек Белая и Нугуш, входящей в настоящее время в Биосферный резерват ЮНЕСКО «Башкирский Урал» (в т.ч. НП «Башкирия» и ГПЗ «Шульган-Таш»). Структурным ядром этой до сих пор труднодоступной территории является горная долина Белой, которая с глубокой древности была важнейшей магистралью региона. Следствием этому – большое количество и разнообразие археологических памятников самых разных исторических эпох, наиболее ранние из них относятся к нижнему палеолиту. На этом фоне показано культурное и природное своеобразие предгорий и горной долины р. Нугуш.

В книге впервые приводятся данные о практически всех известных на этой территории археологических объектах, а также дан анализ этапов и особенностей освоения человеком гор и предгорий Южного Урала от палеолита до позднего средневековья и начала Нового времени.

Для специалистов и широкого круга читателей.

УДК 930.26 (470.57) +908 (470.57) ББК 63.48 (2 Рос. Баш.) +26.891 (2 Рос. Баш.)

© Авторы, 2018 © Н.С. Савельев. Составление, 2018 © ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018 © ФГБУ «Национальный парк «Башкирия», 2018 © Оформление. 000 «Информреклама», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

	Археологическое наследие Башкирского Урала: историческая география,
	история изучения и основные подходы.
5	Ввведение. (Н.С. Савельев)
17	Глава 1. Освоение человеком юго-западной части Уральской горной страны
	1.1. Палеолит Башкирского Урала. (В.Г. Котов)
	1.2. Мезолит Башкирского Урала. (<i>М.М. Румянцев</i>)
	1.3. Неолит и энеолит Башкирского Урала. (Е.А. Ахметова)
	1.4. Эпоха бронзы Башкирского Урала. (Е.В. Русланов)
	1.5. Население Башкирского Урала в эпоху раннего железа. (Н.С. Савельев)
	1.5.1. Оседлое население лесостепи и горной тайги. (Н.С. Савельев)
	1.5.2. Кочевники степи и лесостепи. (Н.С. Савельев)
	1.5.3. Кочевники средне- и позднесарматского времени. (В.В. Овсянников)
69	1.6. Башкирский Урал в эпоху средневековья и Нового времени. (<i>Е.В. Русланов</i>)
79	Глава 2. Археологические памятники Башкирского Урала
	2.1. Река Белая
	2.1.1. Акбулатово – Йылкысыккан
	2.1.2. Памятники окрестностей пещеры Шульган-Таш (Каповой)
	2.1.3. Урочище Балатукай – Иргизлы
	2.1.4. Памятники окрестностей д. Максютово
	2.1.5. Археологические памятники окрестностей хутора Акбута
	2.1.6. Муйнак-Таш – Юрмаш
	2.1.7. Археологические памятники в месте выхода р. Белая из горного каньона
	2.1.8. Река Белая. Полоса предгорий
	2.2. Река Нугуш
	2.2.1. Нугуш. Верховья
	2.2.2. Памятники Нугушской котловины
	2.2.3. Река Нугуш. Предгорья
189	2.3. Случайные находки
195	Башкирский Урал. От эпохи камня к Новому времени.
	Заключение (Н.С. Савельев)
206	Литература
215	Список сокращений

Археологам-первопроходцам посвящается

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БАШКИРСКОГО УРАЛА:

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

ВВЕДЕНИЕ

Южная часть Уральской горной страны – Южный Урал – в отличие от Среднего и Северного Урала, а также продолжающих его на юг Мугоджар, является не только зримой границей между Европой и Азией, но и очень ярко выраженной трансзональной территорией.

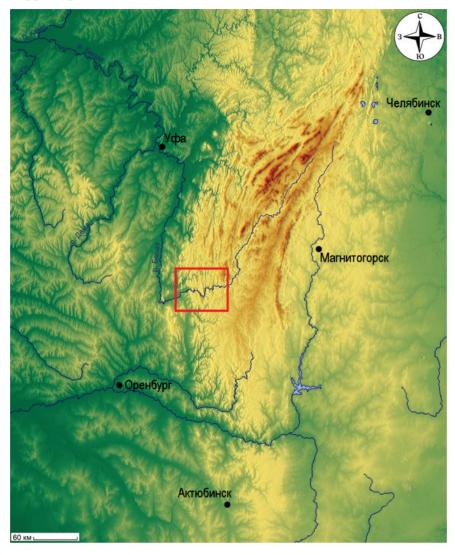

Рис. в.1. Уральская горная страна – граница Европейской и Азиатской частей Евразийского материка. Расположение изучаемой территории Основа: Free Relief Layers for Google Maps (http://maps-for-free.com)

Окружающие его спокойные равнины, степные в Зауралье и лесостепные в Приуралье, резко обрываются стеной покрытых лесом гор. Ширина этого горного барьера не превышает 150 км, но сильная его изрезанность, множество небольших рек и ручьев, отсутствие крупных долин и практически полная облесенность делают эту территорию до сих пор крайне труднодоступной и мало заселенной. По этим же причинам горно-лесная зона Южного Урала до последнего времени оставалась и, в значительной степени, остается гигантским белым пятном и в археологическом плане. Особенно это касается участков высокогорий, удаленных от крупных речных долин.

Одним из немногих исключений является нижняя часть горного течения р. Белая протяженностью около 100 км, перед ее выходом на равнины Приуралья. Причина этому – в двух совершенно не связанных между собой факторах: во-первых, с нахождением в 1959 году в пещере Шульган-Таш (Каповой) верхнепалеолитической настенной живописи и дальнейшим разворачиванием археологических работ в пещере и вокруг нее и, во-вторых, с проектированием и строительством Иштугановского, позже – Юмагузинского, водохранилища, охватывавшего практически ту же территорию. Последнее привело к тому, что с 1976 года

в этой горной глуши начинают планомерно работать археологические экспедиции. С некоторыми перерывами и с приоритетом внимания на памятники предгорных равнин эти работы продолжались до 2003 года. Накопленные за это время, а также полученные нами в последующие годы данные из количественного состояния переросли в качественное и стало ясно, что мозаика разнородных фактов начала складываться в единую картину. Постепенно стали видны общие закономерности освоения человеком этого уголка Уральской горной страны. Появилась возможность впервые для Урала, пусть и для относительно небольшой его части, показать всю совокупность археологических данных с глубокой древности и вплоть до начала Нового времени.

Эта же территория – последние 100 км горного течения Белой и примерно столько же – Нугуша, текущего почти параллельно, – входит в состав Национального парка «Башкирия» и государственного природного заповедника «Шульган-Таш». Обе эти природоохранные территории являются структурным ядром биосферного резервата ЮНЕСКО «Башкирский Урал». Именно на этом основании мы посчитали правильным назвать данную работу «Древности Башкирского Урала». С другой стороны, мы понимаем, что это название может быть расширено и на территорию как минимум всей горной и предгорной части Южного Урала – ареала монокультурного проживания башкирских племен с эпохи позднего средневековья.

Район нашего рассмотрения охватывает край степных и лесостепных предгорных равнин и полосу крайних западных хребтов Южного Урала по течению рек Белая и Нугуш. В линейном измерении размеры этой территории около 55×55 км, с востока крайними ее пределами являются окрестности д. Ново-Акбулатово на Белой и хут. Кашаля – на Нугуше. Эта территория низко- и среднегорная, для нее характерно наличие светлохвойной тайги и широколиственных лесов. Рельеф хребтово-увалистый, с глубокими речными долинами и скальными обрывами по берегам рек высотой до 150-200 метров, широкими возвышенными плато с останцовыми холмами, скальными гребнями, хребтами и отдельными горами (рис. 2.146; з.1). Самая высокая вершина в этом районе – гора Масим (1049 м), средние высоты плато – 450-500 м, средние высоты гор и хребтов – 600-750 м. В целом, горная часть этой территории является переходной зоной от среднегорных таежных ландшафтов к расположенному немного южнее горно-лесостепному Зилаирскому плато, относительная близость которого в долине Белой ощущается постоянно (рис. 2.81; 2.139). Севернее же, особенно по Нугушу, встречаются крупные участки темнохвойной тайги (рис. 2.183).

Облесенность горной части рассматриваемой территории – более 90%, однако нужно учитывать, что по всем имеющимся данным ландшафт постепенно трансформировался от тундрового с небольшими участками леса в палеолите до горно-степного или

Рис. в.2. Вид на вход в пещеру Шульган-Таш (Капову) 1760 г. Карандашный рисунок (по [Курлаев, 2007])

Рис. в.З. Река Нугуш около с. Привольное (в настоящее время затоплено). Нугушская котловина. Вид от д. Сергеевка. Фото А.Х. Пшеничнюка, 1961 г.

лесостепного в эпоху бронзы и далее – с постепенным, но очень неравномерным во времени и пространстве, увеличением облесенности [Данукалова и др., 2002; Яковлев и др., 2004; Савельев, 2015]. Окончательно своего современного состояния «тотальной облесенности» горы Южного Урала достигли только в эпоху позднего средневековья. Эти процессы не остановились, они идут и сейчас – достаточно сравнить рисунок окрестностей Каповой пещеры 1760 года с современной фотографией (рис. в.2; 2.57). Другим проявлением изменений климата являлось снижение или увеличение обводненности – и в горах мы видим чередование длительных периодов высокой влажности и усушения территории (см. рис. 2.47-48; 2.50). Судя по зафиксированным масштабам, можно уверенно говорить о значительных изменениях водного баланса в целом в пределах горной части Южного Урала или, как минимум, в бассейне верхнего течения р. Белая. Все эти колебания и трансформации прямо отражались на степени и характере освоения гор (в данном случае – юго-западной окраины

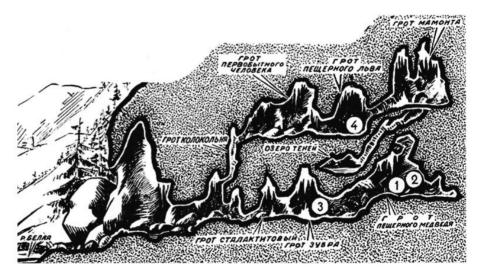

Рис. в.4. Разрез пещеры Шульган-Таш (Каповой). Иллюстрация из журнала «Вокруг света» (№4. 1960), выполненная по мотивам схемы А.В. Рюмина

Уральской горной страны) человеческими коллективами в конкретный исторический период и, в конечном счете, формировали ту картину заселения территории, которая и прослеживается нами на археологических материалах.

Полоса предгорий совершенно иная. Это остепненные волнистые равнины с многочисленными речками, ручьями, старицами рек Белой и Нугуша, мозаично перемежающиеся с отдельными залесенными грядами с узкими долинами между ними и сухими

каменистыми сыртами (рис. 1.62; 2.162; 2.218-220; 3.3). Характер расселения и система освоения человеком гор и предгорных равнин отличались принципиально. Более того, проведенное нами картографирование показало, что в основном горы и предгорные равнины представляли собой совершенно разнородные этнокультурные ареалы (рис. в.13; 1.5; 1.16; 1.23; 1.36; 1.58; 1.67; 2.197), а все случаи взаимопроникновений – более исключение, чем правило. Также археологические материалы показывают, что горные районы верхнего течения Белой в первую очередь были связаны с предгорными степями Южного Зауралья, а не с Приуральем.

Начальный, но при этом продолжавшийся два века, этап изучения археологических памятников юго-западной части Уральских гор связан исключительно с чередой посещений и описаний пещеры Шульган-Таш (Каповой), начатой еще в 1760 г. членом-корреспондентом Петербургской Академии наук П.И. Рычковым, когда были сделаны первый план пещеры

Рис. в.5. Карта первого археологического обследования горного течения р. Белая. Фрагмент. Южная часть. По А.П. Шокурову, 1961 г.

и рисунок входа (рис. в.2). Немногим позже пещера посещается И.И. Лепехиным, данные об этом опубликованы в книге «Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 годах».

Первая археологическая находка в ней была сделана в конце XIX века, когда членом Оренбургского отделения Императорского Географического общества лесничим Оренбургского лесничества Ф.П. Симоном в Сталагмитовом зале был найден древний человеческий череп. В связи с этим в 1896 г. был составлен второй план пещеры. Как сейчас установлено, этот череп, как и несколько найденных позже, относился к святилищу эпохи финальной бронзы (начало I тыс. до н.э.), существовавшему в ближайших ко входу залах пещеры [Юсупов, Нечвалода, 2010; Нечвалода, 2014; Житенев, 2014].

Уже позже геолог Г.В. Вахрушев сделал вывод о принципиальной доступности среднего этажа пещеры в промежутке 40000-12000 лет до н.э. и предположил, что в ее отложениях следует искать следы палеолитического человека [Вахрушев, 1960]. Но честь открытия древних рисунков в пещере Шульган-Таш (Каповой) принадлежит биологу А.В. Рюмину – выпускнику Московского университета, боевому офицеру, близкому знакомому известного палеонтолога и писателя-фантаста И.А. Ефремова, прошедшему множество экспедиций на Урале и в Средней Азии. Очень емко об этом открытии написали уже наши современники – сотрудники заповедника «Шульган-Таш»: «В 1958 году, в пору, когда ведущие

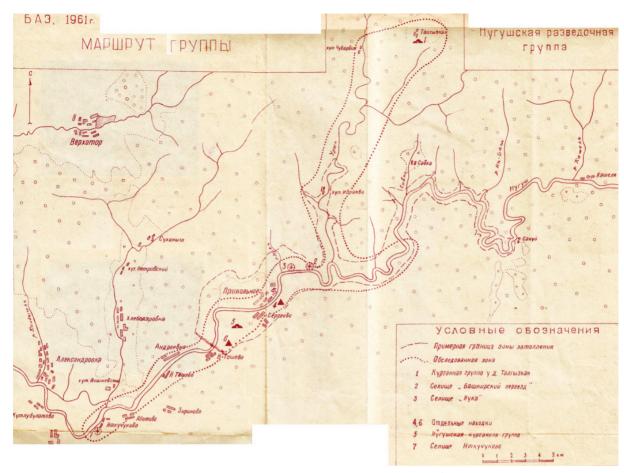

Рис. в.б. Маршрут первого археологического обследования горной части Нугуша (на стадии подготовки строительства водохранилища). По А.Х. Пшеничнюку, 1961 г.

Рис. в.7. Передвижение разведочного отряда БашГУ в горной части р. Белая.
По М.Ф. Обыденнову, 1976 г.

отечественные специалисты по палеолиту отрицали саму возможность существования следов искусства каменного века на территории СССР, 44-летний Александр Владимирович специально, бросив налаженную московскую жизнь, приехал для их поиска в Башкирию. Он хотел найти доказательства собственной теории о существовании южноуральского очага развития первобытной культуры, сформулированной задолго до появления в Башкирском государственном заповеднике: проведя палеогеографический анализ, Рюмин выявил наличие на данной территории всех необходимых условий для развития палеолитической культуры» [Косарев, Червяцова, 2009].

Вслед за многочисленными публикациями А.В. Рюмина, в сентябре 1960 года Институтом археологии АН СССР в пещеру была направлена экспедиция под руководством известного к тому времени специалиста – О.Н. Бадера, который подтвердил подлинность и древность рисунков и продолжал их изучение вплоть до 1978 г. Именно первое знакомство с рисунками и понимание их научной значимости привело О.Н. Бадера к формированию целой программы изучения палеолита Южного Урала, где одним из пунктов было обследование всего верхнего (горного) течения р. Белая [Румянцев, 2018]. И эта работа была выполнена уже в 1961-1962 гг., когда отдельный отряд Южно-Уральской палеолитической экспедиции ИА АН СССР под руководством А.П. Шокурова выявил в долине Белой большое количество разнотипных и разновременных археологических памятников [Савельев, 2011а].

Исследования О.Н. Бадера в пещере Шульган-Таш (Каповой) продолжались с небольшими перерывами почти 20 лет, однако выраженный и насыщенный культурный слой в ней так и не был найден, поскольку основные его усилия касались изучения рисунков [Бадер, 1965]. Это было сделано позже, начиная с 1980-х гг. (В.Е. Щелинский) и продолжается до сих пор (В.Г. Котов, В.С. Житенев).

Поисковые археологические работы в полосе предгорий начались немного ранее, с первой половины 1950-х гг. и связаны они с именем К.В. Сальникова, когда многочисленные разведочные отряды возглавляемой им Южно-Уральской экспедиции Уральского университета (Свердловск) работали в степных и лесостепных частях региона. Исследовавший в 1951-1955 гг. южную часть Башкирии отряд под руководством В.П. Викторова и В.Д. Викторовой доходил на востоке до предгорий по Нугушу (около Иткучуково и Хлебодаровки) и Белой (около Юмагузино) [Викторова, 1962. Рис. 65], где был выявлен ряд очень интересных памятников. Многие из них никогда позже не осматривались.

В 1961 году, в связи с планами строительства водохранилища на р. Нугуш, зона его затопления обследовалась отрядом ИИЯЛ БФАН СССР под руководством А.Х. Пшеничнюка (рис. в.6). В Нугушской котловине, отделенной от предгорных равнин линией передовых хребтов, были найдены курганный могильник и несколько кратковременных стоянок срубной культуры эпохи поздней бронзы (рис. 2.197), исследованных в следующем году экспедицией Института археологии АН СССР (Г.Н. Матюшин). Также А.Х. Пшеничнюком был обследован небольшой участок горного течения Нугуша, признанный неперспективным, и долина его крупного правого притока – р. Урюк (рис. в.9). В его верховьях на высоком плато был найден курганный могильник Талгызкан.

Немного далее по горной долине Нугуша в следующем году на лошадях поднялся Г.Н. Матюшин. Он отметил, что «берега реки разработаны мало и часто не имеют хорошо развитых речных террас» и, пройдя как минимум через 6 выявленных значительно позже

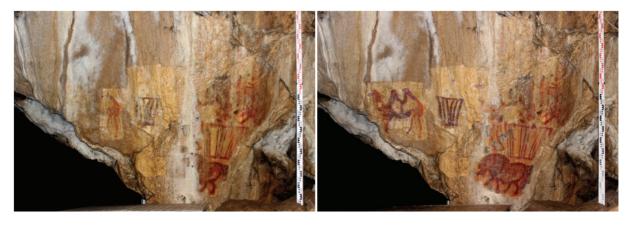

Рис. в.8. Пещера Шульган-Таш (Капова). Зал Хаоса. Рисунки до и после расчистки 2017 г. Слева – впервые очищенный от кальцита рисунок верблюда-бактриана. Фото Н.Н. Григорьева

Рис. в.9. Среднее течение р. Урюк. По А.Х. Пшеничнюку, 1961 г.

Рис. в.10. Маршрут разведочного отряда Иштугановской экспедиции 1983 г. По И.М. Акбулатову, 1983 г.

памятников (рис. в.13), поднялся немного выше устья р. Савка, где зафиксировал «пункт находок» кремневых орудий (рис. 2.187). «Кроме того, дополнительные трудности вызывало отсутствие оружия у отряда и наличие большого количества медведей в районе разведки. Были попытки нападения медведей на лошадей отряда в ночное время». Далее, сочтя полностью завершенной разведку по зоне затопления Нугушского водохранилища, Г.Н. Матюшин переходит в горную долину Белой, где исследует найденные А.П. Шокуровым годом ранее стоянку Акбута-1, пещеры Муйнак-Таш и Акбутинская. И если стоянка Акбута-1 дала первоклассные мезолитические материалы и до сих пор является реперным памятником по этой эпохе [Матюшин, 1964; 1976], то осуществленные по просьбе О.Н. Бадера поиски палеолита в этих пещерах не принесли результата - он там будет найден значительно позже, уже в конце XX века [Котов, 2004] (рис. 2.103; 2.116, 4).

С этого времени археологические исследования на Нугуше прекращаются почти на полвека, а на Белой – на полтора десятилетия. Работы продолжаются только в пещере Шульган-Таш (Каповой) и, единично, на близлежащих памятниках. Резкое изменение ситуации происходит в 1976 году, в связи с началом работ по строительству Иштугановского водохранилища (рис. в.7), которые продолжались до 1989 года [Обыденнов, Кашапова, 2015]. За это время открыто и исследовано большое коли-

чество самых разных памятников (рис. в.10), хотя основные усилия были направлены на исследования в предгорьях, в горной зоне работы были относительно немногочисленны [АПВА, 1997].

Возобновление планов строительства водохранилища – но уже под названием Юмагузинского и с плотиной не на равнине, а в месте выхода Белой из гор – относится к 1999 году. Тогда же силами разведочных отрядов Центра охраны памятников Министерства культуры РБ и ИИЯЛ УНЦ РАН проведено новое обследование долины Белой по планируемой зоне затопления, до д. Максютово. Было выявлено более 20 ранее не известных памятников [САПРБ, 2004], в т.ч. и таких крупных, как Каргисаар-1 и Азануй-1 (рис. 2.153). Поскольку строительные и археологические работы шли одновременно (рис. 2.156), часть памятников была уничтожена, в основном вследствие вырубки и транспортировки леса (рис. в.11).

К сожалению, из большого скопления поселений эпохи раннего железа в месте выхода р. Белая из горного каньона удалось исследовать только Азануй-1 [Морозов, 2004]. Произошло это только благодаря активному вмешательству Министерства культуры РБ, которое остановило строительные работы на одном из участков сооружения плотины (рис. 2.157) [Гарустович, Савельев, 2004]. Другим важнейшим итогом работ Юмагузинской экспедиции ИИЯЛ УНЦ РАН стало исследование в 1999-2003 гг. всей привходовой части пещеры Байсланташ (Акбутинская) с очень мощным и насыщенным культурным слоем, проведенное под руководством В.Г. Котова [2004]. К итогам работ Юмагузинской экспедиции можно отнести и исследование Ташмуруновского грота около с. Иргизлы (первую информацию о нем и его разрушении при строительстве дороги мы получили осенью 1999 г. от строителей плотины водохранилища) – интереснейшей промысловой стоянки, существовавшей с энеолита до развитого средневековья [Котов, Савельев, 2003].

После завершения исследований Юмагузинской экспедиции (2003 г.), все археологические работы в юго-западной части Уральской горной страны снова ограничиваются пещерой Шульган-Таш, где параллельно небольшие локальные исследования проводят две самостоятельные экспедиции (ИИЯЛ УНЦ РАН и МГУ). Качественное изменение происходит в 2013-2015 гг., когда совместной экспедицией ИИЯЛ и Центра «Наследие» проводится очень плотное археологическое обследование ближайших окрестностей Шульган-Таша (около 8 км²), что позволило выявить большое количество ранее не известных памятников (рис. 2.12) и рассматривать эту территорию как своеобразную «модель освоения» для всей горно-лесной зоны Южного Урала [Котов и др., 2014; Румянцев и др., 2015; Савельев, 2015].

В последнее десятилетие также возобновляются археологические исследования в горной части долины р. Нугуш. Начало им было положено сборами палеозоолога Д.О. Гимранова в 2008 г. по берегам Нугушского водохранилища, в месте выхода реки из горного каньона. Осмотр этих площадок экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов) позволил зафиксировать ряд разновременных памятников (рис. 2.197), в том числе и очень крупную палеолитическую стоянку Сергеевка-1, исследования которой были начаты уже в 2009 г. В том же году и теми же исследователями в горах между Нугушом и Белой была найдена пещера Иманай-1, содержащая находки эпохи среднего палеолита (рис. 1.8-9; 2.210-213). Также в 2008 г. Д.О. Гимрановым были проведены палеозоологические исследования пещеры Неолитовая, в которой также был выявлен культурный слой эпохи бронзы – раннего железа [Гимранов, 2009]. Археологические работы 2012 и 2017 гг. показали, что пещера осваивалась с эпохи палеолита до развитого средневековья (рис. 1.24, 3; 1.29; 2.188-193).

Рис. в.11. Шабалинская стоянка (окрестности хутора Акбута). Последствия вырубки и транспортировки леса. Фото В.Г. Котова, 2003 г.

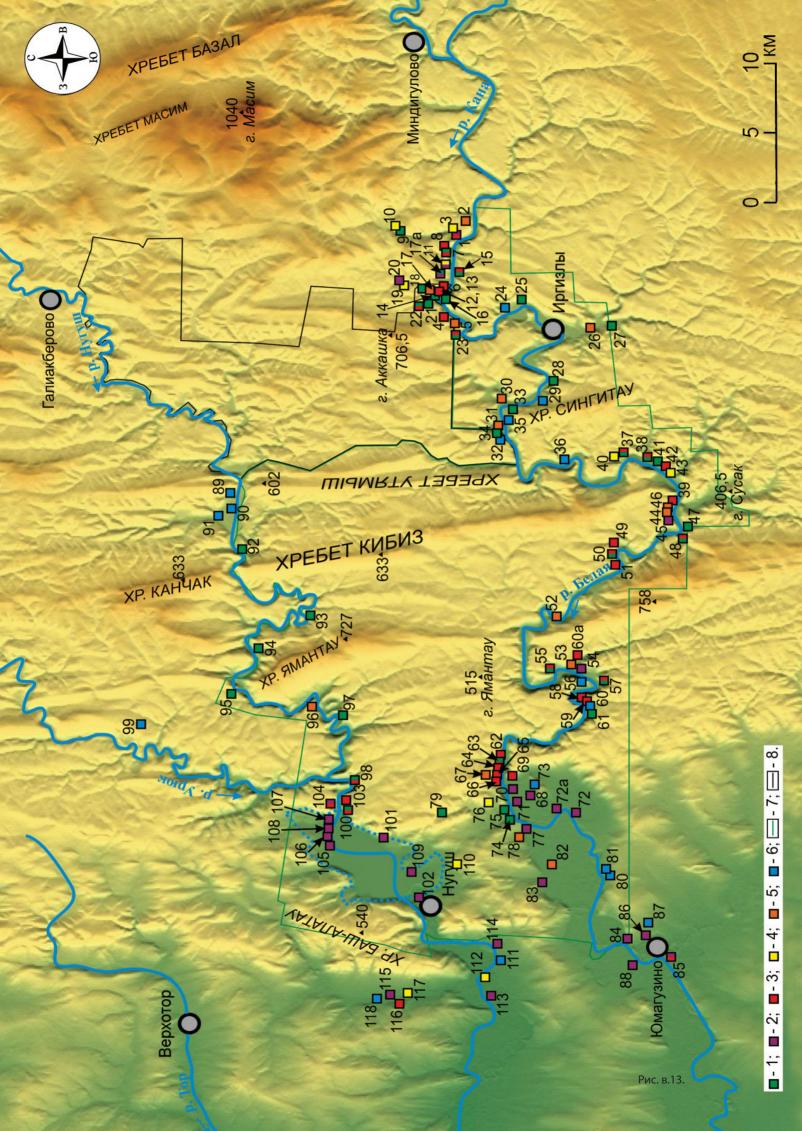

Рис. в.13. Археологические памятники Башкирского Урала.

```
1 – Ново-Акбулатово-1; 2 – Ново-Акбулатово-2; 3 – Ново-Акбулатово-3; 4 – Ново-Акбулатово-4;
                                 5 – Акбулатово-1 (Боровая); 6 – Акбулатово-2 (Заповедник); 7 – Акбулатово-3; 8 – Акбулатово-3а;
                  9 – Старо-Акбулатово-1; 10 – курган Бабсак-бия; 11 – Шульганово-1; 11a – Мурат-Тугай; 12 – Шульганово-2;
            13 – Шульганово-3; 14 – Шульганово-4; 14a – находка на горе Шульган; 15 – Шульганово-5; 16 – Шульганово-6;
                   17 – Шульган-Таш (Капова); 17а – Куалломат (Бишик-Оно, Муратовская); 18 – Ташкелят (Молодых, Эй-Таш,
             Медвежья); 19 – Йылкысыккан-1; 20 – Йылкысыккан-2; 21 – Кульюрт-Тамак-1 (Космонавтов); 22 – Жемчужная;
                         23 – Балатукай («Пещера № 9»); 24 – курган Кусяк-бия (Кутановский); 25 – Кутановская; 26 – Ташмурун;
               27 – Каялинская; 28 – Сингильды-1; 29 – Тубурман-1; 30 – Максютово-1; 31 – Максютово-2; 32 – Максютово-3;
                   33 – Максютово-4; 34 – Максютовский; 35 – Тугай-Чишма; 36 – Тарансукур-1; 37 – Бертрум-1; 38 – Акбута-1;
                            39 – Акбута-2; 40 – Акбута-3; 41 – Батран-1; 42 – Батран-2; 43 – Батран-3; 43a – Аютау-1; 43б – Аютау-2;
 44 – Байсланташ (Акбутинская); 45 – Байсланташ-2; 46 – Археологов; 47 – Шабалинская; 48 – Безымянная (Казамыш);
      49 – Ворота Аркаляна; 50 – Муйнак-Таш (Театральная); 51 – Песчаный; 52 – Сакаска-1; 53 – Акаваз-1; 54 – Акаваз-2;
      55 – Акаваз-3; 56 – Каргисаар-2; 57 – Каргисаар-1; 58 – Азан-Таш-1; 59 – Азан-Таш-2; 60 – Юрмаш-4; 60а – Надежда;
                        61 – Штабная; 62 – Кузнецовский-1; 63 – Кузнецовский-2; 64 – Курянуй-1; 65 – Калмаш-1; 66 – Калмаш-2;
                 67 – Азануй-1; 68 – Верхнебиккузино-1 (Айратово); 69 – Верхнебиккузино-2; 70 – Верхнебиккузино-1 (м/н);
    71 – Верхнебиккузино-2 (м/н); 72 – Нижнебиккузино-1; 72a – Прибельский-1; 73 – Буташские шахты; 74 – Серять-1;
         75 – Серять-2; 76 – Серять («Могилы батыров»); 77 – Сыртланово-1; 78 – Сыртланово-2; 79 – Иманай-1 (Барсучья
           Hopa); 80 – Петропавловка-1; 81 – Петропавловка-2; 82 – Иштуганово-1; 83 – Иштуганово-2; 84 – Юмагузино-3;
                    85 – Юмагузино-1; 86 – Юмагузино-2; 87 – Юмагузино-4; 88 – Акназарово-1; 89 – Кашаля-1; 90 – Кашаля-2;
                  91 – Кашаля-3; 92 – Кибиз-Елга-1; 93 – Айкай-1; 94 – Улуй-1; 95 – Савка-1; 96 – Неолитовая; 97 – Кургашлы-1;
98 – Усть-Акаваз-1; 99 – Талгызкан-1; 100 – Сергеевка-1; 101 – Сергеевка-2; 102 – Сергеевка-3; 103 – Сергеевка-4; 104 –
                        Афанасьевская; 105 – Нука-1; 106 – Нука-2; 107 – Башкирский переезд-1; 108 – Башкирский переезд-2;
                      109 – Нугуш-1; 110 – Нугуш-2; 111 – Иткучуково-2; 112 – Иткучуковское погребение; 113 – Иткучуково-1;
        114 – Абитово-1; 115 – Хлебодаровка-1; 116 – Хлебодаровка-2; 117 – Хлебодаровка-4 и -5; 118 – Хлебодаровка-3
(1-9, 11-16, 19, 20, 28-33, 36-43, 47, 48, 52-55, 57, 62-69, 72, 74, 75, 77, 85, 86, 92-94, 97, 98, 100, 103-105, 107, 108, 113, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118, 115-118
  – стоянки, селища, поселения; 11а, 14а, 43а, 436, 70, 71, 72а, 90, 95, 101, 102, 106 – местонахождения; 17, 17а, 18, 21-23,
25-27, 34, 35, 44-46, 49-51, 56, 58-61, 79, 96 – пещеры и гроты; 10, 24, 78, 80, 82-84, 87-89, 99, 109-111, 114 – курганы и кур-
                                                                                             ганные могильники; 73, 76, 81, 91, 112 – прочие памятники)
                                       Случайные находки и находки плейстоценовых костей – см. на картах в разделах по эпохам
```

(1 – эпоха камня; 2 – эпоха бронзы; 3 – эпоха раннего железа; 4 – эпоха средневековья; 5 – многослойные памятники (более двух эпох); 6 – датировка не установлена; 7 – граница НП «Башкирия»; 8 – граница ГПЗ «Шульган-Таш»)

Основа: Free Relief Layers for Google Maps (http://maps-for-free.com)

В заключение краткого очерка археологических исследований юго-западной окраины Уральской горной страны необходимо сказать и о первом полноценном обследовании горного течения р. Нугуш, проведенном авторами в 2017 г. именно в целях подготовки данной книги и выяснения близости и различий в особенностях освоения Нугуша и Белой. При протяженности более 80 км – от д. Галиакберово в Бурзянском районе до пещеры Неолитовая, археологические памятники были выявлены только во второй половине маршрута, от хутора Кашаля и ниже по течению. Представлены они в основном небольшими стоянками эпохи камня (рис. 2.181-187).

При подготовке данной монографии была поставлена цель представить историю, материальную культуру и, в первую очередь, особенности освоения человеком юго-западной окраины Уральской горной страны с глубокой древности вплоть до начала Нового времени. Достижение этого было бы невозможным без максимально полного учета и анализа всех имеющихся археологических данных. Учитывая значительную историю археологических исследований на данной территории, полнота и глубина сведений, отраженных в публикациях и отчетах исследователей, очень сильно различаются. Именно поэтому мы посчитали необходимым дать по возможности унифицированную и емкую информацию по каждому выявленному на описываемой нами территории памятнику (рис. в.13). Всего их 126. Также мы привлекли данные по разрозненным и случайным находкам и местонахождениям костей плейстоценовых животных. Все эти данные составили Главу 2 с авторскими описаниями памятников или групп находок (в т.ч.: ЕА – Е.А. Ахметова, ВК – В.Г. Котов, ВО – В.В. Овсянников, МР – М.М. Румянцев, ЕР – Е.В. Русланов, НС – Н.С. Савельев). Главу 1 составили авторские разделы, посвященные описанию конкретных исторических эпох

(палеолит – В.Г. Котов, мезолит – М.М. Румянцев, неолит и энеолит – Е.А. Ахметова, эпоха бронзы – Е.В. Русланов, эпоха раннего железа / ранние кочевники, лесостепное и лесное население – Н.С. Савельев, эпоха раннего железа / кочевники средне- и позднесарматского времени – В.В. Овсянников, эпоха средневековья и Нового времени – Е.В. Русланов).

Учитывая разное количество памятников той или иной эпохи, степень их изученности, яркость и представительность археологических материалов, при в целом общем подходе отдельные разделы *Главы 2* имеют значительные различия. Особенно это касается различий между описаниями по эпохе камня и более поздними историческими периодами, где необходимо было раскрывать не просто общий облик эпохи, но и отдельных археологических культур.

Рис. в.12. Пещера Неолитовая. Участники исследований 2017 года. Слева направо: М.М. Румянцев, Н.С. Савельев, Г.Н. Савельев, В.В. Овсянников, И.Р. Нурмухаметов. Фото В.Г. Котова

Ставя себе цель подготовки именно научного издания, в Главе 1 мы старались ориентироваться не только на специалистов-археологов, но и на широкий круг заинтересованных читателей, тем более, что описываемая в монографии часть Уральской горной страны в настоящее время является очень востребованной туристической зоной, а последние написанные специалистами научно-популярные издания по древней истории Южного Урала были выпущены уже несколько десятилетий назад. Поэтому мы посчитали необходимым включить в книгу фотографии антропологических реконструкций, выполненных в основном по черепам людей тех эпох и культур, которые представлены на рассматриваемой территории, а также ряда важных и ярких находок из Зауралья и Приуралья, более полно раскрывающих особенности материальной культуры древнего населения региона. С этой же целью в раздел по палеолиту были включены и художественные реконструкции на темы жизни первобытного человека, выполненные известным чешским художником Зденеком Бурианом (1905-1981).

Мы благодарны всем коллегам, помогавшим нам в сборе информации по описываемым памятникам, сотрудникам Иштугановской и Юмагузинской экспедиций, предоставившим свои архивные фотографии, всем археологам, работавшим в непростых условиях горнолесной зоны. Также мы признательны руководству Центра охраны памятников, Управления по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан, Национального парка «Башкирия» и, конечно же, Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН за поддержку, оказанную при написании данной книги.

Н.С. Савельев

ОСВОЕНИЕ ЧЕЛОВЕКОМ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ УРАЛЬСКОЙ ГОРНОЙ СТРАНЫ

глава і

1.1. ПАЛЕОЛИТ БАШКИРСКОГО УРАЛА

Палеолит (от греч. palaios – древний, lithos – камень), или древний каменный век, – первый и самый продолжительный период человеческой истории, эпоха становления человека и общества, существования ископаемых животных. Она совпадает с двумя первыми геологическими эпохами четвертичного периода – эоплейстоценом и плейстоценом.

В эпоху плейстоцена климат Земли испытывал неоднократные оледенения, сменявшиеся значительными потеплениями. Люди эпохи палеолита использовали технологию оббивки каменных орудий и простейшей обработки кости и дерева. Они еще не умели шлифовать орудия и не пользовались керамической посудой. Основными способами добывания пищи были охота и собирательство. Начало древнекаменного века связано с появлением первых каменных орудий более 2,4 млн. лет назад, обнаруженных вместе с останками древнейших обезьяноподобных предков человека (*Homo habilis*) в Восточной Африке. Конец палеолита связан с окончательным таянием последнего ледника, которое датируется 10,8 тыс. лет назад. Палеолит делится на древний (нижний, ранний), средний и верхний.

Ранний палеолит подразделяется на *олдувейский этап* (эоплейстоцен – начало раннего плейстоцена), для которого характерно преимущественное использование оббитых галек и сколов с них, и *ашельский* (конец раннего плейстоцена – первая половина среднего плейстоцена). Ближайший наиболее яркий памятник этого времени исследуется в Грузии – стоянка Дманиси, на которой найдены многочисленные останки раннего архантропа (рис. 1.1) и следы его материальной культуры возрастом более 1,7 млн. лет. Этот факт свидетельствует о том, что ранние архантропы вышли из Африки около 2 млн. лет назад и начали расселяться по Старому Свету.

Ашель – это время существования архантропов, или человека прямоходящего. Для этой эпохи ведущей формой орудий являлись двусторонне обработанные рубящие орудия – рубила, кливеры, пики, скребла. Заселение Южного Урала, очевидно, произошло в раннем ашеле (более 0,5 млн. лет назад). Об этом свидетельствует обнаружение в Башкирском Зауралье ряда памятников с двусторонне обработанными крупными рубящими орудиями – цалди и рубилами, грубыми скреблами и архаическими нуклеусами – Кызыл-Яр-2, Кызыл-Яр-4, Долина-1, Улек-Хазы [Котов, 2009]. Орудия изготавливались на крупных сколах или плитках яшмы (рис. 1.2-3).

Самым информативным из них является стоянка-мастерская Кызыл-Яр-2 [Он же, 2013]. Она расположена прямо под скальным обнажением яшмы длиной 50 м и высотой до 5 м на берегу р. Ургаза. Этот выход яшмы начал активно разрабатываться в эпоху раннего ашеля и добыча яшмы продолжалась на всем протяжении каменного века. На примере этого памятника видно, какое большое значение для древнего человека имело наличие хорошего сырья для изготовления орудий труда.

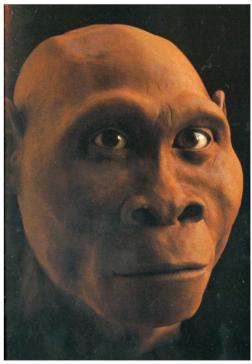

Рис. 1.1. Стоянка Дманиси, Грузия. Пластическая реконструкция облика архантропа Грега Харлина

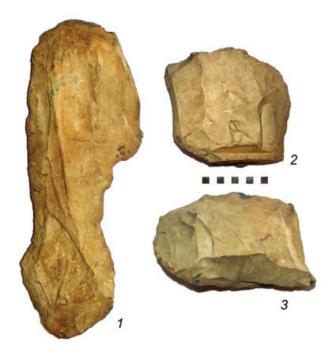

Рис. 1.3. Местонахождение Кызыл-Яр-4, Башкирское Зауралье. Рубило из яшмы. Фото В.Г. Котова

Рис. 1.2. Стоянка-мастерская Кызыл-Яр-2, Башкирское Зауралье. Каменные орудия: 1 – цалди; 2 – рубящее орудие-нуклеус; 3 – кливер. Фото В.Г. Котова

Рис. 1.4. Стоянка Карышкино-11, Башкирское Зауралье. Каменные орудия: 1 – скребло; 2 – рубило. Фото В.Г. Котова

В Башкирском Зауралье был обнаружен ряд местонахождений – Карышкино-11-12, Долина-11 в Баймакском и Мысовая (Карабалыкты VII) в Абзелиловском районах РБ. Для них характерны орудия, изготовленные двусторонней обработкой галек из кремня и яшмы: грубые рубила, полубифасы, скребла, аморфные скребки, острия и орудия с шипом (рис. 1.4). Нуклеусы бессистемного, радиального, параллельного скалывания из галечного сырья. Этот тип индустрии находит полную аналогию среди памятников тейякского круга Франции эпохи среднего плейстоцена древностью около 300 тыс. лет назад [Он же, 2015].

Один ашельский памятник недавно был обнаружен вблизи пещеры Шульган-Таш – это нижний слой стоянки Акбулатово-3 (рис. 1.5; 2.17). Стоянка приурочена к отложениям второй надпойменной террасы на высоте 15 метров над уровнем р. Белая (рис. 2.12; 2.22). Здесь была собрана большая коллекция изделий из кварцитовых галек: чоппер, орудия типа пик, скребла, аморфные скребки, архаичные нуклеусы бессистемного и параллельного раскалывания и др. (рис. 2.18). Сходная индустрия присутствует еще на ряде памятников Южного Урала (нижний слой стоянки Навес, нижний слой Имендяшевской пещеры), что позволяет выделить особый тип индустрии – акбулатовский [Котов, Румянцев, 2017]. Присутствие различных по типу индустрий отражает сложный характер заселения территории Южно-Уральского региона в раннем палеолите.

Средний палеолит (эпоха мустье) существовал в конце среднего и в начале позднего плейстоцена (от 150 до 40 тыс. лет назад). В это время по всей территории Старого Света распространились представители «мамонтовой» фауны: мамонт, шерстистый носорог, бизон, северный олень, лошадь, а также расселились палеоантропы (неандертальцы) – **Homo sapiens neanderthalensis.**

Этот этап характеризуется распространением орудий на сколах с подготовленных нуклеусов (леваллуазская техника) – остроконечников, скребел, а также усложненной обработки кости. В среднем палеолите происходит становление духовной культуры: в разных

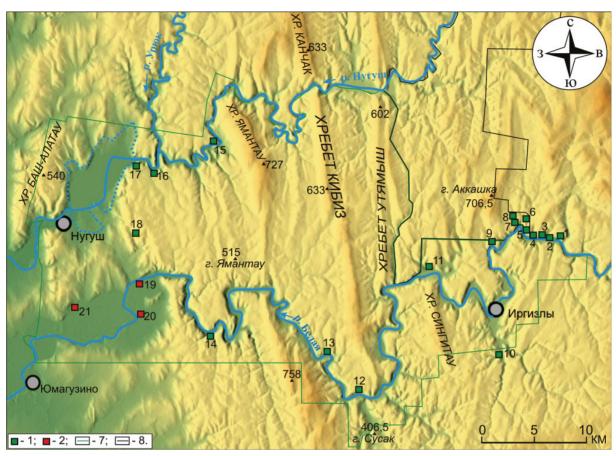

Рис. 1.5. Башкирский Урал. Памятники эпохи палеолита

Памятники (1): 1 – Акбулатово-3; 2 – Мурат-Тугай: 3 – Куалломат; 4 – Шульганово-4; 5 – Шульган-Таш (Капова); 6 – Ташкелят; 7 – Кульюрт-Тамак (Космонавтов); 8 – Жемчужная; 9 – Балатукай; 10 – Каялинская; 11 – Максютовский; 12 – Байсланташ (Акбутинская); 13 – Муйнак-Таш (Театральная); 14 – Штабная; 15 – Неолитовая; 16 – Усть-Акаваз; 17 – Сергеевка-1; 18 – Иманай-1 (1, 2, 4, 16, 17 – стоянки; 3, 5-15, 18 – пещеры и гроты)

Местонахождения плейстоценовой фауны (2): 19 – Верхнебиккузинское; 20 – Прибельское; 21 – Иштугановское (3 – граница НП «Башкирия»; 4 – граница ГПЗ «Шульган-Таш»)

Oснова: Free Relief Layers for Google Maps (http://maps-for-free.com)

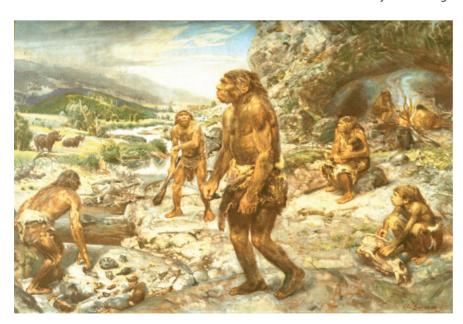

Рис. 1.6. Стоянка неандертальцев (по [Аугуста, Буриан, 1971])

Рис. 1.7. Сооружение неандертальцами каменного ящика с черепами пещерного медведя в пещере Драхенлох (по [Аугуста, Буриан, 1971])

Рис. 1.9. Пещерная стоянка Иманай-1. Исследования в основном зале пещеры

местах расселения человека были зафиксированы различные проявления культовой практики в виде погребений неандертальцев и почитания костей животных, прежде всего, пещерного медведя (пещеры Драхенлох, Петерсхеле в Швейцарии и Регурду во Франции).

Наиболее важными памятниками на Южном Урале является стоянки Богдановка на р. Урал (Челябинская область), Новобелокатайская на северо-востоке и Муллино на р. Ик на западе Башкортостана [Котов, 2009]. В последние годы была открыта и исследовалась многослойная стоянка среднего палеолита в пещере Иманай-1 в междуречье Нугуша и Белой в Мелеузовском районе (рис. 1.5; 1.9; 2.197). Индустрия этого памятника основана на изготовлении двусторонне обработанных орудий (остроконечники, скребла, резчики, острия и пр.) из осколков и сколов кремня (рис. 1.8) [Гимранов и др., 2017].

Памятник является многослойным, ранние его слои со следами посещений относятся к периоду потепления, для которого были характерны такие животные субтропиков, как красный волк и дикобраз. В верхних отложениях обнаружены кости малого и гигантского пещерных медведей, а также пещерного льва. Свидетельством охоты на малого пещерного

Рис. 1.8. Пещерная стоянка Иманай-1. Каменные бифациальные орудия: 1 – скребло тройное; 2, 3 – остроконечники; 4 – скребло конвергентное. Фото В.Г. Котова

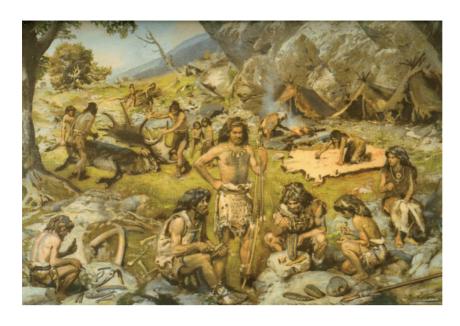

Рис. 1.10. Стоянка позднепалеолитических охотников (по [Аугуста, Буриан, 1971])

медведя является находка черепа этого животного с искусственным отверстием в темени, оставленным каменным наконечником копья (рис. 2.213). Возраст этих находок по данным радиоуглеродного анализа кости – 34–36 тыс. лет. Индустрия верхних горизонтов пещеры Иманай-1 аналогична памятникам Северного Кавказа (стоянка Ильская-1) и Крыма (стоянка в гроте Киик-Коба).

Верхний палеолит начинается около 40 тыс. лет назад. К началу этого периода фиксируется расселение неоантропов – людей современного вида (*Homo sapiens*). Он характеризуется повсеместным распространением пластинчатой индустрии, составных орудий и развитой

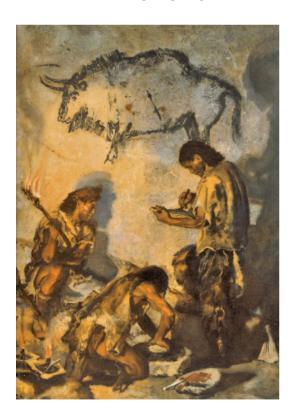

Рис. 1.11. Верхнепалеолитические художники за работой (по [Аугуста, Буриан, 1971])

обработкой дерева, кости и кожи. Важнейшей отличительной чертой людей современного вида в этот период явилось широкое распространение искусства и культовой практики. Самым ранним памятником в Южном Приуралье является стоянка Лабазы-1 на р. Бузулук (Западное Оренбуржье). Здесь были обнаружены многочисленные кости бизона, носорога, мамонта, гигантского оленя, лошади, а также собрана представительная коллекция орудий из кости и камня [Богданов, Котов, 2008]. В Южном Зауралье на р. Урал, в пещере Смеловская-2, были найдены пластины и орудия на пластинах, а также украшения из просверленных галек мягкого камня. Отложения, в которых сделаны находки, датируются временем от 35 до 40 тыс. лет назад [Бадер, 1971; Котов, 2009]. Получается, что эти памятники с пластинчатой индустрией соседствуют с памятниками с мустьерской индустрией, которые принадлежали, как считается, палеоантропам.

Самыми многочисленными и наиболее изученными являются памятники, относящиеся к позднему этапу верхнего палеолита древностью

от 20 до 11 тыс. лет. Большая часть их расположены на реке Белая, в югозападной части Уральской горной страны (рис. 1.5; 2.12). Это стоянки в пещерах Шульган-Таш (Капова), Кульюрт-Тамак, Балатукай, Байсланташ, Муйнак-Таш и Штабная. Крупнейшей стоянкой открытого типа на Южном Урале считается стоянка Сергеевка-1 на берегу Нугушского водохранилища (рис. 2.204). Она являлась базовым поселением охотников на лошадей, здесь также обнаружены кости бизона, мамонта, северного оленя, пещерного льва [Гимранов и др., 2012].

На стоянке Сергеевка-1 была обнаружена развитая индустрия по изготовлению разнообразных орудий (скребки, резцы, ножи, острия, проколки, долотовидные орудия, наконечники стрел и пр.) на пластинах и отщепах из местного галечного сырья (разнообразный кремень, яшма, кварц), а также изделия (скребла, чопперы, нуклеусы) из кварцита и кварцито-песчаника. Каменная индустрия этого памятника (рис. 1.12; 2.205; 2.206) находит аналогии не только на соседних палеолитических памятниках рек Нугуш (стоянка Усть-Акаваз, пещера Неолитовая) и Белая (пещеры Шульган-Таш, Кульюрт-Тамак, Балатукай, Байсланташ и др.), но и на памятниках Прикамья. Это позволяет предполагать существование на территории Уральского региона в эпоху верхнего палеолита единой общности [Павлов, 1996; Мельничук, 2011].

На территории Южного Урала обнаружен ряд палеолитических святилищ, среди которых такие всемирно известные пещеры с наскальной живописью, как Шульган-Таш (Капова) и Игнатиевская. В пещере Шульган-Таш, по последним данным, зафиксировано около двух сотен красочных изображений, в том числе рисунки лошадей, мамонта, носорога, бизона, верблюда, человека и геометрических знаков. Некоторые изображения объединены в композиции с мифологическим содержанием (рис. 2.28-30).

Рис. 1.12. Стоянка Сергеевка-1. Каменные изделия: 1 – пластина с ретушью; 2 – нуклеус конусовидный; 3 – скребок с шипом; 4, 9 – отщепы с ретушью; 5 – пластины; 6, 7 – нуклеусы дисковидные; 8 – клювовидное орудие; 10 – скребок; 11, 14 – острия на пластинах; 12, 13 – резцы; 15, 16 – ножи на пластинах. Фото Д.О. Гимранова

Рис. 1.13. Пещера Шульган-Таш (Капова). Рисунок охрой лошади на восточной стене зала Рисунков. Фото В.Г. Котова

Рис. 1.14. Пещера Шульган-Таш (Капова). Рисунок верблюда. Расчистка 2017 г. Фото В.Г. Котова

Рис. 1.15. Пещера Заповедная. Череп пещерного медведя в каменной кладке, заклиненный камнями. Фото В.Г. Котова

Особую роль в мировосприятии палеолитических людей играла лошадь (рис. 1.13), которая выступала, очевидно, как тотемный символ. Наряду с ней, в качестве тотемов, могли восприниматься и другие животные – бизон, носорог, мамонт, верблюд. По стилистическим особенностям изображений животных и символических знаков большинство исследователей считает возможным говорить о сходстве уральских пещер с наскальными изображениями в пещерах Франции и Испании.

В 2017 году при продолжении расчисток древних изображений в Каповой пещере была открыта фигура верблюда, сделанного красно-бордовой охрой (рис. 1.14). Это единственное достоверное наскальное изображение этого животного эпохи верхнего палеолита на территории Евразии. Рисунок сделан настоящим художником, который смог правильно передать все пропорции животного и ряд важных деталей. Находки костей плейстоценовых верблюдов на территории Уральского региона были известны и ранее. Изображение верблюда вместе с геометрическим знаком свидетельствуют о той большой роли, которое занимали эти животные в жиз-

ни южно-уральских охотников. Уран-ториевый анализ отложений, покрывающих рисунок, показал, что его нанесли во времена верхнего палеолита, не раньше, чем 40 тысяч лет назад, но и не позже, чем 15 тысяч лет назад.

Наряду с пещерами с наскальными изображениями на Урале существовали и святилища другого типа. В пещере Заповедная (Белорецкий район Башкортостана) зафиксированы проявления культа пещерного медведя (рис. 1.15). В глубине пещеры в течение не одного десятка лет образовалось кладбище костей гигантского пещерного медведя. Приблизительно 14-13 тыс. лет назад палеолитические охотники из черепов и костей медведя, а также камней сооружали различные конструкции, которые стали элементами святилища.

Это одно из самых ранних свидетельств единого для Евразии медвежьего культа. Вместе с тем особенности материальной и духовной культуры в конце верхнего палеолита свидетельствуют о формировании на Урале особой (уральской) культурной общности, которая стала основой для сложения культур и этносов в последующие эпохи.

В.Г. Котов

1.2. МЕЗОЛИТ БАШКИРСКОГО УРАЛА

Мезолит (от греч. mezos – средний, lithos – камень) – средний каменный век, переходный период от палеолита к неолиту. Повсеместно его точкой отсчета считается катастрофическое таяние ледникового покрова, произошедшее 11,7 тыс. лет назад.

В это время происходит быстрый подъем уровня Мирового океана, формируется новая речная сеть, а континенты приобретают современные очертания. Исчезают крупные животные, прежде всего мамонт, шерстистый носорог, бизон, пещерный медведь и получают распространение представители современной лесной фауны. На смену степному и тундростепному ландшафту пришли леса – сначала хвойные, затем смешанные. Население Северной Евразии было вынуждено перейти к индивидуальной охоте на подвижных лесных и степных животных (северного и благородного оленя, сайгу, лошадь, медведя), что привело к высокой мобильности населения. Во многом этому способствовало широкое распространение охоты с помощью лука и стрел, а также полуавтоматических приспособлений типа самострелов, капканов, ловушек и пр.

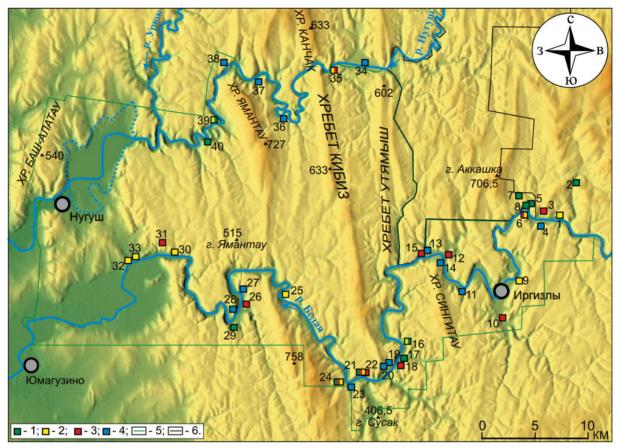
В обработке камня сохраняется преемственность способам, характерным для палеолита. Основной заготовкой орудий становится пластина, отщепленная от нуклеуса, размеры которой становятся гораздо меньше. Преобладают составные, вкладышевые орудия, что было обусловлено необходимостью экономии сырья. На территории Южного и Среднего Зауралья вкладышам из пластин и пластинок стали придавать форму трапеции, треугольника, сегмента. В Приуралье геометрические формы орудий отсутствуют (за исключением трапеции на стоянке Муллино I) [Широков и др., 2005. С. 71].

Долгое время мезолитические памятники на Южном Урале не были известны. Начало в изучении мезолита было положено Г.Н. Матюшиным, начавшим работу в 1954 г. и продолжавшим ее до 1975 г. В результате масштабных исследований было выявлено около 200 памятников каменного века, в том числе и мезолитические [Матюшин, 1976. С. 31]. В 1976 г. Г.Н. Матюшин по результатам этих работ издал монографию «Мезолит Южного Урала», в которой мезолитические памятники сопоставлены с аналогичными стоянками как в СССР, так и на окружающих территориях. В 1989 г. выходит том «Мезолит СССР» многотомного издания «Археология СССР», где Г.Н. Матюшин в виде сводных данных также публикует полученные результаты.

Среди стоянок в Предуралье выявлено более 15 памятников с микролитическим инвентарем без керамики. Часть их (Ильмурзино, Романовка II, Романовка III, Черкасово, Кумлекулево и др.) исследовалась Г.Н. Матюшиным в 1958-1963 гг. В горных районах Южного Урала им изучались две стоянки – Азопкино и Акбута-1. В Башкирском Зауралье наиболее выразительными чисто микролитическими стоянками являются Янгелька на оз. Чебаркуль, Карабалыкты II и др. [Матюшин, 1964. С. 7-8].

В 1970-90-е гг. изучение памятников мезолита в Южном Зауралье продолжил В.С. Мосин, которым исследовались стоянки Чебаркуль XVII, Юрюзанская I и др. [Мосин, 2005. С. 15-16].

Сложение мезолитических культур на территории Южного Урала происходило на основе местного верхнего палеолита [Матюшин, 1976. С. 194; Широков и др., 2005. С. 71, История..., 2009. С. 55]. Всего в регионе были выделены две мезолитические культуры. Одна занимала Приуралье (романово-ильмурзинская), вторая – область Южного Урала и его восточных склонов (янгельская) [Матюшин, 1964. С. 14, Широков и др., 2005. С. 69, История..., 2009. С. 55]. Особенностью зауральской группы является использование местного сырья и наличие геометрических микролитов в каменном инвентаре – трапеций и треугольников [Там же. С. 61].

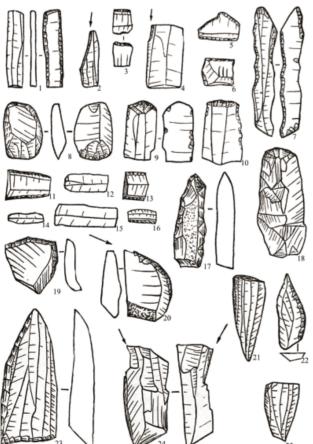

Рис. 1.16. Башкирский Урал. Памятники эпохи камня (мезолит, неолит, энеолит)

1 – Акбулатово-3; 2 – Старо-Акбулатово-1; 3 – Куалломатская; 4 – Шульганово-5; 5 – Капова (Шульган-Таш); 6 – Шульганово-6; 7 – Жемчужная; 8 – на горе Шульган-Таш; 9 – Кутановская; 10 – Ташмурун-1; 11 - Сингильды-1; 12 - Максютово-1; 13 - Максютово-2; 14 - Максютово-4; 15 - Максютовский; 16 – Бертрум-1; 17 – Акбута-1; 18 – Батран-1; 19 – Аютау-1; 20 – Аютау-2; 21 – Байсланташ (Акбутинская); 22 - Археологов; 23 - Шабалинская; 24 - Казамыш (Безымянная); 25 - Сакаска-1; 26 - Акаваз-1; 27 - Акаваз-3; 28 - Каргисаар-2; 29 - Каргисаар-1; 30 - Кузнецовский-2; 31 - Азануй-1; 32 - Серять-1; 33 - Серять-2; 34 - Кашаля-2; 35 – Кибиз-Елга; 36 – Айкай-1; 37 – Улуй-1; 38 - Савка-1; 39 - Неолитовая; 40 - Кургашлы-1 (3, 5, 7, 9, 10, 15, 21, 22, 28, 39 – пещеры и гроты, остальное - стоянки и местонахождения) (1 – мезолит: 2 – неолит: 3 – энеолит: 4 – эпоха камня в целом; 5 – граница НП «Башкирия»; 6 – граница ГПЗ «Шульган-Таш»)

Основа: Free Relief Layers for Google Maps (http://maps-for-free.com)

Рис. 1.18. Стоянка Акбута-1. Раскопки Г.Н. Матюшина, 1962 г. Изделия из камня: 1, 3, 5, 6 – пластины; 2, 17, 22 – острия; 4, 20, 24 – резцы; 7 – пластина с выемкой; 8, 9, 10, 18, 19 – скребки; 11-16 – вкладыши; 21, 25 – нуклеусы; 23 – тесловидное орудие на нуклеусе

В юго-западной части Уральской горной страны в настоящее время известно 12 мезолитических памятников (рис. 1.16). Десять из них расположены в долине р. Белая – пещеры Шульган-Таш, Жемчужная, Байсланташ, стоянки Бертрум-1, Батран-1, Акбута-1, Безымянная (Казамыш), нижние слои более поздних поселений Каргисаар-1 и Акаваз-1, а также местонахождение пластины на склоне горы Шульган (рис. 2.12; 2.82). Один памятник находится в горной долине р. Нугуш – пещера Неолитовая (рис. 2.188-189) и один – стоянка Старо-Акбулатово-1 – на высоком плато в 5 км к северу от р. Белая, при впадении ручья Улибар в р. Ямашла (рис. 2.8). Ее удаленность от крупных рек и приуроченность к небольшой межгорной котловине являются свидетельством освоения человеком в мезолите достаточно широких территорий.

Единичная находка пластины на склоне горы Шульган к мезолиту отнесена условно, по морфометрическим признакам (рис. 2.35). Десять памятников из двенадцати являются многослойными стоянками, где помимо находок эпохи мезолита присутствуют также слои других эпох. Один памятник – Старо-Акбулатово-1 – является однослойной стоянкой с редкими находками предметов из кремня (рис. 1.17).

Из всех мезолитических памятников юго-западной части Уральской горной страны наиболее полно изучена стоянка Акбута-1 (рис. 2.82; 2.86). В 1962 г. экспедицией под руководством Г.Н. Матюшина здесь был заложен раскоп площадью 69 м². Изделий из камня обнаружено 570, из них 108 ножевидных пластин, 47 отщепов, 232 чешуйки, остальные находки состоят из неопределенных кусков кремня и галек. Основная масса изделий представляет собой различного рода орудия, изготовленные из ножевидных пластин и пластинок с ретушью. Трапеции и пластины со скошенным краем отсутствуют, пластин с выемками немного [Матюшин, 1964. С. 70, 72]. Стоянка является типичной для верховьев р. Белая и относится, судя по типологическим характеристикам материала, к мезолиту Предуралья [он же, 1976. С. 86-88, 159].

Находки эпохи мезолита присутствуют как на открытых памятниках, так и в пещерах, что свидетельствует об освоении населением этого времени различных пространственных ниш. Открытые стоянки расположены в основном на надпойменных террасах высотой 5-12 м и приурочены к устьям небольших ручьев. Основная масса из них является кратковременными сезонными стоянками, во время существования которых не успел сформироваться значительный культурный слой.

В долине Белой основная масса выявленных мезолитических памятников расположена двумя компактными группами: первая (рис. 2.12) – в районе пещеры Шульган-Таш (включает пещеры Шульган-Таш, Жемчужную и местонахождение пластины на склоне горы Шульган), вторая (рис. 2.82) – в районе пещеры Байсланташ (помимо нее включает стоянки Бертрум-1, Батран-1, Акбута-1 и Казамыш). Протяженность этих скоплений – порядка

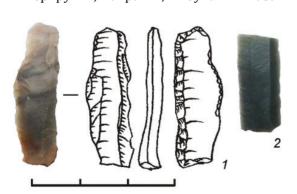

Рис. 1.17. Стоянка Старо-Акбулатово-1. 1 – усеченная пластина с краевой притупляющей ретушью правой грани; 2 – усеченная ножевидная пластина. Кремень

10 км, по реке они удалены друг от друга на 40 км. Отдельно расположен только один памятник – Каргисаар-1, он почти в 25 км ниже по течению реки от стоянки Казамыш и ближе всех находится к краю гор. В целом мезолитические памятники занимают все горное течение р. Белая. Несмотря на то, что они являются небольшими стоянками, само их наличие свидетельствует о значительной мобильности людей эпохи мезолита и освоенности не только равнин Предуралья и Зауралья, но и наиболее сложных для передвижения горных пространств.

М.М. Румянцев

1.3. НЕОЛИТ И ЭНЕОЛИТ БАШКИРСКОГО УРАЛА

Рис. 1.19. Скульптурная реконструкция по черепу Давлекановского человека. Южное Приуралье. Неолит. Автор М.М. Герасимов, 1968 г.

Временной интервал 8000-5000 лет назад характеризовался оптимальным сочетанием тепла и влаги, причем атмосферная увлажненность была самой высокой за весь голоцен. С конца плейстоцена и до среднего голоцена большую часть территории горного течения р. Белая занимали лугово-степные растительные сообщества с небольшими колками березовых и липовых лесов.

Костные останки животных, найденные при раскопках пещеры, отражают один фаунистический комплекс, «связанный с большими площадями открытых биотопов» [Данукалова и др., 2002. С. 44]. Также из этой пещеры

происходит и единственная дата, относящаяся к рассматриваемому времени – 7140±170 лет назад (ГИН-10854), полученная из горизонта, содержащего материалы неолита [Там же. С. 41; Котов, 2004. С. 38].

На Южном Урале, разделенном на две части полосой гор, выделяются две культурные области: для неолита – приуральская (камская) и зауральская (чебаркульская), для энеолита – агидельская (съезжинская) и суртандинская (кысыкульско-суртандинская). В районе вдоль восточных склонов Урала и в степях Казахстана в этот период формируется общность родственных культур, получившая различные названия (зауральско-североказахстанская, или общность культур «геометрической» керамики), но объединенная как сходным набором типов каменных орудий, так и, что особенно важно, сходным обликом керамической посуды. По мнению В.С. Мосина, глобальное похолодание в конце энеолита вызвало волну миграций и передвижений древних племен на север, вслед за отступающим лесом. К этому времени, предполагает В.С. Мосин, относится и появление зауральской керамики с примесью талька в тесте на памятниках Приуралья и в горах [Мосин, 2003. С. 106].

В эпохи неолита и энеолита территории Зауралья были плотно заселены по берегам озер и рек, расположенных в зоне яшмового пояса (Узункуль, Карабалыкты, Сабакты, Банное, Чебаркуль, Суртанды и др.). Также большое скопление памятников выявлено на реках Юрюзань и Ай, в островной Месягутовской лесостепи и ее горном окружении [Морозов, 1992]. Известны стоянки неолита-энеолита и в южной части Башкирского Зауралья – на реках Сагылузяк, Ургаза [Акбулатов и др., 2004], Макан [Овсянников, Тух, 2003], в верховьях Сакмары [Ахметова и др., 2012]. К числу наиболее известных зауральских памятников относятся Березки, Сабакты III, Карабатыкты VIII, Суртанды II, Мурат и др. Известны и кремнеобрабатывающие мастерские – стоянки Учалинская и Карагайлы I, расположенные у выходов сырья. В настоящее время Я.В. Рафиковой и В.К. Федоровым продолжаются

масштабные исследования на Ново-Байрамгуловском поселении (святилище Бакшай) в верховьях р. Урал [Рафикова, Федоров, 2007; Ахметова, 2014].

Приуральские памятники располагаются по берегам рек Белая, Уфа и их притоков, исследовались Л.Я. Крижевской (Усть-Юрюзанская стоянка), Г.Н. Матюшиным (Давлекановское поселение, Муллино и др.), Ю.А. Морозовым. Примечательно, что на Давлекановском поселении было обнаружено захоронение мужчины в возрасте 20-25 лет, по определению М.М. Герасимова принадлежащего долихокранному европеоиду с небольшой примесью монголоидных черт (рис. 1.19).

В горно-лесной зоне также проводились работы, но, в основном, эпизодические и ограниченные, как правило, охранными работами в зонах строительств водохранилищ. Исключением являются работы на памятниках островной Месягутовской лесостепи и некоторых памятниках верховьев р. Белая.

Всего на берегах рек Белая и Нугуш в их горной и предгорной частях выявлено более 25 памятников, на которых точно установлено наличие неолитических и энеолитических материалов, из них 18 – в пределах юго-западной части Уральской горной страны (рис. 1.16). На р. Нугуш таких памятников всего два – стоянка Кибиз-Елга и пещера Неолитовая, все остальные приурочены к долине р. Белая. Для 13 памятников эпохи камня (Нугуш – 4, Белая – 9) датировка точно не установлена, но с очень высокой степенью вероятности они также относятся к неолиту-энеолиту.

Как правило, памятники располагаются на наиболее удобных площадках, приподнятых над уровнем воды в реке на 4-6 м. Пещерные стоянки и гроты (за исключением Ташмуруновского) возвышаются над уровнем реки на 10-50 метров. В среднем размеры памятников не превышают 1500 м^2 (от 200×10 до 30×30 м).

Ввиду специфики почвообразования в горно-лесной зоне, толщины почвенного покрова и малочисленности террас и долин, пригодных для проживания, многие памятники содержат материалы в том числе и более поздних эпох. Хорошо выраженных комплексов, относящихся к одной эпохе (неолит или энеолит), в пределах югозападной части Уральской горной страны в настоящее время не известно. Основная часть материалов представлена небольшими коллекциями, полученными путем сборов с поверхности или из разведочных шурфов.

В пределах горной долины р. Белая в качестве сырья для изготовления каменных орудий использовались как принесенные из Зауралья породы (серая яшма и черный кремень), так и местные кремневые породы плохого качества – трещиноватые, галечники и пр. [Котов, 2004. С. 36-55]. В качестве местного сырья использовались выходы кремня и окремненных пород, расположенные в непосредственной близости к местам стоянок и поселений [Мосин, 2006; Мосин, Никольский, 2005. С. 105].

На всех памятниках каменный инвентарь составляет подавляющую часть находок. К общим чертам относится преобладание двухсторонней обработки орудий, фрагментарность бифасов и наконечников, сочетание отщеповой и пластинчатой техник, большой процент скребков, использование местного и принесенного из Зауралья сырья. Керамика с нео-энеолитических памятников юго-западной

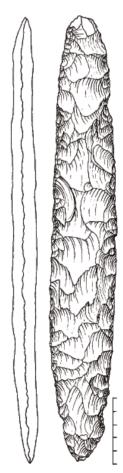
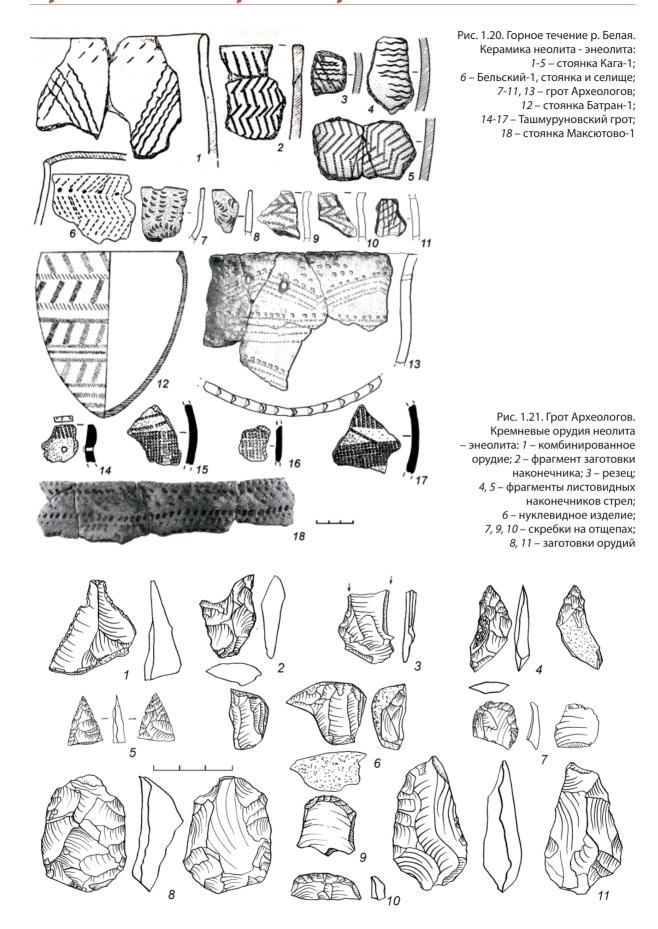

Рис. 1.22. Кремневый кинжал из Ново-Субхангулово. Бурзянский район (по [Котов, Денисов, 2011]). Неолит (?)

части Уральской горной страны пока немногочисленна и представлена как приуральскими, так и зауральскими образцами (рис. 1.20), что свидетельствует об освоении этой территории различными группами населения.

Подводя итоги, можно отметить: памятники неолита и энеолита юго-западной части Уральской горной страны относятся к кратковременным стоянкам, о чем говорят их небольшая площадь и тонкий или рассеянный культурный слой. Вероятно, значительная часть памятников являлась специализированной промысловой.

Е.А. Ахметова

1.4. ЭПОХА БРОНЗЫ БАШКИРСКОГО УРАЛА

Эпоха бронзы в Волго-Уральском регионе началась в конце IV тыс. до н.э. и завершилась на рубеже II-I тыс. до н.э. Кульминационным ее моментом явилось образование в начале II тыс. до н.э. волго-уральского очага культурогенеза. Он характеризуется мощным подъемом экономики и культуры, всплеском социальной и военной активности. В его недрах зародились или получили дальнейшее развитие передовые для того времени технологии обработки металла, новые нормы социальных отношений и новые культуры.

Южный Урал, являясь составной частью волго-уральского очага культурогенеза, представлял собой один из районов добычи медистых песчаников – рудного сырья древних металлургов. К середине II тыс. до н.э. производство бронзы на Южном Урале становится постоянным и массовым, а изделия из нее широко распространяются по степным и лесостепным территориям.

Эпоха бронзы представлена в юго-западной части Уральской горной страны (как в собственно горной зоне, так и в прилегающей полосе предгорий) основными археологическими культурами лесостепного и степного Приуралья и Зауралья (рис. 1.23). К концу среднего бронзового века относятся материалы абашевской и синташтинской культур. С поздним бронзовым веком связаны памятники срубной, алакульской и черкаскульской культур. Финал эпохи бронзы представлен межовскими и саргаринскими (саргаринско-алексеевскими) традициями [Сальников, 1967; Горбунов, 1989; 1992; Обыденнов, 1986; 1991]. Памятники эпохи бронзы, выявленные на исследуемой территории, по времени бытования охватывают значительный временной интервал – от XX до VII в. до н.э., т.е. порядка 1300 лет.

ЭПОХА СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

Памятники абашевской культуры (XXII-XVII вв. до н.э.) известны главным образом в лесостепной и части степной зон Восточной Европы, от востока Днепровского левобережья и верховий Северского Донца на западе до Среднего Поволжья и Южного Прикамья на севере, бассейна верховий Тобола и Урала на востоке, излучины Волги на юге.

Абашевская культура выделена В.Ф. Смолиным после раскопок в 1925 г. курганного могильника у села Абашево Чебоксарского района Чувашии. Некоторые исследователи объединяют абашевскую культуру с синташтинской в рамках т.н. абашевско-синташтинской общности или периода (XXI-XVIII вв. до н.э.) [Епимахов, 2010б. С. 18].

Что касается антропологического облика носителей абашевской культуры, то, как считает А.В. Шевченко, среди абашевских черепов зафиксирован как негроидный, так и узколицый европеоидный вариант, усредненно его можно обозначить как сиро-палестинский [Шевченко, 1986].

В ходе многолетних и плодотворных исследований экспедиций под руководством В.С. Горбунова в Южном Приуралье, в том числе и в непосредственной близости к югозападной окраине Уральской горной страны, изучено несколько крупных абашевских

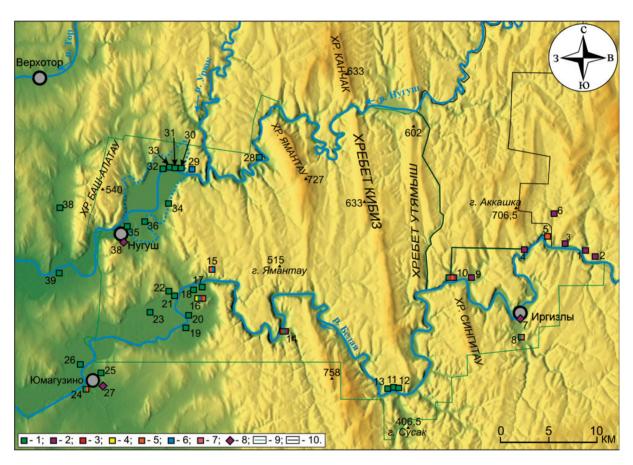

Рис. 1.23. Башкирский Урал. Памятники эпохи бронзы

1 — Ново-Акбулатово-1; 2 — Ново-Акбулатово-2; 3 — Шульганово-1; 4 — Акбулатово-1; 5 — Капова (Шульган-Таш); 6 — Йылкысыккан-2; 8 — Ташмурун; 9 — Максютово-1; 10 — Максютово-2; 11 — Байсланташ (Акбутинская); 12 — Археологов; 13 — Байсланташ-2; 14 — Акаваз-2; 15 — Азануй-1; 16 — Верхнебиккузино-1 (Айратово); 17 — Верхнебиккузино-1; 18 — Верхнебиккузино-2; 19 — Нижнебиккузино-1; 20 — Прибельский-1; 21 — Сыртланово-1; 22 — Сыртланово-2; 23 — Иштуганово-1; 24 — Юмагузино-1; 25 — Юмагузино-2; 26 — Акназарово-1; 28 — Неолитовая; 29 — Афанасьевская; 30 — Башкирский переезд-1; 31 — Башкирский переезд-2; 32 — Нука-1; 33 — Нука-2; 34 — Сергеевка-2; 35 — Сергеевка-3; 36 — Нугуш-1; 38 — Хлебодаровка-1; 39 — Иткучуково-1 (5, 8, 11-13, 28 — пещеры и гроты; 17, 18, 20, 33-35 — местонахождения; 22, 23, 26, 36 — курганные могильники; остальное — поселения и стоянки)

Отдельные находки (8): 7 – находка песта в д. Иргизлы; 27 – Юмагузинская находка ножа; 37 – Нугушская находка ножа

(1 – срубная культура; 2 – алакульская культура; 3 – саргаринская культура; 4 – синташтинская культура; 5 – межовская культура; 6 – абашевская культура; 7 – черкаскульская культура; 9 – граница НП «Башкирия»; 10 – граница ГПЗ «Шульган-Таш»)

Основа: Free Relief Layers for Google Maps (http://maps-for-free.com)

некрополей (Старо- и Ново-Ябалаклинские, Береговский I, Красногорский III курганные могильники) и поселений (Береговские I и II, Тюбяк, Юмаковские I и IV). Установлено, что поселения абашевской культуры размещались на всхолмлениях близ стариц в поймах рек, на мысовых площадках надпойменных и коренных террас. Наиболее характерный тип поселений – сезонные стоянки скотоводов со слабо выраженным культурным слоем. Стационарные поселения, судя по числу и набору построек, могли быть сравнительно небольшими поселками, хуторами, большесемейными усадьбами, жилищно-производственными комплексами. Постройки в основном наземные и слабо углубленные в землю, реже – земляночные и полуземляночные.

Синташтинская культура (XX-XVIII вв. до н.э.) была распространена в зоне северной степи Южного Зауралья. Первые памятники культуры на р. Синташта были исследованы экспедициями В.Ф. Генинга и Г.Б. Здановича в 70-80-е годы XX века [Генинг, 1977б. С. 53-73; Смирнов, Кузьмина, 1977]. Открытие в конце 1980-х годов поселения Аркаим показало очень высокую научную значимость памятников данного типа. В настоящее время в Зауралье найдено более 20 укрепленных поселений культуры. Наиболее известные из них – Синташа, Аркаим, Устье и др. в Челябинской области, Аландское в Оренбургской области [Епимахов, 2002; Зданович, Батанина, 2007; Виноградов, 2011]. Два памятника – Улак-1 и Селек – выявлены Башкирском Зауралье [Савельев, Яминов, 2004. С. 204-218; Савельев, 2004. С. 81-87; Акбулатов и др., 2004; Бахшиев, Насретдинов, 2016. С. 64-87]. Поселения окружены оборонительными стенами и рвами, имеющими округлую или прямоугольную формы, внутри – радиальная или сотовая структура кварталов плотной застройки. Вопрос о том, являлись эти городища крепостями, убежищами, сакральными, металлургическими или торговыми центрами, остается дискуссионным. Вероятнее всего, они были многофункциональны.

Погребения синташтинской культуры представлены как курганными, так и грунтовыми могильниками (Синташта, Кривое озеро, Большекараганский), которые располагались на краю террас либо на водоразделах небольших рек. Обращает на себя внимание военизированный характер синташтинского общества. Известны погребения, содержащие колесничные комплексы (остатки боевых колесниц-двуколок, вкопанные колеса, костяные псалии – детали узды). Часто они сопровождались захоронением от одной до трех пар коней на боку, расположенных симметрично друг к другу спинами или головами. Их тела помещались в самой могиле или в специальном отсеке на перекрытии или площадке под насыпью. В мужских погребениях многочисленны находки предметов вооружения.

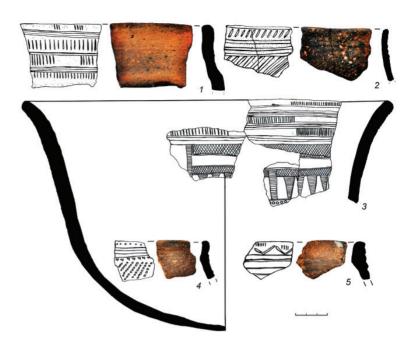
Основные керамические формы – горшки с широкой горловиной, короткой шейкой, иногда внутренним ребром при переходе к плечику. Имелись также острореберные сосуды, банки с желобками или валиками в верхней части тулова. Для синташтинской культуры характерен высокий уровень развития придомного и отгонного скотоводства. Разводили крупный и мелкий рогатый скот, особая роль была отведена коневодству, свиноводство развито незначительно. Наличие и характер укрепленных поселений указывает на прочную оседлость населения культуры, однако данных о земледелии нет. Металлический инвентарь отличается разнообразием и многочисленностью находок орудий труда и оружия, а также украшений. Некоторые категории изделий синташтинского металлургического очага по форме аналогичны или близки продукции уральского абашевского очага.

Согласно исследованиям в области палеогенетики, к формированию синташтинской культуры, вероятно, привела миграция популяций из Западной Европы (ареал культур шнуровой керамики) на восток, в Зауральские и Приуральские степи [Allentoft et al., 2015. Р. 167-172; Novembre, 2015. Р. 164-165]. В антропологическом плане носители синташтинских культурных традиций относятся к средиземноморскому и уралоидному антропологическому типу [Хохлов, Китов, 2014. С. 131-142].

На территории юго-западной части Уральской горной страны абашевско-синташтинский

Рис. 1.24. Абашевская керамика Башкирского Урала: 1-2 – Афанасьевская стоянка; 3 – пещера Неолитовая; 4-5 – поселение Азануй-1

период представлен немногочисленными свидетельствами проникновения абашевских и синташтинских популяций на кромку гор и вглубь горной зоны. Так, развал абашевского колоколовидного сосуда с пышной орнаментацией найден в 2017 г. в пещере Неолитовой (рис. 1.24, 3; 2.192), также абашевская керамика найдена на Афанасьевской стоянке на р. Нугуш (рис. 1.24, 1-2) и на поселении Азануй-1 на р.

Белая (рис. 1.24, *4-5*; 2.158, *1-2*), в месте выхода этих рек из гор на равнину (рис. 1.23; 2.197). Вероятно, именно к абашевской культуре относится створка литейной формы бронзового вислообушного топора, найденная на поселении Азануй-1 (рис. 2.158, *3*).

В культурном слое стоянки Верхнебиккузино-1, расположенной на границе гор и предгорий (рис. 2.163), найдено несколько фрагментов керамики синташтинской культуры с характерной чередующейся желобчатой и валиковой орнаментацией и плоским срезом венчика (рис. 2.164, *1-2*). Важным здесь является даже сам факт наличия синташтинских материалов на границе горно-лесной зоны Южного Приуралья, так как ранее синташтинская культура воспринималась как яркий степной феномен, лишь северным флангом затрагивавший зону лесостепи [Епимахов, Чуев, 2011. С. 47-56. Рис. 3, 4]. Также к стереотипам синташтинской металлургии можно отнести случайные находки двух ножей с ромбической пяткой черенка, перекрестьем и перехватом [ПАБ, 1988. С. 77, 80. № 313, 325], аналогичных синташтинским экземплярам из могильников Танаберген 2, Жаман-Каргала 1, Каменный Амбар 5, Синташтинский большой, Юмаковский I [Дегтярева, 2010. С. 108. Рис. 51-52; Русланов, 20166. С. 141-144].

Подводя итог анализу материалов эпохи средней бронзы, отметим, что абашевские и синташтинские племена скотоводов и металлургов проникали на окраину горно-лесной зоны Южного Урала, вероятно, в поисках меднорудных залежей. Здесь они освоили медистые песчаники и коренные зауральские месторождения Куюргазы-Белореченского района рудопроявлений – источники «чистой» и мышьяковой меди, а также биллонов, позволявших получать в эпоху бронзы жизненно важное сырье для плавки меди [Рахимов, 2013. С. 216-218]. Немаловажным фактором явилось наличие благоприятных экологических условий в полосе предгорий, а также отсутствие какого-либо (во всяком случае – многочисленного) местного населения, способного создать угрозу их безопасности.

Носители абашевской культуры могли проникать в горно-лесную зону напрямую из района Нугушско-Бельского междуречья, начиная от места выхода обеих рек из гор на равнину. Здесь, в предгорьях правобережья р. Белая, абашевским населением оставлены своеобразные плацдармы с крупными поселенческими памятниками и курганными могильниками, объединяемые в Береговский и Тюбякский археологические микрорайоны [Сальников, 1967; Горбунов, 1992; Русланов, 2015б. С. 134-139; 2016а. С. 45-50]. От них напрямую до пещеры Неолитовая, в слоях которой (рис. 2.191) найдена абашевская керамика и следы

металлургического производства в виде шлаков, сплесков, кусочков металла и руды – медистого песчаника, не более 40 км. Это расстояние могло быть пройдено как через горные перевалы, так и по одной из основных водных артерий – реке Нугуш.

Носители синташтинской культуры могли попадать в Башкирское Приуралье прямо из степи, обойдя Уральскую горную страну с юга, по линии Исянгулово – Мраково – Юмагузино, восточнее хребта Малый Накас. Эта узкая степная долина, в которой протекает р. Большой Ик, как в древности, так и в средневековье являлась важным ландшафтным коридором, обеспечивавшим связь центральной части Оренбуржья и района Мугоджарских ворот с широтной излучиной р. Белая [Савельев, 2011б. С. 20]. Важно, что в северной части этой долины, в 35 км к югу от стоянки Верхнебиккузино-1, расположен курганный могильник Канакас-2, в котором присутствовали и синташтинские погребения [Сиротин, Стародубцев, 2007].

эпоха поздней бронзы

К эпохе поздней бронзы относится значительная часть археологических памятников юго-западной оконечности Уральской горной страны, среди которых поселения, стоянки и могильники (рис. 1.23). Некоторые из них изучены стационарными раскопами и на данный момент являются опорными памятниками для этой территории (поселения и стоянки Акаваз-2, Юмагузино-1, Верхнебиккузино-1, Максютово-2, курганные могильники Акназарово-1, Иштуганово-1, Сыртланово-2). Материалы, полученные в ходе их исследований, оставлены носителями срубной и алакульской культурных традиций.

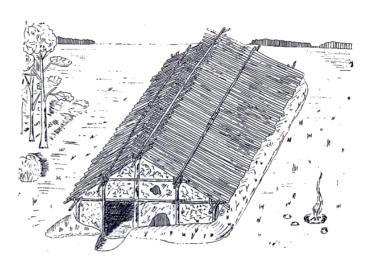
Срубная культура (XVIII-XII вв. до н.э.) – объединение племен эпохи поздней бронзы, занимавшее степную и лесостепную полосы Восточной Европы между Днепром и Уралом. Памятники представлены поселениями, некрополями, мастерскими, рудниками, кладами и единичными находками. Жилища – землянки, полуземлянки и наземные постройки (рис. 1.26), некрополи – курганные и грунтовые могильники. Погребальный обряд предусматривал захоронение умершего в ямах или деревянных срубах в согнутом положении, на левом боку, кисти рук перед лицом (рис. 1.28). Погребальный инвентарь представлен глиняными сосудами, реже – изделиями из металла. Хозяйство носителей срубной культуры было основано на стойловом и отгонном скотоводстве. Основу стада составлял

Рис. 1.25. Место выхода р. Нугуш из гор. Справа у подножия скал – Афанасьевская стоянка. 2017 г.

Рис. 1.26. Реконструкция постройки VII Береговского I поселения (по [Горбунов, 1989. Табл. X, 1]). Срубная культура

крупный рогатый скот, а не мелкий (хотя овцы и козы разводились), лошадей было значительно меньше. Наличествовала свинья, что говорит о некоторой оседлости. В металлургическом производстве использовались медистые песчаники Приуралья и Донецкого кряжа, рудники были и в Среднем Поволжье.

Изученные краниологические материалы срубной, алакульской культур и смешанных срубно-алакульских групп имеют европеоидные и уралоидные черты, что было свойственно и населению предшествующих культур [Китов, 2009. С. 5-9; Куфтерин, Нечвалода, 2016. С. 79-89].

В пределах изучаемой части Башкирского Урала, кроме классической срубной керамики, на стоянке Верхнебиккузино-1 присутствует фрагмент сосуда, сплошь украшенный ямочными наколами (рис. 2.164, 11), что дает основание для отнесения его к раннему этапу культуры (XIX-XVII вв. до н.э.). К этому времени, т.е. начиная с XIX в. до н.э., стоит относить начало освоения срубными племенами юго-западных предгорий Урала. Большая же часть археологического материала, полученного в ходе многолетних исследований, относится к классической (развитой) срубной культуре.

Алакульская культура (XIX-XIV вв. до н.э.) эпохи поздней бронзы является одним из наиболее значимых культурных образований андроновской культурно-исторической общности. Культура названа по могильнику на оз. Алакуль в Курганской области, изучавшемуся К.В. Сальниковым и Е.Е. Кузьминой в конце 1930-х и 1960-х гг. Сама культура выделена К.В. Сальниковым в 1948 г. Существовала в степных и лесостепных областях Урала, Западной Сибири и Казахстана, от верховьев Урала и Миасса до междуречья Ишима и Иртыша, от границы лесостепи с южнотаежной зоной до полупустынь на юге Казахстана.

При изучении алакульских поселений (Кулевчи-3, Замараевское, Камышное-1, Язево-1 и др.) установлено, что постройки этой культуры представляли собой как сравнительно небольшие, так и крупные полуземлянки площадью от 20-50 до 90-250 м², имевшие каркасную конструкцию. Хозяйство алакульских общин было скотоводческим, основанным на преимущественном разведении крупного рогатого скота, а также лошадей, овец и коз. Многие из зауральских алакульских могильников (Черняки-1, Алакульский, Верхняя Алабуга, Раскатиха, Чистолебяжский, Хрипуновский, Алексеевский и др.) включали по нескольку десятков малых (по 3-4 погребения) и больших (многомогильных) курганов.

На территории Башкортостана памятники алакульской культуры локализуются в бассейнах рек Сакмара, Урал (Ивановские I, II, IV курганы, поселения Тавлыкаевское и Таналык) и, частично, – Белой (Тюбяк, Юмаковские I-IV поселения и др.). Поселения расположены на надпойменных террасах, не имеют укреплений. Жилища – двухкамерные полуземлянки (площадь 100-200 м²) столбовой конструкции с удлиненными прямоугольными котлованами (глубина 0,6-1,3 м) и двух- или односкатной крышей. Керамика представлена сосудами баночной и горшечной формы с уступом, отделяющим шейку от тулова, и сложным геометрическим орнаментом, выполненным гребенчатым и плоским штампом (рис. 1.32). Найдены изделия из кости (иглы, наконечники стрел, шилья), металла (ножи,

обломки литейных форм, серпы, тесла), куски шлака и пр.

В юго-западной части Уральской горной страны (и в основном – глубоко в горах) керамика алакульской культуры с примесью талька в тесте и сложным геометрическим орнаментом встречена на стоянках Верхнебиккузино-1 (Айратово) (рис. 2.164, 3-5), Максютово-1, Максютово-2 (рис. 2.77, 1-8), Акаваз-2 (рис. 2.133, 3), Йылкысыккан-2 (рис. 2.11, 1), Ново-Акбулатово-1, Ново-Акбулатово-2 (рис. 2.4, 1-2) и Шульганово-1. Кроме того, на стоянке Верхнебиккузино-1 (Айратово) найден фрагмент придонной части сосуда, орнаментированный заштрихованными равнобедренными треугольниками и горизонтальными прочерченными линиями, в глиняном тесте – обильная примесь талька (рис. 2.164, 6). Подобная керамика

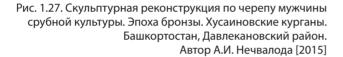

Рис. 1.28. Погребальный обряд эпохи бронзы юго-западных предгорий Уральской горной страны: 1, 2 – курганный могильник Акназарово-1 (к.3 п.1, к.5 п.3); 3, 4 – курганный могильник Иштуганово-1 (к.2 п.1, к.3 п.10); 5-8 – курганный могильник Сыртланово-2 (к.1. п.2, к.1 п.8, к.1 п.4, к.1 п.1). 1-3, 5-8 – срубная культура; 4 – срубно-алакульское погребение (по М.Ф. Обыденнову, 1976, 1977, 1982, 1986)

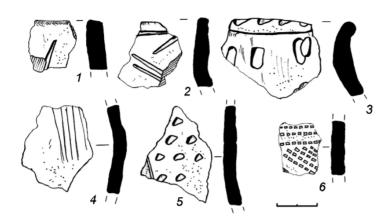

Рис. 1.29. Пещера Неолитовая. Керамика срубной культуры

характерна для памятников петровской культуры (XIX-XVII вв. до н.э.) Южного Зауралья, из которой сформировалась собственно алакульская культура [Зданович, 1988; Алаева, 2016. С. 78-85].

Также отметим, что совместное проживание на одной территории двух культурных групп (носителей срубной и алакульской культур) не могло не оставить следов в виде смешанных форм керамики срубно-алакульского облика. Подобная посуда найдена в матери-

алах стоянки Верхнебиккузино-1 и поселения Юмагузино-1 (рис. 2.164, 7-9; 2.170, 8-9), а также могильников Сыртланово-2 (рис. 1.30, 1, 7), Нугуш-1 (рис. 1.34, 1, 2, 9), Иштуганово-1 (рис. 1.28, 4; 1.34, 10, 11, 14) и Акназарово-1 (рис. 1.34, 12, 13). Смешанный срубно-алакульский характер керамических материалов из этих могильников подтверждается в том числе и технико-технологическими анализами [Мухаметдинов, 2015а-б]. Эта керамика относится к позднему этапу функционирования обеих культурных традиций и датируется в рамках XVI-XV вв. до н.э.

Следовательно, можно говорить о наличии в юго-западных предгорьях Уральской горной страны единого генетически родственного массива населения срубной культуры, оставившего большое количество поселений и компактно расположенную группу курганных могильников и взаимодействовавшего с алакульским населением, продвинувшимся на данную территорию с юга, из Степного Приуралья.

О широком освоении алакульскими группами горно-лесной зоны свидетельствуют и недавние (2013 г.) находки керамики в д. Абдулмамбетово Бурзянского района (рис. 1.31). Местонахождение находится на р. Узян, в 11 км к востоку от долины р. Белая и в 30 км к западу от верховьев р. Сакмара в Башкирском Зауралье, в труднопроходимой горной местности. Как эти находки, так и картографирование памятников (рис. 1.23) позволяют уверенно говорить о том, что освоение алакульскими популяциями горно-лесной зоны Южного Урала проходило напрямую из степей и предгорий Зауралья. В более позднее время это же направление использовалось населением черкаскульской и саргаринской культур, в следующую историческую эпоху – кочевниками конца V–IV вв. до н.э. [Савельев, 2015].

Отметим, что из двух мест этого же района (устье р. Узян и немного выше по течению р. Белая) происходит еще ряд крайне показательных находок. На Сулакском прииске (вероятно, около д. Тимирово, 6 км к северу от устья р. Узян) еще в XIX веке были найдены бронзовые вислообушный топор (или два топора?) и кельт «с пещеркой» [Аспелин, 1884. Рис. 8; Гришин, Тихонов, 1960. С. 48, 97. Табл. XVI, 10; Сальников, 1967. С. 336, 339. Рис. 52, 16; 53, 1] (рис. 1.33). В 7 км к северо-востоку от этого места и в 11 км к юго-западу от д. Абдулмамбетово, где была найдена алакульская керамика, на кладбище д. Мунасипово (Старомунасипово) на левом берегу р. Белая местными жителями были найдены бронзовый вислообушный топор, глиняный сосуд и каменная плита [ПАБ, 1988. С. 81. № 331].

Таким образом, в эпоху поздней бронзы горно-лесная зона Южного Урала активно осваивалась срубным и алакульским населением. Находки раннесрубной и петровской керамики дают основание полагать, что проникновение преимущественно степного (алакульского) и лесостепного (срубного) населения вглубь труднопроходимых лесных (в то время у лесостепных) массивов Уральских гор началось не ранее XIX века до н.э. Постепенно осваивая новую для себя экологическую нишу, срубные и алакульские популяции довольно плотно заселили территорию междуречья Нугуша и Белой, обживая главным образом широкую полосу вдоль рек.

эпоха финальной бронзы

В эпоху финальной бронзы (XII/XI-X/VII вв. до н.э.) происходит ряд перемен, связанных с переходом от оседлых в целом форм ведения скотоводческого хозяйства к кочевым. В это время нарастают процессы деструкции и распада Евразийской металлургической провинции, сопровождаемые перестройкой этнокультурной карты большинства районов Северной Евразии [Епимахов, 2010а. С. 39-50; 2010б. С. 21].

Этнокультурная карта лесостепных и южнотаежных пространств в финале бронзового века меняется коренным образом. Набирают силу интеграционные процессы. Мозаичность культур, характерная для эпохи поздней бронзы, уходит в прошлое, начинают формироваться огромные культурно-исторические общности. В Волго-Окском бассейне и лесном Поволжье распространяются памятники общности культур с «текстильной» керамикой. В Волго-Камье складывается предананьинская (маклашеевская) общность [Патрушев, 2016. С. 194-225]. В Приуралье и Зауралье на смену «андроноидным» черкаскульским приходят памятники межовской культуры [Обыденнов, 1998].

Межовская культура (XIII – начало VII в. до н.э.) выделена М.Ф. Косаревым и М.Ф. Обыденновым в 70-е гг. XX в. на основе поздних памятников черкаскульской культуры. Получила название по стоянке у села Межовка на берегу р. Багаряк в Челябинской области. Памятники межовской культуры распространены в лесостепной и лесной зоне Урала. Исследованные поселения неукрепленные, площадью 1-35 тыс. м². Жилища – наземные постройки или неглубокие полуземлянки каркасно-столбовой конструкции, чаще всего – площа-

дью от 70 до 150 м². Керамика межовской культуры представлена сосудами горшечной формы, орнамент нанесен гребенчатым штампом, резной техникой, каплевидными насечками и образует простые узоры в виде елочки, наклонных отрезков, горизонтальных зигзагов и линий, ромбической сетки и т.д. (см. рис. 2.159). Характерны валики и воротнички на шейке [Косарев, 1981; Обыденнов, Шорин, 1995]. Население межовской культуры вело многоотраслевое хозяйство с сочетанием производящего (скотоводство, металлообработка) и присваивающего (охота, рыболовство, собирательство).

Могильники небольшие, известны в основном в лесостепных районах Башкортостана. Основные способы захоронения – под земляными курганами в грунтовых ямах, тело вытянуто на спине головой на запад-северо-запад. На территории Башкортостана выявлено более 100 памятников межовской культуры. Поселения и стоянки (Ново-Кизгановское II, Юкаликулевское, Ахметовское I, Кабаковское II, Тюбяк, Юмагузино-1) занимают края террас или мысы крупных и малых рек.

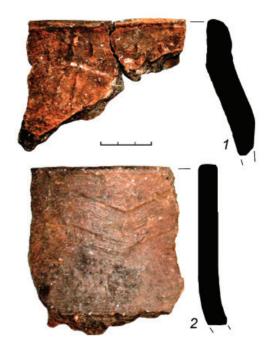

Рис. 1.31. Керамика алакульской культуры с р. Узян (д. Абдулмамбетово, Бурзянский район РБ). 2013 г.

Рис. 1.30. Инвентарь погребальных и поселенческих памятников эпохи бронзы юго-западных предгорий Уральской горной страны (срубная культура): 1-4, 6, 7 – сосуды (1, 7 – срубно-алакульские); 5 – проколка; 8, 9 – браслеты; 10 – нож; 11 – пряжка; 12, 13, 16 – пряслица; 14, 15 – пронизки. 1-3, 6, 7, 14, 15 – курганный могильник Сыртланово-2; 4, 8, 9 – курганный могильник Иштуганово-1; 11 – курганный могильник Акназарово-1; 5, 10, 12, 13, 16 – поселение Юмагузино-1 (1-4, 6, 7, 12, 13, 16 – глина; 5, 14, 15 – кость; 8-10 – бронза; 11 – раковина) (по М.Ф. Обыденнову, 1976, 1977, 1982, 1986)

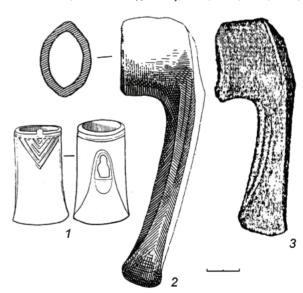

Рис. 1.33. Находки с Сулакского прииска: 1 – бронзовый кельт; 2, 3 – бронзовые топоры (по: [Аспелин, 1884; Гришин, Тихонов, 1960; Сальников, 1967]). Эпоха бронзы

Рис. 1.32. Скульптурная реконструкция по черепу женщины алакульской культуры. Эпоха бронзы. Селивановские II курганы. Башкортостан, Абзелиловский район. Автор А.И. Нечвалода

В Приуралье межовские памятники выявлены в основном на правобережье р. Белая, Ик, Дема и Уфа.

В горно-лесной зоне Южного Урала эпоха финальной бронзы следует за черкаскульской культурой (XVI-XIII вв. до н.э.), носители которой оставили о себе свидетельства лишь в одном археологическом памятнике – Ташмуруновском гроте (рис. 2.66, 10). Учитывая отсутствие черкаскульских материалов на других памятниках горной части долины р. Белая и наличие ближайших аналогий на памятниках верхнего течения р. Сакмара, где значительная часть керамики также имеет большую примесь талька в тесте [Морозов, 1983. С. 31. Рис. 4, 1, 2; 11, 9-18], можно уверенно говорить о проникновении этого населения в горы из степных долин Зауралья. Единичность находки и ее связанность со специализированным памятником может свидетельствовать о том, что это проникновение осуществлялось в форме кратковременных промысловых экспедиций.

Позже юго-западная часть Уральской горной страны начинает осваиваться (вероятно, по долине р. Белая) приуральским населением межовской культуры. Расселившись по берегам Белой на удобных площадках надпойменных террас, они основали свои поселки – поселения и стоянки Верхнебиккузино-1, Максютово-2 (рис. 2.78, 1-5), Юмагузино-1 (рис. 2.170, 6), Азануй-1 (рис. 2.159), также известны находки межовской керамики и костей человека из пещеры Шульган-Таш (Капова) [Житенев, 2014. С. 114-121].

Саргаринская культура получила свое название по комплексу памятников в урочище Саргары на р. Жабай у г. Атбасара Акмолинской области Казахстана. Саргаринские древности датируются XIII(XII)–IX(VIII) вв. до н.э., они выявлены на широкой территории степной и частично лесостепной полосы между Уралом и Обью. Поселения имеют площадь от 0,5-6 до 30-150 тыс. м². Планировка одно- и двухрядовая, вытянутая вдоль берега и кучевая с центральной площадкой. Жилища полуземляночные, каркасной конструкции, иногда группируются в блоки из трех и более построек. Преобладают крупные жилища площадью до 200-400 м², есть небольшие хозяйственные и жилые постройки площадью 25-50 м². Саргаринское население занималось отгонным скотоводством, основу стада составляли овцы (козы) и лошади (60-80%), остальное – крупный рогатый скот [Зданович, 1979]. По своим краниометрическим характеристикам саргаринское население демонстрирует выраженные европеоидные особенности. В сериях черепов саргаринской культуры проявляются черты древнего европеоидного типа, имеющего исходно западное происхождение [Солодовников, Рыкун, 2013. С. 74-88].

В Башкирии материалы саргаринской культуры встречаются в основном в степной зоне и предгорьях Башкирского Зауралья (поселения Тавлыкаево, Ново-Байрамгулово, Олаир, Оло-Хаз, Таналык, Ташла) [Савельев, Яминов, 1999. С. 231-233; Сунгатов, Бахшиев, 2008. С. 43. Рис. 114, 14; Рафикова, Федоров, 2013. С. 10-27; 2015. С. 198-202].

Нахождение керамики этой культуры в горно-лесной зоне Южного Урала (поселения Акаваз-2 и Максютово-2) за пределами ареала основного распространения (Казахстан и Зауралье) – факт очень примечательный. По всей видимости, появление саргаринского населения так же, как и алакульского, необходимо связывать с прямым переходом с территории Зауралья. Это подтверждается отсутствием саргаринских материалов в предгорной полосе Приуралья, в месте выхода рек Нугуш и Белая из гор.

Таким образом, в юго-западной части Уральской горной страны в окружении разнообразной и удивительно яркой по красоте природы, в результате сложных исторических процессов бронзового века и под влиянием социальных и природно-географических факторов сложилась ситуация, связанная с проникновением различных групп населения из разных частей Уральского региона. Но основным населением, осваивавшим полосу предгорий, было население именно срубной культуры. В настоящее время можно выделить отдельные локальные участки высокой концентрации памятников – в Нугушской котловине

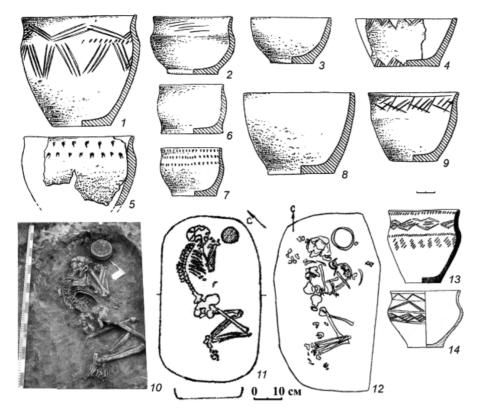

Рис. 1.34. Срубные и срубно-алакульские материалы некрополей юго-западных предгорий Уральской горной страны: 1-9 — Нугуш-1 (1, 2, 5, 6 — к.1 п.1; 3 — к.2 п.2; 4, 7 — к.2 п.3; 8 — к.2 п.6; 9 — к.2 п.4); 10, 11, 14 — Иштуганово-1 (к.4 п.3); 12, 13 — Акназарово-1 (к.3 п.4) (по [Сальников, 1967; Обыденнов и др., 1985; Рутто, 2003])

(стоянки Афанасьевская, Нука-1, Башкирский переезд-1, -2, местонахождения Нука-2, Сергеевка-2 и -3) и около д. Верхнебиккузино (стоянки Верхнебиккузино-1 (Айратово), Новобиккузино-1, местонахождения Верхнебиккузино-1 и -2). Вероятно, они маркируют отдельные археологические микрорайоны.

Стоит также обратить внимание на полное отсутствие алакульских и саргаринских материалов в предгорной лесостепи при их фиксации глубоко в горах. Все это указывает на два основных вектора заселения горной долины р. Белая. Первый связан с освоением предгорной территории и гор срубным и межовским населением из Приуралья, второй – с проникновением алакульских и саргаринских общин из Зауралья, напрямую через горы.

Е.В. Русланов

1.5. НАСЕЛЕНИЕ БАШКИРСКОГО УРАЛА В ЭПОХУ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Переход к эпохе раннего железа на большей части Южного Урала происходил по «посткатастрофическому» сценарию. Вследствие резкого ухудшения экологических условий основная часть территории региона в эпоху финальной бронзы запустевает. Небольшие группы межовского населения сохраняются только в труднодоступных анклавах по краю или внутри горно-лесной зоны (островная Месягутовская лесостепь, южная часть верхнего течения р. Белая, Кыштымский озерный край и, возможно, некоторые другие участки полосы предгорий, окаймляющих Уральскую горную страну) [Обыденнов, 1998. С. 45, 59].

Огромная пустующая территория начинает постепенно осваиваться, и если южный, кочевнический, вектор вплоть до середины I тыс. до н.э. был очень разрозненным и малочисленным, то северо-западный, прикамский (или волго-камский), для лесостепи Южного Приуралья являлся основным и функционировал на всем протяжении первой половины – середины этого тысячелетия. В это время Волго-Камский центр культурогенеза, в котором все последующие культуры вырастали из предшествующих, был той территорией, из которой и шло волнообразное заселение бассейна р. Белая и все бельское лесостепное население было родственно волго-камскому, входившему в состав ананьинской общности (рис. 1.38). В Зауралье подобной же территорией являлся Кыштымский озерный край, население у которого осваивало более южные части предгорий (вплоть до широты современного Магнитогорска) и горную долину верховьев р. Белая [Савельев, 2017].

В юго-западной части Уральской горной страны и прилегающей полосе предгорий к эпохе раннего железа относятся памятники курмантауской и гамаюнской культур, а также кочевнические древности, датируемые от середины І тыс. до н.э. до первой половины – середины І тыс. н.э. (ранне-, средне- и позднесарматского времени). Всего на этой территории, имеющей площадь около 3000 км² (55×55 км) и дренированной течениями рек Белая и Нугуш (протяженность каждого участка – 110 км, из них по 90 км относятся к собственно горной зоне), зафиксировано 49 памятников, уверенно относимых к эпохе раннего железа (рис. 1.36). Среди них 2 курганных могильника, 12 пещер и гротов и 35 разнотипных поселенческих объектов – поселений, стоянок и селищ. Кроме них, из предгорий

Рис. 1.35. Скульптурная реконструкция по черепу женщины межовской культуры. Эпоха бронзы. Пещера Шульган-Таш (Капова). Башкортостан, Бурзянский район. Автор А.И. Нечвалода [2014]

Рис. 1.37. Всадник, стреляющий из лука. Золотая обкладка деревянного сосуда. Филипповские курганы. Оренбургская область. Начало IV века до н.э. (по [Кат. Уфа, 2007. Рис. 1 на с. 108])

Рис. 1.38. Глиняная фигурка человека в верхней одежде. Середина I тыс. н.э. Ананьинская культура. Ново-Кабановское городище (по [Кат. Уфа, 2007. Рис. 6 на с. 53])

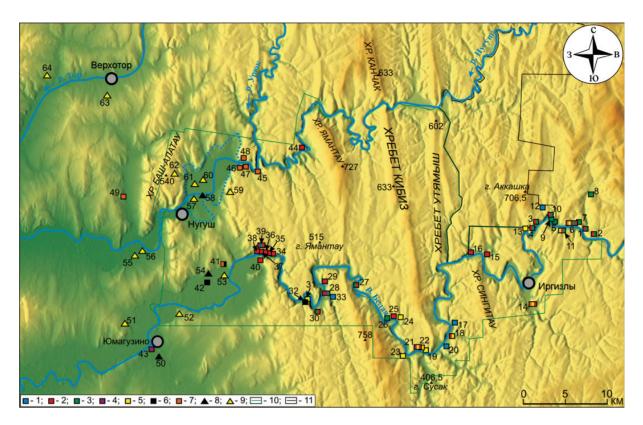

Рис. 1.36. Башкирский Урал. Памятники эпохи раннего железа

Памятники: 1 — Ново-Акбулатово-1; 2 — Ново-Акбулатово-2; 3 — Ново-Акбулатово-4; 4 — Акбулатово-1; 5 — Акбулатово-2; 6 — Акбулатово-3; 7 — Акбулатово-3а; 8 — «курган Бабсак-бия»; 9 — Шульганово-2; 10 — Шульганово-3; 11 — Шульганово-5; 12 — Жемчужная; 13 — Балатукай; 14 — Ташмурун-1; 15 — Максютово-1; 16 — Максютово-2; 17 — Бертрум-1; 18 — Акбута-1; 19 — Акбута-2; 20 — Батран-2; 21 — Байслан-Таш (Акбутинская); 22 — Археологов; 23 — Казамыш (Безымянная); 24 — Ворота Аркаляна; 25 — Муйнак-Таш; 26 — Песчаный; 27 — Сакаска-1; 28 — Акаваз-1; 29 — Акаваз-3; 30 — Каргисаар-1; 31 — Азан-Таш-1; 32 — Азан-Таш-2; 33 — Надежда; 34 — Кузнецовский-1; 35 — Кузнецовский-2; 36 — Курянуй-1; 37 — Калмаш-1; 38 — Калмаш-2; 39 — Азануй-1; 40 — Верхнебиккузино-2; 41 — Сыртланово-2; 42 — Иштуганово-1; 43 — Юмагузино-1; 44 — Неолитовая; 45 — Усть-Акаваз-1; 46 — Сергеевка-1; 47 — Сергеевка-4; 48 — Афанасьевская; 49 — Хлебодаровка-2 (1-11, 15-20, 23, 27-30, 34-40, 43, 45-49 — стоянки, селища, поселения; 12-14, 21, 22, 24-26, 31-33, 44 — пещеры и гроты; 41, 42 — курганные могильники)

Находки мечей и кинжалов: 50 – Юмагузино; 51 – Акназарово; 52 – Нарбутово; 53 – Сыртланово; 54 – Иштуганово; 55, 56 – между Абитово и Иткучуково; 57, 58, 60, 61 – Нугуш (школьный музей); 59 – Сергеевка; 62 – Нугушское водохранилище (в горах); 63 – Верхотор; 64 – Кузнецовский (1 – эпоха раннего железа в целом; 2 – культура курмантау; 3 – гамаюнская культура; 4 – шнуровая керамика; 5 – кочевники, раннесарматское время; 6 – кочевники, среднесарматское время; 7 – кочевники, позднесарматское время); 8, 9 – находки мечей и кинжалов (ранне- и среднесарматское время); 10 – граница НП «Башкирия»; 11 – граница ГПЗ «Шульган-Таш»)

Основа: Free Relief Layers for Google Maps (http://maps-for-free.com)

известны находки 15 мечей и кинжалов позднесавроматских, ранне- и среднесарматских типов (рис. 1.58).

Территориальное распределение памятников показывает, что горная часть р. Нугуш в эпоху раннего железа была практически не освоена, а большинство известных памятников (4 из 6 на всю долину р. Нугуш), как и значительное количество находок мечей и кинжалов (6 из 8, зафиксированных на Нугуше), приурочено к Нугушской котловине (рис. 2.197-198; 2.220), отделенной от предгорной лесостепи полосой передовых возвышенностей. Все остальные памятники приурочены к долине р. Белая, из них только 3 – в предгорьях, а 40 – в горной части, причем их количество по мере удаления в горы только возрастает.

1.5.1. ОСЕДЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЛЕСОСТЕПИ И ГОРНОЙ ТАЙГИ

КУРМАНТАУСКАЯ КУЛЬТУРА

Выше показано, что горное течение р. Белая в эпоху финальной бронзы незначительно осваивалось населением межовской культуры (пещера Шульган-Таш, Максютово-2, Азануй-1). Фактически можно говорить о наличии в горах только одного поселенческого памятника – Максютово-2, являвшегося небольшим базовым поселком, т.к. в Шульган-Таше функционировало святилище [Житенев, 2014], а поселение Азануй-1 (рис. 2.159), расположенное на границе гор и предгорной равнины, являлось небольшой металлургической мастерской [Гарустович, Савельев, 2004].

Вероятно, все они генетически связаны с приуральскими лесостепными памятниками (Верхнебиккузино-1, Юмагузино-1) и наиболее крупным поселком этого района – поселением Тюбяк, расположенным в 20 км западнее, ниже по течению р. Белая [Обыденнов и др., 2001]. Исходя из этого, межовское поселение Максютово-2 (рис. 2.78, 1-5) может рассматриваться как наиболее удаленный в горы (60 км по течению р. Белая или 25 км по прямой к востоку от края гор) форпост приуральского лесостепного населения финальной бронзы. Важно, что имеющиеся керамические данные показывают «доживание» в горной долине р. Белая носителей межовской культуры до эпохи раннего железа, когда они были ассимилированы пришлым из Прикамья населением курмантауской культуры (рис. 1.41).

На начальном этапе эпохи раннего железа, но не ранее VIII-VII вв. до н.э. с территории Среднего Прикамья и приустьевой части р. Белая начинается продвижение вверх по течению последней на юго-восток групп населения маклашеевской культуры. К югу от широты современного г. Уфа до горы Курмантау (стоянка имени М.И. Касьянова) на ее основе формируется курмантауская культура (или курмантауский вариант маклашеевской культуры) с богатой ямочно-резной орнаментацией сосудов, датируемая исследователями VII-VI вв. до н.э. Вероятно, в это же время или немного позже из Прикамья вверх по течению Белой сдвигаются и отдельные группы населения, родственного маклашеевскому, но практиковавшему шнуровую орнаментацию сосудов.

Какая-то часть курмантауского населения, освоившего предгорную лесостепь Приуралья, продвигается еще южнее, не менее чем на 200 км, к месту выхода р. Белая из горного каньона (рис. 1.36). Данная сдвижка не являлась миграцией и должна рассматриваться как расширение ареала культуры вследствие особенностей хозяйственно-культурного типа (комплексное охотничье-скотоводческое хозяйство с редким расселением вдоль речных магистралей и формированием отдельных «микрорайонов» на значительном расстоянии друг от друга). Это подтверждается и тем, что на «промежуточной» территории также известны единичные курмантауские памятники (стоянка Куштау Западное и могильник Урняк около Стерлитамака и поселение Юмаково-2 немного севернее устья р. Нугуш) [Сальников, 1967. Рис. 61; Русланов, 2015а].

Всего на юго-западной окраине Уральской горной страны выявлено 25 поселенческих памятников курмантауской культуры (рис. 1.36), из них только 1 – в долине р. Нугуш (пещера Неолитовая), все остальные приурочены исключительно к р. Белая. На предгорной равнине, за исключением стоянки Верхнебиккузино-2, находящейся всего в полукилометре от края гор (рис. 2.164), курмантауские памятники не известны. Все остальные относительно равномерно распределены на 90-километровом участке реки. Учитывая, что наиболее удаленные курмантауские памятники находятся на расстоянии 110-115 км от края

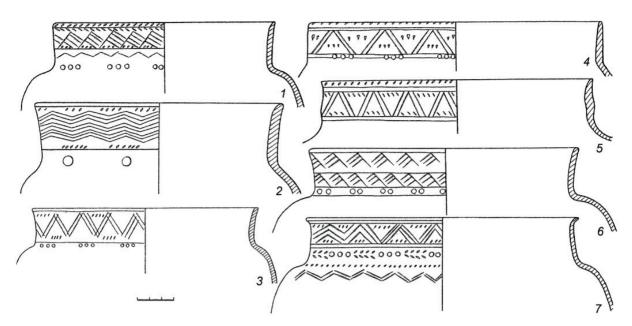

Рис. 1.39. Горная долина р. Белая. Курмантауский керамический комплекс. Ранняя часть. Поселение Максютово-2 (по [Морозов, 2004])

гор (селище Миндигулово-1 и стоянка Миндигулово-2) [Савельев, 2011а], настоящий анализ охватывает практически весь ареал курмантауской культуры юго-западной окраины Уральской горной страны.

Из 24 курмантауских памятников горного течения р. Белая только 3 представлены пещерами, при этом находки в Байсланташе единичны, а в Муйнак-Таше и Ташмуруне существовали небольшие промысловые стоянки (рис. 2.67, 1-7; 2.117-118). На общем фоне небольших, недолговременных или крайне неполно обследованных памятников выделяются такие поселения, как Максютово-2, Сакаска-1, Акаваз-1 и Азануй-1.

Поселение Азануй-1 являлось центром своеобразной агломерации (размеры площадки около 500×200 м) из 6 взаимосвязанных поселений, расположенных на месте Белая из горного каньона (рис. 2.153-155). Площадь поселения Азануй-1 составляла около 8000 м². В исследованной части поселения (1500 м²) выявлены остатки не менее двух наземных построек, многочисленные следы металлургического производства (как меди, так и, возможно, железа) и обработки камня. Вероятно, данный памятник существовал достаточно длительное время и являлся основным базовым поселком для той группы курмантауского населения, которая и осваивала горную долину р. Белая и все прилегающие пространства.

Рис. 1.40. Реконструкция поселка эпохи раннего железа (по данным Аргыжского городища ананьинской культуры на р. Вятка [Черных и др., 2002. Рис. 75])

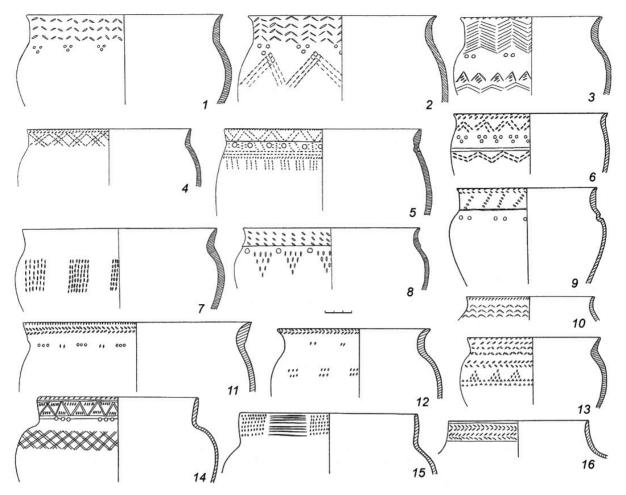

Рис. 1.41. Горная долина р. Белая. Смешанная курмантауско-межовская керамика: *1-9* – пос. Азануй-1; *10-13* – пос. Акаваз-1; *14-16* – пос. Максютово-2 (по [Морозов, 2004])

Следующим типом поселений курмантауской культуры в горном течении р. Белая являются небольшие базовые поселки, вероятно, чем-то схожие с выселками или хуторами этнографического времени. К ним относятся поселения Максютово-2, Сакаска-1 и Акаваз-1. Их площадь составляет около 1000 м², расположены в устье притоков на небольших мысовидных выступах у подножия гор. На каждом из поселений найдены разрозненные следы цветной металлургии (шлаки и фрагменты литейных чаш), многочисленные фрагменты глиняных сосудов и выявлены следы 1-2 наземных построек, где и концентрируется основная часть находок. В центре площадки поселения Максютово-2 также исследована сложенная из камня металлургическая печь и найдены кусочки медной руды (медистый песчаник). На поселении Сакаска-1 полностью отсутствует кремневый инвентарь, богато представленный на двух других памятниках (рис. 2.80; 2.132, 12-22), что свидетельствует о его каком-то специализированном характере.

В отдельную группу могут быть также выделены промысловые стоянки в гротах и пещерах. Большинство из остальных курмантауских памятников относятся к кратковременным стоянкам, находки на них крайне незначительны. В основном для них использовались небольшие мысовидные выступы у подножия гор в устье малых водотоков, также известны стоянки на пойменных гривах (Ново-Акбулатово-1, Шульганово-3) и ровных участках невысоких террас (Акаваз-3).

Хозяйство населения курмантауской культуры реконструируется как по типам памятников, их локализации и находкам на них, так и по сохранившимся костям животных

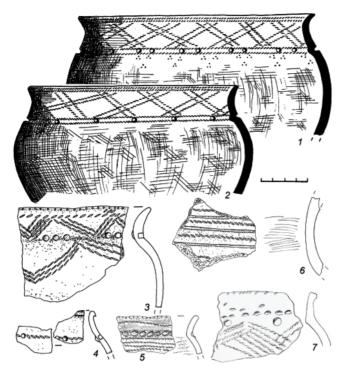

Рис. 1.42. Сосуды эпохи раннего железа со шнуровой орнаментацией: 1-2 – пос. Акаваз-1; 3-4 – ст. Акбулатово-3; 5 – пещера Байсланташ (Акбутинская); 6 – пос. Юмагузино-1; 7 – Набиевская ст.

на поселениях Акаваз-1 и Азануй-1 [Гарустович, Савельев, 2004. С. 113. Табл. 5]. Судя по ним, население последнего практиковало разведение крупного рогатого скота (около 25%) и, преимущественно, лошади (более 70%), что также может свидетельствовать о ее широком использовании для верховой езды. При этом почти четверть найденных костей относилась к диким животным, в основном - к крупным копытным (косуля, лось, благородный олень), очень незначительно присутствовали кости бобра и медведя. Кости пушных видов полностью отсутствуют. Это свидетельствует о том, что хозяйство населения культуры курмантау Башкирского Урала являлось скотоводческим с очень высокой долей охоты на крупных копытных. На фоне хозяйства своих ближайших родственников, проживавших на правобережье среднего течения р. Белая (по данным Касьяновской стоянки) и практиковавших скотоводство с высоким процентом крупного рогатого скота, свиней и овец/коз и, в незначительной степени,

пушную охоту, население горной зоны стало более специализированным и приспособленным к значительно более суровому вмещающему ландшафту. Практически повсеместные находки крупных грузил (рис. 2.80, 12) говорят также и о высокой роли рыбной ловли.

Несмотря на большое количество находок, связанных с металлургическим производством, основу орудийного комплекса составляли изделия из кремня и яшмы. К ним относятся скребки, скребла, наконечники стрел и дротиков (рис. 2.67, 6-7; 2.80, 1-10; 2.132, 12-22; 2.138, 5-7; 2.160, 16-33), изготавливаемые на отщепах из местного трещиноватого сырья, в основном из речных галек. По данным поселения Азануй-1 установлено, что более 80% кремневых орудий составляли различные скребки, использовавшиеся для обработки шкур [Морозов, 2009], а на поселении Акаваз-1 удалось проследить, что к позднему периоду его существования количество кремневых изделий (в первую очередь скребков) и отходов производства возросло более чем в два раза. Последнее свидетельствует о постепенном нарастании роли охоты в хозяйстве населения курмантауской культуры или же увеличении промысловой специализации самого поселения. На одной из стоянок (Бертрум-1) все находки представлены исключительно кремневыми изделиями (рис. 2.84, 1-10, 18), не отличающимися от аналогичных на других курмантауских памятниках.

Время существования курмантауского населения юго-западной окраины Уральской горной страны пока определяется только относительно, на основании явных изменений в формах и орнаментации глиняных сосудов [Гарустович, Савельев, 2004], а также аналогий с более северными однокультурными памятниками лесостепи Южного Приуралья.

Ранний этап выделяется на основании сосудов с высокой вертикальной или раструбовидно отогнутой шейкой, выделенным плечом и богатой ямочно-резной (ромбы, флажки, многорядные горизонтальные зигзаги с насечками и т.д.) орнаментацией в основном

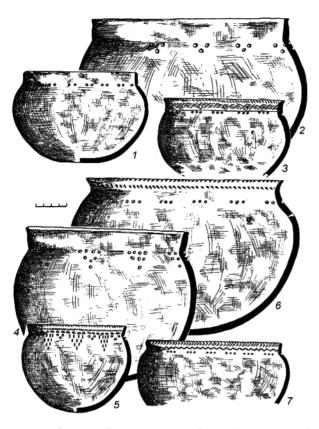

Рис. 1.43. Горная долина р. Белая. Курмантауский керамический комплекс. Поздняя часть. Поселение Акаваз-1. Раскопки 1999 г. (по [Гарустович, Савельев, 2004])

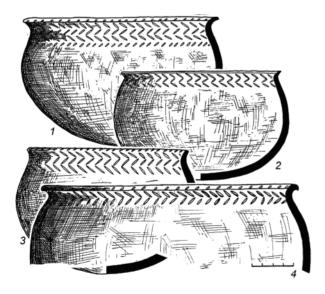

Рис. 1.44. Горная долина р. Белая. Курмантауский керамический комплекс с остаточными межовскими орнаментальными традициями: 1-3 – пос. Азануй-1; 4 – пос. Акаваз-1 (по [Гарустович, Савельев, 2004])

на шейке. По этим характеристикам данный этап должен быть синхронизирован со стоянкой им. М.И. Касьянова в лесостепи Южного Приуралья [Иванов, 1982. Рис. 1; Васильев и др., 1985. Рис. 7-8] и датирован в пределах VII-VI вв. до н.э. Это время - время продвижения части населения курмантауской культуры на юг, основания базового поселка (Азануй-1) в месте выхода р. Белая из горного каньона и начала освоения горной зоны. К этому периоду, помимо поселения Азануй-1 (рис. 2.160, 1-2), по особенностям керамики также относится начало заселения площадки поселения Максютово-2 (рис. 1.39; 2.80, 1, 2, 4, 8) и возникновение стоянки в пещере Муйнак-Таш (рис. 2.116, 1).

Ко времени появления носителей культуры курмантау в горном течении р. Белая продолжало существовать население межовской культуры. На поселениях Азануй-1 и Максютово-2 видно единичное появление курмантауских черт (ямочных вдавлений) на межовских сосудах (рис. 2.159, 8; [АПВА, 1997. Рис. 4, 5]) и массовое – межовских черт на курмантауских сосудах [Гарустович, Савельев, 2004. С. 112]. К ним относится традиция орнаментации тулова треугольными фестонами, появление бордюра косой сетки, гребенчатого орнамента, исчезновение на ряде сосудов пояска ямок, распространение насечковой орнаментации в виде горизонтальных и вертикальных елочек, оформление шеек в виде «воротничка» и пр. (рис. 1.41, 1-9, 14-16). Фактически происходит формирование смешанного курмантауско-межовского керамического комплекса, в котором постепенно сходят на нет как сложные курмантауские формы и орнаменты, так и межовский геометризм. На смену им приходят достаточно простые формы шаровидных горшков и открытых широкогорлых чаш с относительно низкими дуговидно отогнутыми шейками и простейшей ямочнонасечковой орнаментацией, что в целом свойственно уже для следующего этапа развития населения курмантауской культуры юго-западной окраины Уральской горной страны. Подобная же ситуация частичной синхронизации межовского

и курмантауского населения, но в значительно более общем виде ранее фиксировалась и для лесостепи Южного Приуралья [Обыденнов, 1998. С. 57-58].

Также в VII-VI вв. до н.э., но, видимо, несколько позже первого продвижения носителей курмантауской культуры в горы вслед за ними продвигается относительно немногочисленная группа населения с традициями шнуровой орнаментации сосудов. Вероятно, носители этой традиции были достаточно быстро ассимилированы курмантауским населением, но первоначально они являлись именно самостоятельной группой также имевшего среднекамские корни населения, продвигавшегося вверх по течению р. Белая. Об этом свидетельствуют находки шнуровой керамики на Набиевской стоянке и поселении Юмагузино-1 (рис. 1.42, 6-7), где курмантауская керамика отсутствует. Первый памятник находится в 170 км вверх по течению р. Белая от края гор и не менее чем в 50 км выше от самых дальних известных курмантауских памятников [Савельев, 2011а. С. 48, 49, 61], второй – в Приуральской лесостепи, в 20 км юго-западнее выхода р. Белая из горного каньона.

Поздний этап выделяется на основании слабопрофилированных сосудов с невысокой часто дуговидно отогнутой шейкой, обедненной ямочно-насечковой или только ямочной орнаментацией, появлением баночных форм (рис. 2.127, 13-16; 2.132, 8), большим количеством (до 25%) неорнаментированных сосудов (рис. 1.43). Межовские орнаментальные традиции в это время сохраняются только в виде отдельных элементов (рис. 1.41, 10-13). Однако устойчивость данной традиции проявляется в формировании устойчивой группы сосудов – широкогорлых приземистых чаш с низкой отогнутой шейкой и орнаментом в виде горизонтальных елочек (рис. 1.44). Из относительно хорошо исследованных полностью к этому этапу относятся поселения Сакаска-1, Каргисаар-1, Акаваз-1 (или его основная часть), стоянка Акаваз-3, пещера Неолитовая на р. Нугуш (рис. 2.190, 3), а также продолжают существовать поселения Максютово-2 и Азануй-1.

Рис. 1.45. Чаша в виде фигуры медведя. Дерево, золото. Филипповские курганы. Оренбургская область. Начало IV века до н.э. (по [Кат. Уфа, 2007. Рис. 1 на с. 107])

К сожалению, для позднего этапа курмантауской культуры юго-западной части Уральской горной страны пока отсутствуют какие-либо хроноиндикаторы, которые бы позволили четко определить его временные рамки. Можно только отметить находку на поселении Азануй-1 (раскопки Ю.А. Морозова, 2000 г.) двух бронзовых обкладок верхней части деревянных сосудов, достаточно широко представленных в кочевнических погребениях Южного Урала с рубежа VI-V по конец IV в. до н.э. [Федоров, 2006. С. 50]. Часть из них является настоящими произведениями искусства (рис. 1.37; 1.45). Это же поселе-

ние дает и важные косвенные основания для датирования – при его огромной площади ранняя курмантауская с богатой ямочно-резной орнаментацией и смешанная курмантаускомежовская керамика составляют очень небольшую часть от выделенных почти 700 сосудов. Можно говорить, что поселение существовало достаточно длительное время. Предварительно его верхнюю дату можно определить в рамках V-IV вв. до н.э. [Савельев, 2014. С. 196].

ГАМАЮНСКАЯ КУЛЬТУРА

Вероятно, немного позже курмантаусцев горная долина р. Белая начала осваиваться носителями гамаюнской культуры. Своим происхождением эта культура связана с таежными районами Нижнего Приобья, а окончательное ее формирование происходило на стыке Зауралья и Западной Сибири. Общее время существования гамаюнской культуры для Среднего и Южного Зауралья – IX-IV вв. до н.э. [Борзунов, 2014. С. 217].

По своему хозяйственно-культурному типу носители гамаюнской культуры на этой территории являлись проживавшими малыми общинами оседлыми таежными охотниками на лесных копытных с очень незначительной долей скотоводства, подсобной ролью рыболовства и отсутствием собственной металлургии. Существующее меднолитейное производство обеспечивало только производство достаточно редких, простых и небольших по размеру украшений. Основу орудийного набора составляли каменные и, в незначительной степени, костяные орудия [Он же, 1992. С. 135-136]. Фактически, по своему развитию население гамаюнской культуры было на уровне заключительной стадии эпохи камня.

В переходное время от эпохи бронзы к раннему железу ее носители из северных районов Среднего Зауралья по предгорной полосе начали продвигаться к югу, вследствие чего не ранее VIII-VII вв. до н.э. возникает ряд самых южных поселений, относящихся к основному ареалу культуры. Они объединяются в миасско-аргазинский вариант, занимающий предгорья Южного Зауралья по верхнему течению р. Миасс [Там же. С. 122, 133. Рис. 3]. При этом движение носителей гамаюнской культуры к югу не прекратилось, и в настоящее время известен ряд памятников на озерах Банное, Сабакты и Карабалыкты (широта г. Магнитогорск) в восточных остепненных предгорьях хребта Крыкты, на границах с горно-таежной зоной [Савельев, 2017. Рис. 3], т.е. в 200 км к югу от основного ареала культуры.

Отдельным ответвлением этого вектора движения является проникновение гамаюнских коллективов (вероятно, – с небольшим участием носителей иткульской – или гетерогенной исетской – культуры) в горное течение р. Белая. Наиболее вероятным и коротким путем перехода относительно немногочисленного гамаюнского населения из Южного Зауралья на р. Белая является перевал через хребет Урал-тау к востоку от Белорецко-Серменевского лесостепного острова [Савельев, 2015. С. 63]. Ширина его здесь не превышает 10 км. Ближайший к этому месту и самый северный из известных в горной долине р. Белая гамаюнский памятник (стоянка Азапкин-3) находится всего в 15 км к юго-западу от перевала.

Протяженность горного течения р. Белая от примыкания хребта Урал-тау к восточному краю Белорецко-Серменевской лесостепи до выхода реки из гор составляет 330 км (по прямой – 160 км), на них к настоящему времени известен 21 поселенческий памятник гамаюнской культуры. Из них только 5 расположены на первых 240 км (Азапкин-3, Узян-3, Кага-1, Бельский-1, Мурадымово-1) и 16 – на остальных 90 км, ближе к выходу из гор. Данная неравномерность объясняется крайне слабой археологической обследованностью долины р. Белая выше пещеры Шульган-Таш – все разведочные работы на этой огромной территории проводились только в 1961 г. отрядом А.П. Шокурова [Савельев, 2011а. С. 42-43, 61]. Обследование же долины р. Белая в пределах юго-западной окраины Уральской горной страны продолжается вплоть до настоящего времени, и ряд гамаюнских памятников здесь был выявлен уже в 2013-2015 гг. [Румянцев и др., 2015].

Итак, из 16 памятников гамаюнской культуры в нижней части горного течения р. Белая (на р. Нугуш гамаюнские памятники отсутствуют) 11 расположены в окрестностях пещеры Шульган-Таш (Капова) на участке реки протяженностью немногим более 10 км (рис. 1.36). Можно сказать, что гамаюнские материалы на этой территории присутствуют практически на всех удобных для заселения площадках (рис. 2.12). Также они найдены

в местах, которые до недавнего времени даже не рассматривались как сколько-нибудь перспективные для поиска памятников эпохи раннего железа, – на наносных пойменных гривах (Акбулатово-2, Шульганово-2 и -3), ровных участках невысоких террас (Ново-Акбулатово-1) и на высоком плато на значительном удалении от долины р. Белая (находки гамаюнской керамики около кургана Бабсак-бия).

Из всех расположенных вокруг Шульган-Таша гамаюнских памятников два являются небольшими базовыми поселками (Акбулатово-3 и Шульганово-5), все остальные, вероятно, могут быть отнесены к кратковременным или сезонным стоянкам. На фоне того, что абсолютное большинство памятников с находками гамаюнской культуры во всем горном течении р. Белая являются многослойными и разновременными, особо важным является нахождение однослойной кратковременной стоянки Акбулатово-2 (Заповедник), расположенной на пойменной гриве в 200 м от современного берега реки (рис. 2.16). Площадь ее не превышает 500-600 м², находки – немногочисленные фрагменты керамики и единичные кремневые сколы (рис. 2.14). Вероятно, с гамаюнской культурой также связаны находки бронзовых и костяных наконечников стрел в пещере Жемчужная (рис. 2.42).

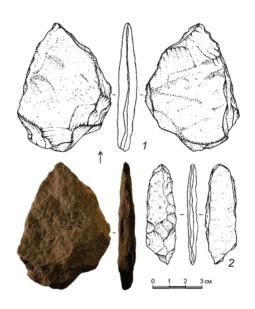
Следующий от скопления около пещеры Шульган-Таш гамаюнский памятник находится в 50 км ниже по течению – это кратковременная охотничья стоянка в гроте Песчаный недалеко от пещеры Муйнак-Таш (рис. 2.124). Немного выше его по течению, в пещере Байсланташ, найдены фрагменты одного сосуда, имеющего основные признаки именно гамаюнской культуры, но орнаментированного шнуровыми отпечатками (рис. 1.42, 5). Остальные 4 памятника находятся на последних 25 км горной долины р. Белая, вплоть до ее выхода на равнины Приуралья (рис. 1.36). Поселения Сакаска-1 и Акаваз-1, как, вероятно, и Каргисаар-1, практически полностью разрушенный к началу его раскопок, являлись небольшими базовыми поселками, и материалы гамаюнской культуры (на поселении Акаваз-1 – 12,7% всех сосудов [Морозов, 2004], на поселении Сакаска-1 – 11,9%) на них залегали совместно с материалами курмантауской культуры. Судя по распределению находок в раскопах и совстречаемости отдельных элементов орнамента, частично та и другая группы населения проживали в этих поселках одновременно. На первых двух поселениях установлено, что находки обеих культур достаточно равномерно встречаются в одних и тех же наземных жилищах.

На поселении Азануй-1, являвшемся основным базовым поселком населения курмантауской культуры, осваивавшего горную долину р. Белая, гамаюнская керамика составляла всего 3,5% от всех (около 700) реконструируемых сосудов. Основная ее часть была приурочена к западной периферии раскопа 2000 г., а в раскопе 1999 г. был найден единственный гамаюнский фрагмент (рис. 2.161).

Материальная культура гамаюнского населения верхнего течения р. Белая представлена двумя несравнимыми по количеству группами – достаточно многочисленным керамическим комплексом и единичными находками различных орудий труда. Поскольку рассматриваемые гамаюнские древности происходят в основном с многослойных памятников, собственно гамаюнский орудийный комплекс может быть пока выделен только на основании аналогий из основного ареала культуры – Среднего и севера Южного Зауралья [Борзунов, 1992. Рис. 19-24]. К ним может быть отнесен вытянутый треугольный кремневый наконечник стрелы с поселения Азануй-1 (рис. 2.160, 28), сланцевые асимметричные (кожевенные) ножи со стоянки Акбулатово-3 (рис. 1.46), фигурный керамический скребок с того же памятника (рис. 2.20, 8) и двойное скребло на песчаниковой гальке со стоянки Ново-Акбулатово-1 (рис. 2.2, 4). Необходимо отметить, что ни на одном из гамаюнских памятников Верхней Белой не фиксируется такого широкого использования кремневых орудий, которое мы видим на курмантауских стоянках и поселениях этой же территории. На исследовавшихся однослойных памятниках (Акбулатово-2, Акбулатово-3а, Шульганово-2, а также Сакаска-1) любые изделия из кремня и яшмы либо отсутствуют, либо единичны.

Рис. 1.46. Сланцевые ножи гамаюнской культуры. Стоянка Акбулатово-3. 2013 г.

Керамический комплекс. Глиняные сосуды гамаюнской культуры очень узнаваемы (рис. 1.47-48), представлены широкогорлыми чашами и горшками с раздутым туловом и невысокой шейкой. Вероятно, их первоначальная форма была яйцевидной различной степени приземистости. У части сосудов дно было плоским (рис. 2.128, 5). Для абсолютного большинства сосудов характерен намеренный отгиб среза венчика наружу. Тесто плотное, с примесью песка, мелких камешков, дробленого мягкого камня, иногда – с большим или меньшим количеством слюды или талька, цвет поверхностей от яркого краснокоричневого до серого. Основным элементом орнамента является поясок ямок по основанию шейки,

очень часто они расположены в шахматном порядке. В последнем случае между ямками проходит волнистый глиняный валик, если же ямки расположены в один ряд, то под ними сформирован глиняный наплыв. Практически во всех случаях различными насечками или вдавлениями орнаментирован срез венчика. На значительной части сосудов с верхнебельских памятников гамаюнской культуры весь орнамент ограничивается именно пояском ямок и насечками по срезу венчика (рис. 1.47, 1-2; 1.48, 3, 9; 2.14, 3; 2.55, 1-2; 2.128, 2-3; 2.161). Сосуды без орнамента единичны (рис. 2.2, 3). Наиболее распространенными орнаментами являются разреженный ямочно-насечковый и прокатанный из мелкого зигзага (рис. 1.47, 7; 2.13, 2; 2.128, 4), на поселениях Акаваз-1 и Азануй-1 единично встречается крестовый орнамент (рис. 1.48, 8). Прокатанно-волнистый орнамент, достаточно широко распространенный в основном ареале культуры, в верхнем течении р. Белая встречен только единожды – на самой северной стоянке Азапкин-3 [Савельев, 2011а. Рис. 2, 1].

Среди гамаюнских орнаментов юго-западной окраины Уральской горной страны постоянно встречается использование гребенчатого штампа (рис. 1.48, 1-2, 4; 2.138, 2-3). По мнению В.А. Борзунова, являющегося основным исследователем этой культуры, наличие гребенчатых орнаментов на гамаюнской посуде свидетельствует о тесных связях с иткульским (исетским) населением восточных предгорий Среднего и Южного Зауралья [2014. С. 219]. О наличии иткульских черт (в первую очередь из-за высокой степени разреженного ямочно-насечкового орнамента) на гамаюнской керамике Верхней Белой также неоднократно говорилось и автором [Савельев, 2004а. С. 120-121; 2011а. С. 61; 2017. С. 120]. Один из сосудов поселения Акаваз-1 орнаментирован подражанием оттисков перекрученного шнура (рис. 1.48, 5). Очень близкая орнаментальная схема зафиксирована на единственном гамаюнском сосуде из пещеры Байсланташ (рис. 1.42, 5).

Ряд гамаюнских сосудов с поселения Акаваз-1 имеет признаки влияния курмантауских традиций. Это появление пояска тройных ямок – «гроздей» на шейке (рис. 1.47, 3) и подобные же грозди на тулове, ниже орнаментального бордюра (рис. 1.48, 4). Аналогичное размещение гроздей ямок зафиксировано на сосуде со шнуровой орнаментацией с того же памятника (рис. 1.42, 1). Эти данные дополнительно свидетельствуют о как минимум частичной одновременности освоения курмантауским и гамаюнским населением верхнего течения р. Белая.

Хроноиндикаторы. Выше говорилось, что для древностей курмантауской культуры югозападной окраины Уральской горной страны отсутствуют какие-либо четко датируемые находки, что не позволяет точно определить ни время начала освоения этим населением

гор, ни время их существования в горной зоне. Для гамаюнской культуры такие находки есть, хотя они и единичны.

Первая находка - 6 наконечников стрел из пещеры Жемчужная, из них 3 бронзовых и 3 костяных (рис. 2.42). Найдены они в 2017 г. на дне входного колодца и представляют собой единый комплекс, так как на костяных наконечниках видны зеленые пятна от долгого контакта с бронзовыми экземплярами. Важно, что все бронзовые наконечники достаточно специфичны, совершенно не известны у населения иткульской культуры Южного Зауралья [Бельтикова, 1982] и крайне редко встречаются в древностях ананьинского времени Южного Приуралья, Нижнего Прикамья и Среднего Поволжья [Кузьминых, 1983. Табл. XLIII, 16; XLVI, 10]. Ближайшей - и единственной для памятников оседлого населения Южного Приуралья (!) - аналогией

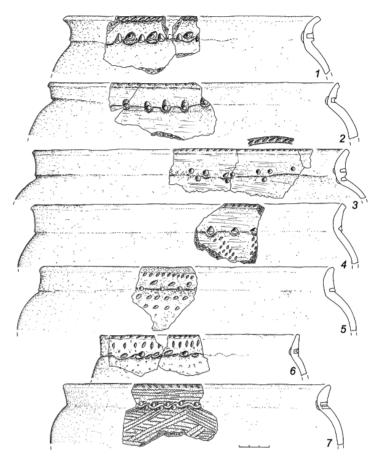

Рис. 1.47. Поселение Акаваз-1. Сосуды гамаюнской культуры (раскопки 2001 г.)

трехлопастному наконечнику со сводчатой головкой и трехгранным бойком (рис. 2.42, 3) является находка со стоянки имени М.И. Касьянова [Васильев и др., 1985. Рис. 4, 3]. Два других – двухлопастной с овальной головкой и ромбическим бойком и трехлопастной с лавролистной головкой (рис. 2.42, 1-2) относительно широко распространены только в кочевнических погребениях раннескифского времени [Гуцалов, 2004. Табл. 10, 1-2; 12, 1-2, 4]. Совместно они встречены в центральном воинском погребении кургана 5 могильника Кичигино-1 в южной части Зауральской лесостепи и могут быть датированы второй половиной – концом VII – серединой VI в. до н.э. [Таиров, Боталов, 2010. С. 349-350. Рис. 2, 2, 5], а также в кургане 17 могильника Покровка 2 на р. Илек [Савельев, Яблонский, 2014. Рис. 2, 6]. Учитывая тесные контакты кочевников раннескифского времени и населения лесостепи Южного Зауралья, почти полное отсутствие таких контактов в Южном Приуралье [Савельев, 2014] и отсутствие кочевнических древностей этого времени в рассматриваемой части Уральской горной страны, бронзовые наконечники данных типов в районе Каповой пещеры могли появиться только вместе с носителями гамаюнской культуры.

Вторая находка – железный акинак (короткий меч), найденный в 1960 г. в расщелине пещеры возле с. Верхний Авзян Белорецкого района РБ, в 60 км к северо-востоку от пещеры Жемчужная (140 км вверх по течению р. Белая) [Исмагилов, Скарбовенко, 1977. С. 88-89. Рис. 3, 2]. Навершие меча выполнено в виде повернутых друг к другу и соприкасающихся схематичных головок животных, рукоять с широким желобком по центру, заполненным елочным орнаментом, перекрестье узкое бабочковидное, сечение клинка ромбическое (рис. 1.51). Авторы публикации считают, что наиболее вероятная датировка меча – V век до н.э. и он сближается с кругом восточного, сибирско-казахстанского оружия.

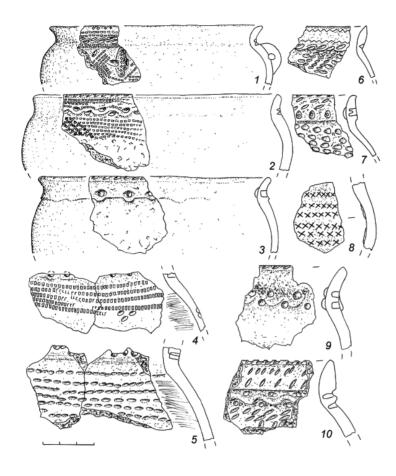

Рис. 1.48. Поселение Акаваз-1. Сосуды гамаюнской культуры (раскопки 2001 г.)

Учитывая, что около Верхнего Авзяна (как минимум, на 50 км в любую сторону) к эпохе раннего железа относятся только памятники гамаюнской культуры (ближайшие – стоянки Кага-1 и Бельский-1, в 4-6 км к востоку [Савельев, 2011а. С. 45-47]), найденный меч также должен быть соотнесен с гамаюнской культурой.

Находки из Жемчужной и Верхнего Авзяна показывают, что гамаюнские памятники горного течения р. Белая могут быть датированы как минимум второй половиной VII - V вв. до н.э. Отсутствие на гамаюнской керамике следов взаимодействия с орнаментальной традицией межовской культуры (при ее наличии на ранней курмантауской посуде поселений Максютово-2 и Азануй-1 – рис. 1.41) позволяет отнести проникновение групп гамаюнского населения в нижнюю часть горной долины р. Белая к более позднему

времени, чем начало ее освоения носителями курмантауской культуры. Вероятно, активное проникновение гамаюнских групп на курмантаускую территорию верхнего течения р. Белая (возможно, в форме установления устойчивых брачных контактов или общекультурных связей) произошло не ранее VI-V вв. до н.э., до этого они сосуществовали в рамках своих ареалов (культура курмантау – от пос. Азануй-1 до пос. Максютово-2, гамаюнская культура – от окрестностей Шульган-Таша до Белорецко-Серменевской лесостепи).

В целом все имеющиеся в настоящее время материалы гамаюнской культуры показывают, что ее носители являлись проживавшими малыми коллективами таежными охотниками и осваивали горную долину р. Белая с ее северной части. Ни одного достаточно крупного гамаюнского базового поселения как на рассматриваемом участке реки протяженностью 90 км, так и выше по течению [Савельев, 2011а. С. 43-48] не известно. Еще одним отличием носителей гамаюнской культуры от одновременных курмантаусцев, осваивавших долину реки с юга, и кочевников, проникавших в горы с востока, является полное отсутствие специализированных промысловых памятников (аналогичных гроту Ташмурун, пещерам Балатукай, Байсланташ и др.). Все это может говорить о том, что хозяйственнокультурные типы гамаюнского и курмантауского населения Верхней Белой имели значительные отличия друг от друга.

1.5.2. КОЧЕВНИКИ СТЕПИ И ЛЕСОСТЕПИ

В юго-западной части Уральской горной страны достаточно многочисленными и специфичными по сравнению с собственно степной зоной являются памятники ранних кочевников (ранне-, средне- и позднесарматской культур), датируемые здесь с V века до н.э. по III-IV вв. н.э. (рис. 1.36). К раннесарматскому времени на рассматриваемой территории относятся 6 стоянок и 5 пещер, все они находятся в горной части р. Белая.

В горной долине р. Нугуш однозначно раннесарматские памятники отсутствуют, однако в пещере Неолитовая найдено 2 бронзовых наконечника стрел IV-III вв. до н.э. (рис. 2.190, 6-7), которые могут свидетельствовать о кратковременности появления кочевников в горах по Нугушу в это время. Также к позднесавроматскому и раннесарматскому времени (V-II вв. до н.э.) относятся находки 12 мечей и кинжалов, все они найдены в предгорьях и вокруг Нугушской котловины (рис. 1.58; 2.217). К среднесарматскому времени в предгорной полосе относятся погребения в двух курганных могильниках (рис. 1.59-64) и находки 3 железных кинжалов, в горах – единичные находки в одной пещере (рис. 2.148). К позднесарматскому времени в предгорьях и на границе гор относятся 5 селищ и курганный могильник, в глубине гор – промысловая стоянка в гроте (рис. 2.68, 1-6) и единичные находки на одной открытой стоянке (рис. 2.20, 11).

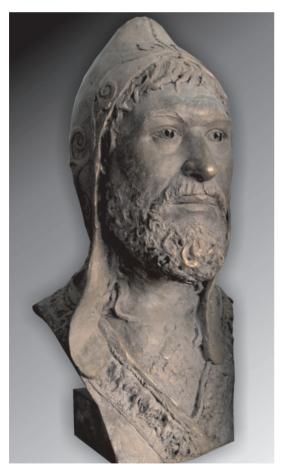

Рис. 1.49. Скульптурная реконструкция по черепу мужчины. Раннесакское время, VII-VI века до н.э. Курганная группа Иртяш 14. Челябинская область. Автор А.И. Нечвалода [2015]

Рис. 1.50. Скульптурная реконструкция по черепу женщины. Раннесакское время, VII-VI века до н.э. Курганный могильник Кумкуль. Челябинская область. Автор А.И. Нечвалода [2015]

РАННЕСАРМАТСКАЯ КУЛЬТУРА

Раннесарматские материалы юго-западной окраины Уральской горной страны локализованы двумя территориальными и типологическими группами. Первая из них – стоянки (как открытые, так и пещерные) глубинных районов горной зоны, вторая – находки мечей и кинжалов в предгорной степи и остепненных долинах края горной зоны (рис. 1.36; 1.58). Значительные различия этих групп позволяют рассматривать их отдельно друг от друга.

Примерно с конца V века до н.э. начинается проникновение кочевников из предгорных степей Башкирского Зауралья внутрь горной зоны. Вероятно, это явление было общим, связанным с причинами демографического или экологического характера, однако глубина и характер проникновения на разных территориях сильно различались. Одной из исходных территорий проникновения в горы являлась степная межгорная (между хребтами Урал-тау и Ирендык) долина по верхнему течению р. Сакмара, давно и очень плотно освоенная кочевниками [Пшеничнюк, 1983. С. 60-62, 65-75; Савельев, 2015. С. 74-75. Рис. 1]. Западная граница этой долины – в настоящее время залесенный пологий хребет Урал-тау, за которым находится низкогорное Зилаирское плато, дренированное многочисленными притоками р. Белая. Сама р. Белая протекает на расстоянии не более 40-50 км от степей по верхнему течению р. Сакмара. Раннесарматские стоянки Атиково-1 и на р. Крепостной Зилаир [Он же, 1998. С. 55; 2015. С. 63, 71-72], расположенные в полосе облесенных низкогорий между Сакмарой и Белой, четко показывают вектор движения кочевников вглубь гор. Это же направление использовалось и ранее, в эпоху бронзы, что привело к появлению в средней части горного течения р. Белая большого количества памятников алакульской культуры и присутствия на нескольких поселениях керамики саргаринской культуры (рис. 1.23), совершенно не характерной для Приуралья.

Имеющиеся данные показывают, что на протяжении как минимум IV-III вв. до н.э. ранние сарматы являлись единственным и достаточно многочисленным населением в горном течении р. Белая (во всяком случае – в его средней части). Известные кочевнические

памятники раннесарматского времени представлены труднодоступными пещерами-убежищами, промысловыми пещерами и гротами, стоянками на ровных участках берегов, стоянками на небольших мысах и стоянками на малых водотоках в глубине гор.

Пещеры-убежища (Азанташ-1, Балатукай) небольшие, расположены в скальных обнажениях на значительной высоте (70-90 м) от русла р. Белая, подход к ним крайне затруднен (рис. 2.59, 2.145). Все находки представлены следами кострищ и немногочисленными фрагментами глиняных сосудов (рис. 1.56, 8-9).

Промысловые пещеры и гроты (Ворота Аркаляна, Ташмурун, Байсланташ, Археологов, Неолитовая) объединяет их высокая доступность и приуроченность либо непосредственно к самой реке, либо к ее небольшим притокам недалеко от устья. В мало исследованных пещерах (Ворота Аркаляна, Неолитовая) найдены единичные бронзовые наконечники стрел (рис. 2.190, 6-7) и фрагменты керамики (рис. 2.121). В стационарно исследовавшихся полостях многочисленны следы кострищ, колотые кости животных и фрагменты глиняных сосудов – от нескольких, как в гроте Археологов (рис. 2.114), до достаточно представительного комплекса (рис. 1.56, 1-7, 11-13). В Ташмуруновском гроте какие-либо находки ранних кочевников, за исключением

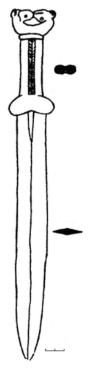

Рис. 1.51. Железный меч из Верхнего Авзяна. V век до н.э.

Рис. 1.52. Кожаная зооморфная (?) аппликация. Фрагмент чехла бронзового зеркала. Тавлыкаевские IV курганы. Верховья р. Сакмара. Вторая половина IV века до н.э. (по [Кат. Уфа, 2007. Рис. 3 на с. 59])

фрагментов керамики (не менее чем от 7 сосудов) отсутствуют.

Самая богатая и разнообразная коллекция находок сделана в пещере Байсланташ (Акбутинская), где наряду с сугубо бытовыми находками типа бронзовых наконечников стрел (рис. 2.106, 2) и грубых пряслиц из стенок глиняных сосудов (рис. 2.106, 4-6), найдены костяное навершие гребня, очень искусно изготовленные каменные пряслица (рис. 1.54; 2.106, 1, 7-8) и большое количество альчиков – таранных косточек мелкого рогатого скота, отполированных от длительного использования и орнаментированных различными ямками и резными композициями (рис. 1.55; 2.107). Это может свидетель-

ствовать как о наличии в пещере следов ритуальной деятельности, так и, в целом, ее долговременном и многократном использовании в качестве базового лагеря охотников. Вероятно, к промысловым относится и пещера около д. Чуюнчи-Чупаново в верховьях р. Малый Сурень (не менее 50 км к югу от горной долины р. Белая), в которой найден фрагмент круглого орнаментированного каменного блюда – жертвенника, датируемого не позднее рубежа IV-III вв. до н.э. [Савельев, 2015. С. 71].

Несмотря на мощность и насыщенность отложений эпохи раннего железа в пещере Байсланташ, определения найденных костей животных не проводились. По данным из Ташмуруновского грота, в промежутке от эпохи бронзы до раннего средневековья (т.к. отдельно слой эпохи раннего железа не выделяется), охота была комплексной – пушной и мясной, с усилением пушного направления в более позднее время, велась как в весенне-летний, так и в осенне-зимний период. Основными промысловыми видами были косуля, медведь, бобр и куница [Косинцев, 2003. С. 161; Савельев, 2015. С. 69-70]. Возможно также, что дополнительной специализацией для стоянки в пещере Байсланташ была рыбная ловля, т.к. сама пещера расположена в скале над редким в этих местах крупным омутом (рис. 2.82; 2.100) [Там же. С. 70], а среди находок многочисленны грузила от сетей (рис. 2.111).

Стоянки на ровных участках берега. К этому типу из раннесарматских относится только один памятник – стоянка Акбута-2 (рис. 2.87). Подобная же топография характерна и для ряда гамаюнских и курмантауских стоянок – Ново-Акбулатово-1, Акбулатово-2, Шульганово-2 и -3. Находки на всех таких памятниках немногочисленны, в основном ограничиваются единичными фрагментами керамики. На стоянке Акбута-2 из пяти найденных фрагментов три относятся к одному крупному сосуду, датирующемуся не позднее конца IV века до н.э. (рис. 1.56, 14). Учитывая, что находки приурочены к краю большой ровной поляны размером около 1×0.2 км (рис. 2.82), можно предполагать, что они являются свидетельством существования здесь кратковременной скотоводческой стоянки.

Стоянки на мысах – самые распространенные в горно-лесной зоне, такое местоположение характерно для памятников практически всех эпох. В основном мысовидные площадки очень небольшие, расположены у подножия гор, в устье малых притоков (рис. 2.53). К раннесарматскому времени относятся стоянки Казамыш (Безымянная), Акбулатово-3, Шульганово-5 и Акбута-1. Раскопки на стоянках Казамыш (160 м², 2001 г.) и Акбута-1 (60 м², 1962 г.) показали, что кочевнические древности на них представлены единичными находками: на первой найден развал сосуда и фрагмент пряслица (рис. 2.97; 2.98, *11*;

1.56, 15), на второй – пряслице и небольшое количество фрагментов сосудов раннесарматского облика (рис. 2.85, 1-2), в основном сконцентрированных около остатков очага. Вероятно, близкими по характеру были и отложения на стоянке Шульганово-5, где в верхних горизонтах трех шурфов из пяти найдены неорнаментированные стенки сосудов с большой примесью талька в тесте [Савельев, 2015. С. 67-68]. Для рядом расположенной стоянки Акбулатово-3 (рис. 2.12), по находкам мало отличающейся от остальных (рис. 1.56, 16-17), установлено, что максимальные размеры пятна культурного слоя эпохи раннего железа не превышает 400-500 м².

По всем своим характеристикам стоянки на мысах более всего похожи на стоянки традиционных охотников и рыболовов, которые располагались на этих же площадках в предшествующее время.

Последний тип раннесарматских памятников горно-лесной зоны Башкирского Урала – стоянки на малых водотоках, значительно удаленных или вообще не связанных с долиной р. Белая. К ним относятся стоянка Атиково-1 и «местонахождение» на р. Крепостной Зилаир, данные по которому минимальны. Стоянка Атиково-1 находится на окруженной лесом сенокосной поляне у истока небольшого

Рис. 1.53. Скульптурная реконструкция по черепу мужчины. Начало IV века до н.э. Филипповские курганы. Оренбургская область. Автор А.И. Нечвалода [2012]

притока р. Кана, в 13 км по прямой от р. Белая (более 30 км по речным долинам), на высоте около 200 м от р. Кана. Шурфовка площадки показала, что находки (20 фрагментов керамики от трех сосудов) встречаются на площади не более 7×3 м. Судя по топографии, данный памятник мог являться исключительно кратковременной скотоводческой стоянкой. Найденная керамика (рис. 1.56, 18-19) представляет собой единый очень компактный культурно-хронологический комплекс, датируемый концом V – началом IV в. до н.э.

Часть керамического комплекса раннесарматских памятников горно-лесной зоны датируется концом V–IV в. до н.э. Сосуды этого времени отличаются значительной примесью талька в тесте, утолщенными шейками, богатым резным орнаментом, орнаментированными срезами венчиков и т.д. Все они имеют многочисленные аналогии в синхронных кочевнических погребениях и поселениях Южного Зауралья [Пшеничнюк, 1983; Савельев, 2014. Рис. 3]. Другая часть керамики при сохранении основных элементов показывает размывание традиционных форм и орнаментов (рис. 1.56, 3, 4, 9, 16) [Он же. 2015. С. 73-74]. В данном случае ослабление керамических традиций является следствием достаточно длительного автономного развития кочевников, осваивавших горно-лесную зону, без тесных связей с родственным населением Зауральской степи. Вероятно, можно говорить о постепенном формировании в горах отдельной этнографической группы носителей раннесарматской культуры, существовавшей, как минимум, в пределах IV-III вв. до н.э.

Ряд находок из пещеры Байсланташ относятся к III-II вв. до н.э. или даже немного более позднему времени, т.е. уже к развитому (классическому) этапу прохоровской (раннесарматской) культуры. Хроноиндикаторами и культурными маркерами здесь являются тальковое пряслице со сложным орнаментом и костяное навершие гребня (рис. 1.54, 2; 2.106, 1, 7;). Важно, что и тот, и другой предметы территориально связаны именно

Рис. 1.54. Пещера Байсланташ (Акбутинская). Каменные пряслица. Вт. пол. I тыс. до н.э.

Рис. 1.55. Пещера Байсланташ (Акбутинская). Декорированные альчики. Вт. пол. I тыс. до н.э.

с Южным Приуральем, первый - с миром оседлых племен кара-абызской культуры среднего течения р. Белая [Котов, 2010. Рис. 2], встречаясь и в самых северных кочевнических погребениях, второй - с миром степных кочевников Приуралья и Нижнего Поволжья [Скрипкин, 1990. С. 101]. Это свидетельствует о том, что в III-II вв. до н.э. юго-западная оконечность Уральской горной страны начинает осваиваться уже приуральскими кочевниками. Подтверждением этому являются находки кочевнических мечей и кинжалов III-II вв. до н.э. в полосе предгорий - они самые многочисленные и начинают встречаться на тех территориях, на которых находки более раннего времени отсутствуют, как бы прижимаясь к самому краю гор (рис. 1.58).

Судя по имеющимся данным, хозяйство кочевников середины - второй половины I тыс. до н.э., осваивавших югозападную оконечность Уральской горной страны, являлось полностью интегрированным в условия горно-лесостепной (на то время) зоны с использованием всего потенциала вмещающего ландшафта. Фактически можно говорить о формировании в конце V - начале IV в. до н.э. особого хозяйственно-культурного типа кочевников горно-лесостепной зоны с комплексным скотоводческо-охотничьим укладом и хозяйствованием малыми коллективами. Вероятно, места постоянного

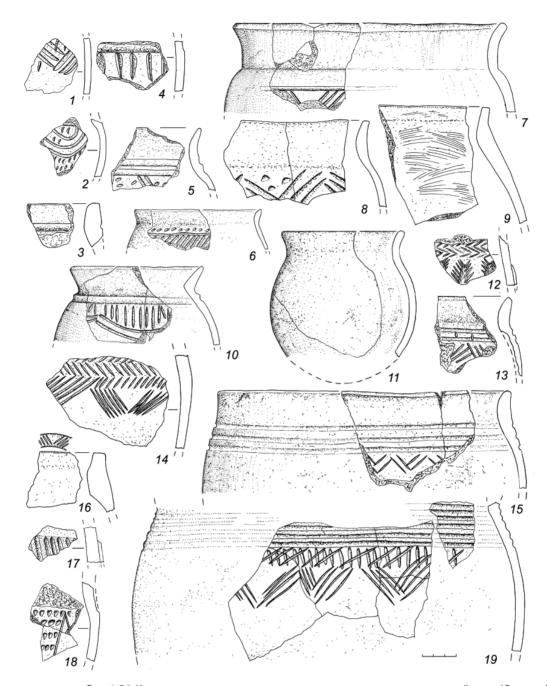

Рис. 1.56. Керамика сарматских поселенческих памятников горно-лесной зоны Южного Урала: 1-7 — пещера Байсланташ (Акбутинская); 8-9 — пещера № 9 (Балатукай); 10 — местонахождение на р. Крепостной Зилаир; 11-13 — Ташмуруновский грот; 14 — ст. Акбута-2; 15 — ст. Безымянная (Казамыш); 16-17 — ст. Акбулатово-3; 18-19 — ст. Атиково-1

проживания этого населения находились за пределами узких и глубоких долин крупных рек, экологическая емкость которых для ведения комплексного хозяйства была явно недостаточна.

Количество выявленных памятников, их разнообразие и разбросанность по территории позволяют считать, что во второй половине I тыс. до н.э. вся южная часть Уральских гор (по крайней мере – до полосы высокогорий к северу от 54° с.ш.) входила в зону плотного монокультурного освоения кочевников – ранних сармат, носителей раннего и развитого этапов прохоровской культуры, и должна рассматриваться как составная часть «скифосарматской ойкумены».

ОСВОЕНИЕ КОЧЕВНИКАМИ ПОЛОСЫ ПРЕДГОРИЙ

Всего в районе выхода рек Белая и Нугуш из горно-лесной зоны найдено 15 мечей и кинжалов скифо-сарматского времени, из них 5 находок датируются V-IV вв. до н.э., 7 находок – III-II вв. до н.э. и 3 находки – II-I вв. до н.э. – I в.н.э. Все или большинство мечей и кинжалов найдены в 1960-90-е гг. Только четыре находки локализуются условно (окрестности пос. Нугуш), т.к. в 1970-е гг. они хранились в школьном музее этого населенного пункта. Для остальных мечей и кинжалов места находок известны достаточно точно.

Находки распределяются по четырем территориальным группам - Нугушской, Юмагузинской, Иткучуковской и Верхоторской (рис. 1.58). Все они представляют собой расширенные равнинные участки речных долин, окруженных со всех сторон горами, холмами или водораздельными сыртами высотами от подножия 120-350 м, часть из которых покрыта лесом (рис. 2.219-221). Размеры таких закрытых горами участков долин от 7×7 (Иткучуково) до 15×7 км (Юмагузино). Максимальные размеры Нугушской котловины - 5×10 км (рис. 2.197). В Иткучуковской и Верхоторской группах найдены только мечи и кинжалы классического прохоровского облика, датирующиеся III-II вв. до н.э. (рис. 2.217, 6-8). В Юмагузинской и Нугушской группах присутствуют также мечи и кинжалы савроматского времени, в т.ч. и таких редких типов как Чертомлык (рис. 2.217, 4) и Солоха (рис. 1.57, A; 2.217, 3), кинжалы переходного (рис. 1.57, Б; 2.217, 5) и среднесарматского времени (рис. 2.217, 11-13). Это свидетельствует о том, что данные долины осваивались кочевниками как минимум с V века до н.э. до начала новой эры.

Нугушская, Юмагузинская и Иткучуковская группы расположены очень близко друг к другу, разделяясь только полосами возвышенностей

Рис. 1.57. Акинак типа «Солоха» из Акназарово (A) и фрагмент меча переходного типа из Сыртланово ($\mathcal{B}$)

(рис. 1.58). Верхоторская немного более удалена – она находится в 10 км к северо-западу от Нугушской и в 15 км к северу от Иткучуковской группы. Это может быть связано с ландшафтными особенностями данной территории – между этими тремя группами отсутствуют достаточно крупные долины, а все пространство практически полностью покрыто лесом.

По условиям нахождения мечи и кинжалы делятся на две группы. К первой относятся находки, сделанные внутри долин, на их ровных днищах (Сыртланово, оба кинжала, найденные между Абитово и Иткучуково, Кузнецовский, Юмагузино). Во вторую объединяются мечи и кинжалы, найденные на склонах долин или на вершинах окружающих возвышенностей (Верхотор, Сергеевка, Акназарово, «Нугушское водохранилище, в горах» – рис. 2.217, 4, «пос. Нугуш» – №12 на рис. 1.58, вероятно – Иштуганово). Абсолютное большинство находок сделано в поверхностном слое почвы, только в случае с кинжалом переходного типа из Сыртланово (рис. 1.57, *Б*; 2.217, *5*) четко зафиксировано, что он был найден на значительно большей глубине.

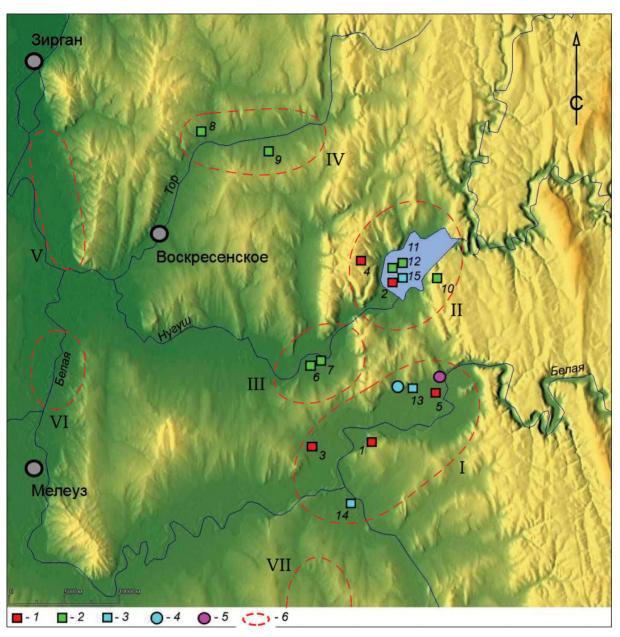

Рис. 1.58. Юго-западные предгорья Южного Урала. Находки мечей и кинжалов: 1 — Нарбутово; 2, 11, 12, 15 — Нугуш (школьный музей); 3 — Акназарово; 4 — Нугушское водохранилище (в горах); 5 — Сыртланово; 6, 7 — между Абитово и Иткучуково; 8 — Кузнецовский; 9 — Верхотор; 10 — Сергеевка; 13 — Иштуганово; 14 — Юмагузино. 1 — мечи и кинжалы V-IV вв. до н.э.; 2 — мечи и кинжалы III-II вв. до н.э.; 3 — мечи и кинжалы III-II вв. до н.э. — I в.н.э.; 4 — Иштугановские курганы (среднесарматское время); 5 — Сыртлановские курганы (средне- и позднесарматское время). Территориальные группы (6): I — Юмагузинская; II — Нугушская; III — Иткучуковская; IV — Верхоторская; V — Береговская; VI — Мелеузовская; VII — Воскресенская Основа: Free Relief Layers for Google Maps (http://maps-for-free.com)

Анализ условий нахождения мечей и кинжалов всего Южного Приуралья показывает, что они часто встречаются достаточно крупными скоплениями, в основном занимающими закрытые долины. Вероятно, это были длительно используемые территории летних пастбищ – кочевок, а нахождение оружия явно не в погребальных комплексах свидетельствует о его использовании в каких-то ритуалах, совершаемых кочевниками.

Погребальные памятники кочевников в рассматриваемой части юго-западных предгорий Южного Урала известны только в Юмагузинской группе – впускное погребение среднесарматского времени (I век до н.э.) в Иштугановских курганах эпохи бронзы и несколько курганов того же времени в Сыртлановском могильнике. Судя по нахождению при распашке на площадке последнего позднесарматского меча (рис. 2.166), этот могильник продолжал использоваться и в последующее время. Во всех остальных территориальных группах кочевнические могильники эпохи раннего железа не зафиксированы. Это связано исключительно с тем, что территория именно Юмагузинской долины активно исследовалась археологами на стадии подготовки строительства Иштугановского водохранилища. Все остальные долины и окружающие их возвышенности до сих пор обследованы крайне недостаточно.

Ближайшими скоплениями находок мечей и кинжалов к юго-западным предгорьям являются Береговская (3 находки – прохоровское и среднесарматское время) – в 20-25 км к северо-западу, Мелеузовская (5 находок – все прохоровского времени) – в 20-25 км к западу и Воскресенская группы (5 находок – савроматское, прохоровское и среднесарматское время) – в 10-15 км к югу [Савельев, 2016. Табл. 1. Рис. 1] (рис. 1.58). Все это говорит о том, что район выхода рек Белая и Нугуш из гор для кочевников Южного Приуралья является крайним северо-востоком их расселения и особенно активно осваивался в последние века до новой эры.

Н.С. Савельев

1.5.3. **КОЧЕВНИКИ СРЕДНЕ**-И ПОЗДНЕСАРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ

В начале среднесарматского периода (II в. до н.э. – II в. н.э.) кочевое население Южного Приуралья в основной своей массе покидает регион и начинает осваивать заволжские и донские степи. Здесь номадов привлекала близость причерноморских государств и возможность получать различными путями (война, торговля и др.) предметы и продукты, которые там производились. Именно в этот период в письменных источниках появляется новый этноним – «сарматы». Этот обобщенный термин надолго закрепился за степным населением Причерноморских степей.

Современные антропологические данные позволяют относить среднесарматкое население к большой европеоидной расе. При этом южноуральские номады своим внешним обликом были близки степному населению Средней Азии [История..., 2009. С. 306]. Большинство исследователей относит сарматский язык к восточно-иранской подгруппе иранских языков и рассматривает его родственным скифскому, сакскому, согдийскому и осетинскому [Основы..., 1979. С. 360].

Вначале сарматы начинают активно участвовать в войнах Боспорского царства с Римом, а затем сами выходят на границы Римского государства. Здесь, на дунайском лимесе²,

¹ В современной археологической литературе активно идет процесс пересмотра хронологических границ среднесарматского периода. Однако все публикации на эту тему касаются западной части Сарматии (Поволжье, Подонье, Северное Причерноморье), тогда как южноуральские материалы в этих исследованиях, как правило, не задействованы. Поэтому нами приводятся хронологические рамки, указанные в последних монографических исследованиях, касающихся данной территории [Пшеничнюк, 1983. С. 117-119; Степи..., 1989. С. 177; История..., 2009. С. 201-205].

² Система укреплений на границах Римского государства [Словарь античности, 1992. С. 316-317].

кочевники создают постоянное напряжение, совершая набеги на римскую территорию и участвуя в военных мероприятиях как за Рим, так и против него [Нефедкин, 2011. С. 20-29].

Южное Приуралье в этот период остается далекой периферией сарматского мира. Однако, как показывают некоторые находки, полностью связи не рвутся. Об этом со всей очевидностью говорит сарматское погребение из курганного могильника Иштуганово-1 (курган 5 погребение 4). Сам некрополь возник еще в эпоху бронзы и в раннем железном веке был уже давно заброшен. Единственное сарматское погребение впущено в центр уже существовавшей насыпи кургана. Как будет показано ниже, это погребение может свидетельствовать о проникновении в Приуралье какой-то группы кочевников из Северного Причерноморья – и осваивают они не степную зону, а лесостепные предгорья правобережья р. Белая (рис. 1.36).

Сопроводительный инвентарь из этого погребения свидетельствует, что здесь захоронен воин, возможно, принимавший участие в так называемых Митридатовых войнах – военном противостоянии Боспорского царства и Рима за господство на побережье Черного моря. Найдены остатки колчана и стрел с железными наконечниками (рис. 1.59, 3-5) и, возможно, остатки лука – центральная костяная (роговая?) накладка (рис. 1.59, 6). Такие накладки, создающие зону жесткости и, тем самым, усиливающие убойную мощность лука, являлись новацией для среднесарматского времени. Это оружие профессионального воина-лучника. Последние составляли основу сарматского войска. Позднее, в позднесарматский период, луки с накладками широко распространяются в степной и лесостепной зонах Северной Евразии и становятся основным элементом в вооружении кочевников [Симоненко, 2010. С. 91-94].

На причастность погребенного к событиям в Причерноморье указывает положенный ему в могилу гончарный орнаментированный серолощеный кувшин (рис. 1.59, 1). Подобная посуда характерна для памятников меотов – населения Прикубанья [Степи..., 1989. С. 240-241. Табл. 97, 39; Кропоткин, Обыденнов, 1985. С. 243-244]. В среднесарматское время меотская гончарная посуда начинает довольно широко встречаться в кочевнических погребениях. О связях с Причерноморьем также говорят и наиболее интересные находки из этого погребения – две медные монеты Боспорского царства.

Крупная монета определена как обол, чеканенный при боспорском царе Митридате Евпаторе в его последний период борьбы с Римом, в 73-63 гг. до н.э. (рис. 1.60, 1). Также эти монеты имели обращение при его сыне Фарнаке, в 63-47 гг. до н.э. Вторая монета в два раза меньше и определена как полуобол (тетрахалк?) времени Митридата Евпатора (рис. 1.60, 2), имевший обращение в весь период его царствования (121-63 гг. до н.э.) [Там же. С. 244]. Таким образом, сарматское погребение из могильника Иштуганово-1 могло быть совершено не ранее 73 года до н.э. В целом комплекс может быть отнесен ко второй половине I века до н.э. Этой дате не противоречит и остальной инвентарь, в частности, гончарный кувшин – такая посуда начинает встречаться в сарматских погребениях со второй половины I в. до н.э. [Степи..., 1989. С. 240].

Находка монет этого периода пока остается единственной для Южного Урала. Уникальным является не только сам факт нахождения монет, но и то, как они были использованы в погребальной церемонии – они найдены уложенными на ребро перед лицом покойного. Можно предположить, что они предназначались в уплату за проход в загробный мир. Эта греческая традиция была нехарактерна для степного населения. Последнее говорит о том, что погребенный и те, кто его хоронил, были подвержены сильнейшему влиянию греческой культуры. Это влияние проявлялось не только в использовании материальных благ (гончарная керамика), но и в духовной сфере. Эти люди верили, что покойному предстоит переправа через р. Ахерон и две медных монеты предназначались для уплаты Харону – перевозчику в страну мертвых [Словарь..., 1992. С. 67, 620]. Это также говорит о том, что сарматы прекрасно понимали назначение этих медных кружков и их ценность как платежного средства.

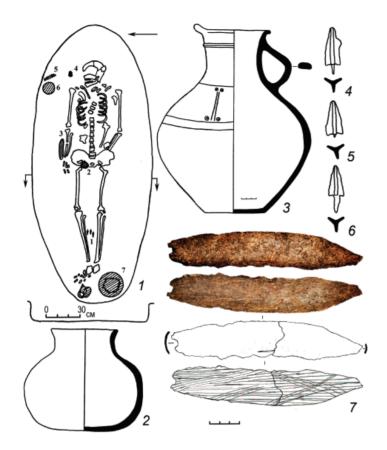

Рис. 1.59. Погребение 4 кургана 5 могильника Иштуганово-1: 1 – план погребения (1 – наконечники стрел; 2 – окислы железа; 3 – накладка на лук; 4 – монеты; 5 – тлен от металлического предмета; 6 – лепной сосуд; 7 – круговой кувшин); 2-3 – глиняные сосуды; 4-6 – железные наконечники стрел; 7 – костяная накладка на лук

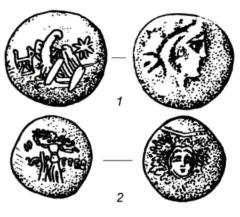

Рис. 1.60. Курганный могильник Иштуганово-1. Монеты Митридата VI Евпатора: 1 – обол; 2 – тетрахалк (полуобол). Медь

Также к среднесарматскому времени относятся кочевнические погребения и в Сыртлановском могильнике. Этот некрополь, как и Иштугановский, возник в бронзовом веке. В эпоху раннего железа два погребения были впущены в курган эпохи бронзы (погр. 5-6 из кургана 1) и три погребения совершены под индивидуальными насыпями (курганы 3, 4, 5), созданными уже сарматами.

К среднесарматскому периоду сыртлановские погребения можно отнести по особенностям погребального обряда. Во-первых, это наличие впускных погребений в более ранние насыпи. Во-вторых, неустойчивая ориентировка погребенных: присутствует положение головой на юго-восток (2 случая) (рис. 1.61, 1) и на северо-восток (1 случай). Ограбленные могилы, где не прослеживалось положение погребенного, были вытянуты по линии югозапад - северо-восток. В-третьих, сосуды, сопровождающие погребенных, наиболее близки посуде среднесарматского времени. В частности, лепные миски из курганов 4 и 5 (рис. 1.64, 2, 3) являются подражанием круговой посуде и имеют близкие аналогии среди меотской посуды III-I вв. до н.э. [Степи..., 1989. Табл. 91, 36]. Подобные миски, по мнению А.С. Скрипкина, распространяются в сарматской среде в І-ІІ вв. н.э. [1990. С. 160]. Остальная посуда из Сыртлановских курганов, хотя и не имеет точных аналогий в среднесарматской культуре, по ряду признаков близка ей. Форма и орнаментальное оформление сосуда с двумя ушками из погребения 5 кургана 1 (рис. 1.61, 2; 1.63) близки круговым кувшинам среднесарматского времени [Скрипкин, 1990. Рис. 46]. Фрагменты сосудов с насечками по краю венчика, встреченные в том числе и в насыпях курганов, также близки некоторым формам среднесарматской керамики [Там же. Рис. 49, АЗ-А4].

К сожалению, многие погребения Сыртлановских курганов ограблены в древности и кроме керамики, других предметов погребального инвентаря не сохранилось. Поэтому определить их более точную хронологическую позицию невозможно. Важно отметить, что погребальный обряд и инвентарь сыртлановских и иштугановского погребений значительно отличается от погребальных памятников средних сармат степной зоны

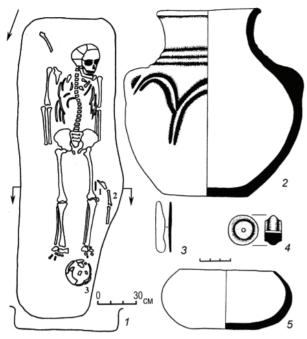

Рис. 1.63. Лепной сосуд. Могильник Сыртланово-2. Курган 1 погребение 5

Рис. 1.61. Курганный могильник Сыртланово-2. 1 – план погребения 5 кургана 1 (1 – железный нож; 2 – кости барана (?), 3 – глиняный сосуд); 2, 5 – глиняные сосуды; 3 – железный нож; 4 – глиняное пряслице (2-3 – кург. 1 погр. 5; 4 – кург. 3; 5 – кург. 1 погр. 6)

Приуралья (Уязыбашевский и Чумаровские курганы в бассейне Уршака; Кашкаровский, Уметбаевские и Юрматинские курганы в бассейне Ашкадара; Азнаевский курган на Деме и Ново-Мурапталовские V курганы в бассейне Сакмары). Для последних была характерна южная ориентировка погребенных, встречаются также так называемые диагональные погребения (умершего укладывали по диагонали квадратной могильной ямы). Погребальная посуда представлена в основном лепными неорнаментированными горшками, миски не встречаются, импортная посуда и подражания ей единичны [Пшеничнюк, 1983. С. 117-119].

В целом, материалы Иштугановского и Сыртлановского могильников свидетельствуют об освоении ранними кочевниками правобережья р. Белая также и в среднесарматское время. Возможно, что бельские правобережные памятники могут занимать по отношению к степным среднесарматским памятникам более раннюю хронологическую позицию, а также имеют некоторые этнокультурные отличия от населения степи.

К эпохе раннего железа относятся также материалы ряда поселенческих памятников

Рис. 1.62. Вид с площадки Сыртлановских курганов на край Уральских гор и место выхода р. Белая из горного каньона. 2017 г.

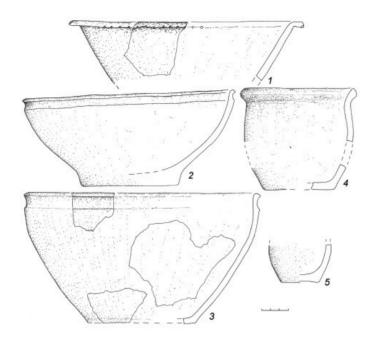

Рис. 1.64. Глиняная посуда из сарматских погребений могильника Сыртланово-2: 1 – курган 7; 2 – курган 5; 3 – курган 4; 4-5 – курган 2

из верховьев Белой и Нугуша. Это керамика стоянок Афанасьевской, Сергеевка-4, Сергеевка-1 и Усть-Акаваз-1, вероятно, - Хлебодаровка-2, есть подобная керамика и в коллекции Ташмуруновского грота (рис. 2.68, 1-6). Она представлена лепной посудой с примесью шамота, песка и дресвы в глине, наиболее распространенная форма - низкогорлые горшки со слабой профилировкой. Основная масса сосудов не орнаментирована, на части имеются насечки или защипы по краю венчика (рис. 1.66, 4, 5; 2.203, 1), изредка встречается резной или ямоч-

ный орнамент по верхней части тулова (рис. 1.66, 2; 2.203, 6). Судя по многочисленным находкам, сосуды имели плоское дно (рис. 2.208).

До сих пор эти находки не были атрибутированы. Однако аналогичная керамика хорошо известна по материалам Салиховских, Ахмеровских II и Дербеневских курганов позднесарматского времени. Соотнесение материалов селищ верховьев Нугуша и Белой с поздни-

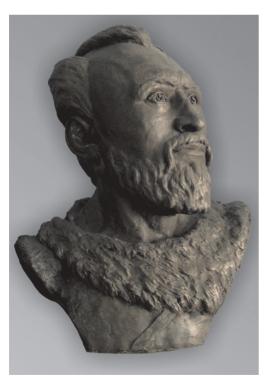

Рис. 1.65. Скульптурная реконструкция по черепу мужчины. Гунно-сарматское время. Курганный могильник Соленый Дол. Челябинская область. Автор А.И. Нечвалода [2016]

ми сарматами стало возможным благодаря разведочным работам Д.О. Гимранова (ИЭРиЖ УрО РАН, Екатеринбург) и В.Г. Котова (ИИЯЛ УНЦ РАН, Уфа) последних лет.

Значительно ранее С.М. Васюткиным была предпринята попытка культурного и хронологического определения материалов поселений немного более северной части правобережья р. Белая эпохи железа [Васюткин, 1986]. На этих памятниках автором были выделены две группы керамики – имендяшевская и турбаслинская. Исходя из вновь полученных материалов с памятников Нугуша и верховьев Белой, среди рассматривавшихся С.М. Васюткиным коллекций также можно выделить и позднесарматскую группу керамики.

Таким образом, в позднесарматское время часть кочевого населения осваивает правобережье Белой и предгорья в бассейне Нугуша. Продвигаясь на север, вверх по течению р. Белая, кочевники вступают в тесный контакт с оседлым населением – носителями имендяшевского типа и кара-абызской культуры. Следствием этого стал процесс оседания позднесарматского населения, а смена типа хозяйствования повлекла за собой и изменения образа жизни. Бывшие номады, ранее не оставлявшие заметных следов на своих стоянках,

начинают значительно дольше оставаться на месте. Это дало возможность археологам фиксировать следы этих стоянок, что пока невозможно в степной зоне – естественной среде обитания номадов.

Непосредственная датировка рассмотренных выше кочевнических стоянок пока невозможна из-за отсутствия среди находок каких-либо хроноиндикаторов. Возможно только косвенно определить время появления поздних сармат на правобережье Белой – по материалам ис-

Рис. 1.66. Фрагменты глиняных сосудов с селища Сергеевка-4. Сборы 2008 г.

следованных здесь могильников. Наиболее ранними среди них являются погребения из Дербеневского могильника (30 км к северо-востоку от Нугушской котловины). По мнению ряда исследователей, этот некрополь использовался в основном на протяжении III века н.э. [Пшеничнюк, 1992. С. 80; Малашев, 2013. С. 127-128]. Здесь пока сохраняются основные признаки позднесарматской культуры. Расположенные севернее Салиховский и Ахмеровский II могильники датируются III-IV вв. н.э. [Там же]. Материалы этих некрополей уже несут следы контактов с населением кара-абызской культуры, связанной своим происхождением с поволжско-прикамским финноязычным населением. По определению В.Ю. Малашева, эти могильники уже нельзя включать в собственно позднесарматскую культуру степной зоны Северной Евразии [Малашев, 2013. С. 170], поскольку они продолжали функционировать, когда некрополи поздних сармат в степи были уже заброшены. К тому же, погребальный обряд бельских памятников претерпел некоторую трансформацию. Их можно рассматривать как оставленные изолированной группой кочевого населения, попавшего в среду оседлого населения. Также отличительной чертой этой группы памятников является наличие поселений.

Претерпевает изменения в это время и внешний облик кочевого населения Южного Урала. На позднесарматском этапе европеоидный расовый тип постепенно размывается, происходит его смена гиперморфным, резко долихокранным типом смешанного европеоидногомонголоидного происхождения [История..., 2009. С. 308]. Широко распространяется также обычай деформации черепа (рис. 1.65). В дальнейшем потомки этих осевших номадов принимают участие в формировании турбаслинской культуры, сложившейся в среднем течении р. Белая к концу V века н.э.

В.В. Овсянников

1.6. БАШКИРСКИЙ УРАЛ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

В середине I тысячелетия новой эры этническая ситуация в степях Евразии коренным образом меняется. На смену ираноязычным кочевникам раннего железного века приходят тюрко- и угроязычные кочевые и полукочевые племена гуннов, огузов, болгар, кимаков, кипчаков, мадьяр и т.д. Эти изменения стали следствием

глобального процесса, получившего название эпохи Великого переселения народов, в результате которого начала формироваться современная этническая карта значительной части Евразии.

В эпоху средневековья степные и лесостепные пространства Южного Урала также пережили многочисленные волны миграций населения, двигавшегося из Центральной Азии на запад, в Европу, и в обратном направлении. К ним относятся племена турбаслинской, кушнаренковской, караякуповской, бакальской культур. Их памятники в различной степени присутствуют также и в горнолесной зоне Южного Урала (рис. 1.67).

Всего на территории юго-западной части Уральской горной страны за более чем 60-летний период археологических исследований выявлено и в разной степени изучено 28 памятников и разрозненных находок средневековья и Нового времени. Большинство памятников (20) приурочено к долине р. Белая. В долине р. Нугуш известно всего 5 археологических объектов, в основном они локализованы на границе гор и предгорий, около с. Хлебодаровка и пос. Нугуш (Иткучуковское погребение, селища Хлебодаровка-3, -4, -5, курганный могильник Нугуш-2). Памятники кушнаренковско-караякуповского времени и позднего средневековья, расположенные по берегам Белой, находятся, как правило, в горной части.

Новое время в горах Башкирского Урала представлено комплексами с поселенческих памятников бассейна Белой (Сакаска-1 и Йылкысыккан-1). Стоит также отметить ряд разрозненных находок из Бельско-Нугушского междуречья (находка топорика на р. Кужа, находки в урочище Ташэльган), что может говорить о присутствии каких-то, пока еще не выявленных, объектов эпохи средневековья и начала Нового времени в верхнем течении р. Нугуш. Ниже с привлечением всего имеющегося археологического материала рассматривается освоение данной территории в эпоху средневековья и Нового времени и показывается историческая динамика этого процесса.

ЭПОХА РАННЕГО И РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Кушнаренковская культура является одной из широко распространенных и своеобразных общностей Урало-Поволжья эпохи средневековья. Культура датируется в рамках VI – VIII-IX вв. н.э. [Генинг, 1972; 19776; Казаков, 2004. С. 76-85; Мажитов, 1977; Матвеева, 2007], названа по могильнику близ с. Кушнаренково в центральном Башкортостане.

Население вело подвижный кочевой или полукочевой образ жизни. Керамика – высокогорлые круглодонные тонкостенные сосуды, украшенные зубчатым и резным орнаментом. Погребения подкурганные, в неглубоких могильных ямах, со своеобразными обрядовыми чертами (культ коня, погребальные маски, заупокойная пища и др.). Носители кушнаренковской культуры появились в Приуралье в середине VI века. Вероятно, это было связано с событиями в Южной Сибири, когда быстрое становление огромного I Тюркского каганата вызвало массовые миграции населения, потоки которого были направлены с востока на запад.

В раннем средневековье кушнаренковское население занимало практически всю территорию Южного Приуралья, вплоть до низовьев Белой и нижнего течения Камы. Здесь изучены Иманлейский, Такталачукский, Береговский II, Красногорский II и другие могильники, а также ряд поселенческих памятников (Бирское и Старокалмашевское городища, Куштирякское и Кушнаренковское селища и др.).

Носителей кушнаренковской культуры большинство исследователей связывают с кочевыми уграми. Е.А. Халикова, А.Х. Халиков, В.А. Иванов считают их мадьярами [Халикова, 1976а-б; Иванов, 1990. С. 16]. Для Волго-Уральского региона наиболее ярко прослеживается, что кушнаренковские племена приняли участие в формировании культуры и этноса волжских булгар. После того, как в ІХ веке печенеги разбили мадьяр и оттеснили их к западу, остатки последних нашли убежище именно у волжских булгар [Казаков, 2007. С. 70].

Караякуповская культура совместно с кушнаренковской сопоставляется с уграми, предками венгров (концепция В.А. Иванова и Е.А. Халиковой), либо с тюрками (концепция Н.А. Мажитова). Датируется серединой VIII – второй половиной IX в. [Матвеева, 1975; 2007; Акбулатов, 1988; Иванов, 1999; Белавин и др., 2009. С. 81]. Происхождение караякуповской культуры связано с южными лесостепными районами Западной Сибири, занятыми угорскими племенами [Матвеева, 2007. С. 79]. Большинство памятников составляют поселения и городища (Караякуповское, Старо-Калмашевское, Чатринское, Таптыковское, Кушнаренковское, Чукраклинское, Удельно-Дуванейское и др.), расположены в центральной части Башкирии. Площадь городищ составляет до 1000 м², располагались на возвышенностях, были укреплены одним-двумя невысокими валами и рвами. Также культура представлена земляными курганами диаметром 8-10 м и высотой 40-60 см, расположенными в степных предгорьях Южного Приуралья и в Зауралье (могильники Стерлитамакский, Ишимбайский, Лагеревский, Бекешевский, Ямаши-Тау). Около могил и внутри них встречаются следы ритуальных захоронений коня (шкуры, головы и четырех ног). Людей хоронили в деревянных гробах, дно их устилалось войлоком, шерстяной материей или циновкой. На гробы клали седельные и уздечные наборы, иногда они помещались в выкопанные рядом с могилой ямы-тайники.

Памятники бакальской культуры распространены в лесостепной зоне между Уралом и р. Ишим. Культура выделена в 1956 году К.В. Сальниковым, названа по Бакальским мысовым городищам на реке Исеть. Жилища наземные, с каминами-чувалами [Морозов, Боталов, 2001. С. 135-137]. Таежная традиция отражена в круглодонной посуде с резным и ямочным узором в верхней части, в преобладании костяных наконечников стрел.

Некрополи бакальской культуры грунтовые, немногочисленны (Козловский, Перейминский-1, Абатский-3, Устюг-1). Усопших укладывали в могилы глубиной до 0,6 м, на спину, головой на север. Руки могли быть вытянуты вдоль тела, кисти помещаться на бедрах или груди. Сопроводительный инвентарь – сосуд, носимые при жизни вещи, в редких случаях оружие. При помещении покойного в могилу устраивали поминки, от чего сохранились следы поминальных кострищ. В ряде случаев над могилой возводили курганные насыпи [Рафикова, 2011. С. 14]. В отдельных ямах помещены снаряженные кони, лежащие на животе с подогнутыми ногами, их головы вытянуты на запад и подняты на приступки. Вооружение, конское снаряжение и обряд погребения коней на позднем этапе культуры отражают влияние кипчаков с территории Казахстана.

Основа хозяйственной деятельности – скотоводство, в основном коневодство, возможно земледелие, охота, рыболовство, различные ремесла. Носителей бакальской культуры связывают с уграми [Могильников, 1993. С. 170]. Прослеживаются также связи с культурами Приуралья и Прииртышья. Бакальская культура отражает тюркизацию части населения Западной Сибири. Хронологическая позиция культуры на основании комплексного анализа инвентаря и результатов радиоуглеродного датирования определена в пределах IV-XIII вв. [Епимахов, 2008. С. 41-44].

Чияликская культура (постпетрогромская культура, «памятники мрясимовского типа») выделена Е.П. Казаковым по материалам Меллятамакских и Семиостровского селищ в Татарстане и Мрясимовского, Каранаевского и Кушулевского могильников в Башкортостане. Чияликские памятники датируются X-XII вв. [Казаков, 1987. С. 67-75]. Истоки чияликского населения находятся среди кочевых угров южных районов петрогромской культуры

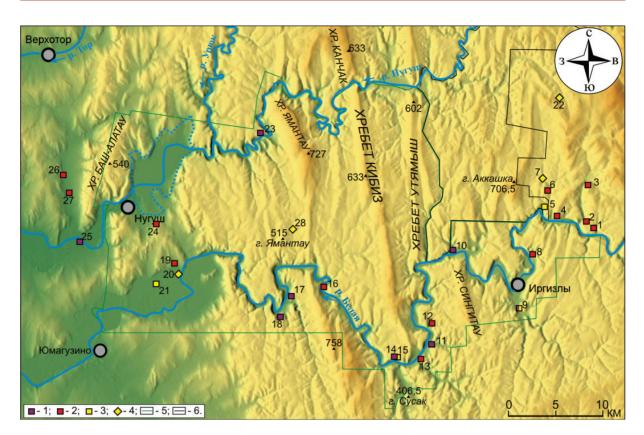

Рис. 1.67. Башкирский Урал. Памятники эпохи средневековья и Нового времени

1 – Ново-Акбулатово-2; 2 – Ново-Акбулатово-3; 3 – Бабсак-бия; 4 – Шульганово-1; 5 – Шульган-Таш (Капова); 6 – Йылкысыккан-1; 8 – Кутановский (Кусякбия); 9 – Ташмурун-1; 10 – Максютово-2; 11 – Акбута-1; 12 – Акбута-3; 13 – Батран-3; 14 – Байсланташ (Акбутинская); 15 – Археологов; 16 – Сакаска-1; 17 – Акаваз-1; 18 – Каргисаар-1; 19 – Сыртланово-2; 21 – Иштуганово-1; 23 – Неолитовая; 24 – Нугуш-2; 25 – Иткучуково; 26 – Хлебодаровка-4 и -5 (5, 9, 14, 15, 23 – пещеры и гроты; 3, 8, 19, 21, 24, 25 – курганы, курганные могильники,

погребения; остальное – поселения, селища, стоянки) Отдельные находки (4): 7 – находки из д. Гадельгареево; 20 – Сыртлановская

Отдельные находки (4): 7 – находки из д. Гадельгареево; 20 – Сыртлановская находка; 22 – находка топорика на р. Кужа; 28 – находки в урочище Ташэльган (1 – кушнаренковско-караякуповское

время; 2 – позднее средневековье и Новое время; 3 – эпоха средневековья в целом; 5 – граница

5 – эпоха средневековья в целом, 5 – граница - НП «Башкирия»; 6 – граница ГПЗ «Шульган Таш»)

Oснова: Free Relief Layers for Google Maps (http://maps-for-free.com)

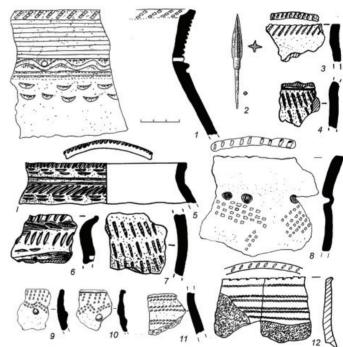

Рис. 1.69. Башкирский Урал. Материалы раннего и развитого средневековья. 1 – бакальская культура; 2-10 – караякуповская культура; 11-12 – чияликская культура (1-2 – Акбутинская пещера; 4-7 – грот Ташмурун; 8 – ст. Акбута-1; 9-10 – пос. Максютово-2; 11-12 – пос. Сакаска-1)

Среднего Урала. Здесь их памятники известны со второй половины VI века н.э. [Казаков, 2007]. При переселении на Волгу, в Башкортостане, эти племена оставили упоминавшиеся выше курганные могильники, а также культурные слои на ряде поселенческих памятников, например, на городищах Кара-Абыз и Уфимское (Чортово) [Он же, 2004; 2014].

За короткий период переселенцы заняли обширную территорию, охватывающую участки лесостепной зоны в Предуралье, и, предположительно, в Зауралье. Наибольшая насыщенность этими памятниками фиксируется на востоке современного Татарстана, а также на западе и в центральной части Башкортостана [Гарустович, 2015]. Важнейшим культурным индикатором является специфический керамический комплекс с гребенчатошнуровым орнаментом. Сосуды круглодонные, с резким переходом шеек в раздутое тулово. В качестве основных примесей использовались толченая раковина или тальк.

Судя по находкам, можно говорить о том, что у чияликцев высокого развития достигали кожевенное дело, обработка дерева и кости, гончарное ремесло, а также выплавка бронзы и ковка железа. Находки глиняных грузил от сетей и кости рыб (стерлядь, сом, щука и др.) говорят о том, что в качестве подсобной отрасли хозяйства было развито рыболовство. Об охоте на медведя и лося свидетельствуют подвески-амулеты из когтей и зубов самого крупного на Урале хищника, а также обломки лосиных рогов.

В юго-западной части Уральской горной страны чияликская керамика к настоящему времени встречена только на поселении Сакаска-1 (рис. 1.69, 11-12). Учитывая единичность находок и их значительную удаленность на юг от основного ареала культуры [Гарустович, 2015. Рис. 1], построение каких-либо моделей и определение путей проникновения чияликского населения в горную долину р. Белая пока будет преждевременным.

Остальные материалы эпохи раннего средневековья юго-западной части Уральской горной страны представлены относительно немногочисленными находками керамики караякуповской (поселения Акаваз-1, Максютово-2, Каргисаар-1, грот Ташмурун, стоянка Акбута-1) и бакальской (Акбутинская пещера) культур (рис. 1.68; 1.69, 1-10). Кроме того, в предгорьях вблизи д. Иткучуково, в береговом обрыве р. Нугуш было доисследовано погребение лошади со стременами, удилами и украшениями сбруи (рис. 2.214). Погребение датируется VIII в. и, вероятно, относится к кушнаренковской культуре. Ближайшие аналогии подобным комплексам известны в материалах Береговского II одиночного кургана и Красногорского II курганного могильника, расположенных в 25 км к северо-западу [Горбунов, 1984. С. 55-60].

Вероятно, освоение юго-западной части Уральской горной страны в эпоху раннего средневековья проходило с двух разных направлений. Из приуральской лесостепи по речным долинам спорадически проникало немногочисленное население, оставившее в предгорных районах памятники кушнаренковской культуры (Береговский II курган, Красногорский II курганный могильник, Иткучуковское погребение). Иной, как нам кажется, путь проникновения использовали караякуповские и бакальские племена. Наличие единичных

фрагментов керамики этих культур в глубине гор, в основном в труднодоступной местности (рис. 1.67), заставляет предполагать появление этого населения с территории Зауралья, откуда оно, по долинам крупных и мелких рек, осваивало эту экологическую нишу, используя ее в качестве охотничьих угодий. И если для носителей караякуповской культуры возможно говорить о прямом переходе в горы из зауральских степей, то население бакальской культуры могло осваивать долину р. Белая с севера, спускаясь вниз по течению.

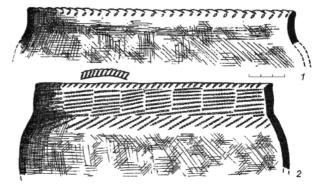

Рис. 1.68. Поселение Акаваз-1. Сосуды эпохи раннего средневековья

эпоха золотой орды

К предзолотоордынскому времени и собственно к эпохе Золотой Орды (XII-XIV вв.) можно отнести находки железного черешкового наконечника стрелы и наконечника копья, происходящие из разрушенных погребений курганного могильника Нугуш-2 (рис. 1.71, 2-3). Похожее копье найдено вблизи с. Сыртланово (рис. 1.71, 3; 2.221, 1).

Интересный комплекс находок этого времени (наконечник копья и железный наконечник стрелы) обнаружен в гроте Археологов (рис. 1.71, 1, 5). Несколько костяных наконечников стрел найдено при обследовании зала Хаоса в Каповой пещере (рис. 1.71, 6, 7) [Житенев, 2016. Рис. 3, а, b]. Раннебулгарский топор X-XIII вв. найден на берегу притока р. Нугуш – р. Кужа, в труднодоступной горной местности (рис. 2.221, 2). Возможно, эти находки связаны с траекторией продвижения средневекового башкирского населения, начальный импульс которого исходил из предгорной зоны (район Сыртланово). Расстояние между двумя крайними находками по прямой более 50 км.

Рис. 1.70. Скульптурная реконструкция по черепу мужчины (Хусейн-бек). Эпоха Золотой Орды. Мавзолей Хусейн-бека. Башкортостан, Чишминский район. Автор А.И. Нечвалода [2013а]

Эти разрозненные находки, по всей видимости, связаны с начальным этапом проникновения тюркоязычных групп населения в непривычную для кочевников горнолесную зону и с началом освоения башкирскими племенами данной экологической ниши. Перемещение могло быть связано с конкуренцией за ресурсную базу между кочевыми группами, занимавшими приуральскую степь и лесостепь.

По одному найденному топорику с р. Кужа (другие находки не дают какой-либо территориальной привязки, показывающей вектор их поступления в горы) трудно делать далеко идущие выводы, но, возможно, какая-то часть из проникавших в горнолесную зону племен (либо групп) происходила с территории Демско-Уршакского бассейна Башкирского Приуралья, который в это время имел тесные связи с Волжской Булгарией. Об этом недвусмысленно свидетельствуют аналогичные раскопанным в Булгаре каменные мавзолеи Тура-хана и Хусейн-бека в Чишминском районе Башкортостана [Гарустович, 1987. С. 159-161; 1995. С. 166-185].

Начиная с XIV в., юго-западная часть Уральской горной страны была довольно плотно освоена башкирским населением, которое оставило о себе следы в виде археологизированных остатков зимних

стойбищ (кышлау) и летовок (йейлеу) – в археологии подобные памятники принято именовать селищами. На данный момент мы имеем информацию о семи или восьми подобных памятниках (Хлебодаровка-3, -4, -5, Батран-3, Шульганово-1, Акбута-3, Ново-Акбулатово-3, вероятно, – Ново-Акбулатово-2). Селища на поверхности фиксируются по находкам глиняной обмазки, шлаков, костей животных, обломков чугунных котлов и различных железных предметов.

Из перечисленных памятников выделяется стоянка Батран-3, в культурном слое которой найдено несколько узко датируемых вещей (рис. 2.95): два железных наконечника

стрел XIV-XV вв., венец чугунного котла и серп (все – XIV в.). [Рязанов, 1997. С. 59. Рис. 9; Рязанов, Гарустович, 2007. С. 188. Рис. 2, *124*, *125*].

В предгорной полосе, по имеющимся разведочным данным, в эпоху позднего средневековья наиболее плотно был заселен участок у д. Хлебодаровка, что обусловлено географическим расположением этой территории. Памятники (селища Хлебодаровка-3, -4, -5) находятся по обоим берегам р. Суханыш - небольшого правого притока р. Нугуш, в прямой узкой долине длиной 12 км и шириной 2 км, вытянутой между залесенными горами (рис. 1.67). С запада долина перекрыта пологими отрогами г. Прогонная (высота 316 м), с востока - горной грядой Красный Камень (высота 540 м), являющейся крайней линией гор собственно горнолесной зоны. Вероятно, эта долина, связывающая по прямой долины рек Нугуш и Тор, являлась привлекательной для кочевников позднего средневековья (рис. 2.215). В более раннее время она использовалась скотоводами срубной культуры и кочевниками позднесарматского времени. Учитывая эти данные, несмотря на крайне низкую степень обследованности предгорной полосы (так, район д. Хлебодаровка посещался всего один раз – в 1953 г. (!) разведочным отрядом Уральского университета под руководством В.П. Викторова, позже ни эта, ни какие-либо другие прилегающие территории археологами не посещались и не обследовались), можно говорить о значительной освоенности предгорных долин в эпоху средневековья.

Из-за отсутствия среди находок каких-либо хроноиндикаторов время существования Хлебодаровских селищ определить сложно. Однако в 20-50 км к западу и северо-западу, в долине р. Белая, от ее южной излучины до современного г. Стерлитамак выявлен ряд поселенческих памятников, на которых также встречена глиняная обмазка, фрагменты чугунных котлов, лепная и гончарная посуда (селища Каныкаево II, Смаково, Красноярское I и II). В.Д. Викторова относит эти памятники к так называемому «ишкуловскому» типу. Датируется этот круг памятников по селищу Береково (20 км к западу от д. Хлебодаровка, в нижнем течении р. Нугуш), на котором найдена желтая поливная керамика XIII-XIV вв. [Викторова, 1962. С. 163, 166, 172]. Само Ишкуловское селище, находящееся в Башкирском Зауралье (Абзелиловский район, левый берег р. Большой Кизил), определяется как место башкирской кочевки XIV-XV вв. На его поверхности заметны округлые западины глубиной 10-30 см и диаметром 3-6 м. Это следы легких жилищ типа юрт [Там же. С. 163, 170, 172; АКБ, 1976. С. 200]. М.Ф. Обыденнов к поселенческим памятникам XIII-XV вв. района южной излучины р. Белая, т.е. ближайших окрестностей рассматриваемых здесь юго-западных

предгорий, помимо упоминавшихся выше, также относит Басурмановское, Бельское II и III, Хасановское І и Апасевское селища [АПВА, 1997. С. 108]. По всей видимости, они являются остатками летовок кочевников, осваивавших полосу предгорий. Именно в район южной излучины р. Белая продвигались, по мнению Р.Г. Кузеева, переселявшиеся на Южный Урал Бугульминско-Белебеевской возвышенности в XIII-XIV вв. племена бурзян, усерган и тангаур [Кузеев, 1974].

С эпохой Золотой Орды также связаны находки в насыпях курганов могильника

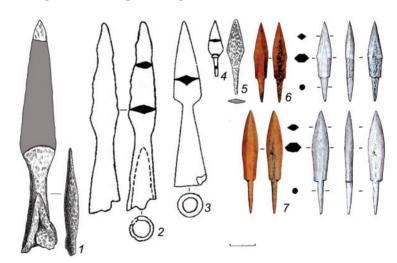

Рис. 1.71. Башкирский Урал. Случайные находки оружия эпохи позднего средневековья (XIII-XIV вв.). 1, 5 – грот Археологов; 2, 4 – курганный могильник Нугуш-2; 3 –Сыртлановская находка; 6, 7 – пещера Шульган-Таш (Капова). 1-3 – наконечники копий; 4-8 – наконечники стрел (1-5 – железо; 6, 7 – кость)

Рис. 1.72. Скульптурная реконструкция по черепу женщины. Эпоха Золотой Орды. Мавзолей Хусейн-бека. Башкортостан, Чишминский район. Автор А.И. Нечвалода [20136]

Иштуганово-1 двух криц и фрагмента керамики с орнаментацией в виде падающей волны (рис. 1.73, 2, 6, 7). Ближайший пункт нахождения такой керамики - Апасевское селище [АКБ, 1976. № 1497. С. 168; АПВА, 1997. С. 69], расположенное в 25 км к юго-западу (рис. 1.73, 1). Судя по находкам железных шлаков и обломков глиняного тигля, селище было связано с черной металлургией. Поэтому и нахождение в насыпях курганов могильника Иштуганово-1 аналогичной керамики и железных криц, а также приуроченность самого места находок к пойменной гриве на берегу старичного озера, могут свидетельствовать о наличии где-то совсем рядом специализированной металлургической площадки золотоордынского времени, на которой велась выплавка кричного железа.

Таким образом, по многочисленным аналогиям ряд селищ и стоянок в предгорьях и горнолесной зоне юго-западной части Уральской горной страны датируется в пределах XIII-XV вв.

Очень показательной является локализация средневековых памятников и единичных находок. Большинство из них расположено по берегам р. Белая. На р. Нугуш средневековые памятники известны только у д. Хлебодаровка и возле пос. Нугуш.

Такая приуроченность, с учетом того, что расстояние между реками не превышает 15-20 км (это по прямой, реальные расстояния в горах увеличиваются в несколько раз), на наш взгляд, объясняется использованием средневековым населением широкой и разработанной долины р. Белая – в виду ее большей приспособленности для ведения комплексного хозяйства с высокой ролью скотоводства.

Из относящихся к золотоордынскому и постзолотоордынскому времени могильников в степных предгорьях известны, вероятно, Хлебодаровский могильник [АКБ, 1976. № 1503. С. 168] и впускное погребение 7 в кургане 1 могильника Сыртланово-2. Умерший был уложен вытянуто на спине головой на запад, близко к поверхности. Вещевой материал отсутствует. М.Ф. Обыденнов отнес это захоронение примерно к середине II тыс. н.э. и отметил влияние мусульманского погребального обряда [АПВА, 1997. С. 47, 110]. Очевидно, захороненный здесь человек был представителем той группы населения, которая оставила целый ряд поселенческих памятников, расположенных поблизости. Это, прежде всего, селища Каныкаево II, Береговское III, Смаково, Красноярское I и II, Апасевское и Хлебодаровские селища.

К наиболее поздним из известных нам находок, связанных со средневековой историей юго-западной части Уральской горной страны относятся случайные находки, хранящиеся в школьном музее д. Гадельгареево: три топора, один из которых большой плотницкий, наконечник копья, острога и железный замок с ключом (рис. 1.74). Эти находки хорошо соотносятся с материалами стоянки Акбута-3 (рис. 2.89), керамический комплекс которой датируется XVI – началом XVII вв. [Руденко, Шутова. 2014. С. 123-132. Рис. 5-8], а также со стоянкой Ново-Акбулатово-3, курганом Бабсак-бия и Кутановским курганом.

Бабсак-бий – один из героев башкирского эпоса «Бабсак менэн Кусяк» («Бабсак и Кусяк»). В эпосе отражены реальные исторические события середины II тыс. н.э., связанные

с военным соперничеством башкир из племени бурзян с кипчаками, переселявшимися на Южный Урал с юга и юго-запада. В многолетнем противостоянии бурзяне проиграли кипчакам.

В фольклорном произведении, согласно кипчакской версии, батыр из кипчакского рода – Бабсак-бий убивает «зверя», а Каракулумбет-бий из бурзян, решив присвоить его славу, утверждает, что героем является он – но не доказав этого, убивает батыра кипчакского рода. Согласно бурзянской версии, в схватке со «зверем» победителем являлся Каракулумбет-бий. После убийства Бабсак-бия и других представителей кипчакского рода, Каракулумбет-бий женится на беременной жене Бабсака, у которой рождается от него сын – Кусэк-бий. Повзрослев, Кусэк-бий от матери узнает о гибели родного отца и, чтобы отомстить, убивает Каракулумбета и весь его род. В живых остается лишь один мальчик, от которого и возрождается бурзянский род [Башкирское народное..., 1987. С. 464-491].

По башкирскому преданию «Бабсактубэ» («Курган Бабсака»), место захоронения Бабсак-бия находится рядом с деревней Акбулатово Бурзянского района (рис. 2.6-8).

С эпохой Нового времени связан материал двух памятников – поселения Сакаска-1 и стоянки Йылкысыккан-1. На первом, в превалирующем слое керамики раннего железа, найдено несколько развалов кухонной столовой посуды (рис. 1.73, 4), оставленной, по всей видимости, горнозаводским населением в период русской колонизации Южного Урала в XVIII-XIX вв. В шурфах на стоянке Йылкысыккан-1, расположенной на берегу озера на вершине плато бельской долины (рис. 2.9-10), наряду с углями и костями животных, найдены фрагменты фарфоровой посуды.

В это время основным населением региона являются башкиры двух родоплеменных групп – бурзян и кыпчак, язык которых относится к южному диалекту башкирского языка. Появление населенных пунктов в горах и предгорной полосе относится ко времени не позднее конца XVIII века (Сыртланово, Иштуганово, Нижнее и Верхнее Биккузино, Кутаново и др.) Все эти деревни были основаны вотчинными башкирами, переселившимися сюда из Зауралья, с территории нынешнего Баймакского района Башкортостана. Население занималось охотой на пушных зверей и птицу, рыболовством, бортничеством. Поймы рек, луга, лесные поляны использовались для выгона скота, летних кочевок, сенокошения. Разводили большое количество лошадей, молочных коров, пуховых крупных коз, овец.

Рис. 1.73. Материалы эпохи Золотой Орды и Нового времени: 1 – Апасевское селище; 2, 6, 7 – курганный могильник Иштуганово-1, из насыпи; 3-5 – поселение Сакаска-1 (1-4 – фрагменты глиняных сосудов; 5 – железная скоба; 6-7 – крицы)

Рис. 1.74. Находки Нового времени из школьного музея д. Гадельгареево: 1 – наконечник копья; 2 – острога; 3-4 – замок с ключом; 5-7 – топоры. Железо. Фото В.Г. Котова

Рис. 1.75. Скульптурная реконструкция по черепу мужчины-кыпчака. Эпоха Золотой Орды. Могильник Линевка I. Оренбургская область. Автор А.И. Нечвалода [2013в]

Подведем итоги. Эпоха раннего средневековья юго-западной части Уральской горной страны характеризуется спорадическим появлением кочевых и полукочевых групп населения, оставивших немногочисленные свидетельства пребывания в виде единичных находок керамики, а также случайных находок оружия. Особняком стоит яркий комплекс Иткучуковского погребения, что скорее говорит о плотном освоении лесостепных предгорий, нежели труднодоступных горных районов. В эпоху позднего средневековья горы и предгорья были довольно плотно заселены башкирскими племенами, о чем может говорить скопление памятников у д. Хлебодаровка. Думается, что при дальнейших археологических работах таких комплексов будет выявлено больше. В это время башкиры занимались металлургией, о чем говорят находки обломков чугунных котлов и криц, скотоводством и охотой.

В Новое время, с приходом русского населения и началом промышленного освоения горной местности связан новый этап в развитии этой территории – своеобразная индустриальная революция, ознаменовавшая собой открытие медеплавильных заводов, поиск меднорудных запасов, широкое расселение заводских крестьян и т.д.

Первые заводы в юго-западной части Уральской горной страны, как в горах, так и в предгорьях, начали строить в 30-х годах XVIII века. В 1745 г. на деньги И.Б. Твердышева на реке Тор, впадающей в р. Нугуш, был возведен Воскресенский медеплавильный завод. С этого времени начинается приток русского горнозаводского населения. В 1762 г. по данным П.И. Рычкова при заводе работало 300 крепостных крестьян. В 1751 г. братьями Масловыми на р. Кана был выстроен Кана-Никольский медеплавильный завод. При заводе было около 60 жилых домов. В 1752 г. на р. Бармет, впадающей в р. Зирган, был построен Богоявленский медеплавильный завод. В 1756 г. К.Е. фон Сиверсом на р. Иргизлы, притоке р. Белая, построен Иргизлинский медеплавильный завод. При заводе было 150 дворов заводских рабочих и приписана 1000 крепостных крестьян.

Работавшие на полную мощность заводы после отмены в 1861 г. крепостного права испытали сильнейшее потрясение, которое только усугубилось в период нарастающего экономического кризиса конца XIX в., охватившего всю Европу. Все это вылилось в череду перепродаж заводов, переходивших из рук в руки, переориентацию производства с выплавки меди на литье чугуна и, в конечном итоге, – к закрытию большей их части.

В это же время усилилась массовая крестьянская колонизация края. Особенно массовый приток русских крестьян наблюдался в 80-90 гг. XIX в. Крестьяне занимали удобные под поселения земли, валили лес, работали на строительстве железных дорог. Массовый приток земледельческого населения изменил и хозяйственный уклад проживавших здесь башкир. Сокращение за счет заводской промышленности, рубки леса, строительства железных дорог традиционных для башкир кочевых угодий, сенокосов, вынуждало их интенсивно переходить к земледелию. К концу XIX века в юго-западной части Уральской горной страны башкиры полностью перешли к оседлости и лесным промыслам, кочевки полностью исчезли.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БАШКИРСКОГО УРАЛА

ГЛАВА 2

2.1. РЕКА БЕЛАЯ

2.1.1. АКБУЛАТОВО - ЙЫЛКЫСЫККАН

СТОЯНКА НОВО-АКБУЛАТОВО-1

Эпоха камня (неолит-энеолит?), поздней бронзы, раннего железа. Рядом с северовосточной границей НП «Башкирия».

Выявлена в 1961 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова. Расположена на юго-западной окраине д. Ново-Акбулатово Бурзянского района РБ, на террасе правого берега р. Белая выше по течению от впадения в нее р. Ямашла. «Культурный слой стоянки во многих местах разрушен, так как здесь была сделана землянка и траншеи для парников. В осыпи берега и выбросе из траншей нами собрано несколько кремней и обломков глиняных сосудов срубного типа».

Рис. 2.1. Стоянка Ново-Акбулатово-1. 2015 год. Левый берег р. Белая – территория НП «Башкирия». Вид на устье р. Ямашла

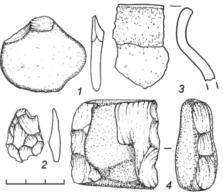

Рис. 2.2. Стоянка Ново-Акбулатово-1. Находки: 1-2 – эпоха камня (1 – скребло на сланцевой плитке; 2 – скребок на отщепе, зеленый кремень); 3-4 – гамаюнская культура (3 – фрагмент шейки сосуда; 4 – двойное скребло на песчаниковой гальке)

Обследовалась в 2015 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН, заложено 3 шурфа размером 1×1 м. Установлено, что рассеянный культурный слой распространен на площадке размером около 300×100 м отдельными небольшими разновременными и разнокультурными «пятнами», отстоящими друг от друга на 60-100 м (рис. 2.1). Находки курмантауской культуры локализованы на мысу над поймой р. Ямашла, алакульской культуры – в глубине террасы, у подножия гор, эпохи камня и гамаюнской культуры – вблизи берегового обрыва, на ровном участке террасы. Гамаюнские находки залегают в слое погребенного гумуса на глубине 0,6-0,65 м.

Типологически данный памятник является скоплением на одной достаточно большой территории – удобном ровном участке террасы в устье малого притока нескольких не связанных между собой кратковременных стоянок.

АКБ, 1976. С. 171. № 1527

СТОЯНКА НОВО-АКБУЛАТОВО-2

Эпохи поздней бронзы, раннего железа, позднего средневековья (середина - вторая половина II тыс. н.э.).

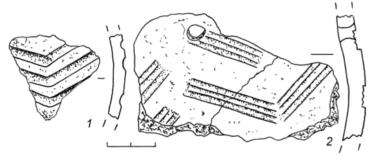

Рис. 2.3. Стоянка Ново-Акбулатово-2. Левый берег р. Белая – территория НП «Башкирия». Вид на устье ручья Атайсал. 2015 г.

Рис. 2.4. Стоянка Ново-Акбулатово-2. Фрагменты глиняных сосудов эпохи бронзы (алакульская культура)

Выявлена в 1961 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова, находки хранятся в фондах Октябрьского историко-краеведческого музея, в основном относятся к эпохе бронзы. Обследовалась в 2015 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН, заложено 2 шурфа 1×1 м. Расположена на 8-9-метровом мысу правого берега р. Белая при впадении ручья Атайсал (рис. 2.3), в 2,2 км к востоку-юго-востоку от д. Ново-Акбулатово Бурзянского района РБ, в 2,7 км вверх по течению р. Белая от нее. С севера площадка ограничена залесенными горами высотой около 200 м. В 1960-е гг. территория распахивалась. Площадь памятника около 8000 м², мощность культурного слоя не более 0,2 м.

Основная часть найденной керамики относится к позднему этапу алакульской культуры Южного Зауралья (рис. 2.4). Керамика курмантауской и гамаюнской культур немногочисленна. Находки эпохи средневековья представлены только колотыми костями животных (т.н. «кухонные остатки»).

АКБ, 1976. С. 171. № 1528

НС

СТОЯНКА НОВО-АКБУЛАТОВО-3

Эпоха позднего средневековья - начала Нового времени. Рядом с северо-восточной границей НП «Башкирия».

Выявлена в 2015 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН. Расположена на северной окраине д. Ново-Акбулатово Бурзянского района РБ, на правом берегу р. Белая, на небольшом мысу левого берега р. Ямашла в 0,25 км от ее впадения в р. Белая, у подножия горы (рис. 2.5).

Рис. 2.5. Стоянка Ново-Акбулатово-3. Вид на устье р. Ямашла. Фото 2015 г.

Площадка распахана.

Подъемный материал локализован на участке размером 15×20 м. В его центре заложен шурф размером 1×1 м. Единичные находки (колотые кости животных) встречаются только в слое пашни. На распаханной поверхности найдены многочисленные куски глиняной обмазки, колотые кости животных, в т.ч. зубы лошади, обломок края шлаковой «лепешки» со следами железа в центре.

Типологически памятник является остатками существовавшей здесь относительно недолговременной стоянки эпохи позднего средневековья или Нового времени (башкирская летовка?), в центре которой стояла какая-то легкая (типа юрты) конструкция. Наиболее вероятная верхняя дата существования стоянки – середина XVIII века.

HC

СТОЯНКА НОВО-АКБУЛАТОВО-4

Эпоха раннего железа (гамаюнская и курмантауская культуры). Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1962 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова, находки хранятся в фондах Октябрьского историко-краеведческого музея. Впоследствии не обследовалась. Расположена в 5,5 км к югу-юго-западу от д. Гадельгареево Бурзянского района РБ, в 3,5 км к юго-западу (ниже по течению) от Каповой пещеры (Шульган-Таш), на мысу правого берега р. Белая и правого берега безымянной речки, у подножия скалы, где находится «пещера № 9» (совр. название – Балатукай). По данным исследователя, *«терраса, где расположена стоянка, приподнята от уровня воды реки на 6 м, она вся поросла лесом. В шурфе 1×1 м нами найдены кремни и обломки глиняных сосудов андроновского типа и типа стоянки им. Касьянова М.И. ...»*

Коллекция находок включает в себя 6 фрагментов керамики: 4 неорнаментированные стенки гамаюнской культуры и 2 фрагмента, относящихся к курмантауской культуре, в том числе неорнаментированный венчик сосуда с примесью в тесте раковины и органики.

АКБ, 1976. С. 170. № 1519; Савельев, 2011a. С. 52-53. Рис. 4, *6*

КУРГАН БАБСАК-БИЯ

Эпоха позднего средневековья (середина II тыс. н.э.). Рядом с северо-восточной границей НП «Башкирия».

Выявлен и исследовался в 1965 г. экспедицией ИИЯЛ БФАН СССР (Н.А. Мажитов), осматривался в 2007 г. Г.Н. Гарустовичем и В.В. Овсянниковым (ИИЯЛ УНЦ РАН). Расположен на окраине бывшей д. Старое Акбулатово, в 5 км к северу от д. Ново-Акбулатово Бурзянского

Рис. 2.6-7. Курган Бабсак-бия. Фото Н.Н. Григорьева, 2017 г.

района РБ, на высоком плато правого берега р. Белая, в межгорной долине. Находится в низине при впадении р. Улибар в р. Ямашла. Современный диаметр кургана 17 м, высота 2,5 м. По башкирским преданиям, курган является могилой Бабсак-бия (вторая половина XV века), главы рода карагай-кыпсак племени кыпсак, погибшего в противоборстве с башкирами племени бурзян.

Небольшие исследования 1965 г. выявили на вершине кургана сильно разрушенное впускное мужское погребение, совершенное по мусульманскому обряду. Н.А. Мажитов предполагал, что насыпь кургана имеет естественное происхождение и исследованное им погребение является погребением Бабсак-бия. Наблюдения 2007 г. за земляными работами, проводившимися в связи с установкой памятника Бабсак-бию, показали, что курган является искусственным сооружением и насыпан из чистой красной глины. Вероятно, основное погребение в кургане осталось не исследованным.

Также на нарушенной поверхности вокруг кургана были найдены единичные фрагменты керамики гамаюнской культуры эпохи раннего железа.

АКБ, 1976. № 1530. С. 171

ΕP

СТОЯНКА СТАРО-АКБУЛАТОВО-1

Мезолит. Рядом с северо-восточной границей НП «Башкирия».

Выявлена в 2017 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН. Расположена на южной окраине бывшей д. Старое Акбулатово, в 5 км к северу от д. Ново-Акбулатово Бурзянского района РБ, на высоком плато правого берега р. Белая, в межгорной долине. Находится на мысовидном выступе подножия горы, при впадении ручья Улибар в р. Ямашла, восточнее кургана Бабсак-бия.

Рис. 2.8. Вид на стоянку Старо-Акбулатово-1 от кургана Бабсак-бия. 2015 г.

Размер мыса 100×100 м, высота около 5 м, у западного края построена мечеть. На раскорчеванной от леса поверхности мыса найдены 2 усеченные ножевидные пластины (рис. 1.17), одна из них – спритупляющей краевой ретушью, и несколько кремневых отщепов. В двух заложенных шурфах (2×2 и 1×1 м) находки отсутствовали. Мощность гумусного горизонта 0,35 м, подстилается коричневым суглинком.

HC, BK

СТОЯНКА ЙЫЛКЫСЫККАН-1

Эпоха позднего средневековья или Нового времени. Рядом с восточной границей ГПЗ «Шульган-Таш».

Рис. 2.9. Берег оз. Йылкысыккан. Фото 2013 г.

Выявлена в 2013 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН. Находится на восточном берегу карстового озера Йылкысыккан (рис. 2.9), в 1,8 км к юго-востоку от д. Гадельгареево Бурзянского района РБ и в 2,5 км к северу от долины р. Белая. Площадь около 760 м² (20×40 м), территория покрыта луговой растительностью.

В береговой осыпи собран подъемный материал (колотые кости животных, фрагмент фарфорового изделия). Заложено 2 шурфа (1×1 м), в одном на глубине 10 см найдены обломки костей животных и стенка фарфоровой тарелки.

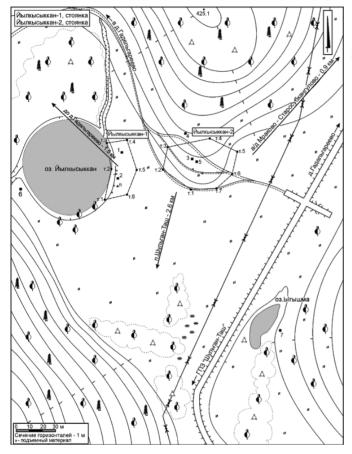
Вероятная датировка – XIX – возможно, начало XX века, является остатками кратковременной стоянки – башкирской летовки.

MΡ

СТОЯНКА ЙЫЛКЫСЫККАН-2

Эпоха бронзы. Рядом с восточной границей ГПЗ «Шульган-Таш».

Выявлена в 2013 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН. Приурочена к пологому мысовидному выступу, находящемуся в 50 м к востоку от восточного берега оз. Йылкысыккан (рис. 2.9-10). Высота над урезом воды 5 метров. Площадь стоянки около 1730 м² (40×55 м).

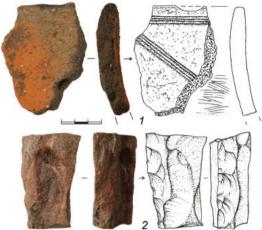

Рис. 2.11. Стоянка Йылкысыккан-2: 1 – фрагмент сосуда алакульской культуры; 2 – скребло из кварцито-песчаника

Рис. 2.10. План стоянок Йылкысыккан-1 и -2

Заложено 3 шурфа (1×1 м), два из которых дали археологический материал. В культурном слое обнаружены кусочки глиняной обмазки и фрагмент верхней части сосуда алакульской культуры эпохи поздней бронзы. Также собран подъемный материал – расколотая галька и скребло на расколотой гальке из кварцито-песчаника.

Проведенный спорово-пыльцевой анализ показывает, что во время существования стоянки климат был сухой, растительный покров представлял собой луговое разнотравье с очень небольшой долей леса.

Памятник является остатками кратковременной стоянки скотоводов эпохи поздней бронзы (середина II тыс. до н.э.).

Котов и др., 2014; Румянцев и др., 2015; Савельев, 2015. С. 76 *MP. HC*

2.1.2. ПАМЯТНИКИ ОКРЕСТНОСТЕЙ ПЕЩЕРЫ ШУЛЬГАН-ТАШ

В ближайших окрестностях пещеры Шульган-Таш (Каповой) за годы исследований выявлено 16 разнотипных археологических объектов. Самые масштабные разведочные работы проведены в 2013 и 2015 гг., когда на всех, даже условно перспективных, площадках было заложено около 80 разведочных шурфов. Это позволило удвоить количество известных памятников и значительно уточнить данные по многим ранее известным [Котов и др., 2014; Румянцев и др., 2015]. Фактически этот небольшой участок размерами около 2×3 км и протяженностью по реке 4 км в настоящее время является своеобразной «модельной территорией» для всей горно-лесной зоны Южного Урала.

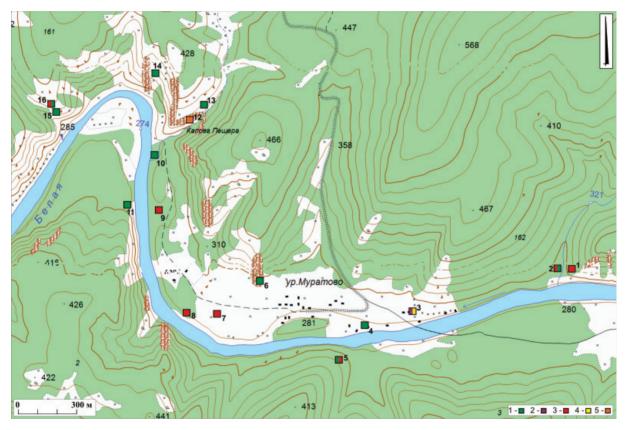

Рис. 2.12. Археологические памятники окрестностей Каповой пещеры: 1 – стоянка Акбулатово-3; 2 – стоянка Акбулатово-3а; 3 – поселение Шульганово-1; 4 – местонахождение Мурат-Тугай; 5 – стоянка Шульганово-5; 6 – пещера Куалломат; 7 – стоянка Акбулатово-2 (Заповедник); 8 – стоянка Шульганово-2; 9 – стоянка Шульганово-3; 10 – стоянка Шульганово-4; 11 – стоянка Шульганово-6; 12 – пещера Шульган-Таш (Капова); 13 – пещера Ташкелят; 14 – местонахождение на склоне горы Шульган; 15 – пещера Кульюрт-Тамак; 16 – пещера Жемчужная (1 – эпоха камня; 2 – эпоха бронзы; 3 – эпоха раннего железа; 4 – средневековье; 5 – памятник разновременный)

Особенность этой территории – в практически полном отсутствии надпойменных террас, представленных только редкими и очень небольшими мысовидными выступамиязычками у подножия гор, широком развитии высоких пойм, большом количестве древних и древнейших стариц и гривообразных останцов между ними. Памятники здесь находятся как в пещерах в узких ущельях (Капова, Ташкелят, Кульюрт-Тамак, Жемчужная) и скальных

выступах (Куалломат), так и на открытых местоположениях – на высоких поймах под слоем наносов (Акбулатово-2, Шульганово-2, Шульганово-3), на древнем галечнике под наносами (Шульганово-4), на мысах надпойменной (Шульганово-1 и -6) и коренной (Шульганово-5, Акбулатово-3 и -3а) террас.

Наиболее ранние памятники «модельной территории» (как, впрочем, и всей современной горно-лесной зоны Южного Урала) относятся к нижнему палеолиту. Это стоянка Акбулатово-3, где для изготовления орудий использовался очень плотный и вязкий кварцит [Котов, Румянцев, 2017], и местонахождение Мурат-Тугай, где все находки происходят из слоя размыва древней коренной террасы. К верхнему палеолиту относится компактное скопление памятников, в центре которого расположена пещера Шульган-Таш (Капова). По имеющимся датировкам наиболее ранним из них (около 30-40 тыс. лет) может являться стоянка Шульганово-4 – место кратковременных остановок на галечном пляже [Румянцев, 2014]. Стоянка в пещере Кульюрт-Тамак-1 (и связанном с ней Большом навесе Кульюрт) являлась неоднократно посещаемым временным охотничьим лагерем. В пещере Шульган-Таш, являвшейся длительно существовавшим святилищем, фиксируется постепенная смена палеолитической индустрии на мезолитическую.

Поздние периоды эпохи камня также представлены в пределах рассматриваемого пространственного комплекса, но имеющиеся данные достаточно разрозненны. В эпоху бронзы территория ближайшей округи пещеры Шульган-Таш практически не использовалась, так как все окружающие высокие поймы в это время находились в стадии формирования и представляли собой болота. Наличие же стоянок алакульской культуры на высоком плато (Йылкысыккан-2) и мысах выше и ниже по течению (Ново-Акбулатово-1 и -2, Акбулатово-1 и др.), а также присутствие алакульского фрагмента на позднесредневековом поселении Шульганово-1 свидетельствуют о достаточно плотном освоении всей этой территории в эпоху поздней бронзы. К финальной бронзе относятся только находки керамики межовской культуры в самой пещере Шульган-Таш (Капова) [Житенев, 2014]. Контекст находок также свидетельствует о проведении на одном участке пещеры в это время каких-то обрядов, связанных с человеческими жертвоприношениями. Ближайшие находки материалов межовской культуры происходят с поселения Максютово-2 (рис. 2.78, 1-5), расположенного в 25 км ниже по течению р. Белая.

В эпоху раннего железа данный участок горной долины Белой осваивался как минимум тремя различными группами населения. В первой половине – середине I тыс. до н.э. из предгорной лесостепи Приуралья вверх по течению поднималось население курмантауской культуры, а с верховьев реки спускалось население гамаюнской культуры [Савельев, 2011а]. Судя по ряду памятников, расположенных ниже по течению (Акбутинская пещера, селища Сакаска-1 и Акаваз-1), это население на каком-то временном отрезке тесно взаимодействовало друг с другом. По памятникам из окрестностей пещеры Шульган-Таш (Каповой) такие данные отсутствуют. К сожалению, находки бронзовых наконечников стрел VII-VI вв. до н.э. в пещере Жемчужная практически ничего не говорят о культурной принадлежности людей, их оставивших, но они четко показывают, что в это время территория была уже освоена.

Также уверенно можно говорить, что курмантауское население на «модельной территории» было относительно малочисленным, чистые курмантауские памятники отсутствуют, а все находки ограничиваются небольшим количеством фрагментов сосудов. К гамаюнской же культуре относятся отдельные памятники с достаточно насыщенным слоем – стоянка Акбулатово-2, являвшаяся сезонной, а также Акбулатово-3 и Шульганово-5, являвшиеся небольшими базовыми поселениями охотников и рыболовов.

Начавшийся примерно в это же время период аридизации привел к резкому снижению водного баланса и, как следствие, к формированию на бывших заливных поймах разнотравных лугов. Благодаря целенаправленным поисковым работам 2013 г. именно на гривах высоких пойм в слоях погребенного чернозема были выявлены стоянки Шульганово-2

и -3, а также найдена выявленная еще в 1961 г. и потом никогда не осматривавшаяся стоянка Акбулатово-2. Другим следствием аридизации стало проникновение в IV веке до н.э. из степей Южного Зауралья кочевников – носителей раннего этапа прохоровской (раннесарматской) культуры. К ним относятся немногочисленные находки керамики на стоянках Акбулатово-3 и Шульганово-5. Также установлено, что открытые луга по высоким поймам уже с I тыс. до н.э. испытывали значительную пастбищную нагрузку, что могло быть следствием только увеличения количества выпасаемого скота [Савельев, 2015].

Снова изменившиеся в эпоху средневековья природные условия (поймы снова стали заливными, т.е. повысился водный баланс бассейна Белой) привели к отсутствию в пределах «модельной территории» памятников этого времени. И только в середине – второй половине II тыс. н.э. начинается новый этап освоения речной долины, о чем свидетельствует поселение Шульганово-1.

HC, MP, BK

СТОЯНКА АКБУЛАТОВО-І (БОРОВАЯ)

Энеолит, эпоха поздней бронзы, раннего железа, раннего средневековья (?). Территория ГПЗ «Шульган-Таш».

Выявлена в 1961 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова, в 1962 г. им же переименована в «Стоянка Ново-Акбулатово-5». Впоследствии не обследовалась.

Расположена в 4,5 км к югу-юго-западу от д. Гадельгареево Бурзянского района РБ, в 2 км к юго-западу (ниже по течению) от пещеры Шульган-Таш (Каповой), на террасе правого берега р. Белая, около островка. По данным исследователя, «терраса, где расположена стоянка, приподнята от уровня воды реки Белой на 8 м, она местами поросла лесом. В шурфе 1×1 м нами найдены кремни и обломки глиняных сосудов андроновского типа. Находок здесь, как показал шурф, очень мало».

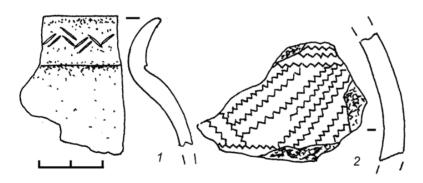

Рис. 2.13. Стоянка Акбулатово-1. Находки 1961 г.: керамика курмантауской (1) и гамаюнской (2) культур

В фондах Октябрьского историко-краеведческого музея сохранилась коллекция находок с данного памятника (28 предметов). Керамика относится к эпохам энеолита, поздней бронзы, раннего железа и раннего средневековья (бахмутинская культура?). К эпохе раннего железа относятся два фрагмента. Первый – от сосуда гамаюнской культуры, с геометрическим орнаментом из мелкого прокатанного зигзага (рис. 2.13, 2). Второй – от небольшого сосуда курмантауской культуры, орнаментированного по шейке горизонтальным зигзагом (рис. 2.13, 1).

Площадь памятника, мощность и насыщенность культурного слоя не установлены.

АКБ, 1976. С. 170. № 1521; Савельев, 2011а. С. 53-54. Рис. 4, 7, 8

СТОЯНКА АКБУЛАТОВО-2 (ЗАПОВЕДНИК)

Эпоха раннего железа. Территория ГПЗ «Шульган-Таш».

Выявлена в 1961 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова, когда был заложен шурф размером 1×1 м. Находится на правом берегу р. Белая в 1,15 км к югу от пещеры Шульган-Таш (Каповой), в 3,3 км к северо-западу от д. Акбулатово Бурзянского района РБ, в 0,2 км к югу от скального выступа, в котором расположена пещера Куалломат. Расстояние до реки составляет 200 м, высота над урезом воды около 4 м. Площадка представляет собой ровную вершину гривы высокой поймы, покрыта луговой растительностью с отдельными деревьями (рис. 2.15).

Обследовалась в 2013 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН, заложено 6 шурфов размером 1×1 м. Установлено, что культурный слой локализован на небольшой площадке размером не более 40×20 м, ограниченной плавными понижениями рельефа (рис. 2.16). Мощность культурного слоя около 0,35 м, отложения – легкая гумусированная супесь.

Памятник является однослойной стоянкой со средней насыщенностью культурного слоя. Находки представлены фрагментами керамики гамаюнской культуры (рис. 2.14), другие находки единичны.

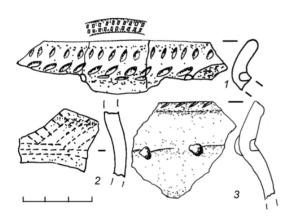

Рис. 2.14. Стоянка Акбулатово-2. Керамика гамаюнской культуры. Находки 1961 (*1-2*) и 2013 (*3*) гг.

Рис. 2.15. Вид на долину Белой и стоянку Акбулатово-2. Фото 2013 г.

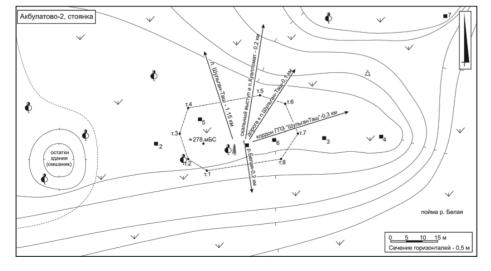

Рис. 2.16. Стоянка Акбулатово-2. План. 2013 г.

СТОЯНКА АКБУЛАТОВО-3

Палеолит, энеолит, эпоха раннего железа. Рядом с восточной границей НП «Башкирия».

Выявлена в 1962 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова, повторно обследовалась им же в 1965 г., в 2013 г. – экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН. Находится в 1,5 км западнее д. Акбулатово Бурзянского района РБ, на мысу третьей надпойменной террасы правого берега р. Белая, на правом берегу ручья, в его устье, в 1,3 км к востоку от входа в ГПЗ «Шульган-Таш». Высота площадки над урезом воды 13-15 м (рис. 2.12; 2.22).

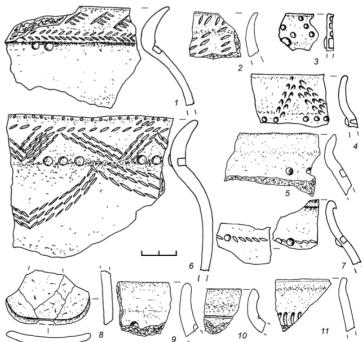
В 1962 и 1965 гг. в центре мыса было заложено 2 шурфа размером 2×2 и 2×4 м, в 2013 г. – 5 шурфов по 1×1 м. Установлено, что площадь стоянки около 3000 м² (70×40-70 м), мощность культурного слоя до 0,8 м. Верхняя часть отложений относится к эпохе раннего железа. Находки представлены фрагментами сосудов гамаюнской, курмантауской и ананьинской культур (рис. 2.20), а также раннего этапа прохоровской культуры (рис. 1.56, 16, 17) – т.е. кочевников Южного Зауралья. В первой половине – середине I тыс. до н.э. памятник являлся небольшим базовым поселением охотников и рыболовов, кочевники использовали эту площадку в IV в. до н.э. в качестве кратковременной (сезонной?) охотничьей (?) стоянки. Размеры позднего поселка – не более 400-500 м².

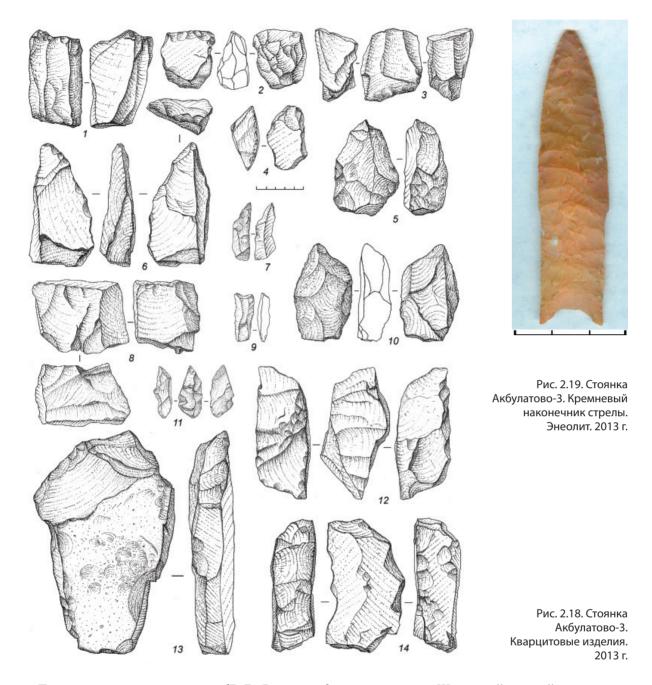
Нижний культурный слой относится к эпохе нижнего палеолита. Всего в шурфах 2013 г. было обнаружено 362 кварцитовых изделия, из них около половины – отщепы, треть – орудия. Среди сколов присутствуют пластинчатые отщепы (10). Нуклеусы подпризматические (рис. 2.18, 1, 3); кубовидные и бессистемные, многоплощадочные (рис. 2.18, 8). Среди орудий наиболее многочисленны аморфные скребки – 24 (рис. 2.18, 4). Небольшие серии составляют атипичные угловые скребки – 8, резчики – 14, орудиями с шипом – 5, «резцы» – 12 (рис. 2.18, 11), которые трудно отделить от острий – 14 (рис. 2.18, 6, 7). Также в коллекции представлены архаические типы орудий: чопперы – 2 (рис. 2.18, 13), остроконечные рубящие орудия типа пик – 6 (рис. 2.18, 5, 12), скребла простые – 7 (рис. 2.18, 2, 14), рубильце (рис. 2.18, 10). По типологическим характеристикам данный комплекс можно датировать концом ашельской эпохи.

Рис. 2.17. Стоянка Акбулатово-3. Шурф 4. 2013 г.

Рис. 2.20. Стоянка Акбулатово-3. Керамика эпохи раннего железа: 1-5 – курмантауская культура; 6-7 – курмантауская (?) шнуровая; 8-10 – гамаюнская культура; 11 – позднесарматское время (?). 8 – керамический скребок. 2-4, 7 – 1962 г.; 1, 6 – 1965 г.; 5, 8-11 – 2013 г.

По геологическим данным (В.Л. Яхимович) верхняя часть III надпойменной террасы в окрестностях пещеры Шульган-Таш относится к московским слоям рисского яруса и ее формирование связано с трансгрессией Каспийского моря.

АКБ, 1976. № 1526. С. 171; Савельев, 2011а; 2015; Котов, Румянцев, 2017

BK, MP, HC

СТОЯНКА АКБУЛАТОВО-ЗА

Эпоха раннего железа. Рядом с восточной границей НП «Башкирия».

Выявлена в 2013 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН. Находится в 1,4 км западнее д. Акбулатово Бурзянского района РБ, на небольшом узком мысу третьей надпойменной террасы правого берега р. Белая и левого берега пересохшего ручья (рис. 2.22).

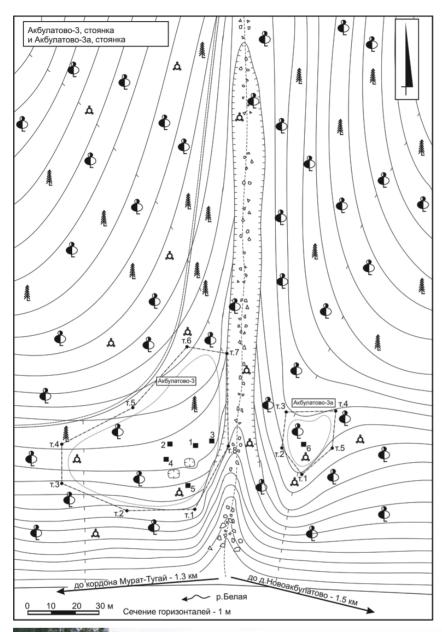

Рис. 2.22. Стоянки Акбулатово-3 и -3a. План. 2013 г.

Рис. 2.21. Вид на стоянки Акбулатово-3 и -3а с Куалломатской поляны. 2015 г.

Площадка наклонная, ее максимальные размеры 35×17 м (не более 500 м^2). В заложенном шурфе (1×1 м) выявлен тонкий культурный слой эпохи раннего железа. Все находки представлены фрагментами сосудов гамаюнской культуры.

Румянцев и др., 2015 *MP*

ПЕЩЕРА КУАППОМАТ (БИШИК-ОНО, МУРАТОВСКАЯ)

Эпохи камня и бронзы. Территория ГПЗ «Шульган-Таш».

Расположена в 4,7 км к югу-юго-востоку от д. Гадельгареево Бурзянского района РБ, в 250 м к северо-западу от входа в ГПЗ «Шульган-Таш», в скальном обнажении правого берега р. Белая, на высоте 40 м от летнего уреза реки. От входа до подножия скалы идет каменистая осыпь, крутизна которой составляет около 40°. У подножия находится древняя высохшая старица, расстояние до современного русла 350 м.

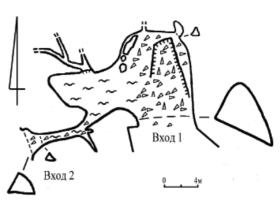

Рис. 2.23. Куалломатская пещера. Общий вид. 2013 г.

Рис. 2.24. Куалломатская пещера. План (по Ю.В. Соколову)

Грот имеет два входа. Вход 1 арочной формы, размер 7×6 м, за ним находится овальный зал размером 10×7 м, наклон пола ко входу около 45° . Вход 2 также арочный, размером $3\times2,5$ м, переходит в узкий туннель длиной 8 м, выходящий в небольшой зал (10×4 м) с относительно пологим полом, сложенным серовато-бурой супесью со щебнем. Общая длина ходов пещеры 65 м, хорошо освещена, сухая. Площадь пола 200 м², средняя высота 2,2 м, перепад высот 10,5 м.

Исследовалась О.Н. Бадером в 1961, 1964, 1965 и 1971 гг. Общая площадь раскопа за эти годы составила около 45 м², глубина до 4,6 м, но достигнуть скального дна не удалось. В горизонте 2 выявлены культурные отложения в виде угольков, относятся к позднему голоцену (не древнее ІІ тыс. до н.э.). Второй культурный слой (горизонт 3), судя по находкам (кремневые осколки, резец, наконечник стрелы, сверленая шлифованная подвеска из зеленого офита, керамический кружок с отверстием в центре и пр.), может относиться к неолиту-энеолиту. Третий культурный слой (горизонт 5) представлен раздробленными костями благородного оленя (сброшенный рог с глубины 2,6 м), медведя (обломок фаланги с глубины 2,73 м) и байбака (два резца с глубины 2,81 м), предположительно, относится к плейстоцену (?). Окатанные кости животных из слоя 7 (глубина 3,45-4,2 м) также могут принадлежать эпохе плейстоцена. В 2004 г. В.Г. Котовым (ИИЯЛ УНЦ РАН) проведена зачистка западной стенки раскопа О.Н. Бадера с целью уточнения стратиграфии.

Памятник являлся местом кратковременной стоянки в эпоху палеолита, неолита-энеолита (?) и бронзы (?).

Бадер, 1964. С. 5-7; 1971. С. 36

ПЕЩЕРА ШУЛЬГАН-ТАШ (КАПОВА)

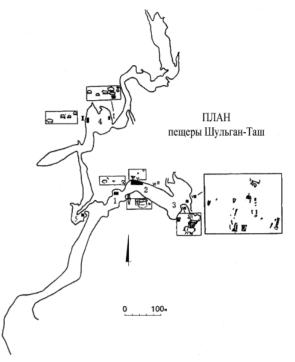
Эпохи камня, бронзы, средневековья. Территория ГПЗ «Шульган-Таш».

Расположена в 3,8 км к югу-юго-востоку от д. Гадельгареево Бурзянского района РБ, на правом берегу р. Белая. Первые сведения о ней относятся еще к первой половине XVIII в., затем ее посетили и описали участники академических экспедиций П.И. Рычков (1760) и И. Лепехин (1770).

Рис. 2.25. Пещера Шульган-Таш. Вход

Рис. 2.26. Пещера Шульган-Таш. План. 1 – зал Купольный; 2 – зал Знаков; 3 – зал Хаоса; 4 – зал Рисунков. Черными прямоугольниками обозначены места раскопов и шурфов

Мировую известность пещере принесло открытие в 1959 г. сотрудником Башкирского заповедника А.В. Рюминым изображений эпохи палеолита. С 1961 по 1978 г. памятник исследовался О.Н. Бадером (ИА АН СССР), в 1982-1987 гг. – В.Е. Щелинским (ЛОИА АН СССР). По древесному углю из культурного слоя было получено несколько дат: 14680±150 (ЛЕ-3443), 13930±300 (ГИН-4853), 15050±100 (КN-5022), 16010±100 (КN-5023). Было обнаружено 193 каменных изделия. По мнению В.Е. Щелинского, люди лишь периодически появлялись в пещере для совершения обрядов и приношений в течение непродолжительного времени.

Небольшие раскопки в пещере проведены в 2004 и 2005 гг. Т.И. Щербаковой, из шурфа под Восточным панно получена дата 15100±1300 (RGI-505). С начала 1990-х гг. и по настоящее время археологические исследования в пещере ведутся В.Г. Котовым (ИИЯЛ УНЦ РАН), начинавшим работать еще в экспедиции В.Е. Щелинского. С 2008 г. самостоятельные исследования осуществляются В.С. Житеневым (МГУ).

В 2008-2017 гг. В.Г. Котовым на балконе Каскадной галереи были зафиксированы 3 слоя палеолитического времени. Было обнаружено около 1,5 тыс. каменных изделий, относящихся к эпохе верхнего палеолита и мезолита. По углю были получены две даты: 16710±800 (Ki-15967) и 13900±190 (Ki-15568). В 2009-2011 гг. им же проводились исследования в Купольном зале в Капелле Черепов. Всего было сделано 3159 находок, в том числе 2800 каменных и костяных изделий и 359 костей. Установлено, что здесь сохранился участок многослойной стоянки, содержащей 8 культурных слоев, из них 6, вероятно, относятся к верхнему палеолиту. Первый слой связан с культовым использованием пещеры в эпоху

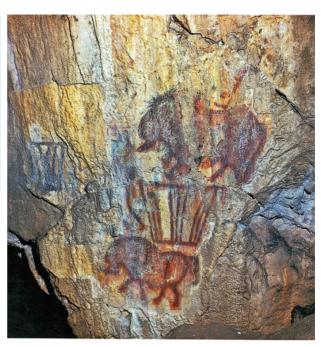

Рис. 2.27. Пещера Шульган-Таш. Находки: 1 – подвеска из зуба марала; 2-3 - подвески, нашивки, бусы

Рис. 2.28. Пещера Шульган-Таш. Композиция в зале Хаоса (по [Щелинский, 2016])

финальной бронзы (межовская культура) в качестве места совершения погребений тел или голов молодых людей. В шурфе В.С. Житенева в Купольном зале, который примыкает к раскопу В.Г. Котова, выделено 9 культурных горизонтов посещения эпохи палеолита. Из него были получены две AMS даты - 28050±250 л.н. (AAR-20983) и 15235±70 л.н. (AAR-20982).

Рисунки размещены в 200-300 м от входа, на среднем и верхнем ярусах пещеры. На среднем этаже изображения размещены в залах Купольном, Знаков и Хаоса. На верхнем этаже есть лишь один декорированный участок - это зал Рисунков. Существуют различия в характере изображений.

Большая часть рисунков среднего яруса является геометрическими знаками. Знаки представлены в основном четырехугольными фигурами с «ушками», которые различаются разным количеством вертикальных или наклонных линий внутри. Среди животных преобладает лошадь - 3 рисунка, изображен бизон и неопределимое животное (мамонт?) в зале Знаков. В 2017 году в зале Хаоса из-под кальцитовых натеков было расчищено контурное изображение верблюда-бактриана (рис. 1.14).

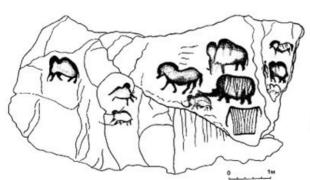

Рис. 2.29. Пещера Шульган-Таш. Схема Восточного панно (по [Котов, 2009])

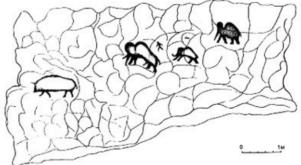

Рис. 2.30. Пещера Шульган-Таш. Схема Западного панно (по [Котов, 2009])

На верхнем ярусе большая часть рисунков – это животные и есть лишь один знак в виде трапеции с «ушками», аналогичный знакам среднего этажа. В этом собрании преобладают мамонты – 11 фигур, причем один мамонт изображен в силуэтной манере, а остальные – контурные (рис. 2.29-30). Среди животных есть изображения носорога и быка. Здесь же были зафиксированы 2 изображения человека. В целом все собрание рисунков было сделано в рамках одной традиции и с учетом единого замысла как единая композиция с мифологическим содержанием.

Анализ композиций показывает, что лошадь и мамонт являлись двумя основными животными символами в мировоззрении древних людей, оставивших рисунки на стенах. Лошадь - центральный персонаж в рамках древней (тотемической) мифологии. Она являлась покровителем и родоначальником, а значит, в мифологической картине мира лошадь символизировала собой светлую, верхнюю (небесную) половину мироздания. Не случайно, в одной композиции присутствует изображение вероятно крылатой лошади (рис. 2.28). Мамонт же - это противник человека, а значит, и лошади. Поэтому мамонт по закону двоичной мифологии должен символизировать нижний, подземный, темный мир. Соответственно, в новом свете мы можем представить все сцены в зале Рисунков. На Восточном панно в крайней правой группе мы видим борьбу-противостояние героя с хтоническими (подземными) персонажами, очевидно, в подземном мире. Наряду с человеком в этом «подземном» мире находится лошадь, которая, скорее всего, покровительствует герою в этом поединке. В следующей сцене лошадь выводит из «потустороннего» мира животных, в частности, опять же двух мамонтов, большого и малого, а также носорога. Следующая сцена Восточного панно показывает выход животных из нижнего мира и возвращение части из них обратно (рис. 2.29). Последняя сцена, уже на Западном панно, иллюстрирует сцену преследования героем хозяина подземного мира (рис. 2.30). Это мифологическое содержание настенных композиций находит полную и единственную аналогию в южно-уральской мифологии.

Особо следует отметить, что ни с одной пещерой Евразии не связано столько преданий, легенд, эпосов, поверий, как с пещерой и озером Шульган. Фактически озеро и пещера являлись центром мифологической картины мира древнего населения Южного Урала.

Бадер, 1965; Щелинский, 1996; 1997; 2016; Ščelinskij, Širokov, 1999; Котов, 2009; 2016а-6; Житенев, 2012; 2014; Житенев и др., 2015

ВК

ПЕЩЕРА ТАШКЕЛЯТ (МОЛОДЫХ, ЭЙ-ТАШ, МЕДВЕЖЬЯ)

Палеолит. Территория ГПЗ «Шульган-Таш».

Находится в 3,4 км к югу от д. Гадельгареево Бурзянского района РБ, в 130 м к северовостоку от входа в пещеру Шульган-Таш (Капова). Расположена в правом борту ущелья Шульган, на высоте около 60 м над его дном.

Вход имеет юго-восточную экспозицию, представляет собой грот размером 15×4 м и высотой 2-3,5 м, пол сложен пылеватым суглинком с камнями. От входного грота вглубь идут два хода, левый – в виде арки размером 5×1 ,5 м, правый – также арка размером 3×1 м. Оба слегка понижаются от входа, их общая длина 190 м. Пол галерей влажный, глинистый.

Северный (правый) ход имеет два входа: главный и узкий северо-восточный. Главный ход имеет длину около 30 м. В его дальнем конце находится крутой спуск и вертикальный уступ высотой 1,6 м, выводящие в просторный ход шириной 5-7 м юго-западного простирания. Через 12 м ход поворачивает на юг и проходит в 3 м ниже развилки южного хода пещеры. Ход полого спускается и заканчивается тупиком, перекрытым туфовыми корами.

Рис. 2.31. Пещера Ташкелят. Фото южного входа

Нижняя часть хода находится на 16 м ниже входа и приблизительно в 15 м от полостей Каповой пещеры. Его соединения с Каповой пещерой в настоящее время перекрыты натеками. Юго-восточный (левый) ход через 24 м сужается и понижается, его узкое продолжение, идущее вниз, почти полностью перекрыто глинистыми отложениями.

В 1976 г. пещера исследовалась отрядом А. Трусова экспедиции О.Н. Бадера. В шурфе перед левым ходом на глубине 0,98 м найдена суставная кость животного и на глубине 1,15 м, на поверхности желтой глины, – фрагмент пластины. В 1982 г. раскопки продолжены экспедицией В.Е. Щелинского. Был вскрыт шурф О.Н. Бадера и на его основе заложен новый шурф размером 2×2,5 м. Археологические находки и остатки фауны в шурфе не найдены.

В 2013 г. в 40 м от входа, в трещине стены юго-восточного хода на уровне пола студентом НТГСПИ Е.М. Пичугиным была обнаружена пластина. Пластина реберчатая, из серой яшмы, ее размеры $7.2 \times 3 \times 1.6$ см.

Присутствие костей плейстоценовых животных, а также находки двух пластин указывают на то, что пещера была местом кратковременных остановок палеолитических охотников.

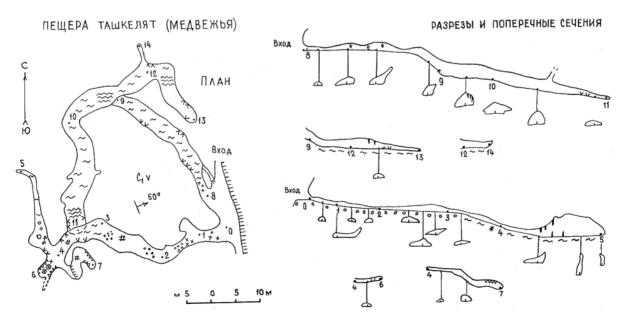
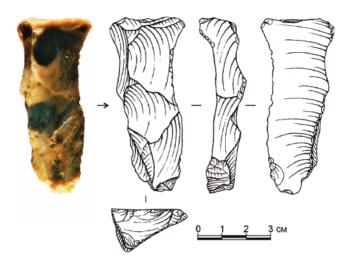

Рис. 2.32. Пещера Ташкелят. План (по Ю.В. Соколову)

Рис. 2.33. Пещера Ташкелят. Место находки пластины

Рис. 2.34. Пещера Ташкелят. Реберчатая пластина

КПАБ, 1982. С. 55. № 231; Щелинский, 1982. С. 11-12

BK, MP

ПЕЩЕРА КУЛЬЮРТ-ТАМАК-1 (КОСМОНАВТОВ)

Верхний палеолит. Территория ГПЗ «Шульган-Таш».

Рис. 2.35. Пещера Кульюрт-Тамак-1. Фото 1961 г.

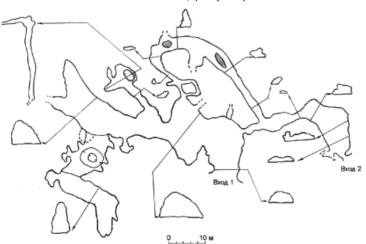

Рис. 2.36. Пещера Кульюрт-Тамак-1. План (по А.И. Смирнову, 1971)

Находится в Бурзянском районе РБ, на правом берегу р. Белая, в 0,7 км ниже по течению от пещеры Шульган-Таш (0,6 км к западу), в левом борту ущелья Кульюрт, на высоте 40 м от уровня реки. Вход обращен на юг, его ширина 7 м, высота 2,5-3 м. Общая площадь пола пещеры 1130 м, протяженность ходов около 280 м.

Впервые обследована и описана в 1959-1960 гг. сотрудником Башкирского заповедника А.В. Рюминым, который дал ей название Медвежья. Изучение начато в 1961 г. О.Н. Бадером, который заложил в привходовой части два шурфа размерами 2×2 м и дал пещере современное название. Название «Пещера Космонавтов» дано в 1961 г. экспедицией БашГУ (Е.Д. Богданович, И.К. Кудряшов), которые сделали топосъемку пещеры. Шурфовка продолжалась в 1965 и 1968 гг. (А.П. Шокуров), 1971 и 1973 гг. (О.Н. Ба-Масштабные раскопки проводились в 1987-1988 гг.

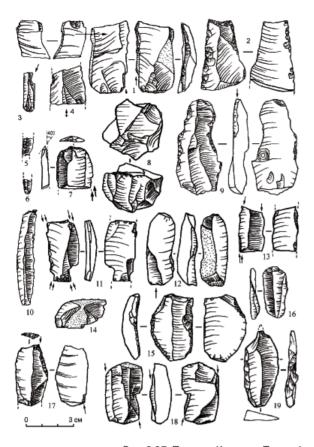

Рис. 2.37. Пещера Кульюрт-Тамак-1. Каменные изделия (по [Нехорошев, Гиря, 2004])

П.Е. Нехорошевым (ЛОИА АН СССР), которым было вскрыто $24 \,\mathrm{m}^2$.

Мощность культурного слоя достигает 0,6 м, залегает на глубине от 1 до 2,5 м, содержит многочисленные зольные пятна, что указывает на неоднократность посещения пещеры. По древесному углю получены даты 14920±660 (ЛЕ-4350) и 15870±390 (ЛЕ-3350). Фаунистические остатки обнаружены только в культурном слое: мамонт, носорог, пещерный лев, бизон, песец, лошадь(?), волк(?), барсук(?), копытный лемминг, заяц, сурок, суслик, тушканчик, слепушонка и др.

Коллекция каменных изделий насчитывает 345 экз. Орудия представлены многочисленными резцами (рис. 2.37, 3, 11, 12, 18), пластинами с усеченным концом (рис. 2.37, 2, 17), долотовидными орудиями, большим количеством микропластинок (рис. 2.37, 5, 6), среди которых представлены изделия с ретушью, с притупленным краем, с косо усеченным концом. Также характерны изделия с тем или иным выделением небольшого острия (проколка, орудие с «шипом», «клювовидное» орудие) или угла заготовки (усеченная пластина, с углом, выделенным

микровыемкой и резцовым микросколом, отщеп с обработанным углом) (рис. 2.37, 10, 19). Скребки единичны – это концевой скребок (рис. 2.37, 7) и левый скребковый край «клювовидного» орудия (рис. 2.37, 15).

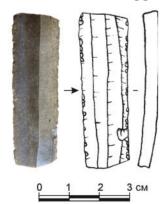
Памятник являлся временным охотничьим лагерем эпохи верхнего палеолита, неоднократно посещавшимся в течение длительного времени.

АКБ, 1973. С. 171. № 1523; Нехорошев, 1989; Нехорошев, Гиря, 2004; Котов, 2009. С. 38, 40

ВK

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ НА СКЛОНЕ ГОРЫ ШУЛЬГАН

Эпоха камня. Территория ГПЗ «Шульган-Таш».

В 2013 г. на тропе на склоне горы Шульган, в рыхлых отложениях из-под выворотня упавшей березы, студентом из г. Нижний Тагил была обнаружена пластина из темно-зеленой яшмы (рис. 2.38). Пластина с правильной огранкой, усечена с двух сторон. Вероятная датировка – мезолит.

Место находки осмотрено в том же году экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН. Находится на правом берегу р. Белая, в 3,3 км к юго-востоку от д. Гадельгареево Бурзянского района РБ, в 0,3 км к северо-востоку от пещеры Шульган-Таш. Высота над

Рис. 2.38. Пластина из яшмы. Склон горы Шульган

уровнем реки около 50 м. Площадка покрыта луговой растительностью с лиственным редколесьем.

Рыхлые отложения из-под выворотня просеяны на сите, другие находки отсутствуют. Сам факт нахождения пластины на склоне горы свидетельствует о широкой освоенности территории вокруг пещеры Шульган-Таш (Капова) не только вблизи р. Белая, но и на окружающих вершинах гор.

MP

ПЕЩЕРА ЖЕМЧУЖНАЯ

Эпохи камня (палеолит) и раннего железа. Территория ГПЗ «Шульган-Таш».

Находится в Бурзянском районе РБ, на правом берегу р. Белая, в 0,7 км ниже по течению от Каповой пещеры (0,6 км к западу), в левом борту ущелья Кульюрт, в 30 м выше пещеры Кульюрт-Тамак-1. Высота пещеры над уровнем р. Белая 40-50 м. Вход – вертикальный колодец высотой около 5 м, имеет размер $0,5\times0,7$ м. Длина пещеры 25 м, ширина 3-4 м, высота 3-5 м. Пол имеет наклон около 15° . Полость заканчивается двумя уступами. Стены покрыты натечными образованиями, многие из них были оббиты в недавнее время. Найдено много современных костей, образующих несколько скоплений, – пещера являлась логовом крупных хищников.

Пещера была описана экспедицией БашГУ в 1961 г., позже неоднократно осматривалась археологами. В 2011 г. В.Г. Котовым и М.М. Румянцевым в разных местах пещеры была обнаружена группа рисунков (рис. 2.41): человеческая фигура и голова животного (медведя?), перекрытые прозрачным кальцитом. Некоторые участки стен были покрыты красной охрой или красной глиной. Также обнаружены фрагменты черного рисунка в виде креста из тонких линий, сделанных углем, перекрытые прозрачной кальцитовой пленкой. На южной стене на высоте 1,5 м была обнаружена группа сколов.

Работы в пещере проводились в 2013 г. Шурф размером 0,5×1 м заложен в понижении пола у южной стенки, в 15 м от входа. Культурный слой в виде угольков, кусочков охры и многочисленных сколов и фрагментов кальцитовых натеков обнаружен на глубине 0,05-0,1 м в отложениях конца эпохи плейстоцена и раннего голоцена. Вблизи входа в 2017 г.

Рис. 2.39. Пещера Жемчужная. Вход. Фото 2014 г.

Рис. 2.40. Пещера Жемчужная. План и профиль (по Ю.В. Соколову)

Рис. 2.41. Пещера Жемчужная. Рисунок охрой. Рис. 2.42. Пещера Жемчужная. Бронзовые и костяные наконечники Фото 2011 г. стрел, VII-VI вв. до н.э. Находки 2017 г.

обнаружены 6 наконечников стрел VII-VI вв. до н.э. (3 бронзовых и 3 костяных), являвшихся культовым приношением (рис. 2.42).

Пещера использовалась в культовых целях в эпохи верхнего палеолита (мезолита?) и раннего железа.

ВК. МР

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ МУРАТ-ТУГАЙ

Эпоха камня. Рядом с границей НП «Башкирия» и ГПЗ «Шульган-Таш».

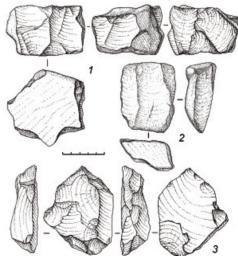
Находится в 5,1 км к югу-юго-востоку от д. Гадельгареево Бурзянского района РБ, в 1,5 км к юго-востоку от пещеры Шульган-Таш (Капова), на песчаной отмели правого берега р. Белая. В 150 м к северу, на краю наклонной коренной террасы, расположен коттеджный поселок «Мурат-Тугай». Высота берегового обрыва 4-5 м. Береговые отложения аллювиальные, состоят из галечника, песка и легкого суглинка (высокая пойма).

На песчаной отмели среди естественных речных галек в 2013 и 2015 гг. было обнаружено 3 камня светлого очень плотного кварцито-песчаника со следами искусственной

Рис. 2.43. Местонахождение Мурат-Тугай. Вид на площадку с левого берега р. Белая. 2013 г.

Рис. 2.44. Находки: 1 – бессистемный нуклеус; 2 – плоский нуклеус; 3 – рубящее орудие

обработки (рис. 2.44), в т.ч. плоский нуклеус параллельного скалывания, бессистемный нуклеус и рубящее орудие на массивном отщепе. Поверхность изделий равномерно покрыта патиной, края заглажены. Другие находки отсутствуют.

Изделия находят аналогии в ашельском комплексе соседней стоянки Акбулатово-3. На ней также присутствуют нуклеусы с бессистемным характером снятий и рубящие орудия с выделенными остриями и массивными выступами (типа пик). Нахождение орудий на галечной отмели реки, вероятно, связано с древним размывом участка коренной террасы, т.к. естественное залегание обломочного кварцито-песчаника зафиксировано на близлежащих мысах высотой 9-12 м от современного уреза воды в реке.

ВК

поселение шульганово-1

Эпохи бронзы и позднего средневековья. Рядом с восточной границей НП «Башкирия».

Находится в 0,65 км к востоку-юго-востоку от въезда в ГПЗ «Шульган-Таш» и в 5,2 км к югу-юго-востоку от д. Гадельгареево Бурзянского района РБ, на мысовидном выступе семиметровой террасы правого берега р. Белая, приуроченном к устью небольшого ручья. Площадка слабо задернована, активно используется под туристическую стоянку. Площадь поселения около 5000 м² (140×35-50 м).

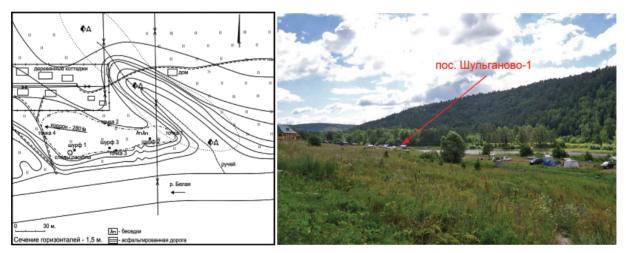

Рис. 2.45. План поселения Шульганово-1. 2010 г.

Рис. 2.46. Поселение Шульганово-1. Фото 2015 г.

Выявлено в 1978 г. экспедицией Института археологии АН СССР (О.Н. Бадер). В 2010 г. обследовано экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов, М.М. Румянцев). В трех шурфах обнаружены кости животных и стенка лепного сосуда алакульской культуры (эпоха поздней бронзы). В 2015 г. той же экспедицией был заложен еще один шурф (1×1 м). Установлено, что мощность культурного слоя не превышает 20 см (дерн и верхняя часть гумуса). Находки представлены колотыми костями животных, очажными камнями, фрагментом стенки чугунного котла и кусками глиняной обмазки.

В эпоху бронзы на данной площадке существовала кратковременная стоянка, в конце средневековья – начале Нового времени (вероятно, не позже середины XVIII в.) – небольшой поселенческий объект с четко локализованным культурным слоем (возможно, с наличием долговременных построек). Условно поздний памятник может быть назван «башкирской летовкой».

MΡ

СТОЯНКА ШУЛЬГАНОВО-2

Эпоха раннего железа. Территория ГПЗ «Шульган-Таш».

Рис. 2.47. Стоянка Шульганово-2. Шурф. 2013 г. Залегание культурного слоя под песчаным наносом

Выявлена в 2013 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН. Расположена на краю двухметрового террасовидного уступа высокой поймы правого берега р. Белая, в 3,5 км к северозападу от д. Акбулатово Бурзянского района РБ, в 0,5 км к юго-западу от входа в ГПЗ «Шульган-Таш», в 0,35 км к югу от скального выступа, в котором находится пещера Куалломат. Расстояние до современного русла реки 130 м, высота над урезом воды около 4 м.

Размеры площадки памятника 30×40 м, покрыта луговой растительностью и березовым редколесьем. Стоянка приурочена к вершине пологой пойменной гривы. Заложен шурф размером 1×1 м, его глубина 1,3 м. Все верх-

ние отложения – однородный серый намывной песок, на глубине 0,55-0,9 м сохранились участки сильно размытого древнего гумуса с расколотыми очажными камнями, отдельными фрагментами колотых костей животных и лепной керамики. По структуре теста и примесей, последняя может быть отнесена к гамаюнской культуре эпохи раннего железа.

Румянцев и др., 2015. С. 522-524

HC, MP

СТОЯНКА ШУЛЬГАНОВО-3

Эпоха раннего железа. Территория ГПЗ «Шульган-Таш».

Рис. 2.48. Стоянка Шульганово-3. Погребенный гумус. Фото 2013 г.

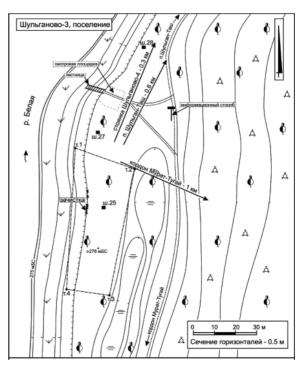

Рис. 2.49. Стоянка Шульганово-3. План. 2013 г.

Выявлена в 2013 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН. Расположена в 3,9 км к северозападу от д. Акбулатово Бурзянского района РБ, в 0,6 км к юго-западу от пещеры Шульган-Таш (Капова). Находится на 2,5-метровой гриве сильно залесенной высокой поймы правого берега р. Белая, над береговым галечником. Высота площадки над рекой около 4 м. Противоположный берег реки – высокие отвесные скалы.

На площадке сделана зачистка берегового обнажения и заложено 2 шурфа размером 1×1 м. Установлено, что площадка памятника имеет размеры не более 20×40 м, приурочена к гриве, с юга переходящей в узкий береговой вал, а с востока ограниченной сырой ложбиной – сильно замытой старицей. Все отложения аллювиальные, однородные песчаные. Культурный слой приурочен к дерновому слою и к погребенному под намывом размытому гумусу на глубине 0,6-1,1 м. Керамика из находок на береговой осыпи относится к гамаюнской, из верхнего горизонта – к курмантауской культурам эпохи раннего железа, нижний культурный слой также датируется не ранее I тыс. до н.э.

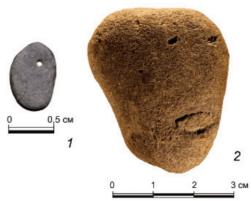
Памятник является использовавшейся на протяжении достаточно длительного времени кратковременной стоянкой на краю намывной береговой дюны.

Румянцев и др., 2015. С. 522-524 *HC, MP*

СТОЯНКА ШУЛЬГАНОВО-4

Палеолит. Территория ГПЗ «Шульган-Таш».

Выявлена в 2013 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН. Расположена в 3,7 км к югу от д. Гадельгареево Бурзянского района РБ, в 0,2 км к юго-западу от входа в пещеру Шульган-Таш (Капова), на правом берегу р. Белая, на пойменной гриве в устье р. Шульган, вытекающей из пещеры.

Шурф размером 1×2 м заложен в южной части гривы, доведен до глубины 1,6 м. В разрезе, начиная с глубины 1 м и на 0,5 м ниже, в коричневом среднем суглинке четко видны четыре углисто-сажистые прослойки плотного суглинка (очажные линзы), разделенные стерильными прослойками мелкозернистого песка. Пятый культурный слой выделен на основе угольков и археологических находок, залегающих в темно-сером среднем суглинке с слабоокатанной известняковой щебенкой. Находки были обнаружены в четвертой очажной линзе (культурный слой 4), представлены куском обожженной глины (обмазка?) и двумя изделиями (скребок и острие) на сколах из кварцито-песчаника. Материал из пятого культурного слоя представлен подвеской из плоской сланцевой галечки, заготовкой подвески из бивня мамонта, массивным сколом с гальки из кварцито-песчаника и

Рис. 2.50. Стоянка Шульганово-4. Работы в шурфе. 2013 г. Рис. 2.52. Стоянка Шульганово-4. Находки: *1* – подвеска из сланцевой гальки; *2* – скульптура из гальки известняка

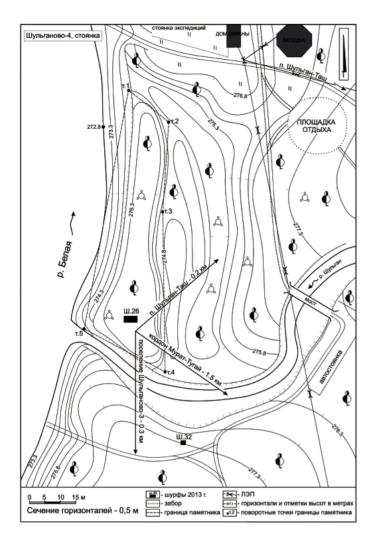

Рис. 2.51. Стоянка Шульганово-4. План. 2013 г.

орудием на массивном сколе известняка. В этом слое также были обнаружены две галечных скульптуры.

По данным спорово-пыльцевого анализа очажные прослойки относятся ко времени последнего оледенения (19-14 тыс. лет назад), нижележащий слой 5 – к периоду потепления внутри последнего ледникового периода (30-40 тыс. лет назад). Близость ко входу в пещеру Шульган-Таш, присутствие галечных скульптур, подвески из галечки, орудий из известняка и сходный возраст верхних отложений позволяют предполагать наличие связи между этими памятниками.

Возможно, данная стоянка являлась местом кратковременных остановок палеолитических людей, посещающих пещеру Шульган-Таш.

Румянцев, 2014. С. 125 *MP, BK*

СТОЯНКА ШУЛЬГАНОВО-5

Эпохи камня (?) и раннего железа. Территория НП «Башкирия».

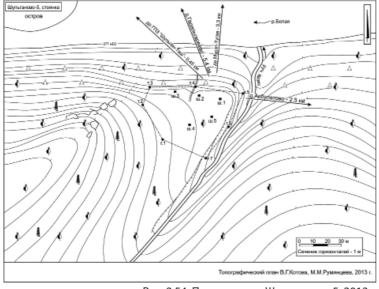
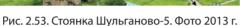

Рис. 2.54. План стоянки Шульганово-5. 2013 г.

Находится в 5,5 км к югу-юговостоку от д. Гадельгареево Бурзянского района РБ и в 0,45 км к юго-востоку от входа в ГПЗ «Шульган-Таш», на левом берегу р. Белая. Расположена у подножия горы на полностью залесенном небольшим мысу, ограниченном поймой реки и левым берегом приустьевой части ручья Кизяк, текущего каскадами в глубоком ущелье. Размеры площадки около 70×70 м.

Выявлено в 2013 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН. В пяти шурфах общей площадью 5 м²

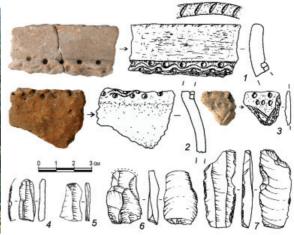

Рис. 2.55. Находки: 1-2 — фрагменты сосудов гамаюнской культуры; 3 — фрагмент сосуда курмантауской культуры; 4-5 — пластины из кремня; 6 — отщеп с ретушью; 7 — пластина с ретушью двух продольных краев

были обнаружены фрагменты сосудов гамаюнской (3/4 всей коллекции), курмантауской и раннесарматской культур эпохи раннего железа, а также изделия из яшмы и кварцитопесчаника, часть из которых может датироваться эпохой неолита. Мощность культурного слоя около 0,4 м, приурочен исключительно к дерну и гумусу.

В первой половине – середине I тыс. до н.э. (для населения гамаюнской культуры) данная площадка являлась небольшим базовым поселком охотников и рыболовов. Примерно в это же время часть площадки кратковременно использовалась носителями курмантауской культуры. Ранними кочевниками площадка использовалась в качестве кратковременной охотничьей (?) стоянки. Материалы предшествующего времени очень малочисленны.

Котов и др., 2014; Румянцев и др., 2015; Савельев, 2015. С. 67-68 *МР. НС*

СТОЯНКА ШУЛЬГАНОВО-6

Эпоха камня. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 2015 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН. Расположена в 3,9 км к югу от д. Гадельгареево Бурзянского района РБ, в 0,45 км к юго-западу от входа в пещеру Шульган-Таш (Капова), на левом берегу р. Белая. Приурочена к небольшому мысовидному выступу надпойменной террасы у северного подножия скального массива. Высота мыса над уровнем реки 5 м, плавно повышается к западу, в средней части рассечен небольшим логом от сезонного водотока.

Подъемный материал на поверхности отсутствует. Заложено 8 шурфов размером 1×1 м. Установленные размеры памятника 170×90 м, мощность культурного слоя 35-55 см.

Выделяется 2 культурных слоя. Верхний относится к эпохе неолита или энеолита, приурочен исключительно к гумусному слою. Основная техника изготовления предметов – отщеповая с небольшим количеством неправильных пластин, высоким процентом отщепов и чешуек от подправки нуклеусов. Преобладающим сырьем является серый кремень с небольшим количеством разноцветной яшмы и единичным использованием галек молочнобелого кварцита.

К нижнему культурному слою относятся скребло на сланцевой плитке, черешковый

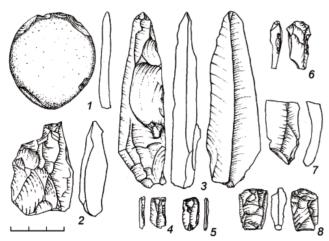

Рис. 2.56. Стоянка Шульганово-6. Вид на площадку. Фото 2015 г. Рис. 2.57. Вид со стоянки Шульганово-6 на ущелье со входом в пещеру Шульган-Таш (Капова).

Рис. 2.58. Стоянка Шульганово-6. Находки: 1 — скребло на сланцевой плитке; 2 — отщеп с негативами бессистемных снятий и крутой ретушью на выступающем крае; 3 — черешковый сланцевый нож на пластинчатом сколе; 4 — медиальная часть усеченной пластины с крутой краевой ретушью; 5 — пластина с краевой ретушью; 6 — скребло на отщепе; 7 — дистальная часть пластины; 8 — долотовидное орудие из черного кремня (1-3 — нижний культурный слой; 4-8 — верхний культурный слой)

сланцевый нож и ряд других предметов, найденных в гумусированном суглинке, отделенном от гумуса стерильной прослойкой мощностью 10-15 см. Датировка этого слоя и самих находок может быть определена только условно, предшествующими периодами эпохи камня (от палеолита до, вероятно, неолита).

HC, EA

Фото 2015 г.

2.1.3. УРОЧИШЕ БАЛАТУКАЙ - ИРГИЗЛЫ

ПЕЩЕРА БАЛАТУКАЙ («ПЕЩЕРА № 9»)

Палеолит, неолит-энеолит, эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Находится в 8 км к юго-западу от д. Гадельгареево Бурзянского района РБ на правом берегу р. Белая, вблизи вершины скалы в излучине реки, между урочищем Балатукай и Аксыир, в 7 км ниже по течению реки от пещеры Шульган-Таш (Каповой), на высоте около 90 м над уровнем реки. Размеры входа 12×7 м, привходовая часть хорошо освещена, сухая, ее размеры 8×3 м. Далее вглубь пещеры ведут два узких хода, развитых по тектонической трещине. Общая длина полости равна 70 м.

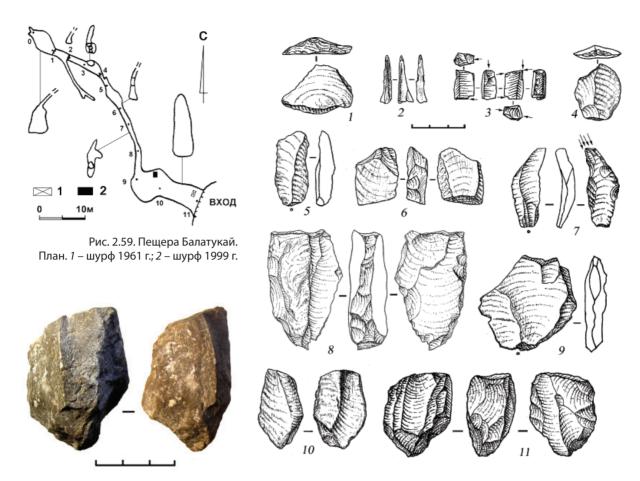

Рис. 2.61. Пещера Балатукай. Конусовидный нуклеус. Известняк

Рис. 2.60. Пещера Балатукай. Каменные и костяные изделия: 1, 4-11 – известняк; 2 – кость; 3 – кремень

Пещера исследовалась в 1961 г. А.П. Шокуровым и в 2004 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов). В 1961 г. у входа заложен шурф размером 2×1 м, на глубине 0,4-0,8 м в золистом слое обнаружены фрагменты раннесарматских глиняных сосудов IV-III вв. до н.э. (рис. 1.56, 8-9). Находки более позднего времени отсутствуют.

В 2004 г. в глубине привходового зала заложен второй шурф (2×1 м), доведенный до скального основания на глубине 1,20 м. Вскрыты 4 геологических горизонта, внутри которых были зафиксированы 5 культурных слоев – от современности и раннего железного века до конца верхнего палеолита. Второй слой представлен линзой кострища. В третьем найдены мелкие обожженные косточки, фрагмент керамики, костяные и сланцевые сколы, известняковые отщепы, фрагменты кальцитовой корки и осколок кварца (рис. 2.60, 1). Вероятно, этот слой относится к эпохе неолита-энеолита. В четвертом культурном слое обнаружен конусовидный нуклеус из известняка с негативами пластинчатых снятий (рис. 2.60, 1; 2.61). В пятом слое найдены тройной резец (рис. 2.60, 4, 5, 6), конусовидный нуклеус из известняка (рис. 2.60, 10), острие из кости со следами использования в качестве проколки (рис. 2.60, 2). Два нижних культурных слоя датируются верхним палеолитом (11 900 и 13 450-13 770 лет назад).

Судя по находкам, привходовой зал пещеры на протяжении длительного времени использовался в качестве кратковременной стоянки, наиболее активно (многократно?) – именно ранними кочевниками середины – второй половины I тыс. до н.э.

АКБ, 1976. С. 170. № 1518; Котов, 2009. С. 38; Савельев, 2011а; 2015. С. 68

КУРГАН КУСЯК-БИЯ (КУТАНОВСКИЙ КУРГАН)

Эпоха позднего средневековья (середина II тыс. н.э.). Территория НП «Башкирия».

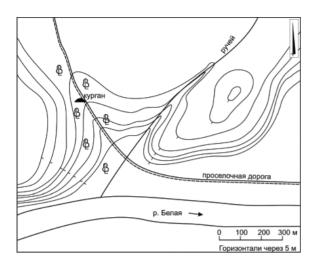

Рис. 2.62. Курган Кусяк-бия. План (по М.Ф. Обыденнову, 1976)

Выявлен в 1976 г. Иштугановской экспедицией БашГУ (М.Ф. Обыденнов). Распложен в 2,5 км выше по течению р. Белая от д. Кутаново Бурзянского района РБ, на ее левом берегу, в распадке горы Антоновой, в 0,4 км к западу от русла ручья и примерно в 0,5 км к северу от берега р. Белая. Насыпь кургана округлая, диаметром 10 м и высотой 1,5 м, задернована. На вершине - старый прямоугольный шурф глубиной 0,7 м.

У местных жителей курган носит название могилы Кусяк-бия, «не местного бея, для могилы которого в этих краях не дали земли и ее привезли на верблюдах». В башкирском эпосе Кусяк-бий - сын убитого Бабсак-бия, который повзрослев отомстил башкирам племени бурзян за смерть своего отца.

КПАБ, 1982. № 229. С. 54

КУТАНОВСКАЯ ПЕШЕРА

Эпоха камня. Территория НП «Башкирия».

Находится в 2 км от д. Кутаново и в 4 км выше д. Иргизлы Бурзянского района РБ, в горе левого берега р. Белая. Вход в пещеру имеет овальную форму, размером около 2×5 м, находится на высоте 40 м от уровня воды. Скала отвесная, поэтому в пещеру подняться можно только по веревке. Пол во входном гроте имеет очень большой наклон наружу, далее находится небольшой треугольный зал с ровным полом, в его конце – узкий наклонный лаз, ведущий в следующий зал, в конце которого находится подземное озеро. Дальний зал имеет слабую освещенность через входной лаз.

Обследовалась в 1961 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова. В первом зале было заложено 2 шурфа. В первом, размером 1×1,5 м, найдено два небольших фрагмента керамики без орнамента и пять кремневых наконечников стрел, три из которых являются заготовками. Вероятная датировка – неолит-энеолит. Глубина шурфа до скального основания – 1,0 м.

В более позднее время пещера не исследовалась.

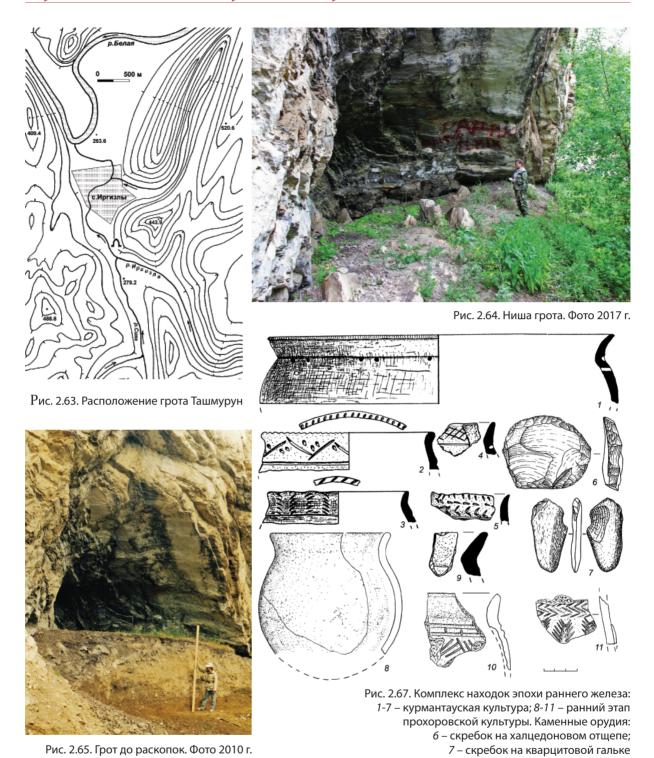
АКБ, 1976. С. 170. № 1520

FΑ

ГРОТ ТАШМУРУН

Энеолит, эпоха бронзы, раннего железа и раннего средневековья. Территория НП «Башкирия».

Выявлен в 1999 г. разведочным отрядом Центра охраны памятников МК РБ при обследовании зоны строительства дороги к д. Иргизлы. К этому времени примыкающий к гроту мыс и часть культурных отложений в гроте были срыты землеройной техникой. Исследован в 2000 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов).

Расположен на правом берегу р. Иргизла, в основании горы Ташмурун, в 15 м от берега и в 0,4 км к югу от д. Иргизлы Бурзянского района РБ. Высота близлежащих гор от подножия 150-250 м, все они кольцом окружают большую ровную долину, образованную в приустьевой части Иргизлы, при впадении ее в р. Белая.

Длина полости 12 м, глубина 5 м, наибольшая высота 3,5 м, форма подтреугольная. Вход обращен на юг, внутренняя часть сухая, хорошо освещена. Исследована вся сохранившаяся часть культурного слоя (24 м²), мощность культурных отложений до 1,3 м. Верхний слой насыщен многочисленными зольниками и прокалами от очагов, встречаются скопления

Рис. 2.66. Комплекс находок энеолита (1-4) и эпохи бронзы (*5-24*). Керамика: 1-4 – агидельская культура; 5-9 - срубная культура; 10 – черкаскульская культура. 11 - оселок; 12, 17 - грузила; 13, 14 - кремневые наконечники стрел; 15 – скребло; 16 – фрагмент иглы; 18, 19 - рыболовные крючки; 20 - проколка; 21 - крючок для плетения сетей: 22-23 – шилья; 24 - нож (16, 19-21 кость: 11-15, 17 - камень; 18, 22-24 - бронза)

рыбьей чешуи, также найдены разрозненные кости стоп трех человек. На глубине около 1 м под камнями найдено скопление крупных фрагментов слегка обожженных черепов бурого медведя, барсука и бобра, представляющих собой единый жертвенный комплекс. Археологический материал представлен фрагментами не менее 49 глиняных сосудов, изделиями из кости, металла и камня. Памятник является промысловой стоянкой, использовавшейся с эпохи энеолита до конца I тыс. н.э.

К энеолиту относится большое количество кремневых чешуек, найденных в основании культурного слоя и фрагменты одного сосуда агидельской культуры Южного Приуралья (рис. 2.66, 1-4). К эпохе бронзы относятся фрагменты пяти сосудов срубной культуры (рис. 2.66, 5-9) и один сосуд немного более поздний – черкаскульской культуры (рис. 2.66, 10). Другие находки – кремневые наконечники стрел треугольной формы, отбойник из речной гальки, скобель, оселок, грузила для сетей, бронзовые шилья, черешковый листовидный нож, крупные бронзовый и костяной рыболовные крючки, костяные проколки, крючок для вязания сетей и др.

К эпохе раннего железа в целом принадлежит не менее 15 сосудов, из них 9 – курмантауской культуры, все они отличаются бедной орнаментацией (рис. 2.67, 1-5). К этому же комплексу (первая половина – середина І тыс. до н.э.) относятся два скребка – на крупном кремневом отщепе и из плоской кварцитовой гальки (рис. 2.67, 6-7). Второй комплекс – кочевнический (ранний и развитый этапы прохоровской / раннесарматской культуры Южного Зауралья), датируется V-III вв. до н.э., представлен только разрозненными фрагментами керамики (рис. 2.67, 8-11). Всего выделено 6 сосудов, из них 4 – ранние (V-IV вв. до н.э.)

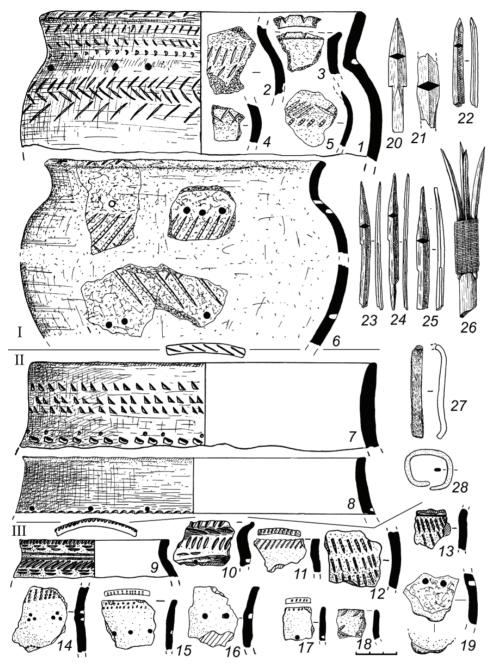

Рис. 2.68. Комплекс находок эпохи Великого переселения и средневековья. Керамика: I - позднесарматская группа (1-6); II – турбаслинская (?) группа (*7-8*); III -кушнаренковскокараякуповская группа (9-19). 19 - керамический скребок; 20-21 - костяные наконечники стрел; 22-26 - костяные острия остроги и ее реконструкция; 27 - железный язычок пряжки; 28 – бронзовая рамка пряжки

и 2 – относительно поздние (конец IV – III вв. до н.э.). В целом, на протяжении I тыс. до н.э. грот использовался неоднократно, но только в качестве кратковременной стоянки.

Наибольшее количество культурных остатков относится к эпохе Великого переселения народов и раннему средневековью. Керамики этого времени (как отдельных фрагментов, так и неполных развалов) – более половины всех находок в гроте. Первая группа (7 сосудов) – позднесарматского времени предгорной лесостепи Южного Приуралья, датируется III-V вв. н.э. Представлена крупными грубыми горшками с резной и насечковой орнаментацией (рис. 2.68, 1-6). Вторая группа – турбаслинская (?) (2 сосуда), датируется V-VII вв. н.э. (рис. 2.68, 7-8). Третья группа – кушнаренковско-караякуповская, не менее 17 сосудов (рис. 2.68, 9-19). Относительно поздние сосуды этой группы, найденные на поверхности или в верхнем слое, орнаментированы очень бедно, как правило – только пояском ямок. Общая датировка этой группы – вторая половина – конец I тыс. н.э. Среди других находок эпохи средневековья – железный язычок и бронзовая дужка от пряжки, костяные наконечники

стрел и костяные острия от составной остроги.

Анализ богатейшей коллекции костей животных из раскопок 2000 г. говорит о специализированном промысловом (охота – рыбная ловля) характере использования грота во все эпохи его освоения, также для всех периодов (особенно – для эпохи бронзы) фиксируется наличие развитого животноводства. В эпоху бронзы охота велась на косулю, медведя, бобра, куницу и барсука. Ко второй половине – середине I тыс. н.э. промысловая охота значительно активизируется, добыча косули, лося, благородного оленя и куницы возрастает, а медведя и бобра – снижается. Кости пушных животных, кроме куницы и бобра, для всех эпох единичны.

САПРБ, 2004. С. 71. № 230; Котов, Савельев, 2003; Косинцев, 2003; Яковлев и др., 2004; Савельев, 2015 *НС, ВО*

КАЯЛИНСКАЯ ПЕЩЕРА

Палеолит. Территория НП «Башкирия».

Находится в 2 км к юго-востоку от д. Иргизлы Бурзянского района РБ, на левом берегу р. Иргизла на северном крутом склоне горы высотой 100-150 м, поросшей смешанным лесом. Вход расположен на высоте 50-60 м от уровня реки, перед ним находится ровная площадка размером $2,5 \times 5$ м. Пещера горизонтальная, разработана в карбоновых известняках. Общая длина 40 м, средняя высота 2 м, максимальная 5 м. В 10 м от входа туннель резко расширяется к востоку, образуя небольшой зал (№ 1) площадью около 33 м² с выстой свода до 5 м. Сразу за залом пол постепенно понижается, туннель завершается непроходимой щелью. С востока к туннелю примыкает небольшой зал (№ 2) овальной формы, его площадь 12 м². Пещера местами влажная.

В 2000 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов) пещера была обследована и снят ее план. Внутри с поверхности собраны кости животных. В первом зале в 15 м от входа был заложен шурф размером 50×50 см, доведенный до глубины 0,3 м. По всей толще отложений встречаются отдельные мелкие кусочки угля, единичные косточки мелких млекопитающих. Часть костей имеет темную окраску и плейстоценовую сохранность.

Вероятно, пещера была местом кратковременного посещения в эпоху плейстоцена и голоцена.

ВК

2.1.4. ПАМЯТНИКИ ОКРЕСТНОСТЕЙ Д. МАКСЮТОВО

максютовский грот

Палеолит, энеолит. Территория НП «Башкирия».

Расположен на правом берегу р. Белая в 1,5 км ниже по течению от д. Максютово Бурзянского района РБ, на высоте 4 м от уровня воды в реке. Грот имеет юго-восточную ориентацию, представляет собой узкую щель шириной 1,5-2 м, раскрывающуюся к выходу на высоту 19 м и в глубину на 12 м. Подход к гроту возможен только с воды.

Рис. 2.69. Максютовский грот. Вид с воды. 2017 г.

Рис. 2.71. Максютовский грот. Скопление костей плейстоценовых животных. Горизонт 6

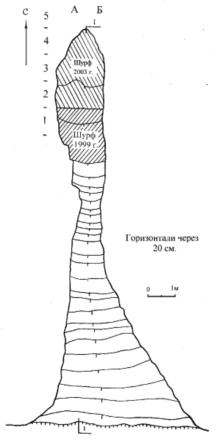

Рис. 2.70. Максютовский грот. План

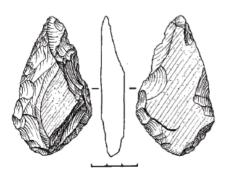

Рис. 2.72. Максютовский грот. Мустьерский бифациальный остроконечник. Яшма

Относительно пологая площадка длиной около 5 м сохранилась в глубине грота, за ее пределами происходит резкое падение пола ко входу. Рыхлые отложения сохранились только на верхней площадке.

В 1999 г. отрядом Юмагузинской экспедиции ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов) было установлено наличие в гроте культурного слоя эпохи палеолита, в 2003 г. отложения были доисследованы. Вскрытая площадь составила около 5 м², глубина 1 м. В ходе раскопок были обнаружены кости плейстоценовых животных: бизона (самые многочисленные), носорога, пещерного медведя, благородного оленя, песца, сурка, пищухи, зайца, суслика, птицы. Среди костей бизона присутствуют кости черепа с рогами, нижняя челюсть и кости конечностей.

Также обнаружены угольки и каменные изделия. Среди них мустьерский остроконечник из яшмы, серия отбойников и ретушеров из кварцитовых галек, многочисленные сколы из известняка и орудия из известняка – скребла, рубящие орудия, провертки и др. Предположительный возраст культурных остатков из нижних горизонтов – эпоха мустье. В верхних горизонтах присутствуют изделия из известняка, которые характерны для верхнего палеолита: резцы, пластины, нуклеусы. Из этого слоя была получена дата 15 650±150 лет назад (СОАН-7755). В первом условном горизонте были найдены галечка с выемками – небольшое грузило и кусочек охры.

На стене грота зафиксированы плохо сохранившиеся остатки древних рисунков, сделанных охрой (эпоха энеолита?).

Памятник был исследован полностью.

Котов, 2009. С. 36

ВК

ПЕЩЕРА ТУГАЙ-ЧИШМА

Эпохи бронзы – раннего железа (?). Территория НП «Башкирия».

Рис. 2.73. Пещера Тугай-Чишма. Вид входа. 2017 г.

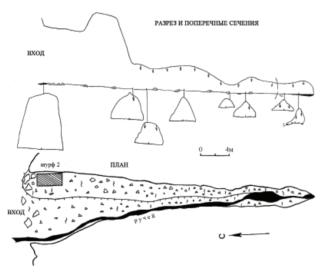

Рис. 2.74. Пещера Тугай-Чишма. План (по В.Г. Котову, 1999)

Рис. 2.75. Пещера Тугай-Чишма. Вид внутри. 2017 г.

Расположена на левом берегу р. Белая, в 2,2 км к западу-юго-западу от д. Максютово Бурзянского района РБ, в 200 м восточнее устья ручья Тугай-Чишма, на его левом берегу, на высоте 4 м от уровня воды (10 м от уровня воды в р. Белая в меженный период). Вход арочный, ориентированный на север, высотой 8 м и шириной 7 м. Свод потолка постепенно под углом 30° понижается вглубь пещеры, пока не соединяется с полом на расстоянии 41 м от входа. Пещера сырая, в обвальной стадии развития. Пол горизонтальный, глинистый, усыпан крупным и мелким угловатым известняковым щебнем. Вдоль западной стенки течет ручей из небольшого озерца в начале пещеры.

В 1988 г. исследовалась Иштугановской экспедицией БашГУ (В.В. Овсянников, В.К. Федоров), ошибочно названа «Максютовским гротом». С правой стороны у входа заложен шурф размером 1×2 м. На глубине 0,9 м зафиксирован культурный слой в виде сажистой прослойки толщиной 0,1 м с угольками и мелкими осколками обожженных костей. Далее шурф не вскрывался.

Второй шурф (3×1 м) заложен в 1996 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов), также у восточной стенки в привходовой части пещеры. Доведен до скального дна на глубине 1,05 м. Вся толща сложена серовато-бурым средним суглинком с известняковым щебнем. Первый культурный слой в виде отдельных угольков и раздробленных костей зафиксирован на глубине 0,3-0,4 м. На глубине 0,8 м были обнаружены два мелких фрагмента лепной керамики, на глубине 0,83-0,9 м зафиксировано кострище с отдельными угольками – второй культурный слой.

Судя по имеющимся данным, пещера является многослойной стоянкой охотников эпохи позднего голоцена.

> ΑΠΒΑ, 1997. C. 37 *BK*

СТОЯНКА МАКСЮТОВО-1

Эпохи камня (неолит), бронзы и раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Памятник выявлен в 1961 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова. Расположен на правом обрывистом берегу р. Белая на западной окраине д. Максютово Бурзянского района РБ, при впадении ручья Вашиш. Высота террасы над урезом воды 4-5 м. Вся территория занята усадьбами деревни. В осыпях и зачистках береговых обнажений собрано несколько кремневых изделий, в том числе 2 скребка, фрагменты керамики срубно-алакульского облика и курмантауской культуры.

В 1988 г. отрядом Иштугановской экспедиции БашГУ (В.В. Овсянников, В.К. Федоров) в осыпях мысовой части террасы найдены кремневые отщепы, фрагмент наконечника стрелы или дротика и несколько фрагментов керамики, часть из которых относится к неолиту. При зачистке берега на глубине 0,8 м найден развал неолитического сосуда, покрытого жучковым орнаментом; именно в этом месте концентрировалось большинство находок кремневого материала. На стрелке мыса в обрезе берега на глубине 0,6 м зафиксирована гумусная прослойка мощностью 3-5 см, насыщенная угольками и костями.

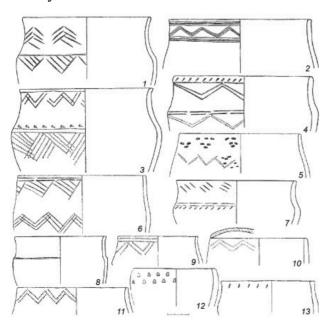
Рис. 2.76. Верхняя часть неолитического сосуда. 1988 г.

Единственный орнаментированный венчик, происходящий из сборов 1961 г., относится к курмантауской культуре и характеризуется крайне обедненной резной орнаментацией по шейке.

АКБ, 1976. С. 170. № 1517; АПВА, 1997. С. 34-35; Савельев, 2011а. С. 56-57. Рис. *5, 6*

поселение максютово-2

Неолит, эпохи бронзы, раннего железа и раннего средневековья. Территория ГПЗ «Шульган-Таш».

Памятник выявлен в 1962 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова. Исследовался в 1977, 1988 (Иштугановская экспедиция БашГУ, М.Ф. Обыденнов, В.В. Овсянников, В.К. Федоров) и 2002 гг. (Юмагузинская экспедиция ИИЯЛ УНЦ РАН, Ю.А. Морозов), всего вскрыто 293 м². Осматривался в 2010 и 2017 гг. отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН.

Расположено в 1,5 км западнее д. Максютово Бурзянского района РБ, на правом берегу р. Белая, при впадении р. Карамалы, на ее левом берегу. Площадка приурочена к небольшому мысовидному

Рис. 2.77. Керамика эпохи поздней бронзы. Раскопки 2002 г.: 1-8 – алакульская культура; 9-13 – срубная культура (по Ю.А. Морозову)

выступу у западного подножия частично залесенной горы высотой 300 м от уреза воды. Сейчас основание мыса немного подтоплено водохранилищем, высота площадки над уровнем воды около 4 м.

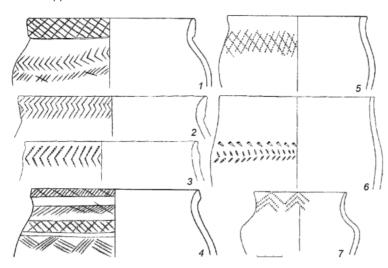

Рис. 2.78. Керамика эпохи финальной бронзы. Раскопки 2002 г.: 1-5 – межовская культура; 6-7 – саргаринская культура (по Ю.А. Морозову)

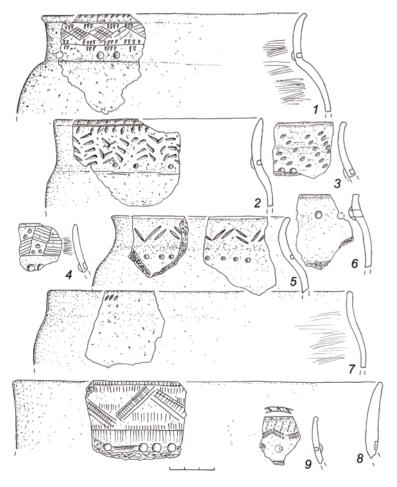

Рис. 2.79. Поселение Максютово-2. Раскопки 1988 г. Керамика курмантауской (*1-8*) и кара-якуповской (*9*) культур

А.П. Шокуровым были зафиксированы две жилищные впадины размерами 12×8 и 7×5 м, глубиной около 0,4 м и заложен небольшой шурф. В 1977 г. раскопом площадью 104 м² вскрыта часть большего жилища, найдены кости животных, кремневые наконечники стрел, нуклеус, наконечник дротика, куски медного шлака, железной руды и т.д. В 1988 г. раскопом площадью 56 м² вскрыта центральная часть второй впадины. Выявлено несколько хозяйственных ям с находками кремневого инвентаря, следы жилища не зафиксированы. Раскоп 2002 г. (132 м²) заложен в глубине мыса, к западу от более ранних раскопов. Культурный слой на поселении имеет мощность до 0,4 м. Керамика курмантауской культуры (около 56% - по данным 2002 г.) залегала в целом выше керамики эпохи бронзы (около 44%), кремневые изделия встречаются во всей толще культурного слоя, но по своим основным типам относятся к эпохе раннего железа. Керамика неолита и раннего средневековья единична (рис. 2.79, 9). В центре раскопа 2002 г. исследована сложенная из камня металлургическая печь эпохи раннего железа.

Основу керамического комплекса эпохи бронзы составляют сосуды алакульской культуры Южного Зауралья (рис. 2.77, 1-8), также присутствуют сосуды срубной (рис. 2.77, 9-13), межовской (рис. 2.78, 1-5) и саргаринской культур (рис. 2.78, 6-7). Все они могут быть датированы первой половиной II – началом I тыс. до н.э.

Рис. 2.81. Вид с поселения Максютово-2 вверх по течению р. Белая. 2017 год

Сосуды алакульской культуры горшечной и горшечно-баночной форм, часть с выраженным уступом при переходе от шейки к тулову, в тесте примесь толченого талька и слюды. Орнамент – горизонтальные линии, зигзаги, заштрихованные треугольники. Сосуды срубной культуры небольшие баночные, с вогнутыми или слабопрофилированными стенками. В тесте примесь шамота и мелких галек, орнамент представлен насечками и зигзагами из гребенчатого штампа. Для части саргаринских сосудов характерен валик на шейке, для межовских – оформление венчика в виде «воротничка». Ряд сосудов по формам и орнаментам может быть интерпретирован как смешанный межовско-курмантауский (рис. 1.41, 14-16).

Курмантауский керамический комплекс включает в себя более 50 реконструированных сосудов (из раскопок 2002 г.), из них не более четверти – без орнамента, бедно орнаментированных сосудов также мало (рис. 2.79, 1-8). В основном представлены сосуды с пышным и сложным геометрическим орнаментом, что может быть связано с их относительно ранней (предварительно – VII-VI вв. до н.э.) датировкой и наследием орнаментальных традиций межовской культуры.

Кремневые изделия (рис. 2.80) представлены в основном скребками и наконечниками стрел и копий, а также проколками, ножами, скреблами, скобелями и т.д. Все они связа-

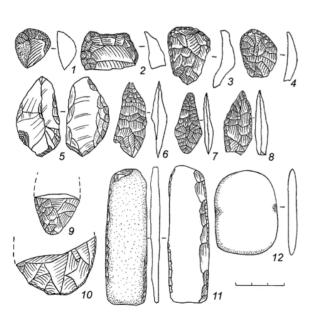

Рис. 2.80. Курмантауская культура. Раскопки 2002 г. Каменный инвентарь: 1-4 – скребки; 5 – скребло; 6-8 – наконечники стрел; 9-10 – наконечники дротиков, фрагменты; 11 – оселок-кресало; 12 – грузило (по Ю.А. Морозову)

ны с охотой, обработкой шкур и рыболовством. К каменным макроорудиям относятся оселок-кресало, рыболовное грузило из плоской гальки и отбойники с оббитыми рабочими поверхностями. Последние связаны с металлургическим производством, т.к. найдены около печи. Свидетельством наличия металлургии на данном поселении также являются находки кусков руды, шлака и фрагментов ошлакованной керамики.

Поселение является небольшим базовым поселком (центром округи), активно заселявшимся с первой половины ІІ по середину І тыс. до н.э. населением как предгорной лесостепи Южного Приуралья, так и горнолесным населением, спускавшимся вниз по течению р. Белая.

АКБ, 1976. № 1516. С. 170; АПВА, 1997. С. 35-37. Рис. 3; Гарустович, Савельев, 2004. С. 111-113; Морозов, 2004. С. 124-126. Рис. 4; 2007. С. 27-30. Рис. 3-5; 2009. С. 99-104. Рис. 9-11

HC, EP

СТОЯНКА МАКСЮТОВО-3

Эпоха бронзы (?). Территория ГПЗ «Шульган-Таш».

Выявлена в 1976 г. разведочным отрядом Иштугановской экспедиции БашГУ. Расположена в 1,9 км к западу от д. Максютово Бурзянского района РБ, в 0,4 км ниже по течению от поселения Максютово-2, на мысовидной площадке правого берега р. Белая при впадении небольшого ручья. Площадка памятника приурочена к северной части небольшой сенокосной долины, ограниченной с трех сторон горами. Высота террасы над уровнем воды в реке около 2 м. К югу от русла ручья визуально прослежено овальное понижение размером 10×5,5 м и глубиной 0,4 м, вытянутое перпендикулярно берегу р. Белая (жилищная впадина?). Шурфовка площадки не производилась. Подъемный материал отсутствует.

В более позднее время памятник не обследовался.

КПАБ, 1982. С. 54. № 228; АПВА, 1997. С. 37. Рис. 8 *HC*

СТОЯНКА МАКСЮТОВО-4

Эпоха камня (?). Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1999 г. разведочным отрядом Центра охраны памятников МК РБ. Расположена на поляне напротив д. Максютово Бурзянского района РБ, на низком левом берегу р. Белая. Площадка хорошо задернована и частично разрушается береговой эрозией. В береговых обнажениях собрано несколько кремневых изделий. Заложенный в центре поляны шурф (1×1 м) материала не дал.

CAΠPБ, 2004. № 234. C. 72

СТОЯНКА СИНГИЛЬДЫ-1

Эпоха камня. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1999 г. разведочным отрядом Центра охраны памятников МК РБ. Расположена в 3,5 км к югу-юго-востоку от д. Максютово Бурзянского района РБ, выше по течению от нее, на 6-метровой террасе левого берега р. Белая, при впадении в нее ручья Сингильды, на его левом берегу. Площадка хорошо задернована и частично залесена. Поляна, расположенная на самом краю мыса, активно используется под туристическую стоянку. На расстоянии 40 м друг от друга заложено 2 разведочных шурфа размером 1×1 м, в обоих встречены кремневые отщепы и другие изделия. Мощность слоя 0,3-0,5 м. Площадь стоянки не менее 1000 м².

САПРБ, 2004. № 232. С. 72 *HC*

ПОСЕЛЕНИЕ ТАРАНСУКУР-1

Эпоха бронзы или раннего железа (?). Территория НП «Башкирия».

Выявлено в 1999 г. разведочным отрядом Центра охраны памятников МК РБ. Расположено в 6,5 км к юго-западу от д. Максютово Бурзянского района РБ, на 4-метровой террасе левого берега р. Белая, в 0,5 км выше по течению от впадения в нее ручья Тарансукур. Площадка памятника хорошо задернована и частично занята смешанным редколесьем. Заложено 3 шурфа размером 1×1 м и произведена зачистка обрыва берега ручья. Археологический материал (фрагмент плоского днища сосуда красно-коричневого цвета) найден

только в одном шурфе, расположенном в центре большой поляны, на глубине 0,35 м. Вероятно, участок наибольшей концентрации культурного слоя в ходе обследования не был выявлен.

В настоящее время площадка затоплена Юмагузинским водохранилищем.

САПРБ, 2004. № 237. С. 73

HC

поселение тубурман-1

Эпоха бронзы или раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Выявлено в 1999 г. разведочным отрядом Центра охраны памятников МК РБ. Расположено в 2,5 км к югу от д. Максютово Бурзянского района РБ, на 4-метровой террасе левого берега р. Белая, при впадении в нее безымянного ручья, на его левом берегу. Площадка хорошо задернована и практически полностью залесена. На расстоянии 50 м друг от друга заложено 2 разведочных шурфа размерами 1×1 м, в обоих на глубине 0,25-0,5 м выявлен культурный слой. Находки – массивные неорнаментированные стенки сосудов с примесью песка и органики в тесте.

САПРБ, 2004. № 233. С. 72

FP

2.1.5. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ОКРЕСТНОСТЕЙ ХУТОРА АКБУТА

В окрестностях бывшего хутора Акбута расположено скопление из 14 разнотипных и разновременных памятников. Здесь р. Белая совершает большой изгиб, огибая

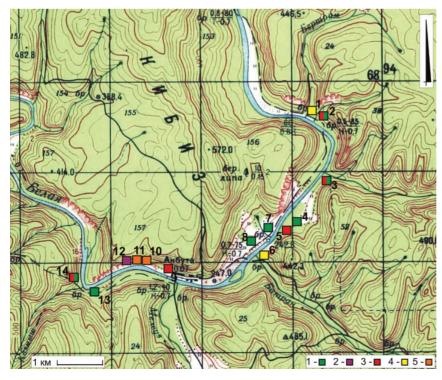

Рис. 2.82. Археологические памятники окрестностей хутора Акбута: 1 - стоянка Акбута-3; *2* – стоянка Бертрум-1; 3 – стоянка Акбута-1; 4 – стоянка Батран-1; 5 – селище Батран-2; 6 – стоянка Батран-3; 7 – местонахождение Аютау-1; 8 - местонахождение Аютау-2; 9 – стоянка Акбута-2; 10 – грот Археологов; 11 – пещера Байсланташ (Акбутинская); 12 – грот Байсланташ-2; 13 – Шабалинская стоянка: 14 – стоянка Безымянная (Казамыш) (1 – эпоха камня; 2 – эпоха бронзы; 3 – эпоха раннего железа; 4 - средневековье; 5 – памятник разновременный) хребет Кибиз. Протяженность этого участка по реке – от устья р. Бертрум до устья р. Казамыш – составляет около 8 км. Расстояние до ближайших памятников вверх и вниз по течению – не менее 5-6 км. Вероятно, причина высокой концентрации памятников на этом участке реки – в наличии на правобережье крупных луговых полян у подножия гор и большого количества одинаковых притоков на гористом левом берегу, в устье которых сформированы удобные мысовые площадки.

Первые памятники на описываемом участке реки были выявлены еще в 1961 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова – пещера Байсланташ (Акбутинская), стоянки Акбута-1 и Акбута-2. Стоянка Акбута-1, в виду яркости найденных материалов эпохи мезолита, начала исследоваться уже в следующем, 1962 году (экспедиция Института археологии АН СССР под руководством Г.Н. Матюшина). Следующие два памятника – стоянки Батран-3 и Акбута-3 были найдены в 1976 г., при первом обследовании зоны затопления Иштугановского водохранилища. Только на одном из них – позднесредневековой стоянке Акбута-3 Иштугановской экспедицией БашГУ были проведены небольшие раскопки (1986 г.). Все остальные 9 памятников участка Бертрум-Казамыш были выявлены в 1999 г. экспедициями Центра охраны памятников МКРБ и ИИЯЛ УНЦ РАН, при обследовании зоны затопления уже Юмагузинского водохранилища. На стоянках Батран-2, Шабалинская и местонахождениях Аютау-1-2 после первоначального выявления исследования не проводились. Одна из них – Шабалинская – к началу 2000-х гг. была полностью уничтожена работами по подготовке ложа водохранилища.

Из всех памятников участка Бертрум-Казамыш наиболее масштабные работы проводились только в пещере Байсланташ и связанных с ней гротах Байсланташ-2 и Археологов (1999-2003 гг., В.Г. Котов).

HC, MP, EP

СТОЯНКА БЕРТРУМ-1

Эпохи камня и раннего железа. Территория НП «Башкирия».

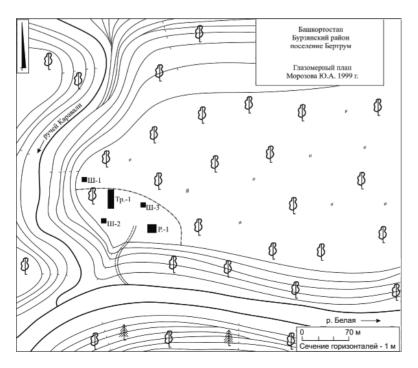

Рис. 2.83. План стоянки Бертрум-1 (по Ю.А. Морозову, 1999)

Находится в Бурзянском районе РБ, в 5 км к северовостоку от бывшего хут. Акбута Мелеузовского района РБ, на пятиметровой террасе левого берега р. Белая в 150 м ниже по течению от устья р. Бертрум, в приустьевой части левого берега небольшого ручья Каравали.

Выявлена в 1999 г. и исследовалась в 2002 г. Юмагузинской экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (Ю.А. Морозов), когда вся площадка была сильно разрушена при корчевке леса. Площадь памятника не менее 1800 м² (60×30 м). В 1999 г. шурфами и траншеей вскрыто 44 м², в 2002 г. заложено три раскопа площадью 144 м².

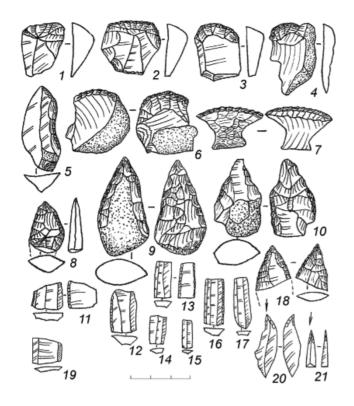

Рис. 2.84. Стоянка Бертрум-1. Каменные изделия: 1-4 – скребки; 5 – скобель; 6-7 – ножи; 8-10, 18 – наконечники стрел; 11-19 – ножевидные пластины; 20-21 – проколки (по [Морозов, 2009])

Основная часть находок происходит из траншеи 1999 г.

Мощность культурного слоя 0,4-0,5 м. Находки - неорнаментированные фрагменты керамики с обильной примесью талька, изделия из кремня, фрагмент кончика сталактита диаметром 8 мм. Также найдены два фрагмента неолитической керамики, один из которых орнаментирован «шагающей» гребенкой. Каменные орудия выполнены из темного кремня, голубоватой и сургучной яшмы, представлены скребками, ножами и наконечниками стрел на массивных отщепах и первичных сколах. Типологически они близки инвентарю курмантауских и гамаюнских памятников эпохи раннего железа. Вто-

рая группа – ножевидные пластины небольшого размера, с ретушью как со спинки, так и с брюшка. Могли использоваться как вкладыши составных орудий. Вероятная датировка – мезолит-неолит.

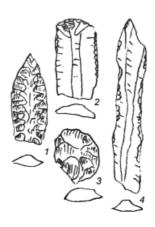
Вероятно, основная часть памятника к моменту исследований была либо разрушена, либо не найдена раскопами. Памятник эпохи раннего железа может быть отнесен к типу кратковременных (?) промысловых стоянок; материалы более раннего времени слишком малочисленны.

В настоящее время площадка затоплена Юмагузинским водохранилищем.

САПРБ, 2004. С. 73-74. № 238; Морозов, 2009. С. 104-106. Рис. 12

СТОЯНКА АКБУТА-1

Мезолит, эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1961 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова, в 1962 г. раскопки проводились экспедицией ИА АН СССР (Г.Н. Матюшин), в 1999 г. осматривалась отрядом Центра охраны памятников МКРБ. Находится в 4,6 км к востоку-северо-востоку от хут. Акбута Мелеузовского района РБ, на левом берегу р. Белая (территория Бурзянского района), в устье р. Кукраук, на высоком (7-9 м) узком мысу ее левого берега.

В 1961 г. в заложено два шурфа (1×1 м) найдено до десятка кремней, в том числе наконечник стрелы, два скребка и один скобель (рис. 2.86). В 1962 г. на краю мыса заложен раскоп площадью

Рис. 2.86. Кремневый инвентарь эпохи мезолита: 1 – наконечник стрелы; 2-3 – скребки; 4 – скобель (по А.П. Шокурову, 1961)

Рис. 2.85. Керамика эпохи раннего железа: 1-2 – раннесарматская культура; 3 – курмантауская культура; 2 – пряслице из стенки сосуда (по Г.Н. Матюшину, 1962)

60 м². Верхний культурный слой (до 0,3-0,4 м) содержит небольшое количество керамики раннесарматской и курмантауской культур (рис. 2.85), в основном она концентрируется у очага. Нижний культурный слой (0,15-0,2 м) с находками микролитического облика залегает в суглинке.

Основная масса изделий – кремневые орудия, изготовленных из пластин, также найдены нуклеусы и несколько орудий, выполненных на отщепах (рис. 1.18). Сырьем служил темный кремень и черный некачественный кремень, выходы которого обнаружены прямо у стоянки. В инвентаре отсутствуют трапеции, пластины со скошенным краем и микрорезцы азопкинского типа, пластин с выемками мало. Обнаруженные нуклеусы встречаются также и на неолитических

памятниках Урала. Подработкой они преобразованы в тесло либо скребок. Каменный инвентарь относится к романовско-ильмурзинской культуре позднего мезолита.

Типологически данный памятник (как верхний, так и нижний слой) является сезонной стоянкой.

В настоящее время площадка затоплена Юмагузинским водохранилищем.

АКБ, 1976. С. 170. № 1515; Матюшин, 1964. С. 70-73 *МР, НС*

СТОЯНКА АКБУТА-2

Эпоха бронзы (?) и раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Рис. 2.87. Площадка бывшего хутора Акбута и место стоянки Акбута-2. Фото 2000 г.

Выявлена в 1961 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова. Расположена в 100 м к западу от окраины бывшего хут. Акбута Мелеузовского района РБ, на ровном безлесом участке 5-метровой террасы правого берега реки. По данным исследователя, «в осыпях и зачистке берега собрано несколько кремневых отщепов и обломки керамики андроновского типа». Эта коллекция под названием «Акбутинские находки» хранится в Октябрьском историко-краеведческом музее. Из пяти фрагментов керамики три стенки относятся к одному крупному сосуду (рис. 1.56, 14), орнаментированному широким бордюром горизонтальной

резной елочки с многорядным горизонтальным зигзагом снизу, в тесте примесь талька (ранние кочевники, IV в. до н.э.).

Судя по топографии площадки и единичности находок, данный памятник является кратковременной скотоводческой (?) стоянкой. В настоящее время площадка затоплена Юмагузинским водохранилищем.

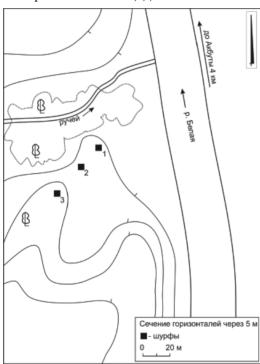
АКБ, 1976. № 1514. С. 169-170; АПВА, 1997. С. 38; Савельев, 2011a. С. 58; 2015. С. 70

HC

СТОЯНКА АКБУТА-3

Эпоха позднего средневековья, вторая половина II тыс. н.э. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1976 г. Иштугановской экспедицией БашГУ (М.Ф. Обыденнов), исследовалась той же экспедицией в 1986 г. Находится в 6 км выше по течению р. Белая (4 км к северовостоку) от бывшего хут. Акбута Мелеузовского района РБ, на пологом мысу правого берега р. Белая (Бурзянский район РБ) в приустьевой части правого берега ручья Каравали. Общая высота террасы над уровнем воды составляет 10-15 м, высота мыса – около 6 м. Ориентировочная площадь стоянки – 1500-2000 м².

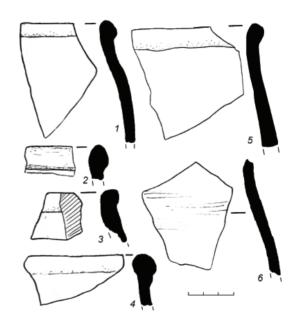

Рис. 2.88. Стоянка Акбута-3. План (по М.Ф. Обыденнову, 1976) Рис. 2.89. Стоянка Акбута-3. Гончарная керамика. Раскопки 1986 г.

В 1976 г. на стоянке были заложены три шурфа размерами по 1×1 м. В 1986 г. заложены две разведочные траншеи общей площадью 44 м². Культурный слой залегал в гумусе на глубине более 30 см, ниже гумусированной супеси (наносы от весенних разливов). Находки немногочисленны, представлены колотыми костями животных и фрагментами гончарной керамики коричневого цвета (рис. 2.89). Примесь к глиняному тесту – мелкий песок. Шейки сосудов украшены налепами-воротничками по верхнему краю, орнамент отсутствует. Также найдены фрагменты плоского днища сосуда и фрагмент круглой керамической крышки.

При археологическом изучении зоны затопления Юмагузинского водохранилища (1999-2003 гг.) памятник не исследовался. В настоящее время его площадка затоплена.

КПАБ, 1982. С. 54. № 226; АПВА, 1997. С. 38-39

МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ АЮТАУ-1 И -2

Эпоха камня (?). Территория НП «Башкирия».

Выявлены в 1999 г. разведочным отрядом Центра охраны памятников МК РБ. Оба находятся на большой сенокосной поляне, окруженной со всех сторон горами, на правом берегу р. Белая, напротив устья р. Батран. Первое местонахождение расположено в 1,6 км к северо-востоку от бывшего хут. Акбута Мелеузовского района РБ, в устье правого берега пересохшего русла безымянного родника. Площадка поднята над уровнем воды на 8 метров. На склоне террасы найден кремневый скребок. Заложенный шурф материала не дал. Второе находится в 0,3 км ниже по течению от первого, также в устье правого берега пересохшего русла безымянного родника. Площадка поднята над уровнем воды на 7 метров. На вершине террасы найден кремневый отщеп. Заложенный шурф материала не дал.

В настоящее время затоплены Юмагузинским водохранилищем.

САПРБ, 2004. № 352, 353. С. 107

HC

СТОЯНКА БАТРАН-1

Эпоха камня. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1999 г. отрядом Юмагузинской экспедиции ИИЯЛ УНЦ РАН (Ю.А. Морозов). Находится в Бурзянском районе РБ, в 3,3 км в востоку-северо-востоку от бывшего хут. Акбута Мелеузовского района РБ, на левом берегу р. Белая, в 0,5 км выше по течению от устья р. Батран, на вытянутой гриве правого берега пересохшего ручья (рис. 2.93). Площадка залесена и вытянута вдоль берега р. Белая, ее площадь около 1000 м² (50×20 м). Тремя разведочными траншеями площадью по 8 м² выявлен культурный слой мощностью до 0,8 м.

Находки немногочисленны и распространены очень неравномерно. Представлены кремневыми отщепами, карандашевидными нуклеусами, фрагментами керамики без орнамента, железным однолезвийным ножом. В одной из траншей около крупного валуна найден

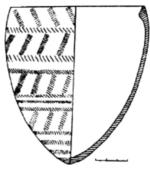
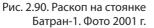
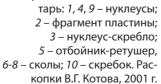
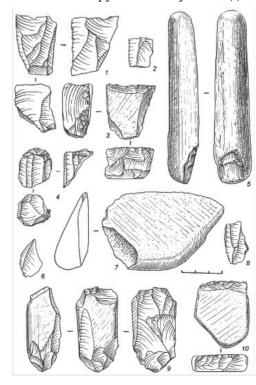

Рис. 2.91. Стоянка Батран-1. Реконструкция энеолитического сосуда (по [Морозов, 2007])

Рис. 2.92. Стоянка Батран-1. Каменный инвен-

развал энеолитического сосуда (рис. 2.91). По форме, гребенчатой орнаментации, членению рисунка по зонам и использованию в качестве примеси талька этот сосуд может быть отнесен к суртандинской культуре Южного Зауралья.

В 2001 г. (отряд В.Г. Котова той же экспедиции) раскопом площадью 250 м² вскрыта основная часть стоянки (рис. 2.90). Изделия из камня включают нуклеусы, отщепы, пластины, отбойники, а также топор. Керамика представлена фрагментами стенок сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом эпохи энеолита. Полученный материал характеризует памятник как кратковременную стоянку охотников-рыболовов мезолита и энеолита.

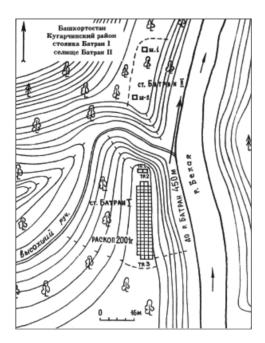
В настоящее время площадка затоплена Юмагузинским водохранилищем.

САПРБ, 2004. С. 74. № 239; Морозов, 2007. С. 24. Рис. 2, 1

ΜР

СЕЛИШЕ БАТРАН-2

Эпоха раннего железа (?). Территория НП «Башкирия».

Выявлено в 1999 г. отрядом Юмагузинской экспедиции ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов). Находится в Бурзянском районе РБ, в 3,3 км к востоку-северо-востоку от бывшего хут. Акбута Мелеузовского района РБ, в 40 м от площадки стоянки Батран-1, на противоположном берегу ручья. Занимает небольшой залесенный мыс у подножия крутого склона горы. Размер площадки не более 50×30 м. Заложено 2 шурфа общей площадью 2 м². Мощность гумусного горизонта до 0,5 м. Находки представлены единичными неорнаментированными фрагментами керамики красноватого цвета с примесью песка и органики в тесте.

Рис. 2.93. План стоянки Батран-1 и селища Батран-2 (по В.Г. Котову, 2001)

Дальнейшие исследования не проводились. В настоящее время площадка затоплена Юмагузинским водохранилищем.

САПРБ, 2004. С. 74. № 240

MР

СТОЯНКА БАТРАН-3

Эпоха позднего средневековья. Территория НП «Башкирия».

Находится Бурзянском районе РБ, в 2,3 км к востоку от бывшего хут. Акбута Мелеузовского района РБ на левом берегу р. Белая в устье р. Батран, на небольшом мысу ее правого берега. Высота мыса около 5 м.

Выявлена в 1976 г. отрядом Иштугановской экспедиции БашГУ (М.Ф. Обыденнов). На расстоянии 15-20 м друг от друга было заложено 3 шурфа размерами 1×1 м. В одном шурфе на глубине 30 см найдена подвеска из плоской гальки размерами 4×2,5 см со сверленым отверстием для подвешивания. В других шурфах находки отсутствуют.

В 1999 и 2001 гг. работы на памятнике проводились Юмагузинской экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН. В 1999 г. Ю.А. Морозовым на обоих берегах ручья заложено 3 шурфа, находки

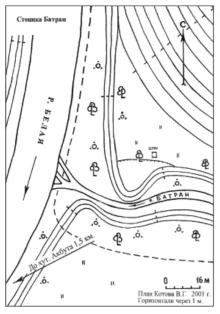

Рис. 2.94. План стоянки Батран-3 (по В.Г. Котову, 2001)

Рис. 2.95. Находки из шурфа 2001 г.: 1 – кованый гвоздь; 2 – язычок пряжки ремня; 3, 4 – наконечники стрел; 5, 6 – фрагменты чугунных котлов; 7 – серп (по В.Г. Котову, 2001)

в них отсутствовали. В 2001 г. В.Г. Котовым в центре мыса заложен шурф размером 2×2 м. В верхнем горизонте найдены железный наконечник стрелы, железный язычок от пряжки ремня и фрагмент чугунного изделия, а также отдельные кости животных и угольки. Глубже найден железный наконечник стрелы, датирующийся примерно XIV в.

Памятник является кратковременной стоянкой эпохи позднего средневековья (XIV-XVIII вв.). Дальнейшие исследования не проводились. В настоящее время площадка затоплена Юмагузинским водохранилищем.

> КПАБ, 1982. С. 54. № 227; АПВА, 1997. С. 38

СТОЯНКА БЕЗЫМЯННАЯ (КАЗАМЫШ)

Мезолит, неолит, энеолит и ранний железный век. Территория НП «Башкирия».

Расположена в 1,7 км к западу от бывшего хут. Акбута Мелеузовского района РБ, на территории Кугарчинского района, на левом берегу р. Белой, в устье руч. Казамыш. Занимает мысовидный выступ высотой 7-8 м на правом берегу ручья. Территория полностью залесена. Площадь стоянки более 2000 м².

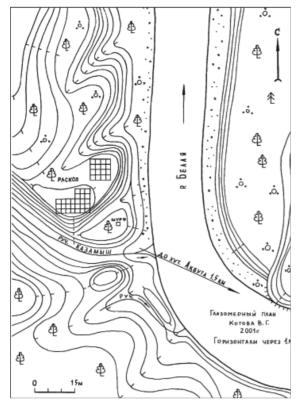
Выявлена в 1999 г. разведочным отрядом Центра охраны памятников МКРБ. Было заложено 4 разведочных шурфа (1×1 м), которые дали материалы эпохи неолита. В 2001 г. отрядом Юмагузинской экспедиции ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов) заложено 2 раскопа общей площадью $160 \, \mathrm{m}^2$.

Большинство находок составляют изделия эпохи мезолита: пластины и пластины с ретушью – вкладыши составных орудий. Одна из пластин сделана из горного хрусталя. К неолиту-энеолиту относятся фрагменты круглодонного сосуда с гребенчатым орнаментом в виде зигзагов (рис. 2.98, 16, 18, 19, 22), кремневый скребок и фрагмент кремневого наконечника копья (рис. 2.98, 21).

К раннему железу относятся развал широкогорлого круглодонного сосуда и керамическое пряслице (рис. 1.56, 15; 2.97; 2.98, 11), в обоих примесь талька. Сосуд орнаментирован горизонтальными каннелюрами и резным зигзагом под ними. Данный комплекс датируется IV в. до н.э. и относится к раннему этапу прохоровской (раннесарматской) культуры.

Памятник является многократно использовавшейся кратковременной стоянкой охотников и рыболовов.

В настоящее время площадка затоплена Юмагузинским водохранилищем.

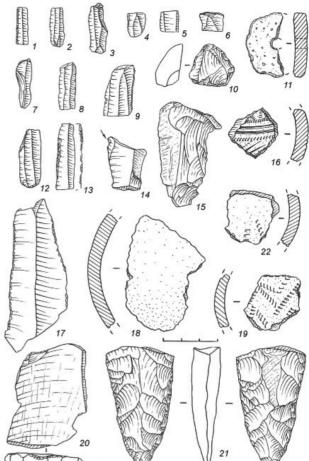

Рис. 2.96. Стоянка Безымянная (Казамыш). План (по В.Г. Котову, 2001)

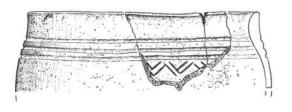

Рис. 2.97. Сосуд раннесарматской культуры

Рис. 2.98. Находки 2001 г.: 1 – пластинка с притупленной спинкой, 13 – пластина с двусторонней несистематической ретушью; 2, 3, 7, 8, 12 – пластины; 4, 5 – фрагментированные пластины; 6 – отщеп с ретушью; 9, 17 – пластины с ретушью; 10 – скребок; 11 – фрагмент пряслица; 14 – орудие с резцовым сколом; 15 – боковой скол подправки нуклеуса; 16, 18, 19, 22 – фрагменты керамики неолита-энеолита; 20 – кремневый скобель; 21 – фрагмент наконечника копья (11, 16, 18, 19, 22 – глина, остальное – камень)

САПРБ, 2004. С. 98. № 317; Савельев, 2015. С. 71 *MP, EA*

ШАБАЛИНСКАЯ СТОЯНКА

Эпоха камня. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1999 г. разведочным отрядом Центра охраны памятников МКРБ. Находится на территории Кугарчинского района, в 1,5 км к западу от бывшего хут. Акбута Мелеузовского района РБ, в 0,5 км юго-западнее от пещеры Байсланташ (Акбутинская), ниже по течению от нее, на левом берегу р. Белая. Высота террасы над уровнем воды составляет 5 метров, площадка с запада и востока ограничена пересохшими руслами ручьев и частично залесена, с юга ограничена посадками сосны.

Площадь стоянки составляет не менее 900 м². В заложенных двух шурфах (по 1×1 м) выявлен культурный слой мощностью до 0,5 м. Находки представлены кремневым

Рис. 2.99. Шабалинская стоянка. Вид на место расположения памятника. Фото 2017 г.

наконечником стрелы и отходами производства (отщепы, сколы и т.д.) эпохи неолитаэнеолита. Исследования памятника не проводились, т.к. к 2003 г. его площадка была разрушена работами по вырубке и транспортировке леса (рис. в.11).

В настоящее время площадка затоплена Юмагузинским водохранилищем.

САПРБ, 2004. С. 97-98. № 316

MΡ

ПЕЩЕРА БАЙСЛАНТАШ (АКБУТИНСКАЯ)

Эпохи камня, бронзы, раннего железа и средневековья. Территория НП «Башкирия».

Расположена в 1 км западнее бывшего хут. Акбута Мелеузовского района РБ, на правом берегу р. Белая. Вход находился на высоте 18 м от уровня воды, в настоящее время – на высоте 2 м. Высота входа около 17 м, ширина 8 м. Общая площадь пола 337 м². Длина пещеры 110 м, средняя высота 4,5 м, средняя ширина 3,6 м. Пещера относительно сухая, пол имеет наклон 10-20° в сторону входа, сложен бурым суглинком, поверхность в глубине пещеры завалена крупными и мелкими кусками известняка.

В 1961 г. пещера обследовалась А.П. Шокуровым, в 1962 г. – Г.Н. Матюшиным. Около входа ими

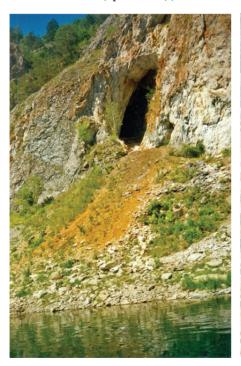

Рис. 2.100. Пещера Байсланташ. Вид с воды. Фото 1999 г.

Рис. 2.102. Автор исследований – В.Г. Котов и разрез отложений в пещере. Фото 2000 г.

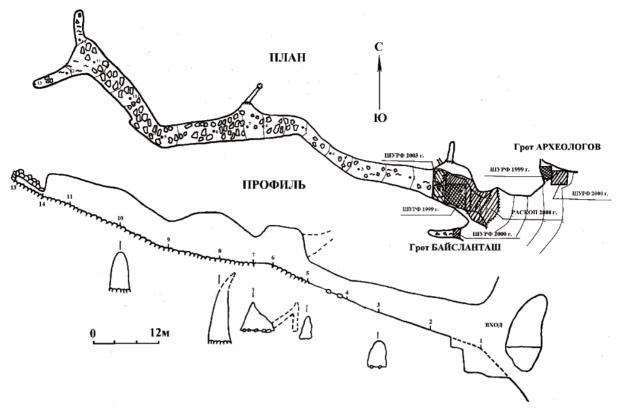

Рис. 2.101. Пещера Байсланташ. План и профиль

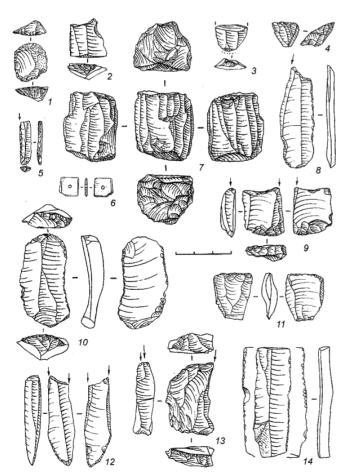

Рис. 2.103. Пещера Байсланташ. Палеолитический комплекс

заложено 2 шурфа размерами по 2×2 м, оба не доведены до скального основания. Находки представлены костями животных, кремневыми отщепами, керамикой эпохи бронзы и раннего железа. Раскопки произведены Юмагузинской экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов) в 1999-2003 гг. Вскрыто 70 м² на глубину 6 м.

Всего выделено 5 геологических слоев. Верхний слой гумусированной супеси по анализу крупных и мелких костей, раковин моллюсков и спорово-пыльцевому спектру относится к верхнему голоцену. Из горизонта 5 шурфа 1999 г., содержащего остатки эпохи раннего железа, по углю была получена некалиброванная радиоуглеродная дата 1600±50 лет (ГИН-10852). Слой 2 относится к нижнему и среднему голоцену, содержит находки неолита и мезолита. Из основания этого слоя по кости получена

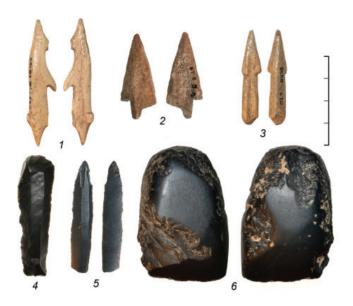

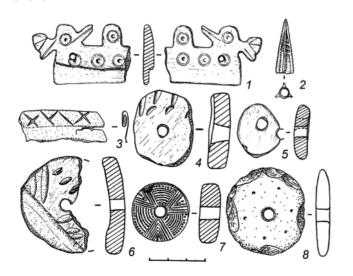
Рис. 2.104. Костяные и кремневые изделия мезолита – энеолита: 1 – гарпун; 2-3 – острия от острог; 4 – концевой скребок; 5 – провертка (наконечник стрелы); 6 – шлифованный топор

некалиброванная дата 7140±170 лет (ГИН-10854). Слой 3, заключающий материалы финального палеолита, датирован поздним плестоценом (осташковское время), а по концентрату мелких костей получена дата 13560±250 лет (ГИН-10853). Из плейстоценовых костей определены фаланга бизона, фрагмент таза бизона со следами рубки, из пластинок бивня мамонта сделаны заготовки для украшений (рис. 2.103, 6), также найдены фрагменты бивня мамонта.

В палеолитическом слое найдено 1384 предмета из камня и кости. Инвентарь характеризуется следующими чертами: пластинчатая техника расщепления, торцевые, конусовидные, плосковыпуклые или уплощенные, одноплощадочные, а также оста-

точные нуклеусы; наличие крупных пластин и микропластинок; преобладание среди орудий разнообразных резцов – на углу сломанной пластины, ретушных, латеральных, двугранных, точечных; большую серию представляют скребки, среди которых значительная часть – укороченные с полукруглым лезвием, есть с прямым лезвием, скошенные, угловатые, с шипом и двойные; много различных орудий с остриями, в т.ч. орудия с шипом; имеются долотовидные орудия; скребла; галечное орудие; фрагменты пластин с ретушью, микропластины с ретушью, геометрические микролиты; наконечники стрел на пластинчатых сколах с двусторонним утончением основания; орудия из кости; украшения из бивня мамонта и амулет из мелкой галечки с естественным отверстием. Среди орудий из кости есть проколка, медиальный фрагмент иглы, фрагменты костей с ретушью или же со следами заглаженности от использования. Встречаются костяные отщепы.

Палеолитический слой является остатками охотничьей стоянки, которая неоднократно посещалась древними людьми, судя по мощности слоя, достаточно продолжительное время. Изделия находят аналогии среди памятников т.н. «среднеуральского варианта» палеолита Урала. Наибольшее сходство обнаруживается с пещерами Кульюрт-Тамак и Игнатиевская.

STORY OF THE PROPERTY OF THE P

Рис. 2.105. Челюсть бобра с отверстием для подвешивания. Неолит-энеолит Рис. 2.106. Пещера Байсланташ. Кочевнический комплекс: 1 – навершие гребня; 2 – наконечник стрелы; 3 – фрагмент изделия; 4-8 – пряслица (1 – кость; 2-3 – бронза; 4-6 – глина; 7-8 – камень)

Рис. 2.107. Орнаментированные альчики и подвеска из позвонка. Эпоха раннего железа

Находки мезолита, неолита, энеолита и эпохи бронзы немногочисленны. К эпохе поздней бронзы относятся отдельные фрагменты керамики срубной культуры. Более выражен и насыщен культурный слой эпохи раннего железа, при этом керамика курмантауской и гамаюнской культур единична, основную часть находок составляет кочевнический (раннесарматский) комплекс середины – второй половины I тыс. до н.э.

Кочевническая керамика (более 30 сосудов) характеризуется примесью талька в тесте, следами нагара, в основном шаровидной формой сосудов, дуговидно отогнутыми шейками при наличии утолщенных шеек (рис. 1.56, 1-7). Орнамент – горизонтальные каннелюры, елочки, многорядные резные треугольники, в т.ч. с заполнением насечками, полукруглые резные гирлянды, вертикальное рифление и т.д. Некоторые сосуды без орнамента.

Другие находки представлены бронзовым наконечником стрелы, костяным навершием гребня, орнаментированными каменными пряслицами, орнаментированными альчиками и пр. (рис. 1.54-55; 2.106-107). Кочевнический памятник в пещере является следами долговременного (многократного) базового лагеря охотников или рыболовов со следами ритуальной деятельности.

Находки эпохи средневековья единичны, представлены железными наконечниками стрел и фрагментами нескольких сосудов бакальской культуры (рис. 1.69, *1-2*).

АКБ, 1976. С. 169. № 1513; Котов, 2004; 2009. С. 40, 42. Рис. 9; Данукалова и др., 2002. С. 41-43; Савельев, 2011а; 2015. С. 70-71 ВК, МР, ЕА, ЕР, НС

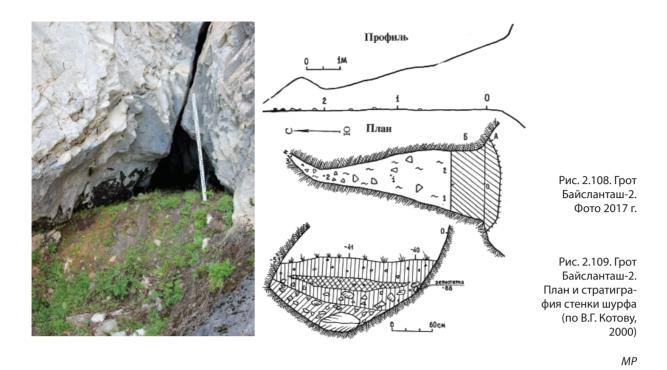
ГРОТ БАЙСЛАНТАШ-2

Эпоха бронзы (?). Территория НП «Башкирия».

Выявлен и исследовался в 2000 г. Юмагузинской экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов). Находится в 1 км ниже по течению р. Белая от бывшего хут. Акбута Мелеузовского района РБ, на высоте 18 м от уровня реки (до заполнения водохранилища). Составляет единый комплекс с пещерой Байсланташ (Акбутинская) и находится в 5 м к западу от ее входа, на одном уровне с ней.

Вход треугольной формы, размером 2,5×2 м, своды потолка и стен постепенно сужаются до небольшой трещины. Длина грота 7 м, полностью освещен. На полу встречаются мелкие и раздробленные кости животных. Поперек привходовой площадки заложен раскоп площадью 2,5 м². Мощность рыхлых отложений до 1,1 м. На глубине 0,4 м выявлено очажное пятно размером 1,5×0,7 м и мощностью 20 см. Найдено несколько фрагментов керамики без орнамента (эпоха бронзы?), расколотых костей и зернотерка из крупной гальки.

САПРБ, 2004. С. 107. № 355

ГРОТ АРХЕОЛОГОВ

Эпохи камня, бронзы, раннего железа и средневековья. Территория НП «Башкирия».

Выявлен в 1999 г., исследовался в 1999-2000 гг. Юмагузинской экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов). Находится в 1 км ниже по течению р. Белая от бывшего хут. Акбута Мелеузовского района РБ, на высоте 11 м от уровня реки. Составляет единый комплекс с пещерой Байсланташ, расположен на 10 м ниже пещеры. Представляет собой полость арочной формы шириной 4 м, высотой 3 м и глубиной 2 м. Полость сухая, хорошо прогревается в полдень. Площадь раскопа 11,5 м², вскрыта вся площадь грота и часть прилегающей территории.

Культурные остатки равномерно насыщают всю толщу отложений, их мощность 1,2 м. Зафиксировано несколько линз кострищ, относящихся к различным эпохам. Находки представлены фрагментами керамики, металлическими, костяными и каменными изделиями, а также обломками костей животных. Среди металлических предметов выделяются два железных наконечника стрел и железная втулка наконечника копья из верхнего слоя (рис. 1.71, 1, 5).

Каменных изделий – 285, из них 62 – орудия и 223 – отходы производства. В качестве сырья использовались яшмы, в т.ч. и трещиноватые, яшмоиды, песчаниковые гальки и сланцевые плитки. Среди находок – плоская галечная скульптура из яшмы (рис. 2.112), наконечник стрелы из дымчато-серой яшмы, грузила для сетей, проколка и зернотерка из слоя раннего железа.

Коллекция керамического материала насчитывает 160 фрагментов не менее чем от 18 сосудов, большинство из них относится к энеолиту (рис. 2.113, *1-4*), меньшая часть – к срубной культуре эпохи бронзы (рис. 2.113, *5*) и кочевникам эпохи раннего железа (рис. 2.114).

Грот использовался в качестве кратковременной стоянки начиная с эпохи энеолита. В настоящее время затоплен Юмагузинским водохранилищем.

CAΠPБ, 2004. C. 107. № 354 *MP, EA, BΓ, HC*

Рис. 2.110. Грот Археологов. Фото 1999 г.

Рис. 2.111. Рыболовные грузила. Камень

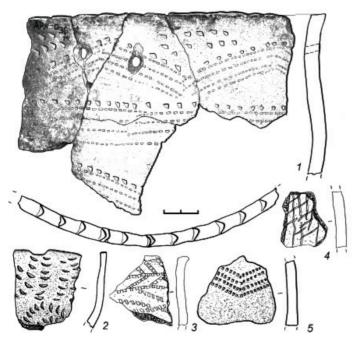

Рис. 2.113. Керамика эпохи энеолита (1-4) и поздней бронзы (5)

Рис. 2.112. Галечная скульптура. Энеолит

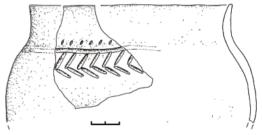

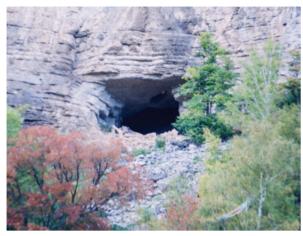
Рис. 2.114. Реконструкция сарматского сосуда. IV век до н.э.

2.1.6. МУЙНАК-ТАШ - ЮРМАШ

ПЕЩЕРА МУЙНАК-ТАШ (ТЕАТРАЛЬНАЯ)

Палеолит, эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Расположена в 5 км к северо-западу от бывшего хутора Акбута Мелеузовского района РБ, в 7 км ниже от него по течению, в горе правого берега р. Белая. Основной вход очень большой (17×10 м), находится на высоте 20 м от уровня воды, над каменной осыпью. Общая длина 527 м, средняя высота 2,7 м, общая площадь 1600 м². На входе лежат упавшие с потолка крупные блоки, далее пещера разделяется на северный и восточный тоннели.

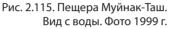

Рис. 2.119. Пещера Муйнак-Таш. Фото 2017 г.

Впервые обследована в 1961 г. отрядом А.П. Шокурова, которым на входе было заложено 2 шурфа. В 1962 г. Нугушской экспедицией Института археологии АН СССР (Г.Н. Матюшин) немного севернее был заложен еще один шурф (3×4 м). В 1999 г. отрядом Юмагузинской экспедиции ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов) в начале восточного тоннеля заложен шурф размером 1×1 м.

Работами 1961-62 гг. установлено наличие во входном гроте культурного слоя, состоящего из отдельных отщепов, колотых костей животных и единичных фрагментов керамики эпохи раннего железа. Также выявлен костный материал (сурок) и в нижних, плейстоценовых слоях. Продолжение работ в 1999 г. показало наличие в восточном туннеле (вероятно – и на значительной части входного грота) палеолитической стоянки, в т.ч. найдено орудие с шипом на пластине из черного кремня с ретушью (рис. 2.116, 4). В 2017 г.

на входе вокруг крупных известняковых блоков зафиксировано скопление курмантауской керамики, колотых костей животных (из установленных – косуля и заяц) и кремневых изделий эпохи раннего железа. Основная их часть – небольшие аморфные сколы. Также найдены рубящее орудие из расколотой кварцитовой гальки (рис. 2.116, 1), скребок на нуклевидном изделии (рис. 2.116, 2), долотовидное орудие (рис. 2.116, 9), отщепы с ретушью (рис. 2.116, 3, 5, 7, 8).

Из двух найденных шеек сосудов один орнаментирован пояском сдвоенных ямок и двухрядным горизонтальным резным зигзагом с насечками, другой имеет более обедненную орнаментацию (рис. 2.117).

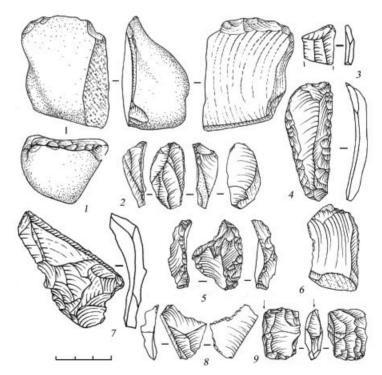

Рис. 2.116. Пещера Муйнак-Таш. Каменные орудия. 1, 2, 5-9 – подъемный материал, 2017 г.; 3, 7 – шурф 1961 г., 4 – шурф 1999 г.

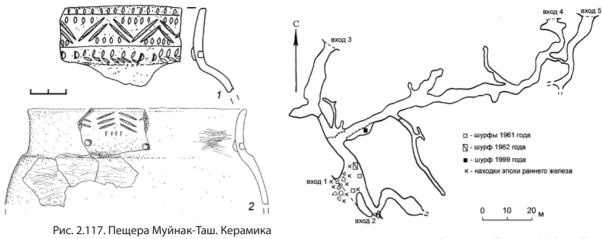

Рис. 2.117. Пещера Муйнак-Таш. Керамика курмантауской культуры. 1 – шурф 1961 г.; 2 – подъемный материал, 2017 г.

Рис. 2.118. Пещера Муйнак-Таш. План (по А.И. Смирнову, с добавлениями)

АКБ, 1976. С. 169. № 1512; АПВА, 1997. С. 39; Савельев, 2011а. С. 58-59. Рис. 6, *1 ВК, НС*

ПЕШЕРА ВОРОТА АРКАЛЯНА

Эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1999 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов). Расположена в 8 км к северо-западу, ниже по течению р. Белая, от бывшего хут. Акбута Мелеузовского

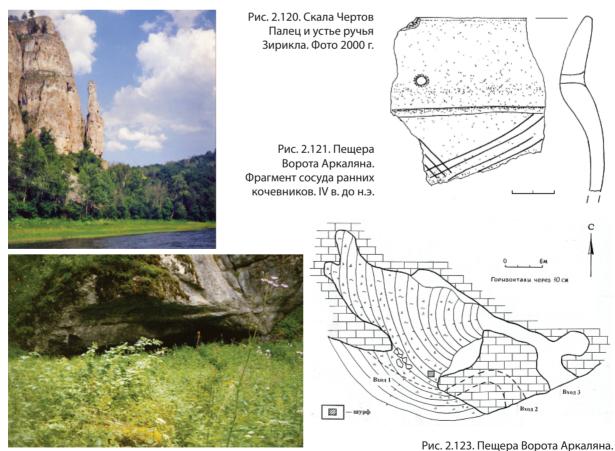

Рис. 2.122. Пещера Ворота Аркаляна. Вход. Фото 1999 г.

Рис. 2.123. Пещера ворота Аркаляна. План 1999 г.

района РБ, в 0.4 км вверх по течению от устья ручья Зирикла, впадающего в р. Белая по правому берегу, в 100 м восточнее горы Муйнак-Таш. Находится на высоте 4 м от уровня ручья и 10-12 м от уровня реки. Пещера сырая, с широким основным входом размером 8.8×2 м и одним большим залом размером 13×24 м. Общая длина пещеры 62 м, средняя высота 1.3 м.

С поверхности пола собраны кости животных (сурок, косуля – голоцен, медведь, заяц – плейстоцен), лучевая кость человека и фрагмент верхней части сосуда с утолщенной шейкой и резным геометрическим орнаментом, относящийся к раннему этапу прохоровской культуры (рис. 2.121). У входа около правой стенки был заложен шурф 1×1 м, доведенный до глубины 1 м. На глубине 0,3 м обнаружена углистая прослойка от костра, других находок нет.

Вероятно, пещера использовалась как кратковременная охотничья стоянка. Находки плейстоценовых костей на поверхности могут свидетельствовать о наличии в более глубоких слоях стоянки эпохи палеолита.

САПРБ, 2004. №356. С. 108

HC

ГРОТ ПЕСЧАНЫЙ

Эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

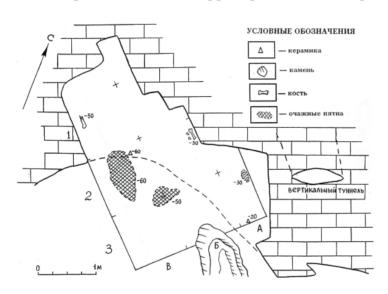

Рис. 2.124. Грот Песчаный. Раскоп 1999 г.

Выявлен в 1999 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов). Расположен в 0,2 км ниже по течению р. Белая от пещеры Муйнак-Таш, на высоте 3,5 м от уровня реки и в 7 м от линии берега. Представляет собой небольшую нишу размером 3×3×1,5 м. Дно ровное, песчаное. Раскопом площадью 8 м² вскрыта вся поверхность грота. Отложения песчаные, бесструктурные, с речной галькой. На глубине 0,3-0,5 м были обнаружены следы очагов, расколотые кости (лось, косуля) и несколько стенок лепной керамики без орнамента (вероятно - гамаюнская культура). В верхней части отложений найден медный нательный крест XIX - начала XX вв.

В I тыс. до н.э. грот использовался в качестве кратковременной охотничьей (?) стоянки. В настоящее время затоплен Юмагузинским водохранилищем.

САПРБ, 2004. № 357. С. 108 *BK, HC*

ПОСЕЛЕНИЕ САКАСКА-1

Эпоха камня, раннего железа и средневековья. Территория НП «Башкирия».

Расположено на территории Мелеузовского района РБ в 4 км к востоку от бывшего хут. Акаваз Кугарчинского района, на правом берегу р. Белая, в 24 км выше по течению

Рис. 2.125. Долина в устье р. Сакаска после затопления. Фото 2017 г.

от места ее выхода из гор, в окруженной скалами долине, сформированной в приустьевой части р. Сакаска. Приурочено к мысу высотой 5-6 м у подножия высокого скального останца в центральной части долины.

Выявлено в 1983 г. отрядом Иштугановской экспедиции БашГУ (И.М. Акбулатов), исследовалось им же в 1987-88 г. Площадь поселения не менее 1000 м². Площадь раскопа 180 м², мощность культурного слоя 0,6-0,7 м. В верхнем горизонте встречена гончарная керамика эпохи позднего средневековья – начала Нового времени, в т.ч. развалы двух сосудов. Основной культурный слой относится к эпохе раннего железа, наибольшая его концентрация – на небольшом участке размером около 6×6 м (исследован частично, т.к. уходит за границы раскопа), за его пределами количество находок резко снижается. Керамический комплекс относится к курмантауской и гамаюнской (около 12%) культурам, на центральном участке расчищено несколько развалов и скоплений. Здесь керамика обеих культур залегала

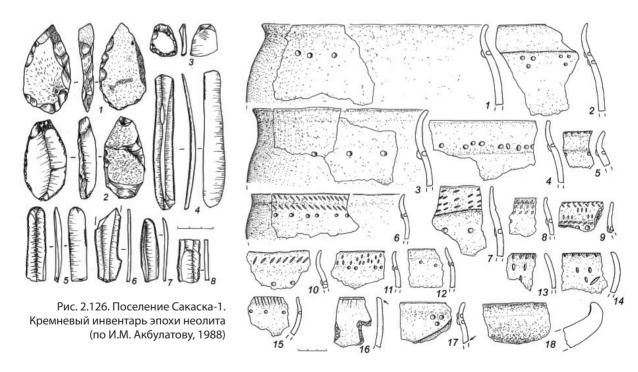

Рис. 2.127. Поселение Сакаска-1. Находки культуры курмантау: *1-17* – фрагменты сосудов; *16-17* – керамические скребки; *18* – фрагмент ошлакованной литейной чаши (1987-88 гг.)

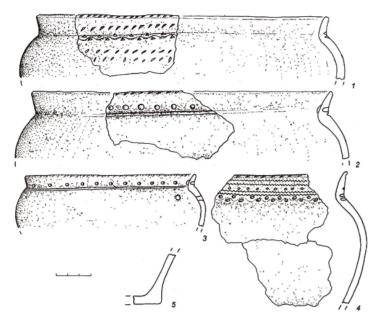

Рис. 2.128. Поселение Сакаска-1. Фрагменты сосудов гамаюнской культуры (1987-88 гг.)

совместно, что свидетельствует о их частичной синхронности (вероятно, на позднем этапе существования поселка). Курмантауские сосуды орнаментированы очень бедно, в тесте примесь органики и иногда – дробленой раковины (рис. 2.127, 1-17). Гамаюнская керамика плотная, с примесью крупной дресвы, шамота и толченого талька (рис. 2.128).

Другие находки представлены фрагментом ошлакованной литейной чаши (рис. 2.127, 18), двумя скребками из фрагментов курмантауской керамики (рис. 2.127, 16-17), скоплением рыболовных грузил из плоских галек, куском глиняной обмазки, куском кремневого желвака.

Вероятно, в центре исследованной площади находилась долговременная наземная постройка. Минимальное количество каких-либо иных находок, за исключением фрагментов глиняных сосудов, свидетельствует о специализированном (промысловом?) характере данного памятника и относительно кратковременном, но многократном использовании площадки. Вероятная датировка поселка – VI-V вв. до н.э. По сообщению местных жителей, в начале 2000-х гг. в береговом обрыве на площадке памятника был найден бронзовый наконечник копья.

В нижележащих слоях на стрелке мыса найден небольшой комплекс кремневых изделий (рис. 2.126), судя по наличию в нем длинных ножевидных пластин – эпохи неолита. Памятник этого времени может быть реконструирован как кратковременная стоянка.

В 1999 г. на мысу вокруг раскопа 1987-88 гг. отрядом Юмагузинской экспедиции (Ю.А. Морозов) заложено 5 шурфов размером 1×1 м, выявивших наличие культурного слоя. Дальнейшие исследования не проводились. Памятник затоплен Юмагузинским водохранилищем.

ПАБ, 1988. С. 79. № 320; АПВА, 1997. С. 40-41. Рис. 11-14

HC

поселение акаваз-1

Эпохи камня (мезолит-неолит), энеолит, раннего железа, средневековья. Территория НП «Башкирия».

Выявлено в 1983 году отрядом Иштугановской экспедиции БашГУ (И.М. Акбулатов), исследовалось в 1999 г. экспедицией Центра охраны памятников МКРБ (Г.Н. Гарустович, Н.С. Савельев), в 2001 г. – Юмагузинской экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (Ю.А. Морозов). Всего изучено 288 м², что составляет не более 1/3 площади памятника.

Расположено на небольшом мысовидном выступе левого берега р. Белая, у подножия горы, в 1,4 км к югу-юго-востоку от бывшего хут. Акаваз Кугарчинского района РБ, в 150 м к северу от впадения в Белую р. Акаваз. Высота мыса 4-5 м, с юга, на более низкой площадке, находится поселение эпохи бронзы Акаваз-2.

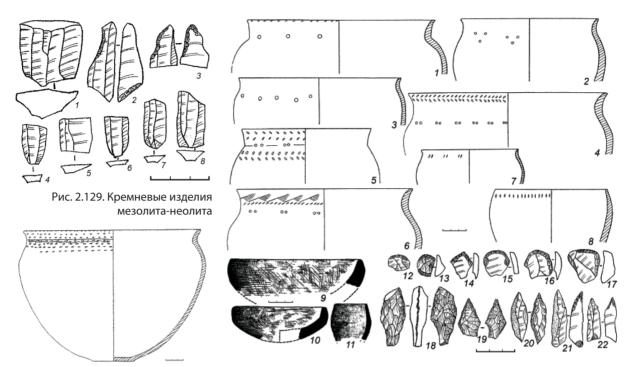

Рис. 2.130. Гамаюнский сосуд из западного края постройки

Рис. 2.132. Комплекс находок курмантауской культуры: 1-8 – сосуды; 9-10 – плавильные чаши; 9 – льячка; 12-17 – скребки; 18-19 – наконечники стрел; 20 – нож; 21-22 – проколки (1-11 – глина; 12-22 – кремень, яшма)

Мощность культурного слоя до 0,55 м. Единично представлены находки мезолитанеолита (рис. 2.129), энеолита и средневековья (рис. 1.68), основной комплекс относится к курмантауской культуре эпохи раннего железа (около 90% керамики), также присутствуют находки гамаюнской культуры (рис. 1.47-48; 2.130). Орнаментация курмантауских сосудов бедная, в основном состоит из пояска ямочных вдавлений (рис. 1.43; 2.132, 1-8), на части сосудов прослежено влияние геометрических орнаментов межовской культуры (рис. 1.41, 10-13). Шнуровая орнаментация двух сосудов характерна для раннеананьинской керамики (рис. 1.42, 1-2). Ряд гамаюнских сосудов имеет следы воздействия курмантауской

Рис. 2.131. Площадка поселения Акаваз-1. Фото 1999 г.

орнаментальной традиции (рис. 1.47, 3; 1.48, 4).

В центре мыса прослежен участок размером около 12×8 м с высокой концентрацией находок – скоплений фрагментов керамики, каменных изделий и пр. За его пределами находки единичны. Вероятно, в середине І тыс. до н.э. здесь находилась какая-то долговременная наземная постройка. У ее западного края найден стоящий вверх дном сосуд гамаюнской культуры (рис. 2.130).

Каменные изделия многочисленны, представлены в основном скребками, а также наконечниками стрел, скреблами, оселками, отбойниками и т.д. (рис. 2.132, 12-22). Их количество значительно возрастает в верхней части культурного слоя. Техника обработки камня несет на себе явные черты деградации, основным сырьем являлись речные яшмовые гальки различных цветов. В качестве скребков использовались и некоторые фрагменты курмантауских сосудов.

О наличии цветной металлургии на поселении свидетельствуют находки руды – кусочков медистого песчаника, двух плавильных чаш со следами ошлаковки и льячки (рис. 2.132, 9-11). Также ошлакован один из фрагментов гамаюнского сосуда с крестовым орнаментом (рис. 1.48, 8).

В эпоху раннего железа данный памятник являлся небольшим базовым поселением охотников, во все остальные эпохи – кратковременной стоянкой. В настоящее время площадка затоплена Юмагузинским водохранилищем.

ПАБ, 1988. С. 77. № 314; Гарустович, Савельев, 2003; Морозов, 2003

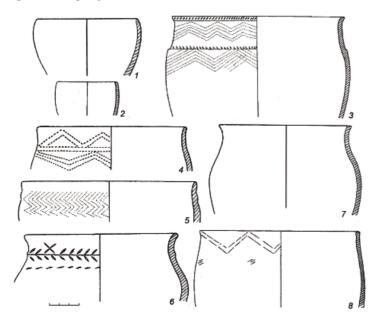
HC

ПОСЕЛЕНИЕ АКАВАЗ-2

Эпоха бронзы. Территория НП «Башкирия».

Выявлено в 1983 году разведочным отрядом Иштугановской экспедиции БашГУ (И.М. Акбулатов), исследовалось в 1986 г. той же экспедицией (М.Ф. Обыденнов) и в 2001 г. Юмагузинской экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (Ю.А. Морозов). Всего изучено 180 м².

Расположено на невысокой (2-3 м) террасе левого берега р. Белая, в 1,5 км к югу-юговостоку от бывшего хут. Акаваз Кугарчинского района РБ, при впадении р. Акаваз, на ее правом берегу. Площадь поселения более $1000 \, \mathrm{m}^2$.

В 1986 г. раскопом площадью 48 м² вскрыта половина пологого овального понижения (жилищная впадина?), слабо заглубленного в материк. Мощность культурного слоя до 0,6 м. Находки – немногочисленные фрагменты сосудов срубной культуры и каменный дисковидный терочник. В 2001 г., когда основная часть площадки была уже разрушена строительными работами, исследовано 132 м². Находки также

Рис. 2.133. Поселение Акаваз-2. Эпоха бронзы. Сосуды срубной (*1-2, 4, 7-8*), алакульской (*3*) и саргаринской (*5-6*) культур. Раскопки 2001 г. По Ю.А. Морозову [2007]

достаточно редки, представлены фрагментами сосудов алакульской, срубной и саргаринской культур (рис. 2.133). Керамика алакульской культуры выделяется резным геометрическим орнаментом и примесью талька.

Тип памятника реконструируется как кратковременная неоднократно использовавшаяся стоянка скотоводческого населения. В настоящее время площадка затоплена Юмагузинским водохранилищем.

ПАБ, 1988. № 314. С. 77-78; АПВА, 1997. С. 41-42; Морозов, 2007. С. 24-27. Рис. 1; 2*, 2-10*

FΡ

СТОЯНКА АКАВАЗ-3

Эпоха камня (неолит?), эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Расположена на левом берегу р. Белая, в северо-западной части большой окруженной горами поляны, у южного края которой ранее находился хутор Акаваз Кугарчинского района РБ. Площадка представляет собой пологую мысовидную гряду, вытянутую вдоль берега. У ее подножия со стороны реки проходит узкая ровная терраса шириной 10 м. Высота нижней террасы над уровнем реки около 3,5-5 м, края обрывистые, высота верхней террасы (гряды) – не менее 10 м.

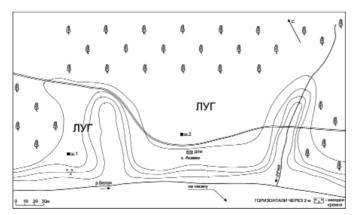

Рис. 2.134. Стоянка Акаваз-3. План 1986 г.

Рис. 2.135. Стоянка Акаваз-3. Вид на площадку бывшего хутора Акаваз. Фото 1999 г.

Стоянка выявлена в 1962 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова; все работы ограничились сборами подъемного материала из берегового обрыва. В 1986 г. два шурфа были заложены Иштугановской экспедицией БашГУ (М.Ф. Обыденнов), один из них – на вершине гряды у подножия горы, второй – у южной оконечности гряды. Археологический материал (кремневые изделия, в т.ч. наконечник стрелы и 7 скребков) найден только в северном шурфе. В 1999 г. при обследовании зоны затопления Юмагузинского водохранилища разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН (Ю.А. Морозов) в центральной части гряды было заложено 2 шурфа размерами 2×2 м. Найдены немногочисленные ножевидные пластины, сколы, отщепы и отбойник из речной гальки. В связи с отсутствием керамики автором исследований предложена ранненеолитическая датировка памятника.

В 2001 г. той же экспедицией на нижней террасе был заложен раскоп площадью 132 м² (22×6 м). Глубина раскопа до материка около 0,5 м. В верхней части отложений находки отсутствовали, только на глубине 0,3-0,45 м найдено 4 венчика сосудов и около 30 фрагментов стенок, а также 2 кремневых скола. Керамика относится к курмантауской культуре, орнамент очень бедный.

Судя по незначительному количеству находок, данный памятник представлял собой

кратковременную стоянку эпохи раннего железа либо периферийную часть более крупного поселка. Хронологическое соотношение материалов верхней (4 шурфа) и нижней (раскоп) террас не установлено; во всяком случае, находки керамики на вершине гряды отсутствуют.

В настоящее время территория затоплена Юмагузинским водохранилищем.

AKБ, 1976. C. 169. № 1511; AΠBA, 1997. C. 41

HC

ПОСЕЛЕНИЕ КАРГИСААР-1

Эпохи камня (мезолит?), раннего железа, раннего средневековья. Территория НП «Башкирия».

Выявлено в 1999 г. разведочным отрядом Центра охраны памятников МКРБ, исследовалось в 2001 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (Ю.А. Морозов). Расположено на левом берегу р. Белая в 1,3 км к югу-юго-западу от устья р. Акаваз, в Кугарчинском районе РБ,

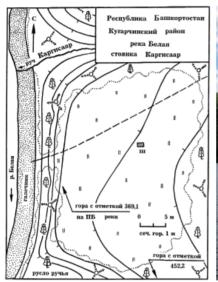

Рис. 2.136. План поселения Каргисаар-1. 1999 г.

Рис. 2.137. Скалы над площадкой поселения. Фото 2017 г.

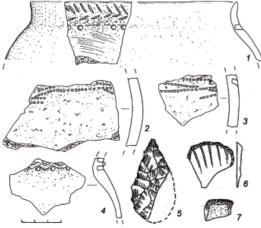

Рис. 2.138. Находки 2001 г.: 1 – сосуд курмантауской культуры; 2-4 – фрагменты сосудов гамаюнской культуры; 5 – наконечник стрелы; 6-7 – скребки (5-7 – кремень, по Ю.А. Морозову)

Рис. 2.141. Пещера Каргисаар-2. Вторая группа рисунков

Рис. 2.142. Пещера Каргисаар-2. Первая группа рисунков

на свободной от леса мысовидной площадке в устье ручья Каргисаар (башк. – *Кэрэк-Кусяр*). Площадка приурочена к южному краю большой долины, сформированной в приустьевой части р. Акаваз. Высота берега 5 метров. Площадь поселения около 2000 м².

Шурф 1999 г. (2×1 м) был заложен в центре поляны, в 50 м от края береговой террасы. Выявлен культурный слой мощностью до 0,7 м, в нижней его части найдены кремневые изделия (ножевидные пластины, отщепы и др.), в верхней – фрагменты глиняных лепных сосудов, в т.ч. массивное плоское днище. К 2001 г. работами по подготовке Юмагузинского водохранилища основная часть поселения была разрушена, поэтому исследовался небольшой сохранившийся участок на краю террасы. В раскопе площадью 160 м² (20×8 м), выявлен бедный культурный слой мощностью до 0,55 м, в основном относящийся к эпохе раннего железа. Зафиксированы 2 обложенных камнем очага. Кремневые изделия представлены скребками, наконечником дротика, отбойником, скобелем и различными сколами (рис. 2.138, 5-7). Керамики мало, относится к эпохе раннего железа (рис. 2.138, 1-4), единичные фрагменты – к эпохе раннего средневековья (караякуповская культура).

В настоящее время площадка затоплена Юмагузинским водохранилищем.

САПРБ, 2004. С. 98-99. № 318; Морозов, 2009. С. 106

НС

ПЕЩЕРА КАРГИСААР-2 С ПИСАНИЦЕЙ

Эпоха камня - бронзы (?). Территория НП «Башкирия».

Расположена на правом берегу р. Белая, напротив большой долины, сформированной в приустьевой части р. Акаваз, в 0,5 км выше устья р. Каргисаар. Вход пещеры находится на высоте 20 м от уровня реки, ориентирован на юг. Входной грот размером 5×7 м, высотой 7 м, хорошо освещен, пол наклонный. К западу от него отходит узкий туннель высотой около 1 м и длиной 40 м.

В 2000 г. Юмагузинской экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов) у северной стенки грота заложен шурф размером 0,5×0,5 м. Доведен до глубины 0,6 м (скальное основание). Находки и культурные отложения отсутствуют.

В 1999 г. в глубине входного грота спелеологом Ю.В. Соколовым обнаружены рисунки, сделанные красным пигментом (сухой охристый мелок красновато-коричневого цвета). Ширина линий 0,5-1 см. Расположены двумя группами в неглубокой нише-расщелине с трещиной по центру. Первая группа – на высоте 20-45 см от пола, справа от трещины. Состоит из трех фигур. Слева внизу – два животных друг над другом, в линейной манере с четырьмя ногами, короткими шеей и мордой, у одного вертикально поднятый хвост. Имеют

Рис. 2.139. Пещера Каргисаар-2. Вид с берега. Фото 2000 г.

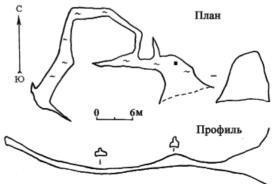

Рис. 2.140. Пещера Каргисаар-2. План (по Ю.В. Соколову)

размеры около 10-12 см. Оба животных похожи на собак, повернуты мордами к человеку. Антропоморф размещен в 5 см правее верхнего животного. Он имеет размеры 10 см, изображен в линейной манере с двумя расставленными короткими ногами. Голова обозначена в виде двух расходящихся отростков. На вытянутой руке, обращенной вправо, он держит какой-то изогнутый предмет (лук?).

Вторая группа расположена выше первой на 65 см. Включает два изображения, расположенных на одной линии. Справа находится контурное изображение животного (неполное?), размер 12×8 см. У него нарисована крупная вытянутая повернутая влево морда, крупное приостренное и слегка прижатое ухо, глаз обозначен точкой, темя закруглено, спина прямая покатая, шея сразу переходит в грудь, ноги не изображены. Животное больше похоже на волка или собаку, хотя отчасти напоминает и хищную птицу с хохолком. В 12 см от него изображение второго животного – с прямоугольным туловищем, со штриховкой внутри вертикальными линиями, на тонкой шее массивная голова с рогами. Это, очевидно, рисунок копытного (олень или лось), его размер 10×9 см. Оба изображения, очевидно, изображают сцену нападения хищника на копытного. В целом же обе группы, скорее всего, составляют единую композицию, возможно, сцену охоты человека на оленя/лося, в которой участвуют две собаки и хищник. Возраст писаницы можно определить только приблизительно, основываясь на аналогиях (энеолит или эпоха бронзы).

Пещера в настоящее время затоплена Юмагузинским водохранилищем.

ВК

пешера надежда

Эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Расположена в 2,5 км к югу-юго-востоку от бывшего хут. Акаваз Кугарчинского района РБ, по правому борту узкого ущелья р. Акаваз, в 1,5 км выше по течению от места ее впадения в р. Белая. Вход обращен в сторону реки, находится на высоте 20 м от уреза воды (10 м от уровня Юмагузинского водохранилища). Высота входа – 4,5 м, ширина – 6 м. Пещера горизонтальная, сухая, пол засыпан известняковой крошкой и камнями разной величины. Используется под логово крупного хищника.

Обследовалась в 1988 г. Иштугановской экспедицией БашГУ (В.В. Овсянников). На полу пещеры собраны колотые кости животных и мелкие фрагменты одного небольшого лепного сосуда с вертикальными ручками-выступами на шейке и уплощенным дном. Тесто в изломе черного цвета. Культурную принадлежность и датировку сосуда точно определить невозможно.

Собранные с поверхности кости диких животных принадлежат (по мере убывания)

Рис. 2.143. Пещера Надежда. Вход. Фото 2017 г. Рис. 2.144. Вид от входа пещеры на затопленную долину р. Акаваз. Фото 2017 г.

медведю, волку, косуле, северному оленю и лосю. Также присутствуют кости мелкого рогатого скота и лошади. Одна кость лошади имеет плейстоценовый тип сохранности, что может свидетельствовать о наличии в пещере древних отложений эпохи палеолита. Шурф 1×2 м, заложенный у северной стенки пещеры, каких-либо находок не дал. Доведен до глубины 0.9 м.

Осмотрена в 2017 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН. Находки отсутствуют. Тип памятника – кратковременная охотничья стоянка.

AΠBA, 1997. C. 42, 131-132

HC

ПЕШЕРА АЗАН-ТАШ-1

Эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

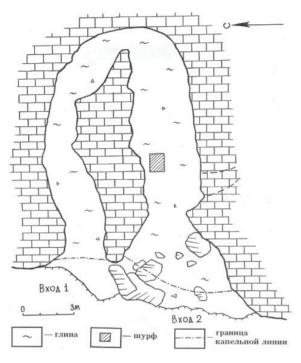

Рис. 2.145. Пещера Азан-Таш-1. План. 1999 г.

Выявлена и исследовалась в 1999 г. отрядом Юмагузинской экспедиции ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов).

Находится на левом берегу р. Белая в Кугарчинском районе РБ, в 8,5 км к юго-востоку от д. Верхнебиккузино и в 9,5 км выше по течению от места выхода р. Белая из гор, в 200 м выше по течению от устья р. Юрмаш, на высоте 70 м над уровнем реки. Пещера имеет два входа, оба обращены к западу. Вход 1 треугольный, размером 3×2,5 м. Вход 2 расположен в 1 метре к югу от первого, также подтреугольной формы, размером 6×5 м. Пещера длиной 32 м, представляет собой два идущих на восток туннеля, плавно соединяющихся на расстоянии 16 м от входов. На привходовой площадке второго входа лежат упавшие с потолка крупные глыбы. Пещера сухая, теплая, хорошо освещается, пол ровный.

В южном туннеле в 8 м от входа заложен шурф размером 1×1 м, доведен до скального

основания на глубине 0,6 м. На глубине 0,1-0,25 м в отложениях бурой супеси выявлен культурный слой, представленный отдельными угольками, костями, небольшим фрагментом керамики и кремневым отщепом с ретушью. Судя по сохранившейся части резного геометрического орнамента и примеси талька в глиняном тесте, данный фрагмент относится к раннему этапу прохоровской (раннесарматской) культуры и датируется IV в. до н.э.

Полученные данные свидетельствуют о том, что пещера использовалась в качестве кратковременной охотничьей стоянки.

ВК, НС

ПЕШЕРА АЗАН-ТАШ-2

Эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Выявлена и исследовалась в 1999 г. отрядом Юмагузинской экспедиции ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов). Находится на левом берегу р. Белая в Кугарчинском районе РБ, в 8,5 км к юговостоку от д. Верхнебиккузино и в 9,5 км выше по течению от места выхода р. Белая из гор,

Рис. 2.146. Пещера Азан-Таш-2. Вид с юго-запада. Фото 1999 г.

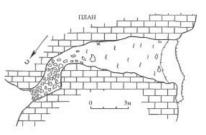

Рис. 2.147. Пещера Азан-Таш-2. План

Рис. 2.148. Пещера Азан-Таш-2. Костяной наконечник

в 200 м выше по течению от устья р. Юрмаш, на высоте 70 м над уровнем реки. Пещера Азан-Таш-1 находится в 100 м к западу, в том же скальном обнажении (рис. 2.146).

Представляет собой сквозной туннель длиной 13 м, одним своим концом выходящий в правый вертикальный борт каньона р. Юрмаш. Этот вход имеет треугольные очертания и размеры 3,5×6 м. Другой вход обращен на север и находится на крутом труднодоступном склоне. От также подтреугольный, размером 1×2,5 м. Пещера горизонтальная, сухая, хорошо продувается. Пол сложен бурой супесью с известняковой щебенкой. У северного входа находится завал из крупных кусков известняка.

На поверхности пола были собраны кости животных, в т.ч. 7 фрагментов расколотых крупных костей травоядного животного, а также костяной черешковый наконечник стрелы. Головка его четырехгранная, черешок в сечении круглый. Наиболее вероятная датировка – рубеж эр (среднесарматское время). Памятник является кратковременной стоянкой охотников раннего железного века.

ВK

ПЕШЕРА ЮРМАШ-4

Эпоха раннего железа или средневековья. Территория НП «Башкирия».

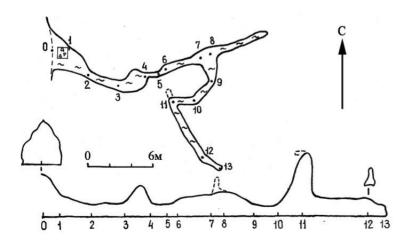

Рис. 2.149. Пещера Юрмаш-4. План (по В.Г. Котову, 1999)

Выявлена в 1999 г. Г.А. Данукаловой (ИГ УНЦ РАН), исследовалась тогда же отрядом Юмагузинской экспедиции ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов).

Находится на левом берегу р. Белая в Кугарчинском районе РБ, в 8,5 км к юго-востоку от д. Верхнебиккузино, в 90 м к западу от вершины скалы АзанТаш, на высоте 75 м над уровнем реки. Расположена в 20 м к западу от пещеры Юрмаш-3, в западном борту той же скалы, но на 5 м выше. Вход арочный, размером 4,0×4,1 м, обращен

к западу, перед ним площадка 7×3 м. Небольшой привходовой грот подтреугольной формы переходит в узкий лаз, который тянется в восточном направлении на 18 м. От него к югу отходит зигзагообразный лаз длиной около 15 м. Общая длина ходов 40 м, средняя высота 1,8 м, средняя ширина 1 м. Пещера сухая, пол сложен серовато-коричневым суглинком.

Шурф размером 1×1 м заложен около северной стенки привходового грота. Культурные отложения зафиксированы на глубине 0,05 м, в отложениях легкого серовато-коричневого суглинка с известняковым щебнем. Они представлены пятном кострища диаметром 0,5 м и мощностью 0,05 м, а также обожженными косточками животных.

Пещера использовалась в качестве кратковременной охотничьей стоянки эпохи раннего железа или средневековья.

ВК

ПЕШЕРА ШТАБНАЯ

Палеолит. Территория НП «Башкирия».

Расположена на левом берегу р. Белая, в 1 км к юго-западу вверх по логу от устья ручья Сукуруй, на высоте 140 м от уровня реки. Пещера горизонтальная, сухая, общая длина 32 м. Вход имеет подквадратные очертания, размером 2,5×3 м и высотой 2 м, ориентирован на северо-запад. За ним расположен небольшой округлый зал размером 2×2 м с высотой потолка 5 м, далее идет низкий туннель шириной 1 м и высотой до 1 м.

Впервые обследована в 1999 г. отрядом Юмагузинской экспедиции ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов). Внутри пещеры были собраны кости животных и птиц. Шурф размером 1×1 м заложен по оси входного грота, в 1 м от капельной линии, доведен до скального основания

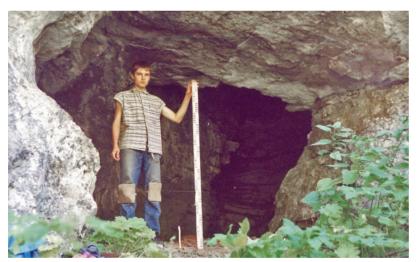

Рис. 2.150. Пещера Штабная. Вход. Фото 1999 г.

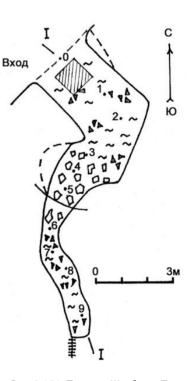

Рис. 2.151. Пещера Штабная. План (по Ю.В. Соколову)

Рис. 2.152. Пещера Штабная. Орудие из рога

на глубине 0,55 м. Культурный слой в виде расколотых костей и отдельных угольков равномерно насыщает всю толщу отложений. Среди костей были выделены кости бизона и косули. Была найдена единственная находка – отросток рога северного оленя (?), у которого был обработан кончик.

Пещера является местом неоднократного посещения в эпоху верхнего неоплейстоцена.

ВК

2.1.7. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В МЕСТЕ ВЫХОДА Р. БЕЛАЯ ИЗ ГОРНОГО КАНЬОНА

На небольшом участке долины р. Белая в месте ее выхода из горного каньона выявлено 7 поселенческих памятников: селища Кузнецовский-1, Кузнецовский-2, стоянки Курянуй-1, Калмаш-1, Калмаш-2, поселение Азунуй-1 и стоянка Верхнебиккузино-2. Первые шесть памятников находятся на правобережье и приурочены к приустьевой части трех русел ручья Калмаш, где до недавнего времени существовал хутор Кузнецовский. На левом берегу реки прямо от воды начинаются отвесные скалы, на правом же берегу горы отстоят от русла на 250-300 м. Эта равнина имела высоту 6-8 м от уровня реки и ранее была покрыта луговым разнотравьем с отдельными деревьями. У подножия гор и на расстоянии около

Рис. 2.153. Комплекс памятников в месте выхода р. Белая из горного каньона: 1 – поселение Азануй-1 (контуром показан раскоп 2000 г.); 2 – стоянка Курянуй-1; 3 – стоянка Калмаш-1; 4 – стоянка Калмаш-2. Фото 1999 г.

150 м от берега, в излучине одного из русел ручья Калмаш, находилось крупнейшее поселение этого микрорайона – Азануй-1 (рис. 2.153). Остальные пять памятников приурочены к мысовым площадкам на краю береговой террасы, расстояние между крайними (на востоке – Курянуй-1, на западе – Кузнецовский-2) не превышает 500 метров. Седьмой памятник – стоянка Верхнебиккузино-2 – находится на левом берегу р. Белая, в 0,5-0,6 км западнее выхода реки из гор (рис. 1.62), на расстоянии около 0,7 км от селища Кузнецовский-2.

Самый первый памятник на этой территории был открыт еще в 1962 г. разведочным отрядом Института археологии АН СССР под руководством А.П. Шокурова – им на территории хутора Кузнецовский и в береговом обрыве собран небольшой подъемный материал, относящийся к курмантауской культуре [Савельев, 2011а. С. 59-60]. Продолжение археологических работ в месте выхода реки из горного каньона относится уже к 1986 г., когда Иштугановской экспедицией БашГУ была выявлена и частично исследована стоянка Верхнебиккузино-2 (Г.Н. Гарустович) и проведены раскопки на селище Кузнецовский-2 (М.Ф. Обыденнов).

Выявление всех остальных памятников микрорайона (Курянуй-1, Калмаш-1-2, Азануй-1) относится к осени 1999 г., когда разведочным отрядом Центра охраны памятников Министерства культуры РБ проводился осмотр площадки строительства самой плотины. К этому времени территория представляла собой огромную стройплощадку и относительно хорошо сохранились только небольшие участки поверхности. Одним из таких участков была равнина в устье ручья Калмаш. Вся поверхность была нарушена при корчевке, транспортировке и сжигании деревьев, а западнее многометровым слоем дробленой горной породы возвышалась основа плотины (рис. 2.153). После нахождения крупного и хорошо сохранившегося поселения Азануй-1, именно в это время засыпавшегося балластом (рис. 2.156), были проведены небольшие раскопки, позволившие установить его высокую научную ценность [Гарустович, Савельев, 2004].

Благодаря вмешательству органов государственной власти строительные работы на этом участке были приостановлены, что позволило в следующем, 2000 г. доисследовать сохранившуюся часть поселения Азануй-1 [Морозов, 2004]. При этом все изученные 1500 м² – это не более одной пятой площади самого поселения (рис. 2.157).

Начало освоения места выхода р. Белая из горного каньона относится к заключительному периоду эпохи камня, т.к. на поселении Азануй-1 присутствует небольшой комплекс находок энеолитического времени. М.Ф. Обыденнов также считает, что часть находок с селища Кузнецовский-2 относится к неолиту. Следующий этап освоения – эпоха средней бронзы. К нему относится небольшой комплекс керамики абашевской культуры с поселения Азануй-1 (раскоп 1999 г.) и створка литейной формы бронзового вислообушного топора (рис. 2.158). Также только в раскопе 1999 г. присутствуют и находки межовской культуры эпохи финальной бронзы – в основном это отдельные фрагменты и целые развалы сосудов (рис. 2.159). Все они происходят из специализированной постройки – металлургической мастерской, использовавшейся и в последующее время.

Основной культурный слой, присутствующий на всех памятниках микрорайона, относится к курмантауской культуре первой половины – середины I тыс. до н.э. Очень небольшую синхронную примесь составляет керамика гамаюнской культуры (рис. 2.161), свидетельствующая о тесной связи жителей поселка с населением собственно горной долины р. Белая. Учитывая крайне неравномерное распределение гамаюнской керамики по площади раскопа 2000 г., можно говорить о том, что курмантауско-гамаюнские связи осуществлялись на уровне отдельных малых родственных групп. Важен и другой факт – наличие в раскопах поселения Азануй-1 смешанных межовско-курмантауских и курмантаускомежовских сосудов (рис. 1.41, 1-9). Это свидетельствует о частичной одновременности

данных групп населения и, более того, о постепенной ассимиляции межовского населения в курмантауской среде.

Судя по плотности расположения отдельных памятников (вероятно, границы между ними достаточно условны – см. рис. 2.153-154), на выходе р. Белая из гор длительное время существовал большой базовый поселок скотоводов и охотников, для которых вся прилегающая горная зона на расстояние до 100 км (по имеющимся данным) являлась постоянно и очень активно используемой ресурсной территорией.

Какие-либо находки более позднего времени на всех памятниках микрорайона отсутствуют.

HC

СЕЛИЩЕ КУЗНЕЦОВСКИЙ-1

Эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Выявлено в 1962 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова. Расположено на территории хут. Кузнецовский Мелеузовского района РБ, в 1-1,1 км к востоку от д. Верхнебиккузино Кугарчинского района, на правом берегу р. Белая. По данным автора, «в осыпях берега и на дороге собраны кремни и обломки глиняных сосудов эпохи раннего железа».

Небольшая коллекция сборов 1962 г. хранится в фондах Октябрьского историкокраеведческого музея, в т.ч. 2 фрагмента керамики, относящихся к курмантауской культуре. Тесто этих фрагментов рыхлое, с примесью органики и дробленой раковины, цвет поверхностей желто-коричневый. Один из них – крупный фрагмент верхней части тулова сосуда, орнаментирован пояском из сдвоенных ямок.

Памятник разрушен. На площадке построена плотина Юмагузинского водохранилища.

АКБ, 1976. С. 169. $\mathbb{N}^{0}$ 1510; Савельев, 2011а. С. 59-60. Рис. 6, 2

HC

СЕЛИЩЕ КУЗНЕЦОВСКИЙ-2

Неолит (?), эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Выявлено в 1986 г. Иштугановской экспедицией БашГУ (М.Ф. Обыденнов), первоначально отнесено к ранее известному селищу Кузнецовский-1. В 100 м к западу от хут. Кузнецовский Мелеузовского района РБ, через овраг, был заложен раскоп 8×8 м. Глубина раскопа до

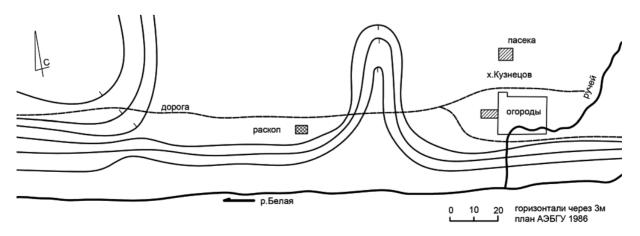

Рис. 2.154. План селища Кузнецовский-2 (по М.Ф. Обыденнову, 1986)

материка – 0,4 м. В дерне было встречено большое количество крупных камней. По опубликованным данным, «коллекция находок, концентрировавшихся главным образом в слое гумуса, состоит из 104 единиц. В их составе 40 нуклевидных кусков и 64 мелких орудия – скребков и скребущих предметов. ...Кремень серый, плохого качества. Кроме кремневого инвентаря, найдено несколько кусков обожженной глины без заметных примесей в тесте и обломки керамики коричневого цвета без орнамента. В тесте примесь песка. Обломки принадлежат сосудам эпохи неолита».

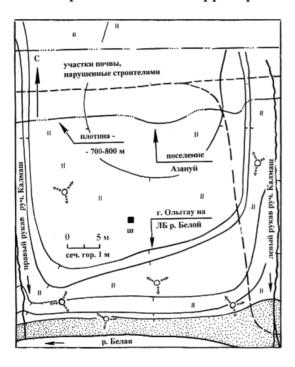
Площадка разрушена при строительстве плотины Юмагузинского водохранилища.

АПВА, 1997. С. 42-43; Савельев, 2011а. С. 60

HC

СТОЯНКА КАЛМАШ-1

Эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1999 г. отрядом Центра охраны памятников МК РБ. Расположена западнее стоянки Курянуй-1, между руслами ручья Калмаш, в 1,4 км к востоку от д. Верхнебиккузино Кугарчинского района РБ, на территории Мелеузовского района. Площадь 5000-6000 м², на момент выявления была частично засыпана отвалами вскрышных пород и сильно пострадала от гусеничной техники. Заложенный около края террасы шурф (1×1 м) выявил культурный слой мощностью 0,5 м. Найдены кремневые отщепы, неорнаментированные фрагменты керамики и колотые кости. Вероятно, относится к курмантауской культуре.

К 2000 г. памятник был полностью разрушен. Площадка затоплена Юмагузинским водохранилищем.

Рис. 2.155. План стоянки Калмаш-1. 1999 г.

САПРБ, 2004. № 360. С. 109

HC

СТОЯНКА КАЛМАШ-2

Эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1999 г. отрядом Центра охраны памятников МК РБ. Расположена на мысовидном выступе террасы, образованном правым берегом среднего русла ручья Калмаш, на правом берегу р. Белая, в 0,3 км к востоку от плотины Юмагузинского водохранилища и 1,3 км к востоку от д. Верхнебиккузино Кугарчинского района РБ, на территории Мелеузовского района. Высота площадки над уровнем реки 7 м. Площадь памятника не менее 2500-3000 м², хорошо задернована, северная часть на момент обследования была занята временной насыпной дорогой и местами разбита глубокими тракторными колеями. На нарушенных участках найдено несколько кремневых отщепов и колотых костей животных. Судя по береговым обнажениям, мощность культурного слоя около 0,5 м. Вероятно, относится к курмантауской культуре.

К 2000 г. памятник был полностью разрушен. Площадка затоплена Юмагузинским водохранилищем.

САПРБ, 2004. № 361. С. 109

нс

СТОЯНКА КУРЯНУЙ-1

Эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1999 г. отрядом Центра охраны памятников МК РБ. Находится в 0,5 км к востоку от плотины Юмагузинского водохранилища, на правом берегу р. Белая, в 1,5 км к востоку от д. Верхнебиккузино Кугарчинского района РБ, на территории Мелеузовского района. Высота площадки над уровнем реки около 8 метров, с запада ограничена левым берегом восточного русла ручья Калмаш при его впадении в Белую. Площадь памятника 4000-5000 м², к моменту выявления он в основном уже был разрушен при вырубке леса и снятии гумусного слоя. На разрушенной части собраны многочисленные кремневые изделия и фрагмент керамики с примесью талька. Заложенный вблизи края террасы шурф (1×1 м) материала не дал.

В настоящее время полностью уничтожен, площадка затоплена Юмагузинским водохранилищем.

САПРБ, 2004. № 359. С. 108-109

HC

поселение азануй-1

Эпохи камня, бронзы и раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Выявлено в 1999 г. отрядом Центра охраны памятников МК РБ (Г.Н. Гарустович, Н.С. Савельев). Расположено на правом берегу р. Белая в Мелеузовском районе РБ, в месте ее выхода из горного каньона, в 1,8 км к востоку-северо-востоку от д. Верхнебиккузино Кугарчинского района, между руслами ручья Калмаш, на расстоянии 150 м от края речной террасы. К моменту выявления значительная часть памятника была уничтожена строительными работами.

Исследования проводились в 1999 и 2000 гг. В 1999 г. заложено 3 раскопа площадью 46 м². Основным раскопом вскрыта половина наземной постройки размером около 9×7,5 м, являвшейся в эпоху финальной бронзы – начальном этапе эпохи раннего железа металлургической мастерской. Найдены многочисленные развалы сосудов межовской (рис. 2.159)

Рис. 2.156. Начало исследований поселения Азануй-1. Осень 1999 г.

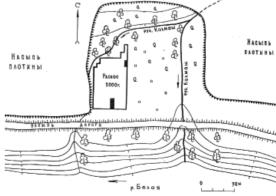

Рис. 2.157. Поселение Азануй-1. План 2000 г. (по Ю.А. Морозову, 2009)

и курмантауской культур, ошлакованные литейные чаши, куски медного шлака, руды (медистый песчаник), капли металла, фрагмент бронзового браслета (рис. 2.160, 11-15).

Основной комплекс керамики из раскопов 1999 г. (более 60%) относится к курмантауской культуре. Форма чашевидная, шейка невысокая, дно округлое, в тесте примесь органики, орнамент очень бедный, в основном представлен поясками ямок. Отдельной подгруппой являются более приземистые сосуды с орнаментацией шейки горизонтальными елочками из гладкого штампа; приурочены они в основном к самому верху культурного слоя (рис. 1.44, 1-3). К гамаюнской культуре относится единственный фрагмент сосуда с бедной орнаментацией (рис. 2.161).

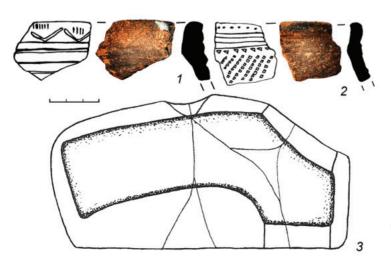
В 2000 г. Юмагузинской экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (Ю.А. Морозов) на сохранившейся части поселения исследовано 1500 м² (не более 20% общей площади). Мощность культурного слоя до 0,35 м, следы каких-либо конструкций не выявлены. Общее количество находок – более 13000, из них 10,5 тысячи – фрагменты керамики не менее чем от 618 сосудов. Коллекция практически однородна (курмантауская культура), 3,5% сосудов относятся к гамаюнской культуре, один из них орнаментирован крестовыми отпечатками. Более четверти сосудов курмантауской культуры не имели орнамента (рис. 2.160, 1-10).

В раскопе 2000 г. найдено почти 2100 изделий из камня, в т.ч. 230 орудий, из которых более 80% – скребки различных типов. Также представлены скребла, скобели, проколки, наконечники стрел, ножи и пр. (рис. 2.160, 16-33). Макроорудия включают в себя шлифовальные плитки, рыболовные грузила, оселки и отбойники. Отдельная группа находок из камня – специально подготовленные и принесенные желваки (86 экз.), иногда – расколотые или со следами единичных сколов. Большинство из них найдено единым скоплением в северной части раскопа. Кремневая индустрия на поселении основывалась на использовании речных галек – на очень многих сколах и орудиях сохранились желвачные корки с характерной речной окатанностью.

К прочим находкам, помимо аналогичных найденным в раскопе 1999 г., относятся створка глиняной формы вислообушного топора первой четверти ІІ тыс. до н.э. (рис. 2.158, 3), небольшие фрагменты других литейных форм, фрагмент сопла, куски рудного железа, железные нож и большой рыболовный крюк, льячки, подвески из клыка медведя, бронзовые обкладки края деревянного сосуда.

Определение найденных костей показывает наличие домашних (крупный рогатый скот, лошадь, мелкий рогатый скот) и диких (благородный олень, лось, косуля, бобр) животных, что свидетельствует о комплексном хозяйстве, сочетающем скотоводство с охотой на крупных копытных.

Распределение находок в пределах раскопов свидетельствует о наличии в исследованной

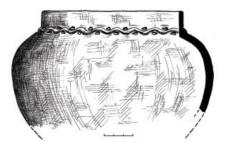

Рис. 2.161. Сосуд гамаюнской культуры. 1999 г.

Рис. 2.158. Материалы первой половины II тыс. до н.э.: 1-2 – керамика абашевской культуры (1999 г.); 3 – створка глиняной литейной формы вислообушного топора (2000 г.)

Рис. 2.159. Керамика межовской культуры (1999 г.)

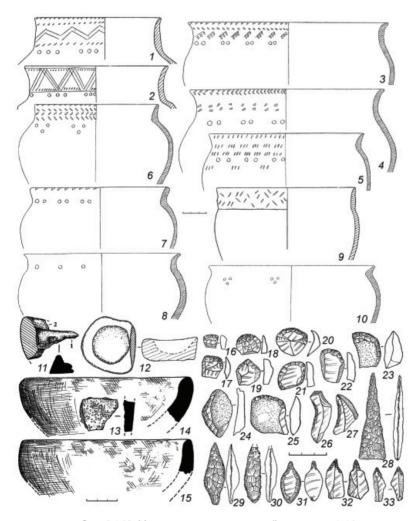

Рис. 2.160. Материалы курмантауской культуры: 1-10 – сосуды; 11, 14, 15 – литейные чаши; 12 – льячка; 13 – фрагмент медного слитка; 16-23 – скребки; 24-25 – скребла; 26-27 – скобели; 28-30 – наконечники стрел; 31 – развертка-скребок; 32-33 – проколки

части памятника в эпоху раннего железа не менее двух крупных наземных построек, одна из которых была металлургической мастерской, вторая – жилой с промысловой специализацией (развалы сосудов, наконечники стрел, большое количество кремневых скребков).

Особенности керамики показывают частичное сосуществование межовского и курмантауского населения, что привело к формированию отдельной группы курмантауской керамики с ярким влиянием межовских орнаментальных традиций (рис. 1.41, 1-9). В самом курмантауском керамическом комплексе выделяется как ранняя часть, для которой характерна богатая геометрическая орнаментация (рис. 2.160, 1-2), так и поздняя, с обедненными орнаментами или полностью лишенная их.

Датировка основного комплекса поселения – VII-VI (V) вв. до н.э. Судя по близости материалов со многими курмантаускими памятниками ближайших 70-100 км вверх по течению р. Белая, оно являлось основным базовым поселком горных охотников и скотоводов.

Небольшое количество керамики из основного раскопа 1999 г. относится к эпохе энеолита и средней бронзы (приуральская абашевская культура, с примесью раковины в тесте – рис. 2.158, 1-2). Межовская керамика также происходит только из этого раскопа.

САПРБ, 2004. С. 109-110. № 362; Гарустович, Савельев, 2004; Морозов, 2003; 2004; 2009

СТОЯНКА ВЕРХНЕБИККУЗИНО-2

Эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Расположена в 0,6 км к востоку от д. Верхнебиккузино Кугарчинского района РБ на обрывистом, высотой около 2,5 м, левом берегу р. Белая, в 0,6 км к западу от выхода реки из горного каньона.

Выявлена Иштугановской экспедицией БашГУ (М.Ф. Обыденнов, Г.Н. Гарустович) в 1986 г., тогда же на территории стоянки заложен небольшой раскоп площадью 16 м². Находки представлены 8 обломками костей животных и 29 фрагментами керамики серого цвета с примесью толченой раковины и органики в тесте. Культурный слой беден.

Судя по имеющемуся керамическому материалу, памятник относится к курмантауской культуре и являлся кратковременной (сезонной?) стоянкой.

ПАБ, 1988. № 321. С. 79; АПВА, 1997. С. 30, 43-44, 95

ED

2.1.8. РЕКА БЕЛАЯ. ПОЛОСА ПРЕДГОРИЙ

СТОЯНКА ВЕРХНЕБИККУЗИНО-1 (АЙРАТОВО)

Эпоха бронзы. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1982 г. Иштугановской экспедицией БашГУ (М.Ф. Обыденнов), исследовалась экспедициями БашГУ и БГПИ в 1982, 1986 и 1987 годах. Общая площадь раскопов 268 м².

Расположена в 1 км к западу от края горно-лесной зоны, в 1,5 км к юго-востоку от д. Верхнебиккузино Кугарчинского района РБ, в 0,4 км к юго-западу от летней фермы, у северного подножия отдельно стоящей горы высотой около 130 м (рис. 2.164). Площадка памятника приурочена к левому берегу текущего по равнине заболоченного ручья (древняя старица?) и роднику, распахивалась. Общая площадь стоянки не установлена.

Мощность культурного слоя до 0,7 м. Остатков жилищных сооружений не выявлено. В раскопе встречены фрагменты костей животных, несколько каменных орудий, обломок глиняной литейной чаши и куски шлака.

Рис. 2.163. Долина р. Белая около выхода из горного каньона. Расположение памятников: 1 – стоянка Верхнебиккузино-1; 2 – местонахождение Верхнебиккузино-1; 3 – местонахождение Верхнебиккузино-2. Вид с площадки Сыртлановских курганов. Фото 2017 г.

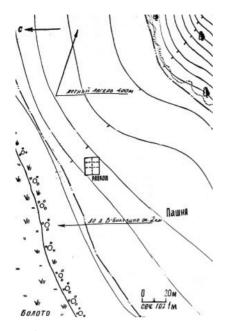

Рис. 2.162. Стоянка Верхнебиккузино-1 (Айратово). План (по М.Ф. Обыденнову, 1982)

Рис. 2.164. Стоянка Верхнебиккузино-1 (Айратово). Керамика срубноалакульская (7-9), синташтинской (1-2), алакульской (3-5), петровской (10-12) культур. Фонды БашГУ

Основную часть находок составляют фрагменты глиняных лепных сосудов синташтинской, развитой срубной, алакульской и межовской культур (рис. 2.164). Также выявлено небольшое количество раннесрубной керамики, орнаментированной вдавлениями полой трубочки (рис. 2.164, 11). В тесте отдельных фрагментов синташтинской посуды в качестве примеси использовался тальк.

Данный памятник являлся долговременным поселением скотоводов эпохи бронзы.

ПАБ, 1988. № 319. С. 78-79; АПВА, 1997. С. 43, 92. Рис. 15-17

ΕP

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ВЕРХНЕБИККУЗИНО-1

Эпоха бронзы. Территория НП «Башкирия».

Выявлено Иштугановской экспедицией БашГУ (Г.Н. Гарустович) в 1986 г. Расположено в 1,3 км к югу от восточного края д. Верхнебиккузино Кугарчинского района РБ и в 0,6 км к западу-юго-западу от стоянки Верхнебиккузино-1 (рис. 2.163). С севера площадка ограничена заросшим болотом (древняя старица?), с юга – подошвой отдельно стоящей горы высотой около 130 м. На самом краю надпойменной террасы, на пашне, найдены фрагменты керамики срубной культуры и кремневый отщеп. Один фрагмент стенки орнаментирован оттисками клиновидных вдавлений. В заложенных шурфах площадью 4 м² находки отсутствовали.

Данный объект, характеризующийся рассеянным культурным слоем, может быть отнесен к кратковременным стоянкам и связан с расположенной рядом однокультурной стоянкой Верхнебиккузино-1.

ПАБ, 1988. № 322. С. 79; АПВА, 1997. С. 44

FΡ

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ВЕРХНЕБИККУЗИНО-2

Эпоха бронзы. Территория НП «Башкирия».

Выявлено Иштугановской экспедицией БашГУ (Г.Н. Гарустович) в 1986 г. Расположено в 1 км к югу от западного края д. Верхнебиккузино Кугарчинского района РБ и в 0,5 км

к западу-юго-западу от местонахождения Верхнебиккузино-1, у западного подножия горы, на южном берегу зарастающей старицы (рис. 2.163). Площадка задернована, не распахивалась.

На краю невысокой террасы найдены единичные фрагменты керамики и несколько костей животных. Заложенный разведочный раскоп площадью 34 м² выявил очень бедный культурный слой (фрагменты керамики без орнамента, кремневые осколки и отщепы без дополнительной обработки; камень очень плохого качества).

Данный объект так же, как и местонахождение Верхнебиккузино-1, является следами кратковременной стоянки срубной культуры.

ПАБ, 1988. № 323. С. 80; АПВА, 1997. С. 44-45

FP

БУТАШСКИЕ ШАХТЫ

Эпоха бронзы - позднее средневековье (?). Территория НП «Башкирия».

По сообщению местных жителей, в 3-5 км от д. Верхнебиккузино Кугарчинского района РБ на склоне горы Буташ, недалеко от лесопосадки, находятся старые ямы. Более точные данные о расположении объекта отсутствуют. Возможно, это следы древних шахт для добывания медной руды. Об этом свидетельствуют следы окиси меди зеленого цвета на всех лежащих кругом камнях. До революции здесь пытались добывать медную руду. Местные жители говорят, что здесь в 1930-е годы находили кости «человека высокого роста».

АПВА, 1997. С. 46

ΕP

І-ОНИЕУЗИНО-1 (ПЕРВОНАЧАЛЬНО - НОВО-БИККУЗИНСКАЯ СТОЯНКА)

Эпоха бронзы. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1962 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова. Находится на территории д. Нижнебиккузино Кугарчинского района РБ, у мастерских колхоза «Сургуяз», на террасе левого берега р. Белая высотой 10 м. В шурфе размером 1×1 м выявлен культурный слой мощностью до 0,8 м. Находки представлены фрагментами керамики срубной культуры.

АКБ, 1976. № 1507. С. 169; АПВА, 1997. С. 45

ΕP

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ПРИБЕЛЬСКИЙ-1

Эпоха бронзы. Территория НП «Башкирия».

Выявлено в 1983 г. разведочным отрядом Иштугановской экспедиции БашГУ (И.М. Акбулатов). Расположено на излучине левого обрывистого берега р. Белая на южной окраине хут. Прибельский Кугарчинского района РБ. Территория занята усадьбами деревни. В береговом обрыве на глубине 40-50 см найдены 2 толстостенных фрагмента керамики срубной культуры с примесью шамота в тесте и единичные обломки костей животных. Шурфовка не проводилась.

Данный объект является остатками кратковременной стоянки скотоводческого населения. ПАБ, 1988. С. 78. № 318

HC

СТОЯНКА СЕРЯТЬ-1

Эпоха камня. Территория НП «Башкирия».

Расположена на южной окраине хут. Серять Мелеузовского района РБ, на правом берегу р. Белая, в 2,8 км ниже по течению от выхода ее из гор, при впадении ручья, по обоим его берегам.

Выявлена и исследовалась в 1986 г. Иштугановской экспедицией БашГУ (Г.Н. Гарустович). На каждом берегу заложено по разведочной траншее площадью 30 м². Выявлен очень бедный культурный слой с редкими находками кремневых изделий и колотыми костями животных. В качестве сырья использовался темно-серый с прожилками кремень низкого качества, орудия выполнены из отщепов, в основном представлены скребками. Один скребок концевой, сделан на толстой ножевидной пластине. Керамика отсутствует.

Исследователем стоянка отнесена к эпохе неолита.

ПАБ, 1988. С. 75. № 303; АПВА, 1997. С. 46

FΔ

СТОЯНКА СЕРЯТЬ-2

Эпоха камня. Территория НП «Башкирия».

Расположена на ровном участке террасы высотой 5 м правого берега р. Белая, у подножия высокой горы, в 2 км к северо-востоку от хут. Серять Мелеузовского района РБ и в 2 км к западу от хут. Кузнецовский.

Выявлена и исследовалась в 1986 г. Иштугановской экспедицией БашГУ (Г.Н. Гарустович). Площадка была задернована и не распахивалась, подъемный материал найден в осыпях берегового обрыва. Заложен раскоп площадью 32 м². Мощность культурного слоя до 0,7 м. Находки немногочисленны, представлены кремневыми изделиями (нуклеусы для снятия ножевидных пластин, скребки, отщепы, сколы) и обломками костей животных. В качестве сырья использовались окремнелый сланец и темно-серый с прожилками приуральский кремень. Исследователем стоянка отнесена к эпохе неолита.

В 1999 г. по северному краю террасы, вдоль подножия горы построена насыпная дорога, ведущая к Юмагузинскому водохранилищу.

ПАБ, 1988. С. 76. № 304; АПВА, 1997. С. 46-47

EΑ

МОГИЛЬНИК СЕРЯТЬ («МОГИЛЫ БАТЫРОВ»)

Датировка не установлена (эпоха позднего средневековья?). Территория НП «Башкирия».

Информация получена в 1986 г. Иштугановской экспедицией БашГУ (М.Ф. Обыденнов). По сообщениям жителей д. Сыртланово Мелеузовского района РБ, на склоне горы Калмаш (отм. 341,2 м над уровнем моря) в 800 м к востоку от хутора Серять расположены «Могилы батыров». Сама гора представляет из себя первую высокую (около 80 м) вершину одного из хребтов Урала. На юго-западном склоне близ вершины видны три задернованные впадины длиной 2-2,5 м и шириной 0,6-1 м, глубиной 20-30 см. Вероятно, это следы заросших могильных ям, с которыми связана легенда. Данная территория дополнительно не осматривалась.

ПАБ, 1988. № 297. С. 74

СТОЯНКА СЫРТЛАНОВО-1

Эпоха бронзы. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1962 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова. Расположена на северовосточной окраине д. Сыртланово Мелеузовского района РБ, на террасе правого берега р. Белая, при впадении в нее небольшого ручья, у подножия высокого сырта с крутыми склонами. Заложенный шурф размером 1×1 м выявил наличие культурного слоя. Находки представлены одним кремневым скребком и фрагментами керамики срубной культуры. В более позднее время памятник не осматривался.

AKБ, 1976. № 1508. C. 165; AΠBA, 1997. C. 47

ΕP

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК СЫРТЛАНОВО-2

Эпохи бронзы, раннего железа и позднего средневековья. Территория НП «Башкирия».

Первые находки с территории могильника сделаны в 1967 г., когда при пахоте трактористом Аллаяровым было разрушено погребение, в котором, по его словам, лежали железный меч и «остатки одежды». Могильник зафиксирован в 1976 г. Иштугановской экспедицей БашГУ (М.Ф. Обыденнов), тогда же был зарисован меч, относящийся к позднесарматскому времени (рис. 2.166). Исследования проводились в 1977 и 1982 гг. (М.Ф. Обыденнов, И.М. Акбулатов, 6 курганов) и 1987 гг. (Г.Н. Гарустович, 7 курганов).

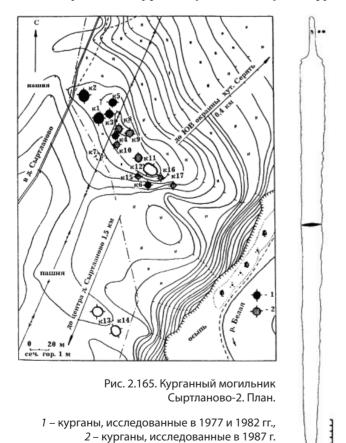

Рис. 2.166. Меч позднесарматского времени. Находка 1976 г.

Находится в 0,7 км к северу от д. Сыртланово Мелеузовского района РБ и в 0,4 км к юго-западу от хут. Серять, на высокой (около 80 м) возвышенности правого берега р. Белая (рис. 1.62; 2.165). В курганной группе зафиксировано 14 насыпей, их диаметр 10-22 м, высота 0,3-0,7 м, еще 3 насыпи имели очень небольшие размеры.

В 1977 и 1982 гг. было изучено 6 курганов, в которых найдены погребения срубной культуры (к.1 – 5 погребений, к.2 – 1 погребение). Малые курганы 3, 4, 5 относятся к среднесарматскому времени (рис. 1.61; 1.64), в них выявлено по одному погребению. Еще два впускных погребения этого времени и безынвентарное мусульманское погребение эпохи позднего средневековья находились в кургане № 1. В 1987 г. было вскрыто еще 7 насыпей, каких-либо находок не было.

AKБ, 1976. C. 169. № 1509; KΠAБ, 1982. C. 53-54. № 255;

> Акбулатов, Обыденнов, 1984. С. 46-51; АПВА, 1997. С. 47-50

EP, HC

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ИШТУГАНОВО-1

Эпохи бронзы и раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Находится в 1 км к северо-востоку от д. Иштуганово Мелеузовского района РБ, в широкой пойме правого берега р. Белая, на небольшом (не более 1 м высоты) гривообразном возвышении у заболоченной старицы.

Рис. 2.167. Курганный могильник Иштуганово-1. Глиняный сосуд (п.2 к.5) и бронзовые браслеты (п.9 к.3). Фонды БашГУ

Выявлен в 1976 г. Иштугановской экспедицией БашГУ (М.Ф. Обыденнов), исследовался ей же в 1977 (М.Ф. Обыденнов, 1 курган) и 1982 г. (И.М. Акбулатов, 4 кургана). Зафиксировано 9 насыпей диаметром 16-23 м и высотой 0,2-0,8 м. Все курганы сооружены в эпоху поздней бронзы.

Исследованный в первый год самый крупный курган содержал 2 детских захоронения и полностью разрушенное основное погребение. В остальных курганах исследовано 25 погребений (к.2 – 2, к.3 – 13, в том числе парное, к.4 – 6, к.5 – 4), все они относятся к срубной культуре. Положение погребенных – скорченно на левом боку, головой на север-северо-восток (рис. 1.28, 3-4). Инвентарь могильника представлен глиняными сосудами, бронзовыми браслетами и костяным навершием плети.

В кургане № 5 также выявлено впускное погребение кочевника среднесарматского времени. В овальной могильной яме находился костяк взрослого мужчины, гончарный сосуд с ручкой, костяная накладка от сложносоставного лука, три трехлопастных железных наконечника стрел и две медные монеты Боспорского царства (рис. 1.59-60).

КПАБ, 1982. ${\mathbb N}^2$ 224. С. 53; Акбулатов, Обыденнов, 1984. С. 46-55. АПВА, 1997. С. 27

FΡ

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ИШТУГАНОВО-2

Эпоха бронзы (?). Не исследован. Территория НП «Башкирия».

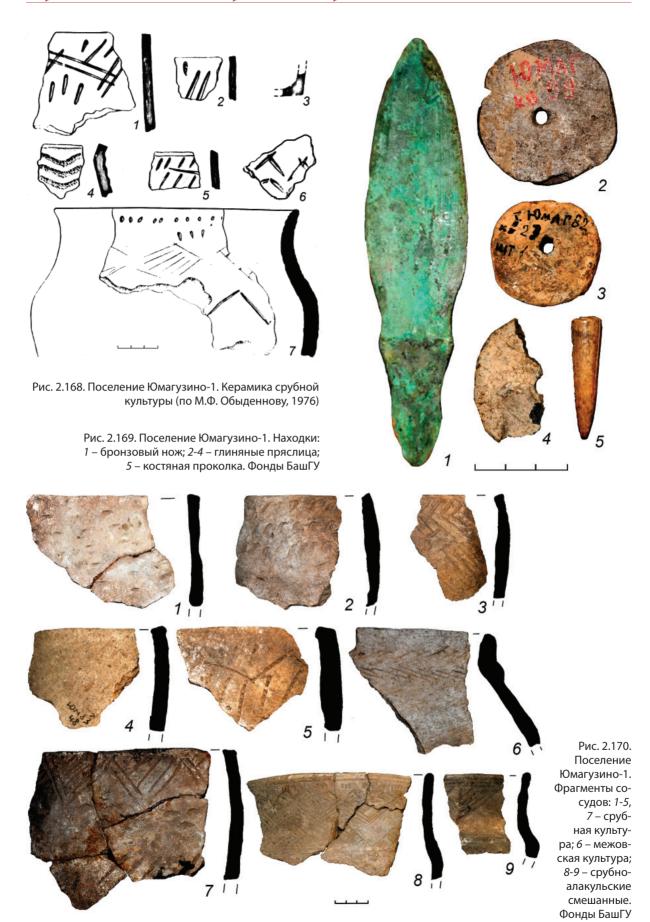
Выявлен Иштугановской экспедицией БашГУ (М.Ф. Обыденнов) в 1982 г. Расположен в 0,5 км северо-западнее могильника Иштуганово-1, в 0,8-1 км северо-восточнее д. Иштуганово Мелеузовского района РБ, на коренной террасе (высота около 20 м) правого берега р. Белая. Курганы расположены на пашне, по обе стороны полевой дороги Иштуганово – Нугуш. Зафиксировано 3 земляных сильно распаханных насыпи. Диаметр курганов 25-38 м, высота 0,2-0,6 м. ПАБ, 1988. № 288. С. 72; АПВА, 1997. С. 56

ΕP

ПОСЕЛЕНИЕ ЮМАГУЗИНО-1 (ДРУГИЕ НАИМЕНОВАНИЯ - ЮМАГУЗИНСКОЕ ГОРОДИЩЕ, I ЮМАГУЗИНСКАЯ СТОЯНКА)

Эпохи бронзы и раннего железа. Рядом с юго-западной границей НП «Башкирия».

Выявлено в 1955 г. Мелеузовским отрядом Южно-Уральской археологической экспедиции УрГУ (В.Д. Викторова), осматривался Иштугановской экспедицией БашГУ в 1976 г.

(М.Ф. Обыденнов), раскопки проводились той же экспедицией в 1982-1983 гг.

Находится в 0,5 км западнее центра с. Юмагузино Кугарчинского района РБ, к востоку от д. Улутуп и старичного озера. Расположено на небольшом (около 50×30 м) останце в широкой пойме левого берега р. Белая, в 0,85 км к югу-юго-востоку от устья небольшой речки Иртюбяк, в 100 м к западу от ее левого берега. Высота останца 1,5-1,8 м, отстоит от края надпойменной террасы на 80 м, ко времени выявления был весь перерыт кладоискательскими ямами.

Общая исследованная площадь 468 м². Мощность культурного слоя около 0,35 м. В раскопе выявлены скопления столбовых ямок от наземных конструкций, скопление камней, дренажная (?) канава длиной 14,5 м и шириной 0,5 м. Находки представлены костяными (тупик, 2 наконечника стрел, 3 проколки), каменными (обломок терочника, пест, отбойник, кремневый нуклеус) изделиями, куском медного шлака и глиняными пряслицами, бронзовым ножом (рис. 2.169), а также многочисленными (более 1800) фрагментами глиняных сосудов срубной (94%) и межовской (6%) культур.

При раскопках прослежено планиграфическое несовпадение обеих групп посуды. Керамика срубной культуры в основном залегала в центральной части раскопа, а межовская – в его юго-восточной и южной частях. Это может говорить о двух последовательных этапах в истории освоения данной площадки. К более позднему времени, первой половине – середине I тыс. до н.э., относится один фрагмент сосуда постмаклашеевской традиции Среднего Прикамья, орнаментированный отпечатками шнура (рис. 1.42, 6).

Памятник относится к типу кратковременных стоянок или сезонных поселений скотоводческого населения, его научная значимость и важность определяется, в первую очередь, широкими масштабами проведенных исследований.

АКБ, 1976. № 1504. С. 169; АПВА, 1997. С. 61-62. Рис. 51-58

ΕP

СТОЯНКА ЮМАГУЗИНО-2

Эпоха бронзы. Рядом с юго-западной границей НП «Башкирия».

Выявлена в 1962 г. разведочным отрядом А.П. Шокурова. Находится на северо-западной окраине с. Юмагузино Кугарчинского района РБ, на тупом мысу надпойменной террасы, в 300 м от старицы левого берега р. Белая, у болота. В осыпях берега и карьере собраны фрагменты глиняных сосудов срубной культуры.

AKБ, 1976. № 1506. C. 169; AΠBA, 1997. C. 62

ΕP

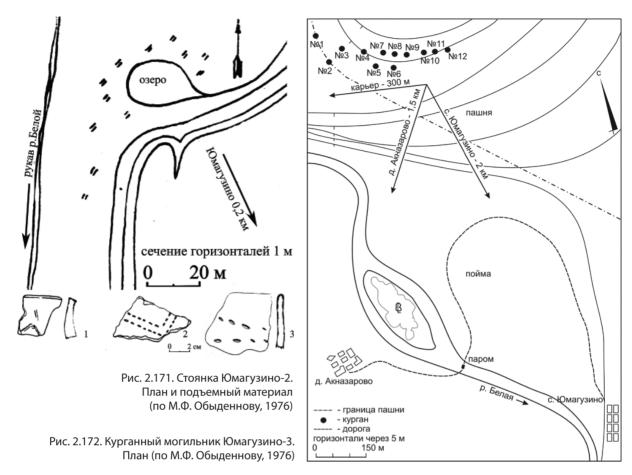
КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ЮМАГУЗИНО-3

Датировка не установлена (эпоха бронзы?). Не исследован. Рядом с юго-западной границей НП «Башкирия».

Выявлен Юмагузинской экспедицией БашГУ (М.Ф. Обыденнов) в 1976 г. Расположен в 0,5 км севернее с. Юмагузино Кугарчинского района РБ и в 1 км к востоку от д. Акназарово Мелеузовского района РБ, на высокой (20-25 м) террасе левого берега р. Белая, в 0,2 км от края террасы. Курганы распахиваются. Зафиксировано 12 курганных насыпей диаметром 25-45 м и высотой 0,25-0,5 м.

Вероятно, курганов было больше, но часть насыпей полностью распахана.

КПАБ, 1982. № 221. С. 52-53; АПВА, 1997. С. 60-61

ΕP

ОДИНОЧНЫЙ КУРГАН ЮМАГУЗИНО-4

Датировка не установлена. Не исследован. Рядом с западной границей НП «Башкирия».

Выявлен разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН (Р.Б. Исмагилов) в 1998 г. Находится на вершине округлого холма в 1,5-2 км к северо-востоку от центра старой части с. Юмагузино Кугарчинского района РБ, в 1 км к западу от поворота на д. Мряушля с дороги Юмагузино – Биккузино. Западная часть возвышенности распахана, курган находится около края пашни. Насыпь земляная, задернована, ее диаметр 10 м, высота 0,3 м. Деформирована поздними ямами и норами крупных грызунов.

САПРБ, 2004. № 321. С. 99

ΕP

ОДИНОЧНЫЙ КУРГАН ПЕТРОПАВЛОВКА-1

Датировка не установлена. Не исследован. Территория НП «Башкирия».

Выявлен Иштугановской экспедицией БашГУ (М.Ф. Обыденнов) в 1976 г. Расположен на юго-западной окраине д. Петропавловка Кугарчинского района РБ, на краю мыса высокой коренной террасы левого берега р. Белая. Диаметр насыпи 24 м, высота 0,4 м.

КПАБ, 1982. № 223. С. 53; АПВА, 1997. С. 50

ΕP

ГРУНТОВЫЙ (?) МОГИЛЬНИК ПЕТРОПАВЛОВКА-2

Датировка не установлена. Территория НП «Башкирия».

Расположен на западной окраине д. Петропавловка Кугарчинского района РБ. Занимает площадку высотой около 16 м на левом берегу р. Белая, к западу берег резко понижается. Ранее на месте могильника находились дома и дворовые постройки д. Петропавловка. К 1986 г. деревня практически прекратила свое существование, от нее сохранилось несколько дворов. Выявлен в 1986 г. Иштугановской экспедицией БашГУ (Г.Н. Гарустович) по находкам в осыпи карьера человеческих костей. По сообщениям местных жителей, в карьере и обрыве реки кости попадались довольно часто. На краю обрыва были заложены две разведочные траншеи (23×2 и 30×2 м), погребения не обнаружены.

ПАБ, 1988. № 324. С. 80; АПВА, 1997. С. 50-51

ΕP

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК АКНАЗАРОВО-1

Эпоха бронзы. Рядом с юго-западной границей НП «Башкирия».

Расположен на северо-восточной окраине д. Акназарово Мелеузовского района РБ, на мысу невысокой террасы правого берега р. Белая, между хозяйственными постройками. Выявлен в 1972 г. при осмотре строительного котлована на ферме д. Акназарово (Р.Б. Исмагилов).

Первоначально зафиксировано 7 земляных насыпей диаметром 14-20 м и высотой 0,2-0,3 м. В 1975-1977 гг. экспедицией БашГУ (М.Ф. Обыденнов) исследовано 4 кургана,

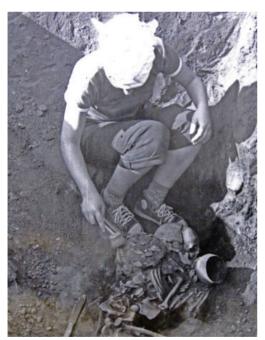

Рис. 2.173. Курганный могильник Акназарово-1. Расчистка погребения 8 в кургане 2.1975 г.

Рис. 2.175. Курганный могильник Акназарово-1. Погребение 8 кургана 2. План и сосуд (по М.Ф. Обыденнову, 1975)

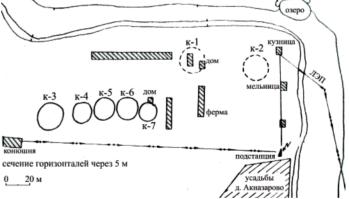
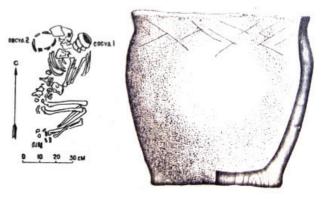

Рис. 2.174. Курганный могильник Акназарово-1. План (по М.Ф. Обыденнову, 1975)

в них выявлено 27 погребений, относящихся к срубной культуре. Погребения в основном детские и подростковые, умершие уложены скорченно на левом боку, головой на север (рис. 1.28, 1-2; 1.34, 12-13; 2.175). Инвентарь представлен глиняными сосудами, бронзовым браслетом, пряжкой из раковины (рис. 1.30, 11). В одном из сосудов найдено 100 раковин моллюсков. В 1986 г. экспедицией БГПИ исследовано еще 5 курганов, давших аналогичный материал.

КПАБ, 1982. № 222. С. 53; Обыденнов и др., 1985. С. 40-52; АПВА, 1997. С. 57-60. Рис. 39-50; Мухаметдинов, 2015а. С. 41-48 *FP*

2.2. РЕКА НУГУШ

2.2.1. НУГУШ. ВЕРХОВЬЯ

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК КАШАЛЯ-1

Эпоха бронзы или раннего железа. Около северной границы НП «Башкирия».

Выявлен в 2017 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН. Расположен в 200 м к северу от правого берега р. Нугуш и в 150 м от домов сотрудников НП «Башкирия» (остатки хут. Кашаля Мелеузовского района РБ), на вершине пологой пойменной гривы, отделенной от берега заболоченной низиной – практически полностью пересохшей старицей.

Зафиксировано 3 кургана диаметром от 14 до 17 м, вытянутых цепочкой по вершине гривы, вдоль края заболоченной низины. Самый крупный курган – №1, его высота 1,3 м. В его центре – свежая прямоугольная яма размером 2×2 м и глубиной около 1-1,2 м. В стенках ямы на древней поверхности и в выкиде из ямы найдены плитки из окремненного

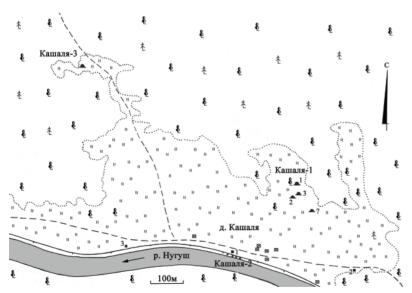

Рис. 2.176. Археологические памятники около хутора Кашаля. Ситуационный план

сланца. Многие из них имеют характерную сработанность острых концов или широких лезвий, возникшую от использования их в качестве инструментов для копания. Эти находки свидетельствуют о древности курганов, возведенных еще до широкого распространения орудий из металла. Курганы 2 и 3 имели высоту 0,3-0,4 м, ранее они распахивались. Вероятно, на данной площадке присутствует большее количество курганов, но часть из них не прослеживается из-за

Рис. 2.177. Курганный могильник Кашаля-1. Курган 1. Вид с юга. Фото 2017 г. небольших размеров и снивелированности распашкой.

Вероятная датировка курганного могильника – эпоха бронзы или раннего железа.

ВК

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ КАШАЛЯ-2

Эпоха камня или бронзы. Около северной границы НП «Башкирия».

Выявлено в 2017 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН. Расположено на краю правого обрывистого берега р. Нугуш, на территории бывшей застройки хут. Кашаля Мелеузовского района РБ, в 100 м к юго-западу от строений НП «Башкирия», вблизи глубокой промоины берега. Вся площадка представляет собой высокую пойму.

В осыпи и на берегу собраны древние кости, сколы и грубый нуклеус из окремненного сланца. На краю террасы заложен шурф (1×1 м), в котором какие-либо находки отсутствовали.

Вероятно, на данном участке берега в конце эпохи камня или в эпоху бронзы существовала небольшая кратковременная (возможно, неоднократная) стоянка.

Рис. 2.178. Местонахождение Кашаля-2. Вид с запада. Фото 2017 г.

ВК

КАШАЛЯ-3, КУРГАН (?)

Эпоха раннего железа - средневековья. Около северной границы НП «Башкирия».

Выявлен в 2017 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН по информации сотрудника НП «Башкирия» И.Р. Нурмухаметова. Расположен на ровной площадке между двумя заболоченными низинами в 0,8 км к северо-западу от дома сотрудников НП «Башкирия» (остатки

Рис. 2.179. Курган Кашаля-3. Вид с севера. Фото 2017 г.

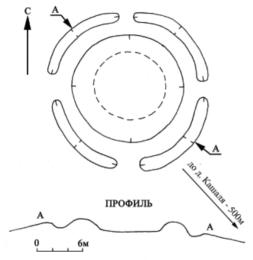

Рис. 2.180. Курган Кашаля-3. План и профиль

хут. Кашаля Мелеузовского района РБ) и в 0,6 км к северу от правого берега р. Нугуш.

«Курган» округлой формы с перемычками, ориентированными по сторонам света, со рвом и валиком внутри, образующим в центре углубление. Диаметр по внешнему кругу 20 м, ров шириной 1,2 м. Ширина вала 2 м, высота 0,75 м внутри рва, снаружи – 0,25 м. Ширина восточной перемычки 2,1 м, северной – 1,1 м, южной – 3,5 м, западной – 3,5 м. Поверхность задернована, поросла высокой травой, на западной стороне растут молодые березы.

Аналогии данной конструкции не известны, определение возраста также затруднительно.

ВК, ВО

СТОЯНКА КИБИЗ-ЕЛГА-1

Неолит. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 2017 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН. Расположена в 3,1 км к западуюго-западу от хут. Кашаля Мелеузовского района РБ, в 48 км от места выхода р. Нугуш из гор, на ее левом берегу. Памятник приурочен к вершине 9-метрового мыса правого берега ручья Кибиз-Елга при его впадении в р. Нугуш. Площадка ровная, тянется вдоль реки на 100 м, постепенно расширяясь вглубь террасы и плавно повышаясь.

Шурф 1×1 м, заложенный рядом с краем мыса и в 30 м к северо-востоку от устья ручья, доведен до глубины 0,7 м. На глубине 0,2-0,3 м от поверхности в сероватом комковатом суглинке выявлен слабо насыщенный находками культурный слой. Найдены сколы из сланца, концевой скребок на пластине из яшмы, а также фрагмент керамики неолитического времени, орнаментированный «шагающей гребенкой» (рис. 2.182).

Памятник является кратковременной стоянкой эпохи неолита.

Рис. 2.181. Стоянка Кибиз-Елга-1. Вид на устье ручья. Фото 2017 г.

Рис. 2.182. Стоянка Кибиз-Елга-1. Фрагмент керамики. Неолит

RK

СТОЯНКА АЙКАЙ-1

Эпоха камня. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 2017 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН. Находится в 8,5 км к юго-западу от хут. Кашаля Мелеузовского района РБ, в 17,5 км ниже по течению р. Нугуш, на его левом берегу, на мысу правого берега приустьевой части ручья Айкай. Терраса относительно ровная, высотой 6 м от уреза воды, тянется на расстоянии 70 м вдоль реки. В 10 м к востоку от устья ручья и в 1,5 м от края береговой террасы заложен шурф размером 1×1 м. Доведен до глубины 0,5 м.

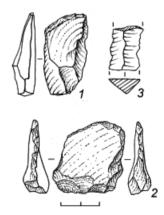

Рис. 2.183. Стоянка Айкай-1. Вид на стоянку. Фото 2017 г.

Рис. 2.184. Стоянка Айкай-1. Каменные изделия из шурфа

На глубине 0,1-0,15 м в слое серовато-коричневого легкого суглинка обнаружены медиальный фрагмент аморфной пластины из черного кремня и два отщепа из кварцитопесчаника.

Имеющиеся материалы могут быть отнесены в целом к эпохе камня (верхний палеолит – неолит).

стоянка улуй-1

Неолит (?). Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 2017 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН. Расположена в 9,5 км к западуюго-западу от хут. Кашаля Мелеузовского района РБ, в 24 км ниже его по течению р. Нугуш и в 25 км выше его выхода из гор.

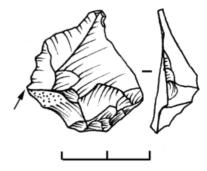

Рис. 2.185. Вид на стоянку Улуй-1 с запада. Фото 2017 г. Рис. 2.186. Стоянка Улуй-1. Орудие на яшмовом отщепе

Находится на 9-метровом мысу левого берега р. Нугуш и правого берега ручья Улуй, при его впадении. Площадка ровная, тянется вдоль р. Нугуш на $70\,\mathrm{m}$ и далеко вглубь от реки. На краю мыса над устьем ручья заложен шурф размером $1\times1\,\mathrm{m}$, доведенный до глубины $0,4\,\mathrm{m}$. На глубине $0,15\,\mathrm{m}$ в слое светло-коричневого суглинка было обнаружено каменное орудие. Сделано на отщепе из серой яшмы, с подправленным ретушью шиповидным выступом и резцовым сколом на углу левого края. Другие находки отсутствуют.

Площадь и тип памятника не установлены. По имеющимся данным, стоянка может быть отнесена к эпохе камня, вероятно, к неолиту.

ВК

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ САВКА-1

Эпоха камня (?). Территория НП «Башкирия».

Выявлено в 1962 г. экспедицией ИА АН СССР (Г.Н. Матюшин) при работе в зоне затопления Нугушского водохранилища.

Рис. 2.187. Площадка местонахождения Савка-1. Фото 2017 г.

Находится в 14 км к северо-востоку от д. Сергеевка Мелеузовского района РБ, на правом берегу р. Нугуш, в 1,2 км выше по течению от места впадения р. Савка и в 20 км выше по течению от выхода реки из гор.

Занимает мысовидный выступ террасы высотой 6-8 м от уровня реки, ограниченный с одной стороны берегом реки, с другой – небольшим овражком. На площадке растут высокие сосны. В срезе берега при зачистке и на поверхности в 1962 г. найдены единичные отщепы и ножевидная пластина из черного кремня. Шурфы и траншея, заложенные тогда же, находок не дали. По мнению Г.Н. Матюшина, данный пункт является остатками «очень кратковременной» стоянки.

В 2017 г. данная площадка, активно использующаяся под туристический бивуак, осмотрена экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН, какие-либо древние находки не выявлены. В различных обнажениях обнаружены многочисленные естественные сколы из черного трещиноватого кремня.

АКБ, 1976. С. 165. № 1464

MP

ПЕШЕРА НЕОЛИТОВАЯ

Эпохи камня, бронзы, раннего железа и средневековья. Территория НП «Башкирия».

Известна с 1980-х гг., когда посещалась спелеологами БашГУ, которыми по наличию археологических находок и было дано современное название. В 2008 г. в пещере велись палеозоологические исследования, в ходе которых было заложено 4 стратиграфических шурфа, получен многочисленный остеологический (более 2000 костей) и археологический (в т.ч. каменный наконечник стрелы) материал. Археологические работы проводились в 2012 и 2017 гг. (ИИЯЛ УНЦ РАН, В.Г. Котов), заложено 2 шурфа размерами 1×1 м.

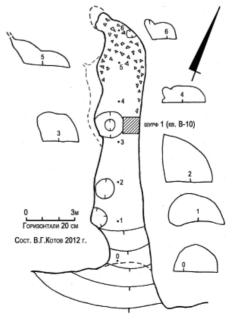
Находится в 11 км к северо-востоку от д. Сергеевка Мелеузовского района РБ на правом берегу р. Нугуш, в 14 км выше по течению от места его выхода из гор, в 1,0 км к северовостоку от устья р. Камбаляклы. Расположена в основании юго-восточного склона залесенной горы, в 250 м от русла р. Нугуш, на высоте 1,5 м от уровня ровной первой надпойменной террасы, над небольшой задернованной осыпью.

Вход арочной формы, высотой 2,5 м, шириной 3 м, ориентирован на юго-восток. Длина

Рис. 2.188. Пещера Неолитовая. Вид на вход и засыпанный шурф. Фото 2017 г.

Рис. 2.189. Пещера Неолитовая. План (по В.Г. Котову, 2012)

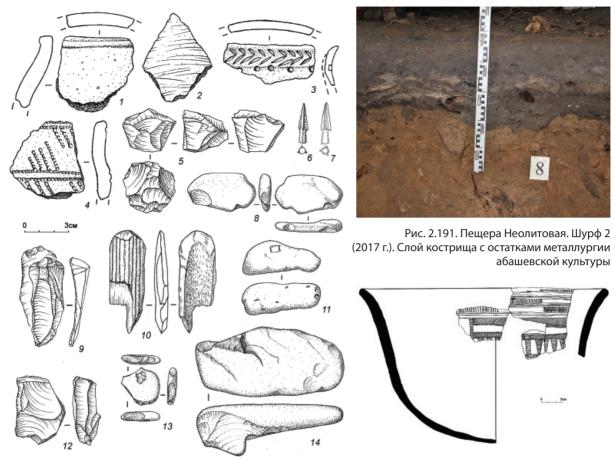

Рис. 2.190. Пещера Неолитовая. Находки 2012 и 2017 гг.

Рис. 2.192. Пещера Неолитовая. Реконструкция сосуда абашевской культуры из шурфа 2

пещеры 15 м, средняя ширина 2 м, средняя высота 1,2 м, площадь пола пещеры и памятника не менее 30 м ^{2} . На расстоянии 10 м от входа находится глубокая яма – следы старого шурфа. В ней и в отвалах вокруг были найдены кости животных, фрагменты керамики поздней бронзы и курмантауской культуры эпохи раннего железа (рис. 2.190, 1-3), а также бронзовый наконечник стрелы (рис. 2.190, 7). Одна галька необычной формы относится к типу галечных скульптур (рис. 2.190, 8).

Первый шурф заложен в 10 м от входа у правой стенки пещеры, напротив ямы. Выявлено четыре культурных слоя. Верхний относится к раннему железу и, возможно, средневековью – найдены фрагменты тонкостенной запесоченной керамики, а также фрагменты керамики с примесью раковины (культура курмантау). Второй культурный слой датирован поздней бронзой (срубная культура), в нем расчищены остатки очага. Третий культурный слой связан с эпохой камня, в нем выявлена вторая очажная прослойка и найдены каменные изделия. Четвертый культурный слой, судя по костям и орудию из рога (рис. 2.190, 10), относится к эпохе палеолита.

Второй шурф расположен в 1 метре от входа. С поверхности и до глубины 0,25-0,3 м залегает мощный золисто-углистый слой, насыщенный дроблеными и пережженными костями животных, фрагментами колоколовидного сосуда абашевской культуры (рис. 2.192), отдельными фрагментами керамики срубной культуры (рис. 1.29), многочисленными кусочками медного шлака, руды (медистый песчаник) и каплями меди. Также в этом слое найден бронзовый наконечник стрелы V-III вв. до н.э. (рис. 2.190, 6). Ниже, в отложениях серовато-коричневого и светло-коричневого суглинка, зафиксированы очажные прослойки и найдены кости плейстоценовой сохранности, торцевой нуклеус из кремня, пластина,

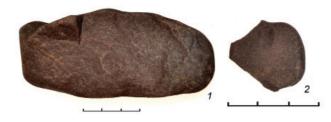

Рис. 2.193. Пещера Неолитовая. Галечные скульптуры. Находки 2017 г.

микропластинки, отщепы из кремня и кварцита (рис. 2.190, *9, 12*). Среди находок есть две галечные скульптуры (рис. 2.190, *13, 14*).

Анализ происходящих из пещеры костей свидетельствует, что их накопление в первую очередь связано с функционированием в этой небольшой полости охотничьей стоянки. В основном (по мере убывания) охота велась на косулю, куницу, медведя, лося и бобра. В отличие от остальных видов, кости медведя и лося в основном приурочены к верхней части отложений и современной поверхности, что свидетельствует о значительно более активной охоте именно на этих животных в поздний период использования пещеры (вероятно, от эпохи раннего железа до средневековья). Также по особенностям сохранности костей установлено, что охота на лесную куницу велась с помощью специальных ловушек.

Пещера является уникальным многослойным памятником – стоянкой охотников в эпохи палеолита, мезолита, средней и поздней бронзы, раннего железа и раннего средневековья (кушнаренковская культура?). Часть находок раннего периода использования пещеры имеет культовый характер. В первой половине II тыс. до н.э. абашевским населением в пещере производилась выплавка меди, в качестве рудного сырья использовался медистый песчаник.

> Гимранов, 2009 *BK, HC, EP*

СТОЯНКА КУРГАШЛЫ-1

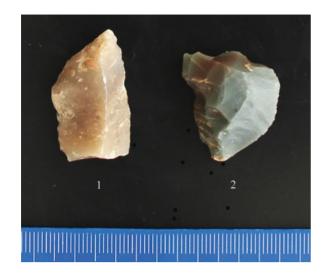
Эпоха камня. Территория НП «Башкирия».

Открыта палеозоологом Д.О. Гимрановым в 2012 г., в том же году зафиксирована разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов).

Находится в 2,5 км ниже по течению от пещеры Неолитовая, в 8 км к востоку-северо-

Рис. 2.194. Стоянка Кургашлы-1. Вид на площадку памятника. Фото 2017 г.

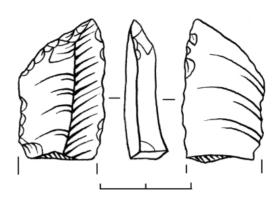

Рис. 2.195. Стоянка Кургашлы-1. Каменные изделия: *1* – усеченная пластина; *2* – отщеп

Рис. 2.196. Стоянка Кургашлы-1. Усеченная пластина из кремня

востоку от д. Сергеевка Мелеузовского района РБ и в 8,5 км от выхода р. Нугуш из гор. Памятник расположен на мысу, образованном левым берегом Нугушского водохранилища и левым берегом р. Кургашлы, при ее впадении.

Мыс имеет высоту около 4 м над летним уровнем водохранилища, на нем стоят деревянные строения биостанции НП «Башкирия». При осмотре поверхности мыса и берегового обрыва были найдены косоусеченная ретушью пластина из серого кремня (рис. 2.195, 1) и отщеп из серо-коричневой зауральской яшмы (рис. 2.195, 2). В 2017 г. была произведена зачистка среза берега, в стенке выявлена обложенная глыбами яма. В гумусированном слое найдены фрагмент пластины и два отщепа с ретушью.

Шурфовка площадки не проводилась. Площадь и тип памятника не установлены. По имеющимся данным, стоянка может быть отнесена в целом к эпохе камня.

ВК

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ТАЛГЫЗКАН-1

Эпоха бронзы - средневековья. Территория НП «Башкирия».

Выявлен в 1961 г. разведочным отрядом ИИЯЛ БФАН СССР (А.Х. Пшеничнюк) при обследовании зоны затопления Нугушского водохранилища, позже не осматривался.

Расположен в 20 км к северу-северо-востоку от д. Сергеевка Мелеузовского района РБ, на высоком залесенном плато левобережья р. Урюк, в 2,7 км к востоку от его русла и в 24 км выше по течению от его впадения в р. Нугуш, в 8 км к северу от долины последней. Находится на правом берегу р. Талгызкан (приток р. Земзя), в северной части поляны размером 600×800 м, у огородов существовавшей в 1961 г. д. Талгызкан.

Зафиксировано 11 земляных курганных насыпей диаметром 11-19 м и высотой 0,2-0,9 м, у части курганов прослеживаются кольцевые ровики вокруг насыпей. Курганы расположены достаточно компактным скоплением размером около 150×100 м. По мнению А.Х. Пшеничнюка, количество курганов может быть большим, они не были замечены из-за распашки огородов и высокой травы вокруг.

Датировка могильника по внешним признакам невозможна.

НС

2.2.2. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НУГУШСКОЙ КОТЛОВИНЫ

Из 23 памятников горной части р. Нугуш 13 находятся в остепненной котловине, закрытой со всех сторон покрытыми лесом горами. Размеры котловины около 8×5 км, в настоящее время она практически полностью затоплена водохранилищем (рис. 2.197).

Первые археологические исследования этой территории были проведены в 1961 г. разведочным отрядом Башкирского филиала Академии наук СССР под руководством молодого сотрудника Института истории, языка и литературы А.Х. Пшеничнюка. Всего на берегах р. Нугуш в пределах котловины было найдено пять памятников – курганный могильник (Нугуш-1), две стоянки (Нука-1 и Башкирский переезд-1) и два местонахождения (названные им «пункты находок», по существующим наименованиям – Сергеевка-2 и Сергеевка-3). Все эти памятники относились к срубной культуре эпохи поздней бронзы. Исследование их было проведено в следующем, 1962 г. экспедицией Института археологии АН СССР под руководством Г.Н. Матюшина, которым также были найдены и частично исследованы стоянки Нука-2 и Башкирский переезд-2.

Особенностью экспедиций 1961-1962 гг. было проведение работ исключительно вдоль современной береговой линии реки. Террасы и гривы вокруг многочисленных стариц (см. рис. 1.197), а также коренные террасы не осматривались, и это не позволило выявить все памятники Нугушской котловины, а позже они были затоплены. Одним из таких памятников является палеолитическая стоянка Сергеевка-1, найденная в 2008 г. палеозоологом Д.О. Гимрановым и по настоящее время исследуемая экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов, М.М. Румянцев). Культурный слой памятника размыт береговой линией водохранилища (до затопления она находилась на коренной террасе высотой около 20 м от уровня реки – рис. 2.198), и все находки лежат на поверхности. Найденные среди палеолитических орудий фрагменты керамики позднесарматского времени говорят о наличии на этой же площадке, удаленной от реки на 300-400 м, сезонной кочевнической стоянки.

Еще три подобные кочевнические стоянки находятся в самом начале горного каньона – Сергеевка-4, Усть-Акаваз-1 и Афанасьевская. Они также полностью размыты водохранилищем. Отсутствие позднесарматских памятников в самой Нугушской котловине (возможно,

Рис. 2.198. Нугуш в месте выхода из горного ущелья. Стрелкой отмечено место палеолитической стоянки Сергеевка-1. Фото А.Х. Пшеничнюка, 1961 г.

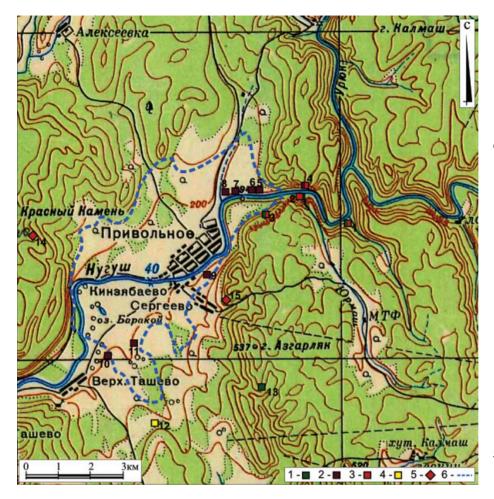

Рис. 2.197. Археологические памятники Нугушской котловины: 1 – стоянка Усть-Акаваз-1; 2 – стоянка Сергеевка-4; 3 – стоянка Сергеевка-1; 4 - Афанасьевская стоянка; 5 – стоянка Башкирский переезд-1; 6 – стоянка Башкирский переезд-2; 7 – местонахождение Нука-2; 8 – стоянка Нука-1; 9 – местонахождение Сергеевка-2; 10 - местонахождение Сергеевка-3; *11* – курганный могильник Нугуш-1; 12 – курганный могильник Нугуш-2; 13 - пещера Иманай-1 (Барсучья Hopa); 14 - железный кинжал IV в. до н.э.; 15 – железный меч III-II вв. до н.э. (1 – эпоха камня (палеолит); 2 – эпоха бронзы; 3 – эпоха раннего железа; 4 – средневековье; 5 – находки мечей и кинжалов; 6 – береговая линия водохранилища)

и курганных могильников) может быть связано только с неполным обследованием территории до ее затопления. Помимо позднесарматских материалов начала I тыс. н.э., на Афанасьевской стоянке была найдена керамика абашевской культуры эпохи средней бронзы (рис. 1.24, 1-2). Из точно атрибутированных памятников на Нугуше подобные находки происходят только из пещеры Неолитовая (исследования 2017 г.), расположенной в горах в 14 км выше по течению, и с поселения Азануй-1, расположенного на р. Белая также в месте выхода ее из гор, в 11 км к югу.

Относительно недавно в горах, окружающих Нугушскую котловину, была найдена пещера Иманай, в которой выявлена стоянка среднего палеолита. Информация о наличии в горах между хутором Серять и пос. Нугуш пещеры с большим количеством древних костей была известна по рассказам местных жителей еще в конце 1980-х гг. Попытки обнаружить ее оказывались неудачными. Только в 2009 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН и ИЭРиЖ УрО РАН пещера была найдена и начаты ее исследования.

Имеющиеся в настоящее время весьма неполные данные позволяют говорить, что Нугушская котловина активно осваивалась человеком начиная с глубокой древности и вплоть до позднего средневековья.

HC, MP, EP

СТОЯНКА УСТЬ-АКАВАЗ-1

Палеолит, эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Зафиксирована в 2012 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов), была известна по сборам палеозоолога Д.О. Гимранова с 2008 г.

Рис. 2.199. Стоянка Усть-Акаваз-1. Вид на памятник. Фото 2012 г.

Рис. 2.201. Стоянка Усть-Акаваз-1. Рубящее орудие

Находится в 5 км к востоку-северо-востоку от д. Сергеевка Мелеузовского района РБ на мысу левого берега Нугушского водохранилища при впадении в него р. Акаваз, в 3 км выше по течению от выхода р. Нугуш из горного ущелья.

Все находки происходят с размытой поверхности берега, протяженность полосы сборов около 150 м. Всего найдено 73 предмета, из них более половины – неорнаментированные фрагменты стенок лепных глиняных сосудов, тесто с примесью мелкого песка и шамота. Комплекс очень однородный, относится к позднесарматскому времени, имеет аналогии в курганах салиховского типа.

Остальные находки – это изделия из камня. Срединих выделены: отщепы из кремня и яшмы – 4; отщепы с ретушью из кремня – 4 (рис. 2.200, 2-5); отщепы из кварцито-песчаника – 4 (рис. 2.200, 6); нуклеус радиального скалывания из кремня (рис. 2.200, 1); резец боковой на отщепе из черного кремня (рис. 2.200, 12); массивный отщеп с ретушью из известняка; оббитые куски кремня – 2; нуклеус остаточный из кремня (рис. 2.200, 11); нуклеус конусовидный из кремня (рис. 2.200, 11); пластина из серого кремня (рис. 2.200, 11); массивная пластина из кремня (рис. 2.200, 11); пластина из серого кремня (рис. 2.200, 11); массивная пластина из кремня (рис. 2.200, 11); пластина косоусеченная из серого кремня

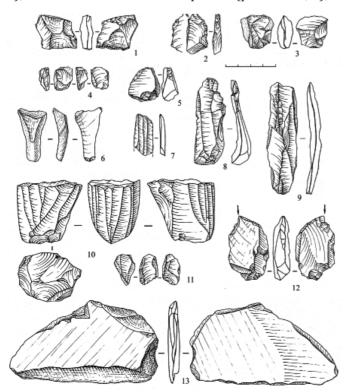

Рис. 2.200. Стоянка Усть-Акаваз-1. Изделия из камня

(рис. 2.200, 7); чопперы на гальках – 3; чоппер на расколотой массивной гальке; нуклеус-наковальня на массивной гальке из кварцито-песчаника; рубящее орудие (?) на массивном отщепе из кварцито-песчаника (рис. 2.201); нуклеус двухплощадочный на гальке из кварцито-песчаника; нуклеусчоппер на гальке из кварцито-песчаника. Также интересной находкой является фрагмент сталактита, который был принесен на стоянку человеком.

Данный памятник полностью идентичен по своим характеристикам близрасположенной стоянке Сергеевка-1 и также относится к эпохе верхнего палеолита. В эпоху раннего железа площадка использовалась в качестве сезонной кочевнической стоянки (летовки?).

BK, BO

СТОЯНКА АФАНАСЬЕВСКАЯ

Эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Зафиксирована в 2012 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов), была известна по сборам палеозоолога Д.О. Гимранова с 2008 г.

Рис. 2.202. Афанасьевская стоянка. Вид с юго-востока. Фото 2017 г.

Находится на правом берегу Нугушского водохранилища, на его повороте, в 100 м восточнее скального обнажения, называемого «Ущелье», и в 4,5 км северо-восточнее д. Сергеевка Мелеузовского района РБ (рис. 1.25; 2.202). Стоянка полностью размыта подъемом воды, при ее низком стоянии представляет собой узкий глинистый пляж (т.н. «Афанасьевский»).

На поверхности пляжа на протяжении около 200 м зафиксировано наличие полностью размытого культурного слоя. Находки представлены фрагментами глиняных сосудов и вторичным отщепом из яшмоида, обработанным по краю нерегулярной крупной ретушью.

Практически вся найденная керамика – неорнаментированные стенки сосудов. Тесто плотное, с примесью песка и шамота, цвет от светло-коричневого до серого. К этому ком-

Рис. 2.203. Афанасьевская стоянка. Керамика позднесарматского времени

плексу также относятся стенка, орнаментированная по нижней части шейки рядом горизонтальных мелких вдавлений неправильной формы (рис. 2.203, 6) и два слегка отогнутых наружу венчика, у одного из которых по внешней стороне среза сделаны защипы (рис. 2.203, 1, 7). Данная керамика относится к кочевникам позднесарматского времени.

Один фрагмент сосуда отличается от основного комплекса, в его тесте присутствует примесь талька (рис. 2.203, 8). Памятник является остатками сезонного (летовки?) поселения эпохи раннего железа.

Несколько фрагментов керамики относятся к абашевской культуре эпохи средней бронзы (рис. 1.24, *1-2*).

ВК, ВО

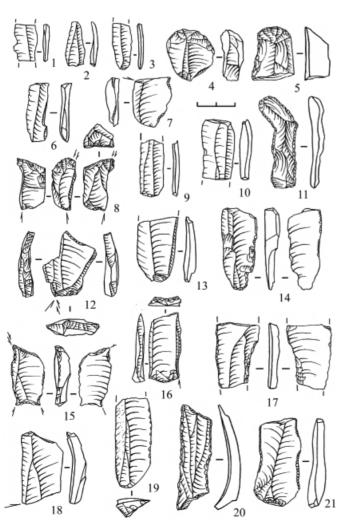
СТОЯНКА СЕРГЕЕВКА-1

Палеолит, эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Известна по сборам палеозоолога Д.О. Гимранова с 2008 г., с 2009 г. исследуется экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов, М.М. Румянцев).

Рис. 2.204. Стоянка Сергеевка-1. Вид на памятник. Фото 2017 г.

Расположена на левом берегу Нугушского водохранилища, в 3,0 км к северо-востоку от д. Сергеевка Мелеузовского района РБ, в 0,5 км к западу от места выхода р. Нугуш из горного каньона. Стоянка приурочена к подгорной части второй надпойменной террасы высотой не менее 20 м. В настоящее время она затоплена, кости и каменные изделия лежат компактным скоплением на узкой полосе берегового размыва из светлобурой глины на протяжении 400 м. Из нескольких сотен костей плейстоценовой сохранности большая часть принадлежит лошади (80%), единично представлены бизон, носорог, олень, мамонт, пещерный лев. По кости была получена некалиброванная дата 18000±340 лет назад (Ле-9603).

Всего с поверхности собрано более 5000 изделий из камня. Первичное расщепление имело направленность в получении пластин средней ширины (1-2 см) длиной 3-5 см. Ведущей

Рис. 2.205. Стоянка Сергеевка-1. Каменные изделия

Рис. 2.206. Стоянка Сергеевка-1. Каменные орудия

формой нуклеусов являлись призматические, конусовидные, ортогональные и торцевые. Также большие серии составляют плоские формы – ортогональные, дисковидные и радиальные нуклеусы. Много нуклеусов небольших размеров для получения микропластинок. Самыми многочисленными находками являются резцы различных типов: на углу сломанной пластины, ретушные, многофасеточные, латеральные, двойные, тройные и пр. (рис. 2.205, 6-8, 12, 15, 16). Скребки: стрельчатые, с шипом, вентральные, с рыльцем, двойные, округлые, высокой формы (рис. 2.205, 4, 5). Есть комбинированные орудия, в т.ч. скребок-резец, скребок-острие и др. Много

изделий с чешуйчатой подтеской углов, шиповидных выступов и острий: резчики, клювовидные формы, орудия с шипом, острия, проколки (рис. 2.205, 20). Большую серию образуют орудия с выемками на пластинах и отщепах (рис. 2.205, 14, 17). Встречаются усеченные ретушью пластины и пластинки с притупленным краем. Присутствуют крупные скребла на массивных леваллуазских отщепах и галечные орудия (чопперы, молоты и рубящие орудия типа «цалди») (рис. 2.206).

Памятник относится к эпохе верхнего палеолита и, вероятно, являлся сезонной стоянкой охотников на лошадей. Два десятка фрагментов керамики эпохи раннего железа (позднесарматское время) равномерно распределены по площадке сборов.

Гимранов и др., 2012; Котов, 2014 *BK*, *MP*, *BO*

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ СЕРГЕЕВКА-2

Эпоха бронзы. Территория НП «Башкирия».

Выявлено в 1961 г. разведочным отрядом ИИЯЛ БФАН СССР (А.Х. Пшеничнюк) при обследовании зоны затопления Нугушского водохранилища.

Расположено на левом берегу р. Нугуш, напротив школы с. Привольное Мелеузовского района РБ. В обрыве берега и в шурфе размером 2×2 м найдено 2 фрагмента керамики срубной культуры. По фактуре и составу теста керамика схожа с материалами стоянок Башкирский переезд-1 и Нука-1. Данный объект, вероятно, являлся кратковременной стоянкой скотоводческого населения.

Площадка затоплена Нугушским водохранилищем.

ΕP

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ СЕРГЕЕВКА-3

Эпоха бронзы. Территория НП «Башкирия».

Выявлено в 1961 г. разведочным отрядом ИИЯЛ БФАН СССР (А.Х. Пшеничнюк) при обследовании зоны затопления Нугушского водохранилища.

Расположено на задернованном мысу высокой второй террасы левого берега р. Нугуш, в 1 км к востоку от русла реки и в 0,7 км вверх по течению от плотины Нугушского водохранилища. В шурфе размером 2×2 м найден 1 фрагмент керамики срубной культуры. Во втором шурфе, заложенном рядом с первым, находки отсутствовали. Данный объект, вероятно, являлся кратковременной стоянкой скотоводческого населения.

Площадка затоплена Нугушским водохранилищем.

ΕP

СТОЯНКА СЕРГЕЕВКА-4

Эпоха раннего железа. Территория НП «Башкирия».

Зафиксирована в 2012 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов), была известна по сборам палеозоолога Д.О. Гимранова с 2008 г.

Рис. 2.208. Стоянка Сергеевка-4. Фрагменты днищ глиняных сосудов

Рис. 2.207. Стоянка Сергеевка-4. Вид с севера. 2012 г.

Находится на левом берегу Нугушского водохранища, в 0,25 км южнее скального обнажения, называемого «Ущелье», в 0,35 км юго-западнее стоянки Афанасьевская и в 4 км северовосточнее д. Сергеевка Мелеузовского района РБ, в 1 км выше по течению от выхода р. Нугуш из гор.

Площадка памятника приурочена к полностью затопленному и размытому участку террасы (мысу?), зажатому

между двумя залесенными возвышенностями, между которыми в р. Нугуш впадает ручей Юрмаш. Сохранившаяся ширина террасы – 6-8 м, представляет собой глинистый пляж у начала склона. Здесь, на участке протяженностью около 150 м, по обе стороны от устья ручья найдено несколько десятков фрагментов керамики. Основная масса находок – неорнаментированные фрагменты стенок, также присутствует несколько плоских днищ (рис. 2.208) и венчиков с защипами или насечками по срезу и, в одном случае, с резной геометрической орнаментацией по тулову (рис. 1.65). Цвет поверхностей от светло-коричневого до темносерого, тесто плотное, с примесью песка, дресвы и шамота.

Вся керамика относится к единому культурно-хронологическому комплексу и относится к позднесарматскому времени. Также не поверхности размытой террасы найден оселок из сланцевой плитки.

Первоначальная площадь памятника, его тип и насыщенность культурного слоя не установлены. Очень условно, исходя из сборов с поверхности, можно говорить, что данная площадка в первые века н.э. использовалась в качестве кратковременной (сезонной?) кочевнической стоянки.

СТОЯНКА БАШКИРСКИЙ ПЕРЕЕЗД-1

Эпоха бронзы. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1961 г. разведочным отрядом ИИЯЛ БФАН СССР (А.Х. Пшеничнюк) при обследовании зоны затопления Нугушского водохранилища, исследовалась экспедицией Института археологии АН СССР (Г.Н. Матюшин) в 1962 г.

Расположена на правом берегу р. Нугуш, в 1,5 км к северо-востоку от восточной окраины с. Привольное Мелеузовского района РБ, в 0,4 км к западу от выхода р. Нугуш из горного ущелья. В шурфе 2×2 м и осыпях берега найдено 13 фрагментов керамики срубной культуры и обломки костей животных. Культурный слой залегает на глубине 0,2-0,4 м. В 1962 г. на площадке стоянки были заложены раскоп площадью 40 м² и 3 шурфа площадью 12 м². Все находки представлены одним неорнаментированным фрагментом керамики.

Данный памятник, вероятно, являлся кратковременной стоянкой скотоводческого населения. Площадка затоплена Нугушским водохранилищем.

АКБ, 1976. № 1463. С. 165

___

СТОЯНКА БАШКИРСКИЙ ПЕРЕЕЗД-2

Эпоха бронзы. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1962 г. экспедицией ИА АН СССР (Г.Н. Матюшин) при работе в зоне затопления Нугушского водохранилища.

Памятник находится в 1,7 км к востоку от окраины с. Привольное Мелеузовского района РБ, на правом берегу р. Нугуш, в 0,2 км к западу от стоянки Башкирский переезд-1. Стоянка расположена на краю высокой (8-10 м) надпойменной террасы. Заложен раскоп площадью 92 м². Найдено небольшое количество мелких фрагментов керамики срубной культуры с примесью песка в тесте. Орнамент представлен резными линиями и оттисками крупногребенчатого штампа.

Данный объект, вероятно, являлся кратковременной стоянкой скотоводческого населения. Площадка затоплена Нугушским водохранилищем.

ΕP

НУКА-1, СТОЯНКА

Эпоха бронзы. Территория НП «Башкирия».

Выявлена в 1961 г. разведочным отрядом ИИЯЛ БФАН СССР (А.Х. Пшеничнюк) при обследовании зоны затопления Нугушского водохранилища.

Расположена на ровном участке террасы правого берега р. Нугуш высотой около 4 м, в 100 м выше впадения притока Нука, в 1 км к северо-востоку от с. Привольное Мелеузовского района РБ и 0,8 км к западу от выхода р. Нугуш из горного ущелья. При зачистке берега и в шурфе 2×2 м найдено большое количество фрагментов керамики срубной культуры. Культурный слой залегает на глубине 0,3-0,5 м. Протяженность сборов по пашне, вдоль берега, составляет около 120 м.

Данный памятник, вероятно, являлся кратковременной стоянкой скотоводческого населения. Площадка затоплена Нугушским водохранилищем.

АКБ, 1976. № 1461. С. 165

ΕP

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ НУКА-2

Эпоха бронзы. Территория НП «Башкирия».

Выявлено в 1962 г. экспедицией ИА АН СССР (Г.Н. Матюшин) при работе в зоне затопления Нугушского водохранилища. Исследовалось автором как стоянка Нука-1, выявленная А.Х. Пшеничнюком годом ранее.

Расположено на ровном участке террасы правого берега р. Нугуш высотой около 4 м, в 150 м выше впадения притока Нука, в 1 км к северо-востоку от с. Привольное Мелеузовского района РБ и в 1 км к западу от выхода р. Нугуш из горного ущелья. Перпендикулярно линии берега была заложена траншея площадью 12 м², по сторонам от нее – два шурфа. Также проведена зачистка берегового обрыва. Культурный слой в раскопе и вокруг не зафиксирован. Найден 1 фрагмент срубной керамики.

Данный объект, вероятно, являлся кратковременной стоянкой скотоводческого населения. Площадка затоплена Нугушским водохранилищем.

ΕP

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК НУГУШ-1

Эпоха бронзы. Территория НП «Башкирия».

Выявлен в 1961 г. экспедицией ИИЯЛ БФАН СССР (А.Х. Пшеничнюк) при обследовании зоны затопления Нугушского водохранилища. Исследован в 1962 г. Нугушским отрядом экспедиции Института археологии АН СССР (Г.Н. Матюшин).

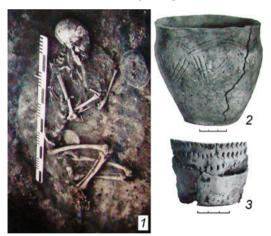

Рис. 2.209. Курганный могильник Нугуш-1. 1-2 – курган 1 погребение 1; 3 – курган 2 погребение 3 (по Г.Н. Матюшину, 1962)

Расположен примерно в 3 км к югу-юго-западу от с. Привольное Мелеузовского района РБ, на краю высокой террасы левого берега р. Нугуш, над широкой поймой, в 1,5 км к востоку от русла реки. Зафиксировано 2 кургана. Оба овальной формы, размерами 32×26 и 30×24 м, высотой 0,9-1 м, один из курганов частично распахан. По мнению А.Х. Пшеничнюка, курганов могло быть больше, но они были не видны из-за высоких посевов.

Исследовано оба зафиксированных кургана, в них изучено 9 погребений срубной культуры, в к.1 – 1 взрослое погребение, в к.2 – 8 детских погребений. Инвентарь представлен глиняными лепными сосудами синкретичного срубноалакульского облика (рис. 1.34, 1-9; 2.209, 2-3). В центре насыпи кургана 2 найден череп лошади.

Площадка памятника затоплена Нугушским водохранилищем.

AKE, 1976. C. 165. № 1462

FΡ

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК НУГУШ-2

Эпоха средневековья. Территория НП «Башкирия».

По сообщению местных жителей, в 1,5 км к юго-востоку от пос. Нугуш Мелеузовского района РБ и в 200-500 м к югу от берега Нугушского водохранилища, на пашне часто

встречаются человеческие (?) кости и разные древние вещи, в т.ч. железные наконечники стрел. Две из этих находок в 1980-е гг. хранились в школьном музее пос. Нугуш (рис. 1.71, 2, 4). Это железный наконечник стрелы с ромбическим пером и узелком на основании черешка (длина наконечника 4,2 см, максимальная ширина 2 см, черешок квадратный в сечении, длиной 2,4 см) и железный наконечник копья с ромбическим сечением пера и конусовидной втулкой (общая длина 20,5 см, длина втулки 10,5 см, максимальный диаметр 3,8 см, длина пера 10 см, максимальная ширина 3,9 см). Осмотр места находок проведен летом 1983 г. сотрудниками Иштугановской экспедиции БашГУ, однако поле в это время было засеяно и что-либо найти не удалось.

Аналогии данным находкам позволяют датировать могильник XII-XIV вв. Вероятно, он относится к древнебашкирскому населению, осваивавшему окраину горно-лесной зоны Южного Урала.

КПАБ, 1982. № 212. С. 51; АПВА, 1997. С. 75-76, 111. Рис. 74, 2-3

ПЕЩЕРА ИМАНАЙ-1 (БАРСУЧЬЯ НОРА)

Средний палеолит. Территория НП «Башкирия».

Расположена в урочище Иманай, в 3,5 км к юго-востоку от д. Сергеевка и в 5 км к востоку от пос. Нугуш Мелеузовского района РБ. Находится на высоте 30 м левого борта одно-именного дола. Вход представляет собой узкую щель шириной около 1,5 м и высотой 0,5 м (рис. 2.210). От входа пещера идет постепенно повышающимися уступами коридором шириной 2 м и высотой 3 м. Длина коридора 70 м. Туннель заканчивается небольшим залом размером 2×4×3 м, пол которого на 2 м ниже ложа туннеля (рис. 1.9).

Большинство костей обнаружено в зале. В основном это кости малого пещерного медведя (60%) и пещерного льва (33%), встречаются кости степного сурка, зайца-беляка, бобра, волка, лисы, барсука, росомахи, хоря, лошади, носорога, лося, первобытного бизона. По кости пещерного медведя, взятой с поверхности, была получена дата 26320±1790 (ГИН-14244).

Исследования проводились совместно экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН и ИЭРиЖ УрО РАН в 2009, 2015-2016 гг. В ходе раскопок 2015-2016 гг. вскрыто 11 м², обнаружено более 2 тысяч изделий из камня. Технико-типологический анализ показывает единство найденных изделий на всех условных горизонтах. На первых горизонтах зафиксированы конвергентные скребла с бифациальной обработкой и мустьерские бифациальные остороконечники,

Рис. 2.210. Пещера Иманай-1. Вход

Рис. 2.211. Участники первой экспедиции в пещеру: Д.О. Гимранов (Уфа), И.Р. Нурмухаметов, Р.Р. Альмухаметов (НП «Башкирия»)

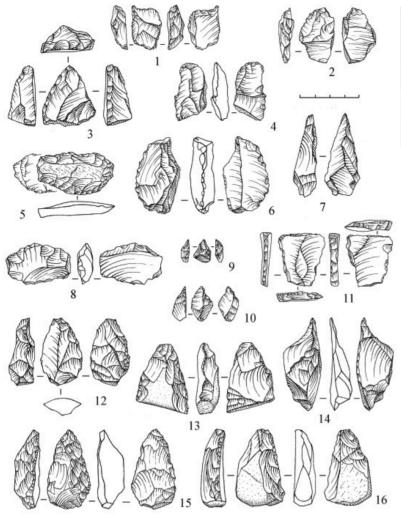

Рис. 2.213. Пещера Иманай-1. Череп медведя с отверстием от наконечника копья

отсутствующие в других горизонтах (рис. 1.8; 2.212, 12, 13, 15, 16). Среди орудийных форм доминируют резчики на остроугольных осколках и аморфных сколах (рис. 2.212, 2, 4, 7, 9). За ними следуют острия (рис. 2.212, 10, 14), угловатые и конвергентные скребла, также с бифациальной обработкой (рис. 3, 11), простые скребла с бифациальной формообразующей обработкой поверхностей и рабочих участков (рис. 2.212, 5, 8).

Был обнаружен целый череп малого пещерного медведя с искусственным

отверстием в теменной кости (рис. 2.213). Возраст черепа более 36 тыс. лет.

Памятник является стоянкой, которую неоднократно посещали в течение продолжительного времени охотники-неандертальцы (?), в том числе с целью добычи пещерного медведя.

Гимранов и др., 2017 *ВК, МР*

2.2.3. РЕКА НУГУШ. ПРЕДГОРЬЯ

поселение иткучуково-1

Эпоха бронзы. Рядом с западной границей НП «Башкирия».

Выявлено в 1953 г. Нугушским отрядом Южно-Уральской археологической экспедиции УрГУ (В.П. Викторов), осмотрено в 2010 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов, М.М. Румянцев).

Расположено на юго-западной окраине д. Иткучуково Мелеузовского района РБ, на высокой (8-12 м) террасе левого берега р. Нугуш. Все работы обоих лет обследования ограничились сборами подъемного материала на поверхности и из осыпи берега. Протяженность участка сборов вдоль берегового обрыва около 45 м. Мощность культурного слоя не менее 0,5 м. В северной части площадки в береговом обрыве зафиксированы следы зольника от кострища. Керамика относится к срубной культуре. При обследовании 2010 г. найдено только несколько расколотых костей животных.

Малое количество находок позволяет считать, что данный памятник являлся кратковременной стоянкой скотоводческого населения. Также в северной части площадки в 1953 г. выявлено и доисследовано погребение эпохи раннего средневековья.

АКБ, 1976. № 1459. C. 165

FΡ

ИТКУЧУКОВСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ

Раннее средневековье. Рядом с западной границей НП «Башкирия».

Выявлено в 1953 г. Нугушским отрядом Южно-Уральской археологической экспедиции УрГУ (В.П. Викторов) при обследовании территории поселения эпохи бронзы Иткучуково-1.

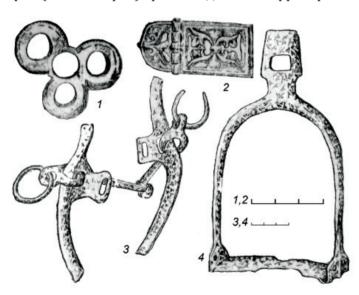

Рис. 2.214. Иткучуковское погребение. Инвентарь (по: [Викторова, 1962])

Расположено в северной части площадки поселения Иткучуково-1. Обнаружено по торчавшему в обрыве берега, на глубине 80 см от современной поверхности, стремени. В этом месте к обрыву берега был прирезан шурф размерами 2×1 м. Рядом со стременем был расчищен череп, под ним – кости передних ног лошади, а также удила и украшения сбруи.

Найденный набор предметов (рис. 2.214) позволяет датировать Иткучуковское погребение VIII в. и отнести его к кругу кушнаренковско-караякуповских памятников.

Наличие других погребений на данной площадке не установлено.

Викторова, 1962. С. 155-174; АКБ, 1976. С. 165. № 1460

ΕP

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ИТКУЧУКОВО-2

Датировка не установлена. Рядом с западной границей НП «Башкирия».

Выявлен Иштугановской экспедицией БашГУ (Г.Н. Гарустович) в 1983 г. Расположен на левом высоком берегу р. Нугуш, в 0,4 км к северо-востоку от д. Иткучуково Мелеузовского района РБ. Диаметр курганов 6-10 м, высота 0,15-0,2 м. Насыпи земляные, задернованы.

ПАБ, 1988. № 301. С. 75

FF

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК АБИТОВО-1

Эпоха бронзы (?). Не исследовался. Рядом с западной границей НП «Башкирия».

Выявлен в 1984 г. разведочным отрядом Иштугановской экспедиции БашГУ (Г.Н. Гарустович), в 1986 г. повторно осматривался той же экспедицией (М.Ф. Обыденнов). Расположен на высокой надпойменной террасе левого берега р. Нугуш, в 1 км к востоку от д. Иткучуково и в 1 км к западу от д. Абитово Мелеузовского района РБ. В 0,23 км к югу от курганов проходит дорога Мелеуз – Нугуш. Зафиксированы четыре курганные насыпи, три разрушены при рытье на их поверхности ям для скотомогильника (1983 г.). Данные о каких-либо находках отсутствуют.

ПАБ, 1988. № 302, 305. С. 75, 76; АПВА, 1997. С. 75

FΡ

СЕЛИШЕ ХЛЕБОДАРОВКА-1

Эпоха бронзы. Рядом с западной границей НП «Башкирия».

Выявлено в 1953 г. Нугушским отрядом Южно-Уральской археологической экспедиции УрГУ (В.П. Викторов), осмотрено в 2010 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН (В.Г. Котов, М.М. Румянцев).

Расположено в средней части д. Хлебодаровка Мелеузовского района РБ, на мысу правого берега р. Суханыш, в 0,5 км к югу от моста через реку. В осыпи и на поверхности, занятой под огороды, собрано много фрагментов керамики срубной культуры, фрагмент пряслица, куски глиняной обмазки и обломки костей животных. Размеры площадки сборов около 20×50 м. Культурный слой залегает на глубине 0,2-0,5 м. В южной части, у основания мыса в обрыве, зафиксировано два полных раздавленных сосуда. На этом месте был заложен шурф размером 1×1 м, давший богатый материал.

Памятник может быть отнесен к типу долговременных поселений.

АКБ, 1976. № 1457. С. 165

ΕP

СЕЛИШЕ ХЛЕБОДАРОВКА-2

Эпоха раннего железа. Рядом с западной границей НП «Башкирия».

Выявлено в 1953 г. Нугушским отрядом Южно-Уральской археологической экспедиции УрГУ (В.П. Викторов). Расположено на правом берегу р. Суханыш, в 0,2 км к юго-западу от северного конца д. Хлебодаровка Мелеузовского района РБ, на южном краю большого пологого мыса. Площадка распахивается. На участке размером около 50×20 м собран подъемный материал – 3 куска глиняной обмазки и 24 фрагмента лепной керамики. Ее характерные черты – толстостенность, отсутствие орнамента, раздутое тулово, наличие плоскодонных форм. Предварительно данный комплекс может быть отнесен к первой половине I тыс. н.э. (позднесарматское время). Шурфовка не производилась. По наблюдениям авторов исследований, мощность культурного слоя составляет около 0,2 м.

Тип памятника может быть определен как кратковременная или сезонная стоянка.

АКБ, 1976. № 1458. С. 165

ΕP

СЕЛИШЕ ХЛЕБОДАРОВКА-3

Датировка не установлена (от эпохи бронзы до позднего средневековья). Рядом с западной границей НП «Башкирия».

Выявлено в 1953 г. Нугушским отрядом Южно-Уральской археологической экспедиции УрГУ (В.П. Викторов). Расположено на правом берегу р. Суханыш, напротив южной окраины д. Хлебодаровка Мелеузовского района РБ, в 0,9 км к югу от моста в центре деревни и в 0,4 км к юго-западу от селища Хлебодаровка-1. Приурочено к мысу в приустьевой части правого берега ручья, впадающего в р. Суханыш. Площадка распахана, находки на поверхности представлены единичными фрагментами керамики (один – с примесью талька в тесте), кусками глиняной обмазки и колотыми костями животных. Площадь сборов – около 50×100 м. Шурфовка не производилась. По наблюдениям авторов исследований, мощность гумусного горизонта составляет около 0,25 м.

Тип памятника может быть определен как кратковременная стоянка, возможно, разновременная.

АКБ, 1976. № 1455. С. 164

FΡ

ХЛЕБОДАРОВКА-4 И -5, СЕЛИЩА

Позднее средневековье. Рядом с западной границей НП «Башкирия».

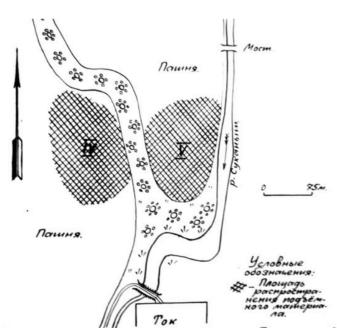

Рис. 2.215. План расположения селищ Хлебодаровка-4 и -5 (по В.П. Викторову, 1953)

Выявлены в 1953 г. Нугушским отрядом Южно-Уральской археологической экспедиции УрГУ (В.П. Викторов). Находятся на правом коренном берегу р. Суханыш, к юго-западу от южной окраины д. Хлебодаровка Мелеузовского района РБ, к северу от моста на автодороге Александровка - Хлебодаровка. Площадки селищ разделены заросшей лесом суходольной лощиной, с юга расположено селище Хлебодаровка-4, с севера – Хлебодаровка-5. Территория памятников полностью распахана, площадь сборов на каждом - около 170×120 м. На поверхности часто встречаются колотые и обожженные кости животных (наибольшее количество находок - в южной части селища Хлебодаровка-5), куски глиняной обмазки, также видны скопления

золы и целые зольные кучи. На селище Хлебодаровка-5 найден фрагмент длинного каменного песта со следами длительного использования. Шурфовка памятников не проводилась.

По отсутствию керамики селища могут быть отнесены к эпохе позднего средневековья, по типу – к сезонным стоянкам скотоводческого населения.

АКБ, 1976. № 1456. С. 164-165

2.3. СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ

МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ПЛЕЙСТОЦЕНОВОЙ ФАУНЫ

В предгорной полосе около выхода р. Белая из гор зафиксировано три места находок костей животных эпохи плейстоцена. Данные о них получены от местных жителей, сами кости не осматривались, и поэтому сделать однозначный вывод, что на костях нет каких-либо следов деятельности древнего человека, мы не можем. Вероятно, данное скопление мест находок костей древних животных может маркировать наличие на этой и окружающей территории пока еще не выявленных стоянок человека эпохи палеолита.

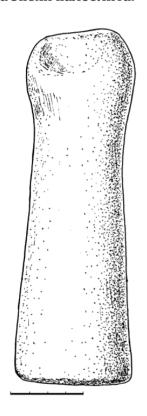

Рис. 2.216. Каменный пест из д. Иргизлы

- 1. *Иштугановское местонахождение*. Примерно в 0,5 км к северу от д. Иштуганово Мелеузовского района РБ на террасе правого берега р. Белая, которая обрамляет Иштугановскую долину, недалеко от ручья и проселочной дороги, ведущей из д. Иштуганово в пос. Нугуш, при рытье скотомогильников в 1984 г., на глубине около 5 м найдены крупные кости животных. Кости плохой сохранности, предположительно, четвертичной фауны [АПВА, 1997. С. 56].
- 2. *Прибельское местонахождение*. В середине 1970-х гг. при рытье колодца на одной из усадеб хут. Прибельский Кугарчинского района РБ, на глубине 8,5 м обнаружены зуб и кости мамонта. В 1986 г. место находки осмотрено сотрудниками Иштугановской экспедиции БашГУ. Установлено, что колодец был вырыт в пойме левого берега р. Белая, в низине, оставшейся после зарастания древней старицы [Там же. С. 50].
- 3. Верхнебиккузинское местонахождение. В 1970-е гг. при рытье двух колодцев на территории фермы на западной окраине д. Верхнебиккузино Кугарчинского района РБ, в 150-200 м от современного берега р. Белая, на глубине 7,5-8 м в слое коричневой глины найдены большие кости животных. На солнце они начали быстро чернеть и трескаться. В 1986 г. место находки осмотрено сотрудниками Иштугановской экспедиции БашГУ. Установлено, что колодцы расположены в низине, на месте полностью заросшей старицы той же, в которой были найдены кости мамонта у хут. Прибельский. Расстояние между этими находками около 2,5 км [Там же. С. 45].

MP

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ

К эпохе бронзы с рассматриваемой территории происходит всего 3 находки – бронзовые ножи из Нугушского и Юмагузинского школьных музеев и каменный пест из Иргизлинского музея. Первые две, возможно, могут быть связаны с разрушенными погребениями, третья, с очень высокой степенью вероятности, происходит с до сих пор не известного поселения.

1. *Нугушская находка ножа.* В школьном музее пос. Нугуш Мелеузовского района РБ хранится бронзовый нож с перекрестьем, найденный, очевидно, в окрестностях поселка

[ПАБ, 1988. № 313. С. 77]. Длина ножа 11 см, наибольшая ширина 3,3 см.

- 2. *Юмагузинская находка ножа*. В музее школы с. Юмагузино Кугарчинского района РБ хранился бронзовый нож с перекрестьем, найденный в окрестностях села [Там же. № 325. С. 80]. Длина ножа 11,3 см, наибольшая ширина лезвия 3,1 см, ширина перекрестия 1,5 см, черешок ромбической формы.
- 3. *Иргизлинская находка песта*. В школьном музее с. Иргизлы Бурзянского района РБ хранится каменный пест, найденный где-то на территории деревни, в большой долине, сформированной в приустьевой части р. Иргизла, на расстоянии около 0,5-0,6 км от Ташмуруновского грота. Высота песта 19 см, диаметр 5-6 см, сечение округлое, нижняя рабочая поверхность сточена от длительного использования [Котов, Савельев, 2003. С. 134. Рис. 5, *12*].

FP. HC

НАХОДКИ МЕЧЕЙ И КИНЖАЛОВ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА В ЮГО-ЗАПАДНЫХ ПРЕДГОРЬЯХ ЮЖНОГО УРАЛА

В пределах горной части Башкирского Урала какие-либо случайные находки эпохи раннего железа не известны, а из предгорной полосы происходит 15 находок мечей и кинжалов середины I тыс. до н.э. – рубежа эр (рис. 1.58). По своим условиям они явно не связаны с разрушенными погребениями и относятся к следам каких-то ритуалов, совершаемых кочевниками на территории своих кочевок [Савельев, 2016].

- 1. Железный кинжал савроматского типа (V вв. до н.э.). Найден ранее середины 1970-х гг. в окрестностях д. Нарбутово Кугарчинского района РБ, в 6 км к северу от с. Юмагузино (рис. 2.217, 2). Хранится в Стерлитамакском музее. Длина сохранившейся части 18,5 см. Клинок, от которого сохранилась только малая часть, сильно сточен в позднее время. Навершие представляет собой противопоставленные головки грифонов с сильно закрученными клювами. Отделяется от рукояти горизонтальной колодкой, орнаментированной зигзагом. Рукоять плоская, с двумя выбитыми параллельными линиями с обеих сторон, с зигзагообразным орнаментом между ними. Перекрестье узкое бабочковидное. Сечение клинка ромбическое [Исмагилов, 1980. С. 220. Рис. 1, 2].
- 2. Железный короткий меч савроматского типа (V-IV вв. до н.э.). Найден около пос. Нугуш Мелеузовского района РБ (рис. 2.217, 1). Длина меча 47,7 см. Навершие брусковидное с заостренными концами. Между навершием и рукоятью расположена узкая прямоугольная колодка. Рукоять плоская, с двумя выбитыми параллельными линиями с обеих сторон. Перекрестье узкое бабочковидное. Клинок длинный, ромбический в сечении, с параллельными лезвиями [Исмагилов, Скарбовенко, 1977. С. 85-86. Рис. 2, 5].
- 3. Железный кинжал типа «Солоха» (V-IV вв. до н.э.). Найден в 1977 г. в 3 км к северозападу от д. Акназарово Мелеузовского района РБ, на распахиваемом склоне пологого холма, рядом с широкой поймой р. Белая со старичными озерами (рис. 1.57, A; 2.217, 3). Хранится в Стерлитамакском музее. Длина кинжала 36,5 см. Навершие зооморфное, в виде пары птичьих лап с горизонтальной перекладиной, соединяющей обе части. У основания лап, в месте перехода к рукояти, с обеих сторон выбиты по два круглых глаза со зрачком. Рукоять плоская, центр ее заполнен S-видными отрезками, края гофрированные. Перекрестье утрачено, по сохранившимся следам видно, что оно было бабочковидное. Клинок узкий треугольный, линзовидного сечения, с пятью параллельными врезными линиями, проходящими по центру через все лезвие [Исмагилов, 1978. С. 231. Рис. 1, 3; 2].
- 4. **Железный кинжал** типа «Чертомлык» (конец V–IV вв. до н.э.). Найден в 1980-е гг. «в горной местности» в окрестностях Нугушского водохранилища, Мелеузовский район РБ (рис. 2.217, 4). Хранится в Мелеузовском музее. Длина кинжала 34,1 см. Навершие

овальное, перекрестье треугольное, сечение клинка линзовидное. Навершие, рукоять и перекрестье декорированы барельефными изображениями животных: на навершии – присевшего на лапы хищника, на рукояти – лежащего оленя или лося с длинными рогами, на перекрестье – двух грифонов, сидящих друг напротив друга [Исмагилов, 2001. С. 121. № 15. Табл. II, 15].

5. Железный кинжал «переходного» типа (IV в. до н.э.). Найден в 2012 г. при рытье колодца на северной окраине д. Сыртланово Мелеузовского района РБ, на низкой надпойменной террасе правого берега р. Белая (рис. 1.57, *Б*; 2.217, *5*). Расстояние от места находки до берега реки – 250 м, до края окружающих возвышенностей – 150 м. Глубина залегания находки – около 2 м. Длина сохранившейся части 26,5 см. Клинок сохранился на длину 15 см, нижняя часть отломлена в древности. Форма клинка вытянутая треугольная, сечение ромбическое с очень плавным переходом. Навершие слабодуговидное, отделяется от рукояти горизонтальной колодкой, подчеркнутой горизонтальными резными линиями. Рукоять плоская, с небольшим углублением по центру (близка двутавровой). Перекрестье узкое бабочковидное, близкое дуговидному. Публикуется впервые.

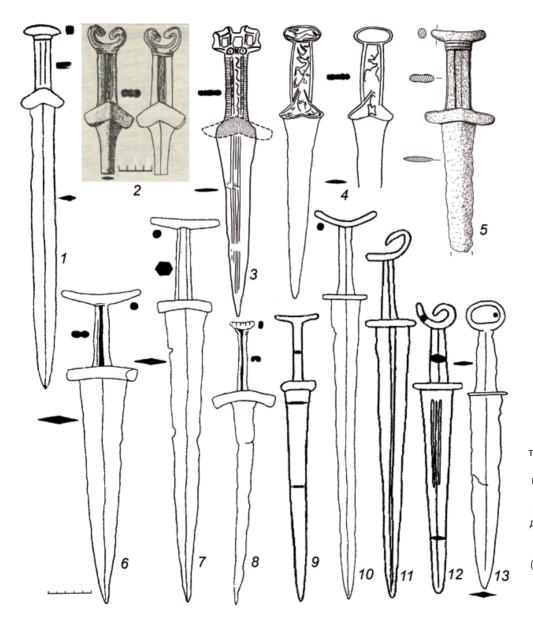

Рис. 2.217. Мечи и кинжалы югозападных предгорий Южного Урала: 1 – около пос. Нугуш; 2 - Нарбутово; 3 – Акназарово; 4 – Нугушское водохранилище (в горах); 5 - Сыртланово; 6-7 - между Абитово и Иткучуково; 8 - Верхотор; 9, 11 – Нугуш (школьный музей); 10 - Сергеевка; 12 - Иштуганово; 13 - Юмагузино

Рис. 2.218. Вид с площадки Сыртлановских курганов на долину р. Белая. Цифрами отмечены: 1 – Иштугановские курганы (средние сарматы); 2 – находка кинжала в урочище Казан уй (№ 13); 3 – находка кинжала в д. Сыртланово (№ 5). 2017 г.

- 6. Железный кинжал прохоровского типа (III-II вв. до н.э.). Найден ранее середины 1970-х гг. между д. Абитово и Иткучуково Мелеузовского района РБ, на р. Нугуш (рис. 2.219). Хранился в музее Нугушской средней школы. Длина кинжала 37,5 см, лезвие широкое треугольное, в сечении ромбическое (рис. 2.217, 6). Навершие слабо изогнутое серповидное, перекрестие слабо изогнутое дуговидное, рукоять узкая двутавровая [Обыденнов, Савельев, 1994. Рис. 1, 3; Исмагилов, 2001. С. 121. № 21. Табл. III, 21].
- 7. **Железный кинжал** прохоровского типа (III-II вв. до н.э.). Найден ранее середины 1970-х гг. между д. Абитово и Иткучуково Мелеузовского района РБ, на р. Нугуш (рис. 2.219; вероятно, рядом с № 6). Хранился в музее Нугушской средней школы (рис. 2.217, 7). Длина кинжала 45,8 см, лезвие вытянутое треугольное, в сечении ромбическое. Навершие слабо изогнутое серповидное, перекрестие слабо изогнутое дуговидное, рукоять массивная шестигранная [Исмагилов, 2001. С. 121. № 23. Табл. III, *23*].
- 8. Железный кинжал прохоровского типа (III-II вв. до н.э.). Найден в 1971 г. на вспаханном поле в 0,5 км к западу от хут. Кузнецовский Ишимбайского района РБ, на возвышенном правом берегу р. Тор. Хранился в музее Ромадановской школы, в 1973 г. был отослан в Чувашский госуниверситет. Длина кинжала 25-28 см, навершие серповидное, лезвие и рукоять в сечении ромбические [Исмагилов, 2001. С. 128. «З»].

Рис. 2.219. Вид на долину р. Нугуш между д. Абитово и Иткучуково (находки № 6-7). 2017 г.

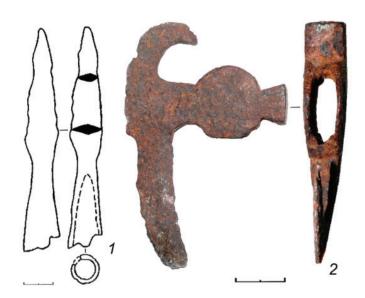
Рис. 2.220. Вид на д. Сергеевка с Нугушского водохранилища (находка № 10). 2017 г.

- 9. *Железный кинжал* прохоровского типа (III-II вв. до н.э.). Найден в 1966 г. на поле в 0,4 км к юго-востоку от с. Верхотор Ишимбайского района РБ, на левобережье р. Тор (рис. 2.217, 8). Хранится в Стерлитамакском музее. Длина кинжала 32 см, навершие рифленое в центре, вероятно, было серповидным, обломано. Рукоять двутавровая узкая, перекрестье слабо изогнутое дуговидное, очень длинное, клинок узкий [Исмагилов, 2001. С. 121. № 24. Табл. III, *24*].
- 10. **Железный короткий меч** прохоровского типа (III-II вв. до н.э.). Найден в 1967 г. на вершине холма у окраины д. Сергеевка Мелеузовского района РБ, на левом берегу р. Нугуш (Нугушское водохранилище). Хранится в частной коллекции (рис. 2.217, *10*). Длина меча 47 см, навершие серповидное, лезвие и рукоять в сечении ромбические, клинок узкий, перекрестие узкое прямое [Исмагилов, 2001. С. 124. № 89. Табл. IX, *89*].
- 11. **Железный кинжал** прохоровского типа (III-II вв. до н.э.). Найден в окрестностях пос. Нугуш Мелеузовского района РБ (рис. 2.217, 9). Хранился в музее Нугушской средней школы. Длина кинжала 36,5 см. Навершие слабо изогнутое серповидное, перекрестье прямое короткое, клинок узкий треугольный, в сечении линзовидный, очень тонкий [Обыденнов, Савельев, 1994. Рис. 2, 15].
- 12. Железный кинжал прохоровского типа (III-II вв. до н.э.). Найден в окрестностях пос. Нугуш Мелеузовского района РБ (по имеющимся данным «на р. Нугуш, в горах»). Хранится в Мелеузовском музее. Длина сохранившегося фрагмента 13,2 см, клинок практически полностью утрачен. Навершие слабо изогнутое серповидное, перекрестье прямое, клинок в сечении линзовидный, очень тонкий. Рукоять двутавровая с прорезью в центре [Обыденнов, Савельев, 1994. Рис. 3, 22].
- 13. Железный кинжал с разомкнутым кольцевым навершием (II-I вв. до н.э.). Найден в 1975 г. на пашне в урочище Казан уй, в 4 км к северо-востоку от д. Иштуганово Мелеузовского района РБ, на правобережье р. Белая (рис. 2.217, 12). Хранился в музее Нугушской средней школы. Длина кинжала 37,2 см. Одна антенна навершия сильно загнута, другая утрачена, перекрестие узкое прямое, лезвие и рукоять в сечении ромбические, клинок узкий треугольный, на нем для усиления жесткости прорезано две канавки [Обыденнов, Савельев, 1994. Рис. 3, 19; Исмагилов, 2001. С. 125. № 97. Табл. Х, 97].
- 14. Железный кинжал с разомкнутым кольцевым навершием (II-I вв. до н.э.). Найден в окрестностях пос. Нугуш Мелеузовского района РБ (рис. 2.217, 11). Хранился в музее Нугушской средней школы. Длина кинжала 44,5 см. Одна антенна навершия сильно загнута, другая распрямлена, перекрестие узкое прямое, лезвие и рукоять в сечении ромбические, клинок узкий треугольный, на нем для усиления жесткости по всей длине прорезана канавка [Обыденнов, Савельев, 1994. Рис. 3, 20].

15. Железный кинжал с кольцевым навершием (I в. до н.э. – I в. н.э.). Найден в 1995 г. в размыве небольшой речки – левого притока р. Белая около с. Юмагузино Кугарчинского района РБ (рис. 2.217, 13). Хранится в Кугарчинском районном музее. Длина кинжала 36,4 см, Навершие кольцевое овальное, перекрестие узкое прямое в виде тонкой пластины, лезвие и рукоять в сечении уплощенно-ромбические, клинок широкий с параллельными лезвиями [Исмагилов, 2001. С. 126. № 119. Табл. XI, 119].

HC

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

1. Сыртлановская находка. Близ д. Сыртланово Мелеузовского района РБ в 1976 г. было найдено железное копье длиной 24 см с ромбическим пером длиной 14 см (рис. 2.221, 1). Втулка кованая цельная [АПВА, 1997. С. 111. Рис. 74, 1]. Подобные наконечники копий с вытянутотреугольной формой пера и выделенным втульчатым насадом датируются в пределах XII-XIII вв. [Харламов, 2015. С. 576-586. Рис. 1, 3, 4].

Рис. 2.221. Случайные находки эпохи средневековья: 1 – наконечник копья из д. Сыртланово; 2 – топорик с р. Кужа (фото В.Г. Котова). Железо

2. *Находка на р. Кужа* (рис. 2.221, 2). Хранится в школьном музее д. Гадельгареево Бурзянского района РБ. Найден за урочищем Шульганбаш, на р. Кужа – левом притоке р. Нугуш, в труднодоступной горной местности. Топор-чекан с оттянутым в сторону рукояти лезвием, тыльная часть вытянутого обуха снабжена молотком. Длина топора 7 см, длина лезвия 10 см. Находка датируется IX-X вв. [Измайлов, 1989. С. 107-121. Рис. 2; 2008. С. 53-58].

ΕP

БАШКИРСКИЙ УРАЛ. ОТ ЭПОХИ КАМНЯ К НОВОМУ ВРЕМЕНИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Размеры показанного в настоящей книге уголка Башкирского Урала или, переводя на язык физической географии, – юго-западной оконечности Уральской горной страны, не очень велики – немногим более 55×55 км. В то же время, учитывая высокую изрезанность территории, горный характер и труднодоступность – по сравнению с окружающими равнинами – основной части, с историко-географической точки зрения ее размеры могут быть увеличены в несколько раз.

Подтверждением этому является большое число выявленных археологических памятников. Всего их учтено 126. Мы прекрасно понимаем, что это всего лишь небольшая часть их реального количества, выявленная специалистами начиная с 1950-х годов, при очень разрозненных и единичных маршрутных обследованиях. Значительно более изученной может показаться горная долина р. Белая, неоднократно обследовавшаяся из-за планов строительства сначала Иштугановского, а потом Юмагузинского водохранилищ. Однако это только видимость. Углубленное обследование одного небольшого участка долины Белой около пещеры Шульган-Таш (рис. 2.12), проведенное в 2013-2015 гг., позволило как минимум удвоить количество известных здесь памятников [Румянцев и др., 2015].

Рис. з.1. Горы и долина Белой около пещеры Шульган-Таш (Каповой)

В значительной степени этот результат был получен вследствие изменения методики работ. Ранее, начиная с самого первого обследования горного течения Белой отрядом А.П. Шокурова (1961 г.), осматривались только наиболее выраженные в рельефе береговые мысы (и, что немаловажно, хорошо видимые с воды, так как все передвижение велось на лодках и плотах). При детальном пешем обследовании выяснилось, что памятники есть и на ровных участках береговых террас, на пойменных гривах и мысах, которые с воды

просто не видны или отделены от береговой линии сильно залесенной полосой поймы (рис. 2.53). Также и расширение зоны обследования за пределы речной долины показало, что разнотипные и разновременные памятники присутствуют и на высоких плато и в межгорных долинах (рис. 2.6-11). У нас нет оснований считать, что данная ситуация характерна только для окрестностей пещеры Шульган-Таш (Каповой), наоборот, она должна быть распространена на всю горно-лесную зону Южного Урала.

Рис. з.2. Межгорная долина в верховьях реки Шульган. На заднем плане – д. Гадельгареево и хребет Аккашка

Включение в описываемую территорию – в целом относящуюся к западному макросклону Южного Урала – как гор, так и предгорной полосы, позволяет наглядно увидеть различия их освоения, этнокультурной специфики, изменчивость и при этом – единство проявляющихся закономерностей, начиная с эпохи камня и вплоть до этнографической современности. Учитывая барьерный характер ландшафтов гор Южного Урала (и в первую очередь его южной части), его небольшую ширину и значительные отличия от окружающих равнин – степей и лесостепей, памятники гор и предгорий должны рассматриваться как отражение общей этнокультурной ситуации региона в ту или иную историческую эпоху. Проведенный нами анализ показывает, что, если мы и можем говорить о горах Южного Урала как об особом культурном мире, понимать этот мир надо как своеобразное отражение тех процессов, которые происходили на окружающих территориях. Фактически, за очень небольшими исключениями, мы видим ресурсное освоение гор населением ближайших равнин и предгорий Зауралья и Приуралья.

Наиболее ранние памятники на этой территории единичны. К нижнему палеолиту (поздний ашель) относится стоянка Акбулатово-3, для которой характерны массивные орудия из кварцита (рис. 2.17-18), а также местонахождение Мурат-Тугай в 1,3 км западнее этой стоянки (рис. 2.44). К среднему палеолиту (эпоха мустье) относится многослойная стоянка охотников в пещере Иманай-1 (рис. 1.8-9; 2.212-213), наиболее поздние материалы из которой датируются временем 34-36 тысяч лет назад. Уникальной для среднего палеолита Восточной Европы и Северной Азии является находка в культурном слое этой пещеры черепа малого пещерного медведя с отверстием, пробитым каменным наконечником копья. Полтора десятка памятников относятся к позднему этапу верхнего палеолита (20-11 тысяч лет назад). Наиболее известные и важные из них – пещеры Шульган-Таш (Капова), Кульюрт-Тамак и Байсланташ на Белой и стоянка Сергеевка-1 на Нугуше. Последний памятник очень большой по площади, являлся сезонной стоянкой охотников на лошадей. Капова пещера получила мировую известность благодаря своей наскальной живописи, при этом многие изображения представляют собой сложные композиции. В конце палеолита и, видимо, в начале мезолита пещера служила святилищем – культовым центром

большой территории. Вероятно, высокая концентрация палеолитических памятников вокруг Шульган-Таша (рис. 2.12) не является случайной. Возобновление в последние годы активных исследований этой пещеры уже приносит ощутимые результаты. Без преувеличения научной сенсацией стало выявление в 2017 году рисунка двугорбого верблюда (рис. 1.14).

Рис. з.3. Полоса предгорий по реке Нугуш около д. Иткучуково

Памятники заключительных этапов эпохи камня на территории Башкирского Урала не очень многочисленны и в основном представлены кратковременными стоянками (рис. 1.16). Все они расположены либо глубоко в горах, либо на границе горной зоны. На прилегающих равнинах памятники этого времени, несмотря на многочисленные обследования и большое количество памятников более поздних эпох, пока не известны. Для эпохи мезолита установлено, что в это время население осваивало не только горную долину р. Белая, но и широкие окружающие пространства по ее малым притокам. Единственный достаточно полно исследованный памятник этого времени – стоянка Акбута-1. Сделанные находки (рис. 1.18; 2.86) показали, что проживавшее на ней население относилось к приуральской романовско-ильмурзинской культуре. Материалы неоэнеолитического времени на большей части известных памятников буквально единичны. В значительной степени это связано с тем, что находки в основном происходят из шурфов и разведочных сборов – широкомасштабные исследования памятников неолита и энеолита этой территории не проводились. Недавнее нахождение стоянки Шульганово-6 с хорошо стратифицированным и насыщенным культурным слоем (рис. 2.56-58) показывает, что основные исследования и открытия по неолиту и энеолиту горной зоны Южного Урала – дело будущего. Пока же, опираясь на находки керамики, можно сказать, что юго-западная часть Уральской горной страны осваивалась населением как Зауралья, так и Приуралья (рис. 1.20).

Значительно более изученными и многочисленными являются памятники эпохи бронзы Башкирского Урала (рис. 1.23). Они относятся к абашевской, синташтинской (эпоха средней бронзы), срубной, алакульской, черкаскульской (эпоха поздней бронзы), саргаринской и межовской (эпоха финальной бронзы) культурам. Начальный этап освоения рассматриваемой территории относится к рубежу III-II тыс. до н.э. или началу II тыс. до н.э. и связан с продвижением к кромке гор приуральского населения абашевской культуры. Примечательно, что два абашевских поселка расположены в месте выхода основных рек из гор (Афанасьевская стоянка – на р. Нугуш, поселение Азануй-1 – на р. Белая). Третий абашевский памятник находится в пещере Неолитовая (рис. 1.24, 3; 2.191-192), и его открытие показывает, что скотоводы и металлурги абашевской культуры осваивали как минимум первые 20-30 километров горной зоны. Синташтинские материалы выявлены только на одном поселении – Верхнебиккузино-1 (рис. 2.164, 1, 2), в полосе предгорий. Вероятный

путь проникновения этого зауральского степного населения в предгорную лесостепь Приуралья – с юга, из степей Оренбуржья, по долине реки Большой Ик.

Эпоха поздней бронзы представлена двумя по-разному локализованными ареалами. *Первый* – срубной культуры, находится в полосе предгорий. Это население также осваивало

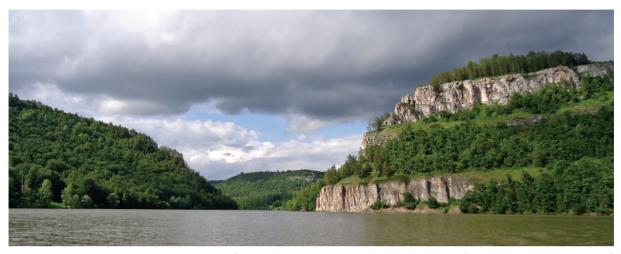

Рис. з.4. Место впадения реки Урюк в Нугуш (Нугушское водохранилище)

и горные долины Нугуша и Белой, хотя срубные памятники в горах единичны. Наиболее удаленным в горы срубным памятником на Нугуше является Неолитовая пещера (рис. 1.29), на Белой – Ташмуруновский грот (рис. 2.66, 5-9). Небольшая алакульская примесь на ряде срубных памятников предгорий (рис. 2.164, 7-9), вероятно, может быть связана с продвижением алакульских групп из степного Оренбуржья. Проживание относительно немногочисленного алакульского населения в монокультурном срубном окружении предгорной полосы привело к закономерному появлению смешанных срубно-алакульских традиций, которые проявились как в орнаментации и формах глиняных сосудов, так и в погребальном обряде могильников этой территории. Второй ареал – алакульской культуры, расположен глубоко в горах, от стоянки Максютово-2 и выше по течению, выходя далеко (вероятно, не менее чем на 60-80 км) за пределы рассматриваемой здесь территории. Проникновение этого населения в горы происходило напрямую из межгорных степных долин Зауралья, с верхнего течения р. Сакмара и, возможно, верхнего течения р. Большой Кизил. Единственный известный в рассматриваемой части гор сосуд черкаскульской культуры из Ташмуруновского грота (рис. 2.66, 10) имеет очень близкие аналогии на Тавлыкаевском поселении, также в верховьях Сакмары. Единичность этой находки и ее приуроченность к специализированному промысловому памятнику позволяет говорить о посещении долины Белой «охотничьими экспедициями» зауральского населения.

В финале эпохи бронзы долина Белой (на Нугуше памятники этого времени либо отсутствуют, либо пока неизвестны) осваивалась населением двух культур – межовской и саргаринской. Ареал последних охватывал удаленные горные районы (поселения Акаваз-2 и Максютово-2 – рис. 2.78, 6-7; 2.133, 5-6), поднимаясь значительно выше по течению от рассматриваемой здесь части Башкирского Урала. И опять же – отсутствие саргаринских материалов в предгорной лесостепи Приуралья и в северной части горного течения р. Белая позволяет выводить это население напрямую из Зауралья, с уже упоминавшихся верховьев Сакмары. Второй ареал – межовский, в целом был связан с равнинами и полосой предгорий (поселения Юмагузино-1, Верхнебиккузино-1 и Азануй-1) и с еще более удаленным поселением Тюбяк. Два межовских памятника в горах в этой системе могут рассматриваться как единичный «дальний форпост» (поселение Максютово-2) и какое-то пока не вполне понятное святилище (пещера Шульган-Таш), связанное с человеческими

жертвоприношениями (рис. 1.35).

По материалам поселений Азануй-1 и Максютово-2 (вероятно, оставленных одним родственным коллективом) четко прослежено, что межовское население доживает до начала следующей исторической эпохи – эпохи раннего железа и постепенно ассимилируется пришлыми носителями курмантауской культуры (рис. 1.41). Эта «встреча» произошла не ранее VII-VI веков до н.э.

Рис. з.5. Пасека с надворными постройками на реке Кукраук, левом притоке Белой (окрестности бывшего хутора Акбута). По археологической типологии – небольшой базовый поселок

В раннем железном веке наиболее насыщенным временем для юго-западной оконечности Уральской горной страны было І тысячелетие до н.э. С небольшими вариациями и дополнениями повторяется система двух ареалов, четко проявившаяся в эпоху поздней и финальной бронзы. Первый ареал - приуральский, связанный с самой южной группой населения курмантауской культуры (или курмантауского варианта маклашеевской культуры), продвинувшейся к краю гор со Средней Белой. Здесь, прямо в месте выхода р. Белая из гор (рис. 1.62), возникает крупный поселок – Азануй-1, который на протяжении достаточно длительного времени являлся базовым поселением для всей той группы курмантаусцев, которые осваивали горные долины Белой и Нугуша. Можно сказать, что все курмантауские памятники в полосе гор – это своеобразные «фактории» или временные стоянки предгорного населения, активно использовавшего горы в качестве ресурсной территории. Важно отметить и следующее: ни одного курмантауского памятника ни в полосе предгорий (конечно, за исключением базового поселка Азануй-1), ни на прилегающих равнинах нет. Самый ближний – поселение Юмаково-2 – находится в 40 км западнее, а хотя бы относительно «богатый» - еще в 100 км севернее (Куштау Западное). Пока еще нет четкого ответа на вопрос, до какого времени носители курмантауской культуры продолжают осваивать горы и какова дальнейшая судьба этой ушедшей далеко на юг от основного маклашеевского массива группы населения. Косвенные данные позволяют считать, что в середине І тысячелетия до н.э. поселение Азануй-1 еще существовало.

Второй ареал эпохи раннего железа относится к гамаюнской культуре и связан с проникновением ее носителей в горную долину Белой в самых ее верховьях, из северной лесостепи и предгорной тайги Зауралья. Южная граница собственно гамаюнского ареала в горах

проходила в районе пещеры Шульган-Таш (Каповой). Далее вниз по течению р. Белая гамаюнские материалы в небольших количествах присутствуют только на крупных и относительно крупных курмантауских поселениях (Сакаска-1, Акаваз-1, Каргисаар-1, Азануй-1). Это может свидетельствовать об установлении между двумя группами населения верхнего течения р. Белая тесных культурных и брачных связей. Дополнительным подтверждением последнему является наличие сосудов со смешанной курмантауско-гамаюнской орнаментацией (рис. 1.47-48). Сложение устойчивой системы взаимодействия между носителями курмантауской и гамаюнской культур может быть отнесено ко времени не ранее VI-V веков до н.э. По своему типу хозяйства гамаюнское население являлось таежными охотниками и, вероятно, проживало разрозненно, малыми группами.

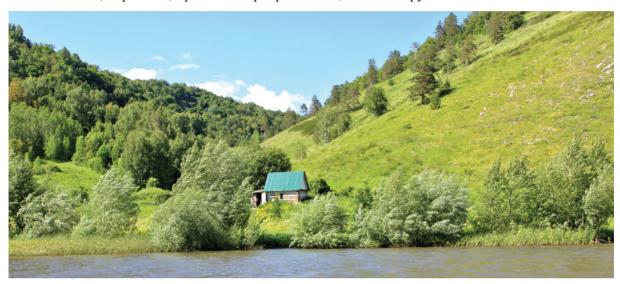

Рис. з.б. Пасека к востоку от бывшего хутора Акбута, река Белая. По археологической типологии – кратковременная стоянка в устье малого водотока

Примерно с конца V века до н.э. центральная часть горной долины Белой и все окружающие пространства по малым водотокам и водоразделам, в том числе и очень удаленным, начинает осваиваться кочевниками раннего этапа прохоровской культуры. Движение это шло из предгорий и степных межгорных долин Южного Зауралья, в основном, вероятно, из верховьев Сакмары, откуда ранее в горы продвигалось алакульское, черкаскульское и саргаринское население эпохи бронзы. Судя по особенностям керамики (рис. 1.56), количеству, типам, насыщенности и топографической приуроченности памятников, в горах эта группа кочевников-сармат, оторвавшаяся от своего основного ареала расселения, формирует особый хозяйственно-культурный тип проживавших малыми группами мобильных горных скотоводов и охотников.

Одновременно с этим кочевники Приуралья, вероятно, в качестве летовочных территорий, плотно осваивают полосу предгорий в районе выхода рек Белая и Нугуш из гор. Об этом, в первую очередь, свидетельствуют многочисленные находки мечей и кинжалов позднесавроматских, ранне- и среднесарматских типов (рис. 1.58). Своего пика этот процесс достиг в III-II веках до н.э., когда приуральские кочевники не только максимально освоили предгорья, но и начали осваивать горные районы (рис. 1.54; 2.106, 1). Та же ситуация продолжается и в среднесарматское время, однако кочевники, заселявшие предгорья юго-западной окраины Уральской горной страны, в этнокультурном отношении отличались от населения степей. Судя по находкам в погребениях, они имели достаточно тесные связи с Северным Причерноморьем. Найденные же в воинском погребении Иштугановских курганов монеты Боспорского царства I века до н.э. (рис. 1.60) являются самыми восточными подобными находками во всей Северной Евразии.

Принципиально ситуация не меняется и в позднесарматское время. Район выхода Нугуша и Белой из гор относится к самому югу ареала смешанного (кочевники – поздние сарматы и оседлое население позднего этапа караабызской культуры) населения, занимавшего узкую полосу предгорной лесостепи по среднему течению р. Белая. Собственно горные территории на рубеже эр и в первые века новой эры практически пустеют. Известные единичные находки средне- и позднесарматского облика позволяют говорить, что горные долины Белой и, возможно, Нугуша являлись местами только кратковременного (промыслового?) посещения.

Эпоха средневековья Башкирского Урала, с одной стороны, представлена достаточно большим количеством памятников – их около 30, с другой – большинство их либо практически не изучено, либо настолько эфемерно, что все их значение сводится к возможности поставить точку на карте того или иного исторического периода. Поэтому пока мы можем говорить о понимании только самых общих контуров освоения человеком гор и предгорий юго-западной части Уральской горной страны в эпоху средневековья.

Во второй половине – конце I тысячелетия предгорья входили в ареал кушнаренковской культуры лесостепи Южного Приуралья, горы осваивались полукочевым караякуповским населением. Вероятно, оно проникало в горную долину Белой из остепненных предгорий Зауралья. Какие-то очень небольшие группы населения (носители бакальской и чияликской культур) осваивали эту территорию с севера, спускаясь из верховьев Белой.

В позднем средневековье освоенность рассматриваемой части гор и предгорий значительно возрастает, хотя сами памятники представлены, как правило, кратковременными скотоводческими стоянками (рис. 2.215). В горах размеры памятников очень невелики, по своей топографии они ничем не отличаются от большинства стоянок предшествующего времени (рис. 2.88; 2.94). Значительное количество находок относится к предметам вооружения (рис. 1.71). Этот круг памятников свидетельствует об освоении гор и предгорий уже башкирским населением. Существующие исторические предания свидетельствуют о том, что население горной долины р. Белая относилось к племенам бурзян и кыпчаков – и их взаимоотношения были не всегда мирными. Возможно, что здесь также отражается система «двух ареалов» (зауральского и приуральского), прослеженная нами для более раннего времени.

Рис. з.7. Затопленная водохранилищем долина реки Мелеуз – левого притока Белой. Место расположения бурзянской деревни Суюшево (XVIII – вторая половина XX в.)

Из-за крайней редкости каких-либо датирующих находок вопрос разграничения памятников позднего средневековья и начала Нового времени на территории Башкирского Урала пока остается открытым. Вероятно, материальная культура местного населения была глубоко традиционной и эволюционно, без каких-либо принципиальных изменений, развивалась как минимум до второй половины XVIII - начала XIX века. Катализатором изменений в горах и предгорьях стало строительство в середине XVIII века ряда металлургических заводов (1745 г. – Воскресенский на р. Тор, 1751 г. – Кана-Никольский, 1752 г. – Богоявленский, 1756 г. - Вознесенский на р. Иргизлы), по сути - включение этой части Башкирии в формирующийся общероссийский рынок. При всем этом долгое время традиционная башкирская культура продолжала сосуществовать с отдельными анклавами русского горнозаводского населения. Окончательная трансформация материальной культуры и хозяйства башкир этих территорий произошла только к концу XIX века. К примеру, в 1842 г. в д. Гадельгареево, где в это время проживало около 300 человек, было засеяно 112 пудов ярового хлеба [Асфандияров, 2009. С. 46], что соответствует всего 9,5-10 гектарам пашни. Таким образом, земледелие в этом крупном населенном пункте занимало очень скромное, подсобное, место, а распашка не выходила за пределы ближайшей хозяйственной округи деревни.

Говоря в целом о системе освоения юго-западной окраины Уральской горной страны, горы и предгорья, при всей их взаимосвязанности, нужно рассматривать отдельно. Во все исторические эпохи этнокультурная ситуация в полосе предгорий вокруг выхода рек Нугуш и Белая из гор мало чем отличалась от той, которая была характерна в целом для лесостепи Южного Приуралья. Эта «малость» – в относительно большом количестве южных компонентов (для эпохи бронзы – это наличие синташтинской, петровской и раннесрубной керамики, для эпохи раннего железа – высокая концентрация кочевнических мечей и кинжалов), что вполне объясняется нахождением рассматриваемого участка предгорий на северной оконечности степной долины по р. Большой Ик, идущей прямо на север из степей Оренбуржья. Благоприятные экологические условия предгорий (наличие крупных рек, большого количества малых водотоков, больших участков пастбищ, широких пойм, различных долин и пр.) приводили к тому, что эта территория всегда была очень плотно освоена древним населением.

Рис. з.8. Долина реки Нугуш перед пересечением хребта Ямантау Мыс у подножия хребта – место расположения неолитической (?) стоянки Улуй-1

Совершенно иная ситуация складывалась в горах. При сохранении общей южноприуральской этнокультурной доминанты горы осваивались далеко не всем населением предгорий и очень неравномерно по времени. И опять же горные долины Нугуша и Белой нужно рассматривать отдельно. Небольшое количество памятников на Нугуше, приуроченность многих буквально к последним километрам перед выходом реки из гор, отсутствие каких-либо зауральских (как степных - лесостепных, так и более северных лесных) материалов позволяют говорить, что горная долина Нугуша и в древности, и в средневековье была относительно далеким и не очень активно использовавшимся приуральским «таежным тупиком». В еще большей степени это характерно для р. Урюк - крупнейшего горного притока Нугуша (рис. в.9; з.4). Нахождение на высоком плато в ее верховьях крупного курганного могильника является следствием описываемого ниже «сетевого» принципа освоения гор, существовавшего совсем по иным законам, чем те, которые мы видим при расселении по речным долинам. Узость долины Нугуша, малое количество удобных для проживания площадок, практически полное отсутствие боковых долин и крупных полян предопределили ее использование только в качестве «ресурсной территории», вероятно, охотничьих угодий.

Долина горного течения Белой по всем этим показателям сильно отличается. Она более широкая, с большим количеством мысов по устьям притоков, боковыми долинами, значительными открытыми пространствами (полянами) на вершинах окружающего плато – и это перечисление можно еще продолжать. Как следствие – население предгорий осваивало эту экологическую нишу значительно более активно, возникали поселенческие памятники, существовавшие не одно столетие (Максютово-2, Акаваз-1), а также долговременные промысловые стоянки (Ташмуруновский грот). Многообразие ландшафтов вполне позволяло вести как сугубо присваивающее – как в эпоху камня, так и комплексное хозяйство с высокой степенью скотоводства.

Также в центральной своей части горная долина Белой приближается на расстояние не более 40-50 км к предгорным степям Зауралья и идет так далее на север, до островной Белорецко-Серменевской лесостепи. Практически все левые притоки Белой на этом участке начинаются в непосредственной близости от открытых равнин Зауралья. Именно эта территориальная близость привела к массовому проникновению зауральского степного и лесостепного населения середины ІІ тыс. до н.э. – конца І тыс. н.э. в горную долину Белой.

Рис. з.9. Долина реки Нугуш около хутора Кашаля

На фоне многочисленного предгорного приуральского и степного и лесостепного зауральского населения количество более северного зауральского населения, расселявшегося по горной долине р. Белая с ее верховьев, было очень невелико (для раннего железа – гамаюнская культура, для средневековья – бакальская и чияликская культуры). В то же время только этим путем в традиционную культуру башкир центральной части гор Южного Урала могли попасть многочисленные специфические сибирские (палеоазиатские, самодийские и угорские) черты [Шитова, 1976. С. 90-93], совершенно не свойственные башкирскому населению степной и лесостепной зон.

Конечно, нельзя считать, что освоение гор рассматриваемой части Южного Урала ограничивалось только долинами двух крупных рек – Нугуша и Белой. Скорее – даже наоборот. До сих пор территории, даже минимально удаленные от края долин этих рек, практически не обследованы. В то же время отдельные известные памятники (палеолит – пещера Иманай-1, мезолит – стоянка Староакбулатово-1, алакульская культура – стоянка Йылкысыккан-2 и находки в д. Абдулмамбетово на р. Узян, возможно, эпоха бронзы – курганный могильник Талгызкан, ранние сарматы – стоянка Атиково-1 и местонахождение на р. Крепостной Зилаир, позднее средневековье и Новое время – стоянка Йылкысыккан-1 и пр.) позволяют уверенно говорить, что все удаленные от крупных рек горные пространства являлись зоной постоянного и длительного освоения, в основном скотоводческим населением. Причина этому – в низкой экологической емкости территорий внутри речных долин.

Об этом же свидетельствует и обращение к старым картам – в ныне пустынных, удаленных и вроде бы труднодоступных местах находилось множество небольших населенных пунктов (летовок, аулов, хуторов, деревень), связанных между собой сетью дорог (см. напр. рис. 2.82 и 2.197). В отличие от Северного Урала, где такая система освоения горных пространств практически в неизменном виде просуществовала до середины XX века [Абрамов, 2017. С. 104-111], на Южном Урале она была сначала подорвана «индустриальной революцией» XVIII-XIX веков и окончательно прекратила свое существование во второй половине прошлого века.

Н.С. Савельев

ПИТЕРАТУРА

- Абрамов И.В. Оленеводство как стратегия жизнеобеспечения манси: факторы возникновения и угасания // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 4(39). С. 104-113.
- АКБ: Археологическая карта Башкирии / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Наука, 1976. 262 с.
- Акбулатов И.М. Керамика Таптыковского городища эпохи раннего средневековья // Проблема древних угров на Южном Урале / Отв. ред. А.Х. Пшеничнюк. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. С. 31-52.
- Акбулатов И.М., Обыденнов М.Ф. Погребения кочевников начала нашей эры из зоны Иштугановского водохранилища // Памятники кочевников Южного Урала / Отв. ред. А.Х. Пшеничнюк. Уфа: БФАН СССР, 1984. С. 46-54.
- Акбулатов И.М., Ахтарянова Д.И., Котов В.Г., Минеева И.М., Савельев Н.С. Исследования Ирендыкской экспедиции на юге Башкирского Зауралья // Археологические открытия 2003 года. М.: Наука, 2004. С. 296-301.
- Алаева И.П. Раннеалакульские памятники Урало-Казахстанского региона // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 3(34). С. 78-85.
- АПВА: Обыденнов М.Ф. Археологические памятники верховьев Агидели // Отчеты Иштугановской комплексной экспедиции. Вып. 1. Уфа: БЭК, 1997. 135 с.
- Аспелин И.Р. О потребности изучения форм предметов и постепенном развитии форм в доисторические времена // Труды IV Археологического съезда. Том І. Казань: Типография Императорского университета, 1884. С. 5-18.
- Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. 744 с.
- Аугуста И., Буриан З. Жизнь древнего человека. Прага: Артия, 1971. 178 с.
- Ахметова Е.А. Каменная индустрия поселения Ново-Байрамгулово-1 (по материалам 2013 года) // Вестник ВЭГУ. № 1(69). 2014. С. 201-218.
- Ахметова Е.А., Савельев Н.С., Тух А.В. Материалы нео-энеолитической стоянки Карагай-Мурун-1 на р. Сакмара в предгорьях Южного Зауралья // Уфимский археологический вестник. Вып. 12. 2012. С. 20-28.
- *Бадер О.Н.* Отчет о полевых исследованиях О.Н. Бадера в 1964 г. / Архив Института археологии РАН. Р-1 № 2983
- Бадер О.Н. Каповая пещера. Палеолитическая живопись. М.: Наука, 1965. 46 с.
- *Бадер О.Н.* Отчет о работах Уральской палеолитической экспедиции в 1971 г. / Архив Института археологии РАН. Р-1. № 4689.
- *Бадер О.Н.* Смеловская II палеолитическая стоянка в степях Южного Урала / МИА. № 137. Т. 6. 1971. С. 200-208.
- Бажшиев И.И., Насретдинов Р.Р. Некоторые итоги исследований 2015-2016 гг. на поселении Улак-1 в Башкирском Зауралье // Историко-культурные процессы на Южном Урале в эпоху поздней бронзы: современные проблемы изучения и сохранения культурного наследия: материалы Всерос. науч. практ. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения Н.Г. Рутто. Уфа: Диалог, 2016. С. 64-87.
- Башкирское народное творчество. Том 1. Эпос / Сост. М.М. Сагитов. Уфа: Башкнигиздат, 1987. 544 с.
- *Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б.* Угры Предуралья в древности и средние века. Уфа: БГПУ, 2009. 278 с.
- *Бельтикова Г.В.* Металлические наконечники стрел с иткульских памятников // Археологические исследования Севера Евразии (ВАУ. № 16) / Отв. ред. В.Е. Стоянов. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1982. С. 65-77.
- *Богданов С.В., Котов В.Г.* Верхнепалеолитическая стоянка Лабазы I (Оренбургская обл.) // Уфимский археологический вестник. Вып. 8. 2008. С. 27-38.

- *Борзунов В.А.* Зауралье на рубеже бронзового и железного веков (гамаюнская культура). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 188 с.
- Борзунов В.А. Гамаюнские, иткульские и «гамаюно-иткульские» древности: история изучения и проблема интерпретации // Проблемы сохранения и использования культурного наследия: история, методы и проблемы археологических исследований: Материалы VII Науч.-практ. конф. «Сохранение и изучение недвижимого культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа Югры», посвящ. 90-летию со дня рождения В.Ф. Генинга (Нефтеюганск, 14-16 мая 2014 г.). Екатеринбург: Изд-во Горбуновой, 2014. С. 212-245.
- Васильев И.Б., Иванов В.А., Обыденнов М.Ф. Итоги исследований стоянки им. М.И. Касьянова в Гафурийском районе БАССР // Бронзовый век Южного Приуралья / Отв. ред. М.Ф. Косарев. Уфа: Башкирский пединститут, 1985. С. 21-40.
- Васюткин С.М. Поселения I тыс. н.э. правобережья Средней Белой // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1986. С. 104-113.
- Вахрушев Г.В. Загадки Каповой пещеры (Шулган). Уфа: БФАН СССР, 1960. 32 с.
- *Викторова В.Д.* Материалы к археологической карте памятников эпохи железа в Южной Башкирии // ВАУ. Вып. 4 / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Свердловск: УрГУ им. А.М. Горького, 1962. С. 155-173.
- Виноградов Н.Б. Степи Южного Урала и Казахстана в первые века II тыс. до н.э. (памятники синташтинского и петровского типа). Челябинск: Абрис, 2011. 175 с.
- *Гарустович Г.Н.* Мавзолеи XIV века в степных районах Южного Урала и Западного Казахстана // Проблемы археологии степной Евразии. Ч. 2. Кемерово: КемГУ, 1987. С. 159-161.
- *Гарустович Г.Н.* Погребения в каменных мавзолеях Башкирского Приуралья // Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Вып. 1 / Отв. ред. М.Ф. Обыденнов. Уфа: НМРБ, 1995. С. 166-185.
- *Гарустович Г.Н.* Чияликская археологическая культура эпохи средневековья на Южном Урале // Уфимский археологический вестник. 2015. Вып. 15. С. 181-198.
- Гарустович Г.Н., Савельев Н.С. Исследования памятников эпохи бронзы раннего железного века в горном течении реки Белой (к вопросу об этнокультурных реликтах на Южном Урале) // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. 2004. С. 93-118.
- *Генинг В.Ф.* Южное Приуралье в III-VII вв. н.э. (проблема этноса и его происхождение) // Проблемы археологии и древней истории угров / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Наука, 1972. С. 221-295.
- *Генинг В.Ф.* Памятники у с. Кушнаренково на р. Белой // Исследования по археологии Южного Урала / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1977а. С. 90-136.
- *Генинг В.Ф.* Могильник Синташта и проблема ранних индоиранских племен // Советская археология. 19776. № 4. С. 53-73.
- Гимранов Д.О. Стратиграфия и тафономия охотничьей стоянки эпох палеометалла и РЖВ в пещере Подпорная (р. Нугуш, Южный Урал) // XLI Международная Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых: Материалы конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 87-90.
- *Гимранов Д.О., Котов В.Г., Курманов Р.Г., Румянцев М.М.* Стоянка верхнего палеолита Сергеевка 1 на р. Нугуш (Южный Урал) // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 1(18). С. 24-37.
- Гимранов Д.О., Котов В.Г., Румянцев М.М. Результаты комплексных исследований многослойной стоянки в пещере Иманай-1 на Южном Урале // V (XXI) Всероссийский археологический съезд [Электронный ресурс]. Барнаул: АлтГУ, 2017. С. 251-252.
- Горбунов В.С. Курганы кушнаренковского типа в Южной Башкирии // Памятники кочевников Южного Урала / Отв. ред. В.А. Иванов. Уфа: БФАН СССР, 1984. С. 55-60.
- *Горбунов В.С.* Поселенческие памятники бронзового века в лесостепном Приуралье. Куйбышев: Куйбыш. гос. пед. ин-т, 1989. 134 с.
- Горбунов В.С. Бронзовый век Волго-Уральской лесостепи. Уфа: Баш. гос. пед. ин-т, 1992. 223 с.
- *Гришин Ю.С., Тихонов Б.Г.* Очерки по истории производства в Приуралье и Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа / МИА. № 90. М.: Акад. наук СССР, 1960. 208 с.
- Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII-I вв. до н.э. Уральск: ЗКОЦИА, 2004. 136 с.
- Данукалова Г.А., Яковлев А.Г., Алимбекова Л.И., Косинцев П.А., Морозова Е.М., Еремеев А.А. Биостратиграфия четвертичных отложений пещер и речных террас широтного течения реки Белой

- // Экологические аспекты Юмагузинского водохранилища. Уфа: Гилем, 2002. С. 32-57.
- Дегтярева А.Д. История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 2010. 162 с.
- *Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А.* Палеолитоведение: Введение и основы. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. 288 с.
- Епимахов А.В. Южное Зауралье в эпоху средней бронзы. Челябинск: ЮУрГУ, 2002. 170 с.
- *Епимахов А.В.* Радиокарбонная хронология бакальской культуры (по материалам Большого Бакальского городища и городища Усть-Утяк-1) // Проблемы бакальской культуры. Материалы научпракт. семинара по проблемам бакальской культуры. Челябинск: ЦИКР «Рифей», 2008. С. 41-44.
- *Епимахов А.В.* «Темные века» эпохи бронзы Южного Зауралья // Российская археология. 2010а. № 2. С. 39-50.
- *Епимахов А.В.* Бронзовый век Южного Урала (экономические и социальные аспекты). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2010б. 55 с.
- *Епимахов А.В., Чуев Н.И.* Абашевские и синташтинские памятники: предварительные результаты пространственного анализа // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2(15). С. 47-56.
- Житенев В.С. Капова пещера многослойный памятник археологии: предварительное сообщение // Первобытные древности Евразии. К 60-летию Алексея Николаевича Сорокина / Отв. ред. С.В. Ошибкина. М.: Институт археологии РАН, 2012. С. 155-178.
- Житенев В.С. Археологический контекст открытия палеоантропологических материалов в пачке голоценовых напластований Каповой пещеры // Вестник Московского университета. Серия XXII. Антропология. № 2. 2014. С. 114-121.
- Житенев В.С. Пещерное искусство, археологический контекст и современное вытаптывание в Каповой пещере (Южный Урал) // Проблемы сохранения, консервации палеолитической живописи пещеры Шульган-Таш и развитие туристической инфраструктуры достопримечательного места «Земля Урал-батыра»: Материалы Междунар. науч. симпозиума. Уфа: НПЦ МК РБ, 2016. С. 58-86.
- Житенев В.С., Пахунов А.С., Маргарян А., Солдатова Т.Е. Радиоуглеродные даты верхнепалеолитических слоев Каповой пещеры (Южный Урал) // Российская археология. 2015. № 4. С. 5-15.
- Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей (Основы периодизации). Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. 177 с.
- Зданович Г.Б., Батанина И.М. Аркаим Страна городов: Пространство и образы (Аркаим: горизонты исследований). Челябинск: Крокус, 2007. 260 с.
- Зданович С.Я. Саргаринская культура заключительный этап бронзового века в Северном Казахстане. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М., 1979. 19 с.
- *Иванов В.А.* Проблема культуры курмантау // Приуралье в эпоху бронзы и раннего железа / Под ред. В.А. Иванова и А.Х. Пшеничнюка. Уфа: БФАН СССР, 1982. С. 52-77.
- *Иванов В.А.* Этнические процессы в степной и лесостепной полосе Южного Урала и Приуралья в VII-XIV вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д-ра ист. наук. М., 1990. 45 с.
- Иванов В.А. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. 123 с.
- *Измайлов И.Л.* Оружие ближнего боя волжских болгар в VIII-X вв. // Ранние болгары в Восточной Европе / Гл. ред. А.Х. Халиков. Казань: Казанский филиал АН СССР, 1989. С. 107-121.
- *Измайлов И.Л.* Защитники «Стены Искандера». Вооружение, военное искусство и военная история Волжской Булгарии X-XIII вв. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 206 с.
- *Исмагилов Р.Б.* Кинжалы позднесавроматского времени из Башкирии // Советская археология. 1978. № 4. С. 229-238.
- *Исмагилов Р.Б.* Приуральские акинаки с навершием в виде ушастого грифона и хищного животного // Советская археология. 1980. № 1. С. 219-227.
- *Исмагилов Р.Б.* Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки) // Уфимский археологический вестник. Вып. 3. 2001. С. 117-148.
- *Исмагилов Р.Б., Скарбовенко В.А.* Новые находки савроматского оружия в междуречье Волги и Урала // Средневолжская археологическая экспедиция / Отв. ред. Г.И. Матвеева, Куйбышев: Куйб. гос. ун-т, 1977. С. 77-92.

- История башкирского народа: в 7 т. / Гл. ред. М.М. Кульшарипов. Том. 1. М.: Наука, 2009. 400 с.
- Казаков Е.П. О происхождении и этнокультурной принадлежности средневековых прикамских памятников с гребенчато-шнуровой керамикой // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья / Отв. ред. В.А. Иванов. Уфа: БФАН СССР, 1987. С. 67-75.
- *Казаков Е.П.* Постпетрогромская культура: истоки, время, территория // Четвертые Берсовские чтения / Отв. ред. В.Т. Ковалева. Екатеринбург: АКВА-ПРЕСС, 2004. С. 120-128.
- Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX-XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории им. III. Марджани АН РТ, 2007. 208 с.
- *Казаков Е.П.* Хронология древностей Волжской Болгарии в системе средневековых миграций Восточной Европы // Поволжская археология. № 3(9). 2014. С. 222-241.
- *Ката.* Уфа: Музей археологии и этнографии: Каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН / Отв. ред. А.Б. Юнусова. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, Информреклама, 2007. 220 с.
- *Китов Е.П.* Антропологические материалы срубно-алакульского времени Южного Зауралья // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38(176). История. Вып. 37. С. 5-9.
- Косарев М.Н., Червяцова О.Я. Предисловие составителей // Рюмин Александр Владимирович: история открытия палеолитической живописи пещеры Шульган-Таш (Каповой) в рукописях и документах. [Документальное издание]. Уфа: Информреклама, 2009. 212 с.
- Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 282 с.
- Косинцев П.А. Археозоологические материалы из раскопок Ташмуруновского грота в верховьях реки Белой // Уфимский археологический вестник. Вып. 4. 2003. С. 148-163.
- *Котов В.Г.* Исследование палеолитического слоя в пещере Байсланташ (Акбутинская) // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. 2004. С. 36-55.
- *Котов В.Г.* Палеолит // История башкирского народа: в 7 т. Том. 1 / Гл. ред. М.М. Кульшарипов. М.: Наука, 2009б. С. 23-53.
- *Котов В.Г.* Семантика пряслиц кара-абызской культуры раннего железного века Приуралья // Уфимский археологический вестник. Вып. 10. 2010. С. 36-55.
- *Котов В.Г.* Нижнепалеолитическая стоянка-мастерская Кызыл-Яр 2 в Южном Зауралье // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 1(31). С. 7-21.
- *Котов В.Г.* Стоянка-мастерская Карышкино-11 новый памятник нижнего палеолита Южного Урала // Вестник Пермского университета. 2015. № 1. С. 7-20.
- Котов В.Г. Пещерное святилище Шульган-Таш (Каповая): структура, следы ритуалов, семантика изображений // Древние святилища: археология, ритуал, мифология: Материалы Междунар. науч. симпозиума. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016а. С. 41-63.
- *Котов В.Г.* Пещера Шульган-Таш (Каповая) в мифологии башкир // Древние святилища: археология, ритуал, мифология. Материалы Междунар. науч. симпозиума. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016б. С. 179-198.
- *Котов В.Г., Савельев Н.С.* Промысловая стоянка «Ташмуруновский грот» в верховьях реки Белая // Уфимский археологический вестник. Вып. 4. 2003. С. 124-147.
- *Котов В.Г., Денисов И.В.* Находка бифаса в Бурзянском районе Башкортостана // Уфимский археологический вестник. Вып. 11. 2011. С. 8-12.
- *Котов В.Г., Савельев Н.С., Румянцев М.М.* Разведочные работы в горной части Башкортостана // Известия Археологического общества Республики Башкортостан. Вып. 1(1). 2014. С. 16-17.
- Котов В.Г., Румянцев М.М. Стоянка нижнего палеолита Акбулатово-3 в горах Южного Урала // V (XXI) Всероссийский археологический съезд [Электронный ресурс]. Барнаул: АлтГУ, 2017. С. 547-548.
- $K\Pi A E$: Каталог памятников археологии Башкирии, открытых в 1971-1980 гг. / Сост. М.Ф. Обыденнов, В.А. Банников. Уфа, 1982. 80 с.
- *Кропоткин В.В., Обыденнов М.Ф.* Находка античных монет в погребении кочевника на Южном Урале // Советская археология. 1985. № 2. С. 242-245.
- *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 576 с.
- *Кузьминых С.В.* Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). М.: Наука, 1983. 257 с.

- Курлаев Е.А. Первый чертеж пещеры Шульган-Таш // Уфимский археологический вестник. Вып. 6-7. 2007. С. 202.
- *Куфтерин В.В., Нечвалода А.И.* Антропологическое исследование скелетов из срубно-алакульского кургана Селивановского II могильника (Южное Зауралье) // Вестник археологии, антропологии и этнографии (электронный журнал). 2016. Т. 4. № 35. С. 79-89.
- Мажитов Н.А. Южный Урал в VII-XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с.
- *Малашев В.Ю.* Позднесарматская культура Южного Приуралья во II-III вв. н.э. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2013. 302 с.
- *Матвеева Г.И.* Памятники караякуповского типа в Приуралье // Из истории Среднего Поволжья и Приуралья. Вып. 5 / Отв. ред. С.Г. Басин. Куйбышев: КГПИ им. В. Куйбышева, 1975. С. 13-22.
- Матвеева Г.И. О культурном и хронологическом соотношении памятников кушнаренковского и караякуповского типов // Средневековая археология евразийских степей / Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Т. 2. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. С. 75-86.
- *Матюшин Г.Н.* Мезолит и неолит Башкирии. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М.: ИА АН СССР, 1964. 24 с.
- Матюшин Г.Н. Мезолит Южного Урала. М.: Наука, 1976. 368 с.
- Мельничук А.Ф. Культурная взаимосвязь памятников поздней поры верхнего палеолита Чусовского Прикамья и бассейна р. Белая // Наследие веков. Вып. 2. Материалы регион. науч.-практ. конф. «Историческое краеведение в Башкортостане: история и современность», посвящ. 100-летию со дня рождения краеведа-археолога Анисима Павловича Шокурова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. С. 71-79.
- *Могильников В.А.* К проблеме исходной территории миграции протомадьяр // Новое в средневековой археологии Евразии / Отв. ред. С.А. Плетнева. Самара: Артефакт, 1993. С. 170-173.
- *Морозов В.М., Боталов С.Г.* К вопросу о бакальской культуре // Труды КАЭЭ ПГПУ. Вып. 1-2. Пермь: Пермский гос. гум.-пед. университет, 2001. С. 135-137.
- *Морозов Ю.А.* Тавлыкаевское поселение срубной культуры // Поселения и жилища древних племен Южного Урала / Под ред. А.Х. Пшеничнюка и В.А. Иванова. Уфа: БФАН СССР, 1983. С. 19-40.
- *Морозов Ю.А.* Материалы по каменному веку Уфимского плато // Материалы по археологии Южного Урала / Отв. ред. Н.А. Мажитов. Уфа: Изд-во Башкирского гос. ун-та, 1992. С. 5-23.
- *Морозов Ю.А.* Находки бронзолитейного производства на поселении Азануй в верховьях реки Белой // Уфимский археологический вестник. Вып. 4. 2003. С. 113-114.
- *Морозов Ю.А.* Новые памятники курмантауской культуры в горной зоне верхнего течения р. Белой // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. 2004. С. 119-126.
- *Морозов Ю.А.* Новые памятники энеолита и бронзы на реке Белой // Уфимский археологический вестник. Вып. 6-7. 2007. С. 24-32.
- *Морозов Ю.А.* Каменные орудия с поселений в зоне Юмагузинского водохранилища // Уфимский археологический вестник. Вып. 9. 2009. С. 90-106.
- *Мосин В.С.* Энеолитическая керамика Урало-Иртышского междуречья / Серия «Этногенез уральских народов». Челябинск: ЮУрГУ, 2003. 220 с.
- *Мосин В.С.* Мезолит-энеолит Южного Зауралья (проблемы культурогенеза). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д-ра ист. наук. Новосибирск, 2005а. 55 с.
- *Мосин В.С.* Мезолит-энеолит Южного Зауралья: Проблемы культурогенеза. Дисс. ... д-ра ист. наук. 07.00.06. Екатеринбург, 20056. 433 с.
- *Мосин В.С., Никольский В.Ю.* Распространение кремнистых пород (силицитов) сырья для изготовления орудий в каменном веке на Южном Урале // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. Вып. 3(29). 2005. С. 96-100.
- Мухаметдинов В.И. Технико-технологический анализ керамики Акназаровского курганного могильника // АрхЛаб. Известия археологической лаборатории Башкирского государственного университета. Вып. 1 / Отв. ред. А.Н. Султанова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015а. С. 41-48.
- *Мухаметдинов В.И.* Технико-технологический анализ керамики из I Иштугановского курганного могильника // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2015б. С. 78-83.

- *Нефедкин А.К.* Военное дело сарматов и алан (по данным античных источников). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 304 с.
- *Нехорошев П.Е.* Исследование палеолита на Южном Урале // Археологические открытия Урала и Поволжья / Отв. ред. Э.А. Савельева. Сыктывкар: Коми НЦ УрО АН СССР, 1989. С. 129-131.
- *Нехорошев П.Е., Гиря Е.Ю.* Некоторые итоги исследований верхнепалеолитической стоянки в пещере Кульюрт-Тамак (Южный Урал) // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. 2004. С. 12-36.
- *Нечвалода А.И.* Антропологическая реконструкция лица по черепам мужчины и женщины из Филипповского могильника // Пшеничнюк А.Х. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV в. до н.э. на Южном Урале. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 258-270.
- Нечвалода А.И. Первый имам башкир и его современники в антропологическом аспекте // Ислам и государство в России: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 225-летию Центрального духовного управления мусульман России Оренбургского магометанского собрания. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013а. С. 66-68.
- Нечвалода А.И. Антропологический облик кыпчаков (по материалам могильников бассейна р. Урал) // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XIII Междунар. конф. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013б. С. 84-86.
- *Нечвалода А.И.* Череп человека из Каповой пещеры // Этногенез. История. Культура: Вторые Юсуповские чтения: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти Р.М. Юсупова, г. Уфа, 13 ноября 2014. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 185-189.
- *Нечвалода А.И.* Лицом к лицу. Альбом скульптурных и графических антропологических реконструкций. М.: Старый сад, 2015. 107 с.
- Нечвалода А.И. Люди позднесарматской культуры Южного Урала и Западного Казахстана по данным краниологии и реконструкции лица по черепу // Южный Урал в межэтническом пространстве культур: традиции и современность: Материалы науч.-практ. конф. «Аркаим», 9-10 июля 2016 г. Челябинск: АБРИС, 2016. С. 42-56.
- Обыденнов М.Ф. Поздний бронзовый век Южного Урала. Уфа: Башк. гос. ун-т им. 40-летия Октября, 1986. 79 с.
- Обыденнов М.Ф. Поселения древних скотоводов Южного Приуралья. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1991. 208 с.
- Обыденнов М.Ф. Межовская культура. Уфа: Башкир. экон.-юрид. колледж, 1998. 201 с.
- Обыденнов М.Ф., Горбунов В.С., Муравкина Л.И., Обыденнова Г.Т., Гарустович Г.Н. Тюбяк: поселение бронзового века на Южном Урале. Уфа: Башк. гос. пед. ун-т, 2001. 159 с.
- Обыденнов М.Ф., Кашапова Л.Э. Комплексные исследования ученых Башкирского университета зоны Юмагузинского водохранилища в Башкортостане в 1976-1989 гг. // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 768-770.
- Обыденнов М.Ф., Савельев Н.С. Оружие ранних кочевников: новые находки в Башкортостане // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала / Ред. В.С. Горбунов. Уфа: ПКФ Конкорд-Инвест, 1994. С. 100-115.
- Обыденнов М.Ф., Шорин А.Ф. Археологические культуры позднего бронзового века древних уральцев (черкаскульская и межовская культуры). Екатеринбург: УрГУ, 1995. 196 с.
- Обыденнова Г.Т., Рутто Н.Г., Исмагилов Р.Б. Акназаровский курганный могильник срубной культуры // Бронзовый век Южного Приуралья / Отв. ред. М.Ф. Косарев. Уфа: Башкирский пединститут, 1985. С. 40-52.
- *Овсянников В.В., Тух А.В.* Энеолитическая стоянка Макан I в Южном Зауралье // Уфимский археологический вестник. Вып. 4. 2003. С. 82-88.
- *Основы иранского языкознания.* Кн. 1. Древнеиранские языки / Отв. ред. В.С. Расторгуева. М.: Наука, 1979. 388 с.
- *ПАБ:* Памятники археологии Башкирской АССР, открытые в 1981-1986 гг. / Р.М. Гиндуллина, М.Ф. Обыденнов, В.С. Горбунов и др. Каталог. Уфа: ВООПИК, Башкирское республиканское отделение, 1988. 94 с.
- *Павлов П.Ю.* Палеолитические памятники Северо-Востока Европейской части России. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 1996. 200 с.

- Патрушев В.С. Археологические памятники с текстильной керамикой: итоги и перспективы исследований // Поволжская археология. № 3(17). 2016. С. 194-225.
- Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 199 с.
- *Пшеничнюк А.Х.* Дербеневский курганный могильник позднесарматского времени в Западном Приуралье // Проблемы хронологии сарматской культуры / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1992. С. 67-84.
- *Рафикова Т.Н.* Бакальская культура лесостепного и подтаежного Тоболо-Ишимья. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Тюмень, 2011. 25 с.
- Рафикова Я.В., Федоров В.К. Святилище Бакшай в Южном Зауралье (предварительное сообщение) // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К.В. Сальникова (1900-1966): Материалы междунар. конф. (20-22 апреля 2007 г.). Уфа: Китап, 2007. 309 с.
- Рафикова Я.В., Федоров В.К. Исследования святилища эпохи энеолита Бакшай поселения эпохи бронзы Ново-Байрамгулово-1: итоги и перспективы // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Материалы регион. науч.-практ. конф. Челябинск: Рифей, 2013. С. 10-27.
- Рафикова Я.В., Федоров В.К. Исследования поселения Ново-Байрамгулово-1 (святилища Бакшай) в 2015 г. // Вестник ВЭГУ. № 6(80). 2015. С. 198-202.
- *Рахимов И.Р.* Рудные полезные ископаемые пермской системы Приуралья Республики Башкортостан // Проблемы геологии и освоения недр. Томск: Томский гос. университет, 2013. Т. 1. С. 216-218.
- *Руденко К.А., Шутова Н.И.* Керамика Арского городища // Уральский исторический вестник. № 1(42). 2014. С. 123-132.
- Румянцев М.М. Первые исследования палеолитической стоянки открытого типа Шульганово-4 в горно-лесной зоне Южного Урала // Труды IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. С. 124-127.
- Румянцев М.М. О.Н. Бадер как исследователь палеолита Южного Урала // Арх. Лаб. Археология Урала: время, памятники, люди. Вып. 3 / Отв. ред. Р.Р. Русланова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 122-137.
- *Румянцев М.М., Котов В.Г., Савельев Н.С.* Разведочные работы в горной части Башкортостана // Археологические открытия 2010-2013 гг. М.: Наука, 2015. С. 522-524.
- Русланов Е.В. Памятники финальной бронзы Береговского археологического микрорайона // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Материалы VI Всерос. науч. конф. Челябинск: Челяб. гос. краеведч. музей, 2015а. С. 181-186.
- Русланов Е.В. Археологические микрорайоны Башкирского Приуралья и Зауралья. История выделения, проблемы и перспективы изучения // Вестник СамГУ. 2015б. № 4(126). С. 134-139.
- *Русланов Е.В.* Поселенческие памятники эпохи бронзы в системе старичных озер Береговского археологического микрорайона (Башкирское Приуралье) // Уч. зап. Петрозаводского государственного университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». № 7-1(160), 2016а. С. 45-50.
- Русланов Е.В. Культурно-хронологическая шкала древностей западных склонов Южного Урала (по материалам Береговского археологического микрорайона) // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (ХХ Уральское археологическое совещание): Материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2016б. С. 141-144.
- Рутто Н.Г. Срубно-алакульские связи на Южном Урале. Уфа: Гилем, 2003. 211 с.
- Рязанов С.В. Чугунолитейное ремесло в городах Золотой Орды. Уфа: УНЦ РАН, 1997. 68 с.
- *Рязанов С.В., Гарустович Г.Н.* Кузнечные изделия Горновского селища // Уфимский археологический вестник. Вып. 6-7. 2007. С. 185-190.
- *Савельев Н.С.* К вопросу о поселенческих памятниках ранних кочевников Южного Урала // Уфимский археологический вестник. Вып. 1. 1998. С. 53-58.
- Савельев Н.С. Горы Южного Урала в эпоху раннего железа // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Материалы II Регион. науч.-практ. конф. Челябинск: Рифей, 2004а. С. 119-122.
- Савельев Н.С. Историко-археологический и ландшафтный музей-заповедник «Ирендык»: научный потенциал и туристическая инфраструктура // Историко-познавательный туризм в Республике Башкортостан. Кн. 1 / Отв. ред. А.Н. Дегтярев / Серия «Золотое кольцо Башкортостана: туризм и сервис».

- Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2004б. С. 81-87.
- Савельев Н.С. Памятники эпохи раннего железа горного течения р. Белая (разведочные работы А.П. Шокурова 1961-1962 гг.) // Наследие веков. Вып. 2: Материалы регион. науч.-практ. конф. «Историческое краеведение в Башкортостане: история и современность», посвящ. 100-летию со дня рождения краеведа-археолога Анисима Павловича Шокурова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011а. С. 42-70.
- *Савельев Н.С.* На границе Европы и Азии: факторы геокультурного развития Южного Урала // Антропология башкир / Отв. ред. Н.Х. Спицына, Н.А. Лейбова (Суворова). СПб.: Алетейя, 2011б. С. 11-24.
- *Савельев Н.С.* Поселенческие памятники кочевников скифо-сарматского времени в южной части горно-лесной зоны Южного Урала // Уфимский археологический вестник. Вып. 15. 2015. С. 62-84.
- Савельев Н.С. Мечи и кинжалы в культовой практике кочевников Южного Приуралья скифосарматского времени (пространственный анализ «случайных» находок) // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии: Материалы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 241-253.
- *Савельев Н.С.* О южной границе лесных и лесостепных культур на Урале в I тысячелетии до н.э. // Поволжская археология. № 1(19). 2017. С. 114-129.
- *Савельев Н.С., Яминов А.Ф.* Охранные раскопки комплекса Ташла в Южном Зауралье // Археологические открытия 1997 года. М.: Наука, 1999. С. 231-233.
- Савельев Н.С., Яминов А.Ф. Улак-1 новое укрепленное поселение эпохи бронзы в Башкирском Зауралье // Народы Южного Урала и их соседи в древности и в средневековье: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию крупного археолога-историка и обществ. деятеля Н.А. Мажитова. Уфа: БашГУ, 2004. С. 204-218.
- Савельев Н.С., Яблонский Л.Т. Степь и лесостепь на начальном этапе раннесарматской культуры Южного Приуралья // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Серия «Археология евразийских степей». Вып. 20. Казань: Отечество, 2014. С. 478-504.
- Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 408 с.
- *САПРБ:* Свод археологических памятников Республики Башкортостан, выявленных в 1987-2000 годах / Авт.-сост. Н.С. Савельев. Уфа: Информреклама, 2004. 184 с.
- Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010. 328 с.
- *Сиротин С.В., Стародубцев М.В.* Раскопки курганного могильника Канакас 2 на юге Башкирии // Археологические открытия 2005 года. М.: Наука, 2007. С. 392-393.
- *Скрипкин А.С.* Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1990. 299 с.
- Словарь античности. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1989. 704 с.
- *Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е.* Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.: Наука, 1977. 83 с.
- Солодовников К.Н., Рыкун М.П. Исследование краниологических материалов эпохи бронзы Центрального, Северного и Восточного Казахстана методами многомерной статистики // Физическая антропология: методики, базы данных, научные результаты / Отв. ред. А.В. Громов. СПб.: «Лема». 2013. С. 74-88.
- Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М.: Наука, 1989. 464 с.
- Сунгатов Ф.А., Бахшиев И.И. Поселение эпохи поздней бронзы Олаир. Уфа: ГУП Уфимский полиграфкомбинат, 2008. 200 с.
- *Таиров А.Д., Боталов С.Г.* Погребение сакского времени могильника Качигино I в Южном Зауралье // Археология и палеоантропология Евразийских степей и сопредельных территорий (МИАР. № 13) / Отв. ред. М.М. Герасимова, В.Ю. Малашев, М.Г. Мошкова. М.: ТАУС, 2010. С. 323-338.
- Федоров В.К. О предназначении деревянных сосудов ранних кочевников Южного Урала, украшенных драгоценными обкладками // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время: Сб. статей к 70-летию Анатолия Харитоновича Пшеничнюка / Отв. ред. Г.Т. Обыденнова, Н.С. Савельев. Уфа: Гилем, 2006. С. 46-57.
- Халикова Е.А. Больше-Тиганский могильник // Советская археология. 1976а. № 2. С. 158-178.

- *Халикова Е.А.* Ранневенгерские памятники Нижнего Прикамья и Приуралья // Советская археология. 1976б. № 3. С. 141-156.
- *Харламов П.В.* Древковое вооружение кочевников Волго-Уральского региона в X-XIV вв. // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 17. № 3(2). 2015. С. 576-586.
- Хохлов А.А., Китов Е.П. Специфика антропологического состава носителей потапово-синташтинских культурных традиций (по краниологическим материалам Поволжья и Урала переходного времени от средней к поздней бронзе) // Процесс культурогенеза начальной поры позднего бронзового века Волго-Уральского региона (вопросы хронологии, периодизации, историографии): Материалы Междунар. науч. конф. Самара: Самарский гос. соц.-пед. ун-т, 2014. С. 131-142.
- *Черных Е.М.,* Ванчиков В.В., Шаталов В.А. Аргыжское городище на реке Вятке. М.: Ин-т компьютерных исследований, 2002. 188 с.
- *Шевченко А.В.* Об антропологических особенностях носителей черкаскульской культуры // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья: (Неолит и бронзовый век) / Ред. Е.И. Медведев и др. Куйбышев: Куйбышев. пед. ин-т, 1976. С. 84-86.
- *Шевченко А.В.* Антропология южнорусских степей в эпоху бронзы // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л.: Наука, 1986. С. 121-215.
- *Широков В.Н., Волков Р.Б., Нестерова Г.М.* Палеолит и мезолит Урала: Учебное пособие. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. 159 с.
- *Шитова С.Н.* Сибирские таежные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир // Этнография Башкирии / Ред. Н.В. Бикбулатов, Р.Г. Кузеев. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1976. С. 49-94.
- *Щелинский В.Е.* Возобновление исследований палеолита Южного Урала // Археологические открытия 1981 года. М.: Наука, 1982. С. 188.
- *Щелинский В.Е.* Некоторые итоги и задачи исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1996. 30 с.
- *Щелинский В.Е.* Палеогеографическая среда и археологический комплекс верхнепалеолитического святилища пещеры Шульган-Таш (Каповой) // Пещерный палеолит Урала: Материалы междунар. конф., 9 сентября 15 сентября 1997 года. Уфа: Принт, 1997. С. 46-50.
- *Щелинский В.Е.* Палеолитическое святилище в пещере Шульган-Таш / Каповой (Башкортостан): настенные рисунки и археологические свидетельства // Древние святилища: археология, ритуал, мифология: Материалы междунар. науч. симпозиума. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН. 2016. С. 4-40.
- *Юсупов Р.М., Нечвалода А.И.* О находке человеческого черепа из пещеры Шульган-Таш (Каповой) // Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. «Природное и культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс». Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 107-116.
- Яковлев А.Г., Данукалова Г.А., Алимбекова Л.И., Косинцев П.А., Морозова Е.М., Еремеев А.А. Биостратиграфическая характеристика голоценовых отложений местонахождения «Грот Археологов» (Южный Урал) // Геологический сборник. № 3. Информационные материалы. Уфа: ИГ УНЦ РАН, 2003. С. 92-98.
- Яковлев А.Г. Данукалова Г.А., Яковлева Т.И., Алимбекова Л.И., Морозова Е.М. Биостратиграфическая характеристика голоценовых отложений местонахождения «Грот Ташмурун» (Южный Урал) // Геологический сборник. № 4. Информационные материалы. Уфа: Гилем, 2004. С. 101-105.
- Allentoft M.E., Sikora M., Sjögren K.G., Rasmussen S., Rasmussen M., Stenderup J., Damgaard P.B., Schroeder H., Ahlström T., Vinner L., et al. Population genomics of Bronze Age Eurasia // Nature. 2015. Jun. 11. Vol. 522(7555). P. 167-172. doi: 10.1038/nature14507.
- *Novembre J.* Human evolution: Ancient DNA steps into the language debate // Nature. 2015. Jun. 11. Vol. 522(7555). P. 164-165. doi: 10.1038/522164a.
- *Ščelinskij V.E., Širokov V.N.* Höhlenmalerei im Ural. Kapova und Ignatievka. Die altsteinzeit-lichen Bilderhöhlen im südlichen Ural. Jan Thorbecke Verlag, 1999. 171 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН РТ Академия наук Республики Татарстан

АН СССР Академия наук СССР

БашГУ Башкирский государственный университет

БГПИ Башкирский государственный педагогический институт

БНЦ УрО РАН Башкирский научный центр Уральского отделения Российской академии наук

ВЭГУ Восточный институт экономики, гуманитарных наук, управления и права (Уфа)

ГПЗ «Шульган-Таш» Государственный природный заповедник «Шульган-Таш»

ИА АН СССР Институт археологии Академии наук СССР

ИГ УНЦ РАН Институт геологии Уфимского научного центра Российской академии наук

ИИЯЛ УФИЦ РАН Институт истории языка и литературы Уфимского федерального

исследовательского центра Российской академии наук

ИИЯЛ БФАН СССР Институт истории языка и литературы Башкирского филиала Академии

наук СССР

ИИЯЛ УНЦ РАН Институт истории языка и литературы Уфимского научного центра Российской

академии наук

ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского

отделения Российской академии наук

ИЭРиЖ УрО РАН Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской

академии наук

КАЭЭ ПГПУ Комплексная археолого-этнографическая экспедиция Пермского

государственного педагогического университета

КемГУ Кемеровский государственный университет

МК РБ Министерство культуры Республики Башкортостан

ЛОИА АН СССР Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР

МГУ Московский государственный университет

НП «Башкирия» Национальный парк «Башкирия»

НПЦ МК РБ Научно-производственный центр по охране недвижимых объектов культурного

наследия Министерства культуры Республики Башкортостан

НТГСПИ Нижне-Тагильский государственный социально-педагогический институт

ОГПУ Оренбургский государственный педагогический университет

РИЦ БашГУ Редакционно-издательский центр Башкирского государственного университета

СамГУ Самарский государственный университет

УрО РАН Уральское отделение Российской академии наук

УрГУ им. М. Горького Уральский государственный университет им. М. Горького

ЦЭИ УНЦ РАН Центр этнологических исследований Уфимского научного центра

Российской академии наук

Научное издание

Н.С. Савельев, В.Г. Котов, В.В. Овсянников, М.М. Румянцев, Е.В. Русланов, Е.А. Ахметова

ДРЕВНОСТИ БАШКИРСКОГО УРАЛА

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Составитель и научный редактор Н.С. Савельев

Компьютерная верстка: Э.Х. Бурханова Корректура: Э.Р. Галиахметова, С.Н. Михайлова

Подп. в печать 13.06.2018. Формат 47х65 1/2. Бумага мел. глянц. Печать офсетная. Печ. л. 108. Тираж 500 экз. Заказ № 181717

000 «Информреклама», 450059, г. Уфа, ул. Комсомольская, 96/1 Отпечатано в типографии 000 «Информреклама» www.inforek.ru